

Российская Газета

ЗОЛУШКА

ВСЕМ ЗАПРЕТАМ

Мы - красивая пара. Любой, кто посмотрит на нас со стороны скажет: счастливые, везучие. Но только мы одни знаем, какой цены стоило наше счастье. Сколько раз приходилось драться, отбирать, отвоевывать друг друга у злой судьбы. Сколько раз приходилось идти вопреки всем запретам, ведь тогда никто в нас не верил, а мы поверили...

Ненавижу быть белой вороной...аутсайдером...неудачником... Много синонимов можно подобрать, но смысл один. И главный неудачник года сегодня именно я. Сижу на чужой вечеринке совершенно трезвая, не в состоянии развлекаться. Вокруг шум, веселье, пьяные разговорчики и танцы на столе. Кто-то уже во всю зажимается по темным углам дома, кто-то еще не дошел до нужной кондиции и во всю заливается спиртным, кто-то разбивает косячок. А я пристроилась на старом кожаном диване, в самом темном углу комнаты и наблюдаю за всеобщей вакханалией. Меня зовут Оксана Бареева, для друзей Ксю, мне 19 лет и учусь я на третьем курсе юридического. А еще неделю назад меня бросил парень, и сегодня был последний рабочий день...Как оказалось в последствии, именно с этого момента моей жизни и начинается самое интересное.

Мы на даче у нового приятеля моей лучшей подруги Сашки. Именно по вине этой безбашенной оторвы, я сейчас здесь. Выполняю функции местного отдела нравов. Слежу чтобы подруга не набралась до беспамятства, и не потеряла «девичью честь», что вполне может с ней случиться, учитывая ее способность влипнуть в разные авантюры. Из своего укрытия наблюдаю несколько незнакомых фэйсов..., а вот и мой бывший парень...

Ага, стоит прямо по центру комнаты, прижимая к себе новую подружку. Именно ту, ради которой и бросил меня. Что ж, совет вам, да любовь! Что тут скажешь... Не могу наблюдать эту идиллию и отворачиваюсь в сторону.

— Ксю-ю, держись, — нараспев говорит Саша и протягивает мне пластиковый стаканчик

доверху наполненный каким-то алкоголем. Из-за дикой злости, не задавая ни единого вопроса подруге, забираю алкоголь и начинаю поглощать его.

— Слушай, а задница у нее что надо, — хохочет Сашка, прижимаясь к моему уху.

— Спасибо подруга, умеешь поддержать, — прыскаю со смеху, едва не поперхнувшись алкоголем. Но на самом деле, в душе даже не екает...просто стыдно, что с этим «чудовищем» я потеряла целый год своей жизни.

— Да ладно, Ксю, забей ты на этого альфонса. Подумаешь, нашел себе ходячий кошелек, и приодеться успел, видимо уже вовсю разводит ее, — подруга залпом опрокидывает в себя содержимое стакана и подмигивает мне.

— Даже не знаю, что обидней...То что меня бросили из-за низкого социального статуса или из-за того что я... как он сказал: Фригидное бревно. Снова общий приступ смеха, естественно я эти слова не воспринимаю всерьез и просто в очередной раз напоминаю себе какой недоумок мой бывший.

— Вообще-то про фригидное бревно сказала Ирка, что характеризует ее как недалекую особу с очень низким уровнем интеллекта и скудным внутренним мирком, — хмыкает подруга, и мы вместе как по команде поворачиваемся к спутнице моего экс-парня.

— Ух ты ж, завернула, психолог ты мой, — смеюсь во всю, чем привлекаю к себе нежелательное внимание Андрея (моего бывшего).

Он поворачивается в нашу сторону, но сделав вид, что мы даже не знакомы, отворачивается и что-то шепчет своей подружке.

— Козел, — хором произносим мы с подругой и наигранно громко вздыхаем.

— Пошли, я покурю, — тянет меня Сашка в сторону выхода. На самом деле, я очень

даже не прочь выйти на свежий воздух, подальше от этих зомби.

— Идем, — вздыхаю я и, воткнув наушники врубаю музыку в плеере. Следую за подругой на улицу. Сегодня на удивление прохладный денек. Только что прошел проливной дождь и кое-где еще слышны раскаты грома. Медленная композиция Three Days Grace звучит как раз к моему настроению.

— Слушай, не дача, а особняк какой-то, — забирая один наушник и вставляя его к себе в ухо, кричит подруга. После чего затягивается сигаретой и выпускает в сторону дым.

— Да уж, — протягиваю я, обводя взглядом дом и прилежащий к нему двор, — твой новый парень мажор еще тот. Кто ты говоришь его родители?

— Чиновники какие-то... А вообще не знаю, получится ли у меня с ним что-то, — задумчиво произносит она, пританцовывая на месте под аккомпанемент звучащей песни.

— О боже! — закатываю я глаза и вздыхаю. Мне кажется, подруга, ты никогда не остепенишься... Тебе надо было мужиком родиться, тот еще кобель бы вышел.

— А кто сказал, что я хочу остепениться, — подавляя смешок, отвечает она, стряхивая пепел с сигареты. Вокруг столько возможностей.

— Ну, хотя бы с интернет — знакомствами завязывай! По семь свиданий на неделе это перебор..

— О, а лучше как ты, подарю свою девственность мудаку, и проведу с ним целый год! Причем мудака он самый настоящий! Расстаться нормально не мог, смс прислал, а теперь ведет себя как будто не знает тебя.

После этих слов вся краска сползает с моего лица... да уж, удар ниже пояса.

— Да забей, я домой, — разворачиваюсь, Понимаю, что и сама сказала подруге колкость, но настроение ниже плинтуса! И лучше мне уйти сейчас, чем после хорошей ссоры.

— Ксюш, стой! — слышу сзади окрик подруги, — Прости! — она останавливает меня уже ворот и заглядывает в глаза.

— Нет, на самом деле, все в порядке, ты права, — я отвожу глаза в сторону, чтобы она не заметила слез. Я просто устала, поеду домой, — отталкиваю ее и открываю дверь.

— Давай хоть такси вызову, — кричит Сашка вслед.

— Нет, я проветрюсь, — не оборачиваясь, захлопываю дверь.

— Ксюш, — кричит мне вслед:

— Будь смелей!

В ответ я просто киваю и делаю музыку на полную мощность.

«Будь смелей», — усмехаюсь я про себя, не спеша иду вдоль обочины дороги, ведущей из дачного поселка в город. Могла бы я быть смелее, если бы жила в одном из этих домиков. Если бы не надо было париться из каких-то денег, чтобы заплатить за учебу! И если бы моя мама не потеряла работу, если бы мой папа не бросил нас 5 лет назад и нам не пришлось бы сводить концы с концами!

Я еще в 16 лет поняла, что мне придется сильно трудиться в этой жизни и совсем нельзя позволять себе такую роскошь как легкомыслие. Я привыкла думать обо всем наперед. Даже поступила на юридический, потому что, как мне казалось, зная законы и умея правильно их применять, я смогу зарабатывать деньги своей головой, да и себя смогу защитить в той или иной ситуации. Я работаю каждое лето, чтобы заплатить за свое обучение.

Я хочу в жизни стабильности и надежности, возможно и встречаться начала в семнадцать лет с Андреем, потому что знала его всю жизнь. Мы росли в одном дворе, он мне

всегда казался таким надежным, простым парнем. Но вся эта чепуха была в моей голове до того, как неделю назад мне пришло сообщение о том, что Андрей бросает меня, а потом позвонила одногруппница и сообщила что у него другая на протяжении всего лета. Для меня это было настоящим шоком! Я просто не ожидала подобного по отношению к себе!

Моя мама как могла, поддерживала меня! Говорила, что я красавица, умница к тому же... что у меня большое будущее! Но сейчас я иду в одиночестве по пустынной дороге чужого богатого поселка, в окружении домов стоимостью...даже страшно даже подумать об их стоимости...

Иду и думаю, насколько я никчемное и невезучее существо. Через неделю начинается учеба, и я не смогу работать, а мама недавно лишилась работы. Да, трудные времена настали для нашей семьи! У меня осталась только моя музыка в ушах, красота с умом, которые и за бесплатно никому не нужны. Да, очень бы я хотела быть такой смелой и легкомысленной как Сашка.

За столь грустными размышлениями я и не заметила, что за мной следует очень крутая машина, а ее водитель что-то пытается мне сказать. Вытаскиваю наушники, и поворачиваюсь лицом к машине. За рулем вижу темноволосого красавчика лет двадцати пяти. Парень очень красив! «Вот уж точно не из моей сказки принц», — пролетает мысль, а незнакомец одаривает меня голливудской улыбкой.

Смотрю как замороженная на его ямочки на щеках, на хитрый прищур глаз. Черные волосы, зеленые глаза, а губы...боже я ему завидую...настолько они идеальны.

— Я говорю, опасно в такое время одной гулять, давайте до города подброшу, — и снова эта улыбка...а зубы то какие ровные и белые. Мне кажется, если бывает любовь с первого взгляда, она меня посетила!

Я стою как идиотка и пялюсь на него! Я понимаю, что мне не светит быть девушкой для такого красивого и богатого парня. Я для него совершенно не подходящий экземпляр! И такая злость меня взяла! Почему мне в 19 лет приходится думать и самой зарабатывать себе на жизнь, учебу! Быть не в меру взрослой и где-то даже скучной! И решила я, как следует отшить красавчика.

— Спасибо, Нет! Отворачиваюсь от него и продолжаю идти вдоль дороги.

— Чего нет? — слышу неподдельное изумление в его голосе. (Ага, не привык небось к отказам, ну сейчас я покажу тебе...)

— Трусы мои кричат мне «Нет!», — не оборачиваясь выпаливаю я.

— Чего? — вот и смех пропал. Чувство юмора у меня, если честно, еще то! Не каждому понять дано! Но так лучше, нечего всяким тут подкатывать!

— Говорят не пустят тебя, так что катись уже, — демонстративно вставляю наушники в уши, давая понять, что разговор окончен. Но музыку не врубаю. Интересно узнать его реакцию.

Слышу позади себя хриловатый смех и чувствую, как помимо воли, на моем лице расплывается улыбка.

— Можешь успокоить свои трусы, я так...чисто для очищения кармы решил безвозмездно помочь... Никакой корысти и задней мысли...обещаю.

Не могу сдержаться и поворачиваюсь к нему. Что-то меня цепляет в этом парне. То ли его реакция на мой плоский юмор, то ли захотелось еще совсем немного полюбоваться красавчиком

— Як незнакомым мужчинам в машину не сажусь.

— Роман, — протягивает руку из окна авто Я делаю наигранно хмурое выражение лица и упираю руки в бока.

— Ну, мне твое имя ничего не говорит... а вдруг ты маньяк какой-нибудь?

— Какой, например? — вижу как его глаза уже просто искрятся от неподдельного смеха и еле сдерживаю серьезное выражение лица.

— Надоедливый!

— Да ладно, не маньяк я... ну правда, вот смотри, — он достает из кармана удостоверение. Подхожу на пару шагов ближе к машине и читаю: «Хаустов Роман Викторович старший следователь следственного комитета». Ого, присвистываю про себя. Серьезный мужчина. Но вслух говорю как можно небрежней:

— Ну и что... мало ли среди вас извращенцев всяких..

— Ну вот, что за женщины пошли..., - громкий вздох и полная капитуляция.

— Давай садись, не бойся! И мне веселей будет, и тебе не топать в такую даль, — тоном обреченного говорит он.

Недолго думая, понимаю, что лучше сесть к нему в машину и спокойно доехать до города... Место и вправду мягко сказать «темное».

— Ладно, уговорил, — обхожу иномарку и забираюсь на пассажирское сиденье. В нос ударяет обалденный запах мужского парфюма. А белый кожаный салон просто поражает своей дороговизной... честно сказать, ни разу не доводилось ездить в дорогих иномарках... Очень приятное чувство, однако..

— А можно мне узнать твое имя? — машина трогается и я, ненароком, задерживаю взгляд на его руках лежащих на руле. Красивые длинные пальцы, на запястье дорогие часы. Кольца нет... вот и славно., хотя мне то что...

— Оксана

— Красивое имя, — он поворачивается и подмигивает мне. Ой, только бы не растечься лужицей на этом кресле от его улыбки.

— Не оригинально, — прыскаю и отворачиваюсь к окну.

— Ладно, девушка Оксана-Несмеяна, — игнорируя мою колкость, продолжает он разговор, — и как тебя занесло в наши края?

— Не поверишь, на вечеринке была, подруга с собой потянула, тут ее новый парень живет...

— Понятно... А что же ты... одна ходишь по темным улицам? Как тебя только парень отпустил? — и снова блеск в глазах.

— Слушай следователь, не признаюсь я тебе, — показываю ему язык и корчу рожицу.

Он прищуривается, и я снова слышу его хриловатый смех... Губы изгибаются в обворожительной улыбке, зеленые глаза из-под черных длиннющих ресниц с интересом смотрят в мои. Господи, когда он улыбается — просто неотразим... надо еще что-нибудь смешное сморозить.

— Студентка?

— Ага

— Юриспруденция?

— А вы наблюдательны, Холмс

— Это элементарно, Ватсон, — мы оба прыскаем от смеха и несколько минут после едем в полной тишине.

— Давай я тоже поражу тебя своей дедукцией, — начинаю я разговор.

— Ну — ка, — не поворачиваясь отвечает он.

— У тебя нет девушки..., - начинаю я и встречаю его заинтересованный взгляд,

— Ну, вернее, у тебя ее в принципе нет. Так, девочки на один раз вокруг постоянно, но не что-то серьезное. Ты весь в работе! Тебе просто не до этого! Сейчас вечер пятницы, поэтому скорее всего, ты направляешься на какую-нибудь очередную тусовку, в какой-нибудь дорогой клубешник.

— Хм... вот это да... — он выводит машину в крутой поворот и, почесав подбородок говорит.

— Девушки у меня нет, направляюсь я и правда в клуб...на день рождения к сотруднику.

Не хочешь мне компанию составить? — как бы невзначай бросает он, а глаза-то какие...хитрющие...

— Быть девочкой на одну ночь. пф...нет, извини, вся неделя занята! У меня, знаете ли, все по записи...

— Я и не хочу тебя в качестве девочки на одну ночь... Прости, но они не похожи на тебя, — я поднимаю на него глаза и вижу, что он вдруг стал серьезен.

— Рожей не вышла?

— Тут как раз все в порядке, но стиль немного не тот, — ухмыляется он. Смотрю на свою одежду, белые шорты, тунику, спортивные тапочки и конский хвостик.

— Ваша правда, уделали меня.

Звонит его мобильный, он кому-то говорит, что уже едет, слышу снова его смех и невольно люблюсь им и представляю, как он сейчас пойдет в клуб, как будет выпивать, зажимать в танце какую-нибудь длинноногую в коротком платьице. Эх...

— Что слушаешь? — его вопрос вырывает меня из мыслей, и я замечаю, что Рома уже закончил телефонный разговор и смотрит на меня в ожидании ответа.

— Three Days Grace, — прочистив горло отвечаю я.

— О... хорошая группа..., - и снова молчим.

— Так что, вредная с отличной дедукцией не девушка на одну ночь...может все таки составишь мне компанию сегодня? Чисто по дружески — он поднимает руки в знак капитуляции.

— Нет... знаешь не стоит...мы с тобой совершенно разные люди... и друзья вряд ли из нас получатся, — вздыхаю я и проклиная себя за свою прямолинейность.

— Ну, ладно..., - Рома снова задумчиво трет подбородок.

— Давай пари, — продолжает он, — Запусти магнитола и если услышишь то, что тебе понравится, даешь мне свой номер телефона и автоматически соглашаешься на еще одну встречу.

— Ха, хитрый, и что я получу с этого? — издевательски изгибаю бровь и смотрю на него в ожидании. Тоже мне, разводила.

— Не потеряешь это точно...

«Как сказать...» шепчу я себе под нос и нажимаю на плей. В колонках звучат слова песни Scillet "Fogiven"

Forgive me I'm ashamed

Прости меня, я пристыжен,

I've loved another

Я любил другую.

I can't explain cause I don't know

Не могу объяснить почему, я и сам не знаю.

No one can take your place

Никто не займет твое место,

And there is no other

И нет никакой другой...

Forever yours and yours alone

— Scillet, — издаю страдальческий стон.

— Вот видишь, мы все таки не такие разные как ты думаешь, ну так...давай номерок, — подмигивает он.

— Слушай, — уже на полном серьезе говорю я, — я не подхожу тебе, не стоит даже время тратить.

— Кто сказал?

— Ну, ты весь такой из себя..., а я просто девчонка с улицы...Я не хочу лишних нервов!

— Вы, девушка, слишком много думаете...Ты проспорила свой номер телефона. Ничего не знаю. Долг дело святое...

— Ладно, но я предупредила! Я беру с подставки его телефон и забиваю свой номер.

Через несколько минут он останавливает машину на моей остановке, я как можно быстрее выскальзываю из нее.

— Завтра идем на свидание, — кричит мне Рома, высунувшись из водительского окна.

— Ты ведь сказал, что это просто встреча! — вытаращив глаза, поворачиваюсь к нему.

В ответ он только подмигивает и уезжает. А я остаюсь стоять как вкопанная. Просто ведь хотела отшить его, потом оправдывала себя тем, что всего лишь, воспользуюсь им как такси, а в итоге...завтра иду на свидание! С удивительно красивым и не подходящим мне парнем!

Эх, но таким красавчиком! Вставляю наушники и выбираю в плей листе композицию группы Skillet "Forgiven". Иду домой, в приподнятом настроении. Иду и все время пялюсь на экран телефона... Подсознательно уже жду от него звонка. Жду и боюсь!

Глава 2

— Мам. я пришла! — хлопнув входную дверь, сбросив сумку и обувь, я прохожу в гостиную. Со стороны кухни доносятся шкварчащие звуки и аппетитные запахи овощного рагу.

— Милая, ты уже вернулась? — удивленная мама выходит из кухни, вытирая руки об полотенце.

— Ага, вечеринка не задалась, — плетусь к дивану и падаю замертво.

— Ну и хорошо, поужинаем вместе, — мама целует меня в лоб, как маленькую, присаживается рядом и сгребает в охапку.

— Ну маааам, — пытаюсь вырваться из кольца ее рук, — я не голодна.

— Ничего не знаю, идем кушать, — она встает и тянет меня за собой.

— У меня, кстати, отличная новость!

— Какая? — я приземляюсь за обеденный стол.

— Меня взяли в одно очень крупное издание выпускающим редактором!

— Ух ты! Поздравляю, мам! — теперь я сгребая ее хрупкую фигурку в объятия.

— Так что, даст Бог, и дела наши вскоре пойдут в гору! — задорно смеется мама.

— Мам, они не пожалеют...такого редактора как ты, днем с огнем не сыщешь! — воодушевляюсь я от этой новости. Хоть одной проблемой меньше в нашей жизни!

— Спасибо, дочь, — мамина улыбка и появившийся в ее глазах огонь воодушевляют и меня.

А теперь, давай к столу. Я приготовила твоё любимое рагу.

Несколько минут мы сидим в полном молчании. Слышно только как периодически постукивает вилка о поверхность тарелки. Мама прочищает горло.

— Папа звонил... — говорит она тихим голосом. Подозреваю, она специально так делает, будто, что чем тише она скажет об этом человеке, тем тише будет моя реакция.

— Никогда о нем не слышала... И слово- то какое странное...папа... — не поднимая глаз от тарелки бурчу я.

— Оксана, не будь такой..

— Какой, мам? — чувствую как злость закипает во мне.

— Извини, что не прыгаю от счастья при упоминании о нем! Как ты вообще можешь с ним общаться? После того что он бросил нас, променял на другую бабу! У него и дочь теперь новая...любимая!

— Оксана,! — мамин голос приобретает стальные нотки, но я уже давно не в том возрасте, чтобы испугаться.

— Ты убиваешься на нескольких работах, стараясь вытянуть меня! Ты о себе как о женщине вообще давно забыла... Все из-за этого козла! И тебе еще в голову приходит говорить о какой-то толерантности к нему? Нет уж, спасибо! — я вскакиваю из-за стола и стремительно скрываюсь в своей комнате. — гадость какая...

Приняв душ, и немного успокоившись, забираюсь в кровать. Нет уж, папочка, я не доставлю тебе такой радости! Устало тру лицо руками и вижу, что мой телефон призывно мигает, оповещая о входящем сообщении. Первой мыслью думается, что это Сашка и ее проснувшаяся совесть. Хочет узнать, жива ли ее подруга, но увидев, что адресат — неизвестный номер, начинаю дрожать от приятного волнения. Неужели это он?

«Тусовка нереально скучная. Девушки некрасивые, алкоголь не цепляет. Уверен, тебе сейчас веселее. Кстати, ты уже добралась?»

Чувствую как на губах расплывается идиотская улыбочка. Из головы тут же вылетают все грустные мысли.

«Да, веселюсь, как могу. В кровати под пуховым одеялом»

«В 9 вечера? В августе месяце???)»

«Вот такая я чудачка. Ха-ха)»

«Ну, просто оторва...))»

«Пойдешь в кино завтра?»

«С тобой что-ли?»

«Ас кем? Учти, больше тебя ни с кем не отпущу»

«Эй, полегче... мы же друзья, надеюсь, не забыл?»

«А я о чем... Я между прочим очень ответственный в плане дружбы...»

«Ладно...идем...так и быть. Долг все таки дело святое..»

«Пиши адрес, заеду за тобой в 17–00»

«Ишь, какой шустрый... Вы все следователи такие хитрые? Заберешь меня возле кафе «Парус» в центре».

«Ладно, конспиратор, договорились»

Не успеваю осмыслить наш разговор, как через несколько секунд от него же приходит еще одно сообщение, которое начисто выбивает меня из равновесия.

«Ложись спать, чтобы я был спокоен»

— Чего? — чувствую, как вытягивается мое лицо от изумления, а губы растягиваются в улыбке, да так что щеки начинают болеть. Вот шустрый тип.

«Хорошо, мамочка» — отправляю сообщение и откидываюсь на подушки.

Сказать, что в эту ночь я плохо спала...ничего не сказать. Вот вроде ничего особенно не произошло. Ну подумаешь, какой-то парень позвал в кино...Ну красивый, богатый, интересный... Но не повод же это, чтобы так сходить с ума?...

Но мысли в голове сменяют одна другую со скоростью света... Что я одену? какую прическу сделаю? Как себя вести? Надо же было ломать над этим голову пол ночи, чтобы в конце концов снова прийти к заключению, что не срастется у нас в любом случае.

Вот мы девушки интересные существа. Мы так любим кормить себя иллюзиями... В начале мы зарекаемся растворяться в другом человеке.

«Все, хватит наступать на одни и те же грабли», — думаешь ты. В этот раз буду я пользоваться, а не мной.

Потом появляются иллюзии «все под контролем». Мол, ну встречусь я с ним один раз, ну проведу отлично вечерок. В этом нет ничего криминального. Главное не подпускать к себе близко, не влюбляться. Что дома то сидеть?

Идешь на первое свидание, уговариваешь свое Я, мол, все у вас не серьезно. А потом второе свидание и опять иллюзия «все под контролем, потом третье, четвертое...а в итоге ты сидишь влюбленная по уши с разбитым сердцем и зареванным фэйсом... А ведь знала заранее, что так и будет... Вот и я сейчас... понимаю мозгом, что даже связываться не надо для собственного спокойствия и блага... но....как говоритья попа ищет приключений, а душа требует праздника!

Проснулась я ближе к полудню, благо последняя неделя каникул, могу себе позволить поспать подольше. В доме тишина, значит мама уже на работе. Умывшись и позавтракав,

решила заняться делами. Навела порядок в квартире, приготовила ужин и со спокойной совестью заваливаюсь на диван перед телевизором. Не смотря на то, что конец августа, на улице жара страшная. На кондиционер мы с мамой еще не накопили, поэтому бреду к холодильнику и возвращаюсь в гостиную с холодной бутылкой воды в обнимку. По телевизору один шлак и смотреть нечего. Хватаюсь за книгу, но почитать не удастся. Через минут пятнадцать, когда я уже успеваю вникнуть в суть истории, звонит телефон.

— Доброе утро, если вы не в аду... — загробным сонным басом говорит подруга.

— И тебе не хворать, перебрала вчера? — откидываю книжку в сторону

— А то...блин Ксюш, прости меня, а?

— Ладно, проехали! Тем более смотрю, кара небесная тебя уже настигла, — зловеще ухмыляюсь я.

— Ох, это точно. По делом мне..., - примирительно вздыхает подруга, — Слушай...я тут с таким мальчиком познакомилась в контакте. Ксюха...Чанинг Татум отдыхает просто..

— А как же твой вчерашний?

— Ой, не знаю, Роза гадала...не подходит он мне, — говорит Сашка.

— Ну раз Роза нагадала, тогда да..

— Кстати о Розе... Ругается она на тебя, что ты уже неделю к нам не приходишь.

— Скажи завтра приду и обещанную колоду нашла, так что пусть не ругается, — улыбаюсь вспоминая Сашкину бабулю.

— Ба! — кричит подруга, — Ксюха завтра придет с картами! Ну с теми, что с мужиками красивыми!

— Роза говорит, что только благодаря мужикам красивым она простит твоё хамское поведение, — хохочет в трубку Саша.

— Ага, я ее тоже люблю!

— Слушай, а чего завтра то? приходи сейчас ко мне, я тебе своего Чанинга покажу, — начинает она канючить.

— Ой, Сашенька, у меня вообще то сегодня свидание..., - говорю это и притихаю в ожидании последующего эмоционального взрыва.

— Так, с этого момента поподробней...и что это я пропустила?!

— Да ничего особенного на самом деле. Просто вчера вечером меня подвез один парень. И сегодня у нас дружеская встреча. Я стараюсь не вдаваться в подробности, зная, как подруга умеет накручивать себя и меня.

— Балда ты! Сколько раз тебе говорить, не бывает дружбы между мужчиной и женщиной!

— Ой, не начинай, ладно, мне пора собираться... — стараюсь поскорее закончить разговор, пока еще чего-нибудь не сболтнула.

— И что же ты наденешь? — не унимается подруга.

— Не знаю, что-нибудь, в чем удобно убежать на случай если он маньяком окажется,

— смеюсь и поднимаюсь с дивана. Нужно действительно заглянуть в шкаф.

— Ага, труники одень свои, или еще лучше пижаму с жирафиком, тогда точно он тебя больше чем друга не захочет!

— А мне больше и не надо, может..., - говорю я, а про себя думаю, что сама не знаю, чего хочу.

— Ты не ври лучшей подруге... я вот сейчас Розе расскажу, что ты на свиданку собралась, а нам не гу-гу о своем ухажере таинственном, тогда точно к нам поедешь!

— Ты меня не пугай, пуганая... Так все, завтра в 10 буду у вас!

— Ок, но завтра полный отчет!

— Договорились, — успокаиваю я подругу. Завтра все ей расскажу, если вообще будет, о чем рассказывать.

Не люблю опаздывать куда-либо, поэтому осталась недовольна собой, когда поняла, что завозила с прической, готовясь к «дружескому» свиданию» и вот опаздываю на добрых сорок минут. Сердце стучит, как отбойный молоток, дыхание неровное и воздуха не хватает в легких, когда я останавливаюсь за один квартал до нужного кафе. Замедляю шаг и пытаюсь успокоиться. От бега все мои «кудряшки» растрепались, но в принципе и так хорошо. Разглядываю себя в витринах. Локоны разной длины спускаются чуть ниже лопаток Глазищи огромные, губы искусаны так, что стали ярко красными. Я довольна своим внешним видом — джинсовый комбинезон с шортами и обтягивающей майкой удачно подчеркивают фигуру, единственно, чего не хватает — это босоножек на каблуках, но я их просто не ношу! Поправив слегка подтекшую от бега тушь, выравниваю дыхание и направляюсь не спеша в сторону кафе.

— Уже думал, что ты не придешь, — это первое, что я услышала от Ромы. Он стоит возле своей крутой машины такой вальяжный и мужественный и улыбается мне. Я вижу, как он оценивающе скользит глазами по моей фигуре и видимо остается доволен увиденным. Мой новый знакомый одобряюще цокает языком и подмигивает мне. В ответ мое сердце пропускает пару ударов, и я «почти» жалею, что мы с ним договорились, что мы всего лишь друзья!

— Да, я тут рядом проходила и честно говоря случайно вспомнила про нашу встречу, — делаю невинную мордашку я.

— Какой же я везунчик, — смеется Рома и открыв заднюю дверцу машины, извлекает от туда букет белых роз.

Вау...просто Вау...

— Это тебе, — Рома протягивает мне цветы и целует щеку. Я прижимаю букет, словно родное дитя и утыкаюсь носом в цветы, чтобы скрыть свои пылающие щеки.

— С-спасибо... — из меня вырывается нервный смешок, — но мы же друзья?

— То что ты друг, не значит что я не могу видеть в тебе красивую девушку... или ты за то, чтобы я называл тебя «Вася» и позвал пить пиво с орешками в спорт бар, а не красное вино в «Париж»?

— Не хочу показаться тебе неотесанной мужланкой, но я не против спорт бара, — ловлю его удивленный взгляд и улыбаюсь, услышав смех.

— Но, «Париж» конечно же, лучше! Ты серьезно? Кажется, там бокал вина стоит тридцатку?

Он улыбается, берет меня за руку и ведет в ресторан.

Усаживаемся за дальний столик у окна. Пока Рома делает заказ, я рассматриваю обстановку вокруг себя. Дорогуший ресторан, напыщенные официанты, красивый галантный собеседник. Мне определенно здесь нравится! Жизнь играет новыми красками! Хочу ни о чем не думать! Хочу просто наслаждаться настоящим моментом!

— Итак, ты учишься на юриста, какая специализация? — начинает разговор Рома

— Третий курс, со специализацией пока не определилась до конца..., - но больше склоняюсь к семейному праву.

— Бракоразводные процессы... — по-моему, это так утомительно, — он издевательски

щурится и отпивает воды из бокала. Вот, поди, догадайся, он шутит или серьезен?

— Ну да, убийства, изнасилования и грабежи — это высший пилотаж следствия!

— А вообще, давно ты работаешь в следствии?

— С окончания института... три года, — Рома изящно вытирает рот салфеткой и откидывается на спинку стула в расслабленной позе. Господи, этот парень даже рот может вытирать изящно!

— И как? не устал еще от всего этого? — продолжаю непринужденную беседу, в то время как в голове настоящий рой мыслей. Но одна главная так и кричит: Не похожи вы! Вы из разных миров!

— Нет...это все по мне, — его взгляд ловит мой, и мы несколько секунд ведем немой диалог.

Он как-бы говорит мне: Все для тебя Оксана: цветы, рестораны, деньги, все будет, только подпусти, а?

А я в ответ: Знаю я таких как ты, Рома...наиграешься и оставишь... не подпусти. Обрываю наш обмен взглядами и стараюсь собраться с мыслями.

Пауза затянулась. О чем это мы говорили?

Спасает ситуацию официант, принёсший наш заказ.

— И я решаю перевести разговор в другое русло.

Я понимаю, что теория это одно, а практика — другое. Мне очень хотелось бы посмотреть на работу следователя вблизи.

— В самом деле? — Рома смотрит на меня отстраненным взглядом, будто бы и не было ничего сейчас между нами.

— Угу, — не переставая жевать вкуснейшую отбивную, отвечаю я.

— Хочешь еще пари? — он наклоняется в мою сторону и понижает голос до шепота.

— Хох..., -вытираю рот салфеткой, не так изящно конечно, но все же,

— Ну так, согласна? — игнорируя мою реплику продолжает он.

— Конечно, валяй. Одним пари больше, одним меньше, — теперь я откидываюсь на спинку стула, демонстрируя ему свое напускное хладнокровие.

— Так совпало, что я сегодня дежурный...ну то есть должен носить с собой телефон, и если в моем районе случается какая-нибудь чертовщина, мне звонит дежурный полиции и вызывает на место происшествия... Случаи разные бывают...может быть убийство, изнасилование... или просто бвп.

— Бвп? — переспрашиваю я,

— Без вести пропавший., так вот, что бы это ни было, первый вызов...если хочешь, поедem вместе... мне конечно запрещено брать с собой посторонних... ну побудешь понятой...

Несколько секунд мы молча смотрит друг на друга. Рома в ожидании ответа, я в изумлении. Его взгляд становится настороженным, видимо уже начали брать сомнения по поводу моей реакции.

— Круто!!! И ты молчал! К черту твой ресторан, поехали!! — подскакиваю со стула и ищу глазами выход.

— Да подожди ты, — уже во всю смеется он, и мне так нравится смотреть на него...на такого теплого, дружелюбного, красивого...

— Еще же ничего не случилось... ты очень невнимательная, — сквозь смех говорит Рома.

— Я ведь сказал ЕСЛИ меня вызовут..

— А-А-А... Я разочарованно вздыхаю и принимаюсь вновь за еду

— Окей, но учти, я поеду с тобой, даже если будет глубокая ночь...звонишь мне без промедления!!!

— Хорошо, — смеется он, — по мне так сомнительное удовольствие, но так и быть.

Разве я могу отказать такому счастливому маленькому чертенку. Кстати, я столько смеюсь с тобой...давно такого не было...

После этой реплики мы снова замолкаем и его глаза искрятся неподдельной радостью и счастьем. А мне так нравится на него смотреть.

— А теперь расскажи мне о себе, -

— Э...ну меня бросил парень неделю назад... ушел к другой девчонке..., - я нервно хихикаю. И это первая мысль, которая пришла мне в голову, ну какая же я идиотка! Нашла что сказать!

— Дай-ка мне номерок этого кретина, — Ромка складывает перед собой руки.

— Набьешь ему морду? — облизываю ложку с мороженым и улыбаюсь. Смешной такой, защитник.

— Скажу ему спасибо, — темнеющим взглядом он смотрит в область моих губ.

— Послушай, — я вмиг становлюсь серьезной и отодвигаюсь от мороженого.

— Не хочу показаться занудой, но повторяюсь... не получится у нас ничего... ну не пара мы. Мы...из совершенно разных миров, — смотрю на свои руки. Не хочется, конечно, но чувствую, что надо расставить все точки над и.

— Ты с Марса или с Юпитера?

— Что? — поднимаю глаза, не понимая о чем он говорит, тем более таким серьезным тоном.

— Я говорю, перестань слишком много думать...

— И что? — Он молчит и поедает меня глазами, потом берет меня за руку и говорит тихим голосом..

— Что ты скромная девочка с улицы, что шмотки твои из местного торгового центра, что нет на тебе никаких наворотов искусственных, что тачки у тебя нет... Ты не богатая зажавшаяся телочка, или чего хуже охотница за богатыми кошельками... ты просто непосредственная, необычная, смешная и красивая. И я получаю от этого кайф.

— Ух ты... — я как та рыба, выброшенная на берег, несколько секунд просто открываю и закрываю рот, не издав ни звука. Я, конечно, поражена его дедукцией, но как-то, честно говоря, неприятно когда тебе в лоб говорят, что одеваешься ты в рыночные шмотки...

— Ладно, — наконец-то обретаю способность говорить, — Но ведь деньги всегда идут к деньгам, такой как ты должен быть с равной себе. Это не я придумала, это закон вселенной...закон равновесия..

Он смеется.

— Я смотрю, ты мысленно поженила нас и нарожала кучу детишек?

— Хм...пока только одного, а что это плохо? — делаю вид дурочки. Всегда нравилась придуриваться, выручает в любой непонятной ситуации.

— Милая, мне всего двадцать пять, у меня вся жизнь впереди. Кругом куча вариантов. Я приду в клуб, щелкну пальцем и выстроиться очередь...

— Ладно, вот сейчас ты просто уничтожил мое сомнение..., - наигранно хватаюсь за голову в знак глубокой печали.

— Втоптал? — он издевательски выгибает бровь и, смеясь подает мне салфетку. Я беру ее в руки и демонстративно громко сморкаюсь.

— Окончательно и бесповоротно, — для закрепления эффекта шмыгаю носом. После чего следует новый взрыв хохота. На нас уже начинают оборачиваться другие посетители ресторана. Похоже, нас скоро попросят удалиться.

— Ну так что, друзья? — стараюсь сдержать смех и казаться серьезной.

— Друзья, которые ходят на свидания... — говорит этот наглец и лыбится во все 32.

— Ладно...

— И целуются. — продолжает он. Я же начинаю хмуриться... кто-то тут наглеет.

— Иногда, — выдавливаю он из себя. А я комментирую: Какие мы щедрые сегодня, поглядите-ка.

— Очень редко, — уточняю, думая о том, что с таким хитрецом лучше установить рамки дозволенного.

— Ох, чувствую зря теряю время, — издевается он. А сколько скорби то в голосе.

— Ну ты ведь не какой-нибудь слабак, бросать все на пол пути..., - забрасываю удочку и шурю в ожидании.

— Определенно нет.

Дальнейший наш разговор протекает более или менее спокойно. Он рассказывает мне о своей работе, о сотрудниках, о строгом начальнике. Я говорю об учебе, одноклассниках, о Сашке и даже немного о бабуле Розе. Оказывается, он учился в моем институте, и преподы у нас были общие. Вот уж насмеялись мы, обсуждая некоторых из них. Через час ему всё-таки позвонили с работы и вызвали на происшествие. На труп...

Мы едем в его авто, я наслаждаюсь его близостью, негромкой музыкой, льющейся из приемника, нежностью кожаного сидения и запахом его парфюма. Но в то же время руки трясутся от волнения.

— А мне можно будет подойти посмотреть? — нарушаю я тишину

— Ты думаешь, стоит? Там мало приятного, скажу тебе. Может лучше посидишь в машине? — косится на меня Рома и в ожидании изгибает бровь.

— Ага! И пропустить все веселье?! Нет уж, спасибо. Я настроилась на труп!

Рома смеется, не отрывая взгляда от дороги.

— Ты смешная

— Я пропущу твой комментарий

Уже через полчаса мы на месте происшествия. Весь тротуар заставлен машинами полицейских. Здесь же карета Скорой помощи, и конечно, толпа зевак.

— Вау... закрытая вечеринка начинается.

— Пф... — смеется Рома, доставая из кожаной папки какие-то документы.

— Что это? — указываю на листки бумаги.

— Бланки протоколов осмотра места происшествия. Я иду за ним. Нас пытается остановить полицейский из ограждения, но Рома предъявляет удостоверение и мы проходим, прямо к месту происшествия.

Я вижу тело мужчины, лежащее прямо на асфальте. Картина скажу я вам не из приятных. Правый бок его и часть асфальта под ним, залиты кровью, майка из серой превратилась в темно бурую. Голова запрокинута и находится под неестественным углом, рот раскрыт как, впрочем, и глаза. Меня пробивает дрожь, но я стараюсь не подавать виду.

Как странно устроена жизнь, в то время, как мы с Ромой приятно проводили вечер,

ужинали в дорогом ресторане, здесь, на другом конце города, человека лишали жизни. Был человек, и нет его. Лежит теперь то, что от него осталось, на обозрение всех желающих. К убитому подходит какой-то мужчина в гражданской одежде и переворачивает его на спину, потом задирает его майку и закрывает ему лицо. Я в оцепенении смотрю на рану на животе убитого, из нее торчит нож., Кто-то неожиданно берет меня за локоть, от чего я пугаюсь и вздрагиваю.

— Девушка, вам нельзя здесь находиться, — тянет меня в сторону полицейский.

— Я верчу головой в поисках Ромы,

Я здесь вместе с дежурным следователем.

Но полицейский попался какой-то непонятливый. Вместо того, чтобы отстать от меня еще активнее начал выпихивать меня за ограждение. Наконец Рома увидел и заступился на меня.

— Эй, старлей, девушка со мной, — он берет меня под локоть и уводит от него.

— Ксюша, прости, я сейчас буду немного занят и не смогу проследить за твоей безопасностью.

— Э...все нормально, работай, я буду твоей тенью, обещаю, что не отвлеку больше

— Он улыбается мне, но улыбка какая-то рассеянная, не касается глаз, потом окликает мужчину, который только что проводил какие-то манипуляции с трупом.

— Егор, привет!

— Привет, Ромыч.

Мужчины пожимают друг другу руки.

— Что у тебя, рассказывай, — обращается к нему мой герой.

— Да что, видишь дом? — он указывает на рядом стоящее частное владение.

— Ага

— Жмурика дом, в общем, пробили ребята его сотовый, последние звонки. Картинка получается такая: вызвал он проститутку, какая-то замута у них там вышла, в общем, кокнул его то ли сутенер, то ли сама телка. Но скорее сутенер... с криминалистом поговорить надо.

Опера выехали?

— Да, уже взяли их, там целая делегация, три бабы и мужик, так что сегодня будет у тебя, дружок, веселая ночь.

— Ага, фортонуло не по-детски.

Я слушаю их разговор и не узнаю Рому. Передо мной совершенно другой человек. — собранный, сосредоточенный. Взгляд жесткий, цепкий, тон деловой, можно сказать приказной. Я бы даже сказала, он подавляет находящихся рядом.

Вот он уже раздает указания группе полицейских. К такому Роме как сейчас, я бы в машину вчера точно не села бы., тем более не завела с ним разговор о кричащих «нет» трусах.

Стою в одиночестве минут пятнадцать, наблюдаю за действиями сотрудников и поражаюсь их слаженности. Думаю о том, сколько мне еще необходимо узнать и проработать, чтобы стать таким же профессионалом своего дела.

— Вы не можете мне? — поворачиваю голову на звук. Кажется, этого персонажа Рома называл Егором. Он протягивает мне несколько исписанных листов бумаги и просит подержать их. Сам же достает что-то из толстенной папки.

Вы наш новый сотрудник? интересуется он

— Нет, я просто знакомая Ромы... Романа Викторовича.

— А... гражданин следователь уже девушек вместо свидания, на место происшествия водит? — ухмыляется мужчина и поправляет свои стильные очки.

— Нет, я понятая.

— А вы, простите полицейский?

— Еще какой! К вашим услугам — Суд-мед эксперт, мадам!

— Ух ты! потрошитель тел! Я всегда со страхом относилась к людям вашей профессии!

— Ага, он самый — смеется, явно довольный произведенным эффектом, Егор.

Следующие полчаса мы разговариваем о криминалистике. Он оказывается очень знающим, дружелюбным и общительным парнем. Терпеливо отвечает на мои глупые вопросы и даже предлагает провести экскурсию в городском морге. Но каким бы дружелюбным он мне не казался, я отвергаю его предложение об экскурсии.

— А вот мне всегда было интересно, — после некоторой заминки в разговоре, продолжаю свой допрос.

— Валяй...

— А как происходит вскрытие трупа...ну я просто как-то читала один отчет. Так вот, там даже было написано, что у убитого было в желудке на момент смерти.

— Правильно, каждый орган исследуется отдельно... Грубо говоря, берешь тело, вытаскиваешь из него все содержимое, раскладываешь в ряд органы и начинаешь исследовать.

— Бе..., - в отвращении закрываю рот рукой и отворачиваюсь. Егор смеется.

Это сначала страшно, неприятно, а потом, когда этим занимаешься каждый день, просто привыкаешь!

— Егорка, ты зачем моей девушке лапшу на уши вешаешь? — к нам подходит Рома и одаривает обоих подозрительным взглядом.

— Роман Викторович, вообще-то, спасаю твою задницу неблагодарную. Привел с собой красавицу и бросил на произвол судьбы!

— Эй, полегче, я не его девушка, я ж говорю, понятая я... — в ответ оба смеются.

— Ты фото сделал? — повернувшись к Егору, уже с совершенно серьезным выражением лица, интересуется Рома

— Да, в отдел приеду и сброшу тебе

— Ну все, давай, — они пожимают друг другу руки и Егор направляется к своей машине.

— До свидания, прекрасная незнакомка, и помните, мое предложение в силе, — машет мне рукой Егор.

— Ага, спасибо не надо! -

— Что за предложение? пользуясь моментом, он обнимает меня за плечи и, наклонившись, заглядывает мне в глаза. Серьезный такой.

— Расслабься, папочка, мне всего лишь предложили свидание в морге. Твой товарищ смотрю романтик, — ехидная улыбка появляется у меня на лице.

— Я ему устрою свидание в морге... — некоторое время, мы смотрим друг другу в глаза, а потом, словно по команде, начинаем смеяться.

— Слушай, Ксюша, я вынужден просить у тебя прощение! Придется перенести наше свидание! Меня и правда ждет еще та ночь. Нужно опросить всех свидетелей, провести очную ставку...по горячим следам.

— Проституток опросить?

— Ага, — смеется, — в общем, я даже не смогу тебя проводить. Он трет подбородок и задумчиво обводит взглядом толпу.

— Погоди, есть идея, — Рома подзывает одного из полицейских.

— Как зовут? -

— Паша,

Тебе Паша задание особой важности. Отвезешь эту девушку домой. Причем, доставишь до самого подъезда, понял?

— Понял!

— Ну, так действуй!

В знак прощания Рома просто кивает мне головой и удаляется в сторону сотрудников. А я стою как дурочка...растерянная и покинутая. Смотрю на его удаляющуюся фигуру и чувствую себя брошенной маленькой девочкой. Он уходит от меня...такой чужой, недостижимый. А мне сейчас хочется, чтобы хоть на прощание Рома стал вчерашним улыбочивым парнем. Чтобы не так сильно была видна разница между нами.

— Девушка, — вы едите?

— Да! — сжимаю себя в кольцо рук и следую за ППСником. Мы усаживаемся в полицейский бобик и практически всю дорогу едем молча. Паша несколько раз пытается шутить и начать разговор, но потом понял, что мне этого не хочется.

Глава 3

На следующее утро я просыпаюсь очень рано и долго лежу размышляя. Мне не дает покоя вопрос:

Зачем было назначать мне свидание, если знал, что дежурный?

Так не терпелось увидеться со мной?

Я не знала, что и думать. В конце концов, решаю, что у нас с Ромой все в порядке и пусть все идет своим ходом. У нас дружба с элементами флирта. Перейдет ли во что-то большее? Посмотрим!

Там будет видно! А пока меня ждут моя подруга и ее великолепная бабушка.

Пыльный, чихающий автобус достаточно быстро доставляет меня к ним. С наушниками в ушах и уже с приподнятым настроением, открываю калитку и захожу в уютный зеленый дворик. Лохматый Покер бежит мне навстречу, радостно виляя хвостом, и, конечно же, со всего маху прыгает мне на грудь. Еле удерживаюсь на ногах!

— И я рада тебя видеть, здоровяк ты мой!

Пообщавшись с собакой, захожу в дом и сразу же слышу голос Розы, которая, по всей видимости, увидела меня из окна и сейчас приветствует меня в присущей ей манере.

— Явилась наконец-то!

— И я тебя люблю, Роза, — кричу ей из коридора, и сбрасываю на ходу кроссовки.

Мне очень приятно видеть Сашкину бабушку, мы ее называем по имени. Роза не обижается. Сейчас она сидит на кухне пьет свой ароматный кофе и слушает песни семидесятых лет из почти раритетного магнитофона.

— Иди ко мне, курочка моя, — протягивает она ко мне руки. Я с удовольствием ее обнимаю, уткнувшись ей в волосы, с наслаждением вдыхаю запах лавандового мыла, исходящего от нее. Обожаю эту старушку. Она- идеальное воплощение меня в 65 лет! Никогда ни на что не жалуется, всегда на позитиве и ведет себя так, будто не мы с Сашкой, а она- молодая задорная девчонка.

— Кофе будешь?

— Твой кофе я готова пить в любое время суток и в любом состоянии,

— слышу ее довольный смех и привычное: «Подхалимка».

Усевшись рядом с Розой с улыбкой наблюдаю, как та готовит свой фирменный напиток. Я слышу, как меня, наконец, отпускает нервное напряжение. В этом доме такая светлая аура! Атмосфера уюта и умиротворения. Мне всегда хочется сюда возвращаться!

— Ксюша, ты почему опять без макияжа? И что за рвань на тебе такая? — ворчит Роза.

Понимаю, что сейчас последует привычная мне лекция о том, что красивым девушкам не гоже ходить по улицам без косметики и в рваных джинсах, как делаю это я.

Особенно раздражают бабулю мои любимые рваные джинсы, на которых честно-то сказать, и места уже живого нет, но от того они только круче! Саша же, как истинная внучка своей бабушки, чуть ли не с пеленок приучена носить туфельки на каблуках и, выглядеть всегда на сто процентов.

— Иди, буди лентяйку, я и на нее кофе сварила, — поставив передо мной дымящуюся чашку, говорит Роза.

— А ты что, убегаешь? — делаю глоток божественного напитка и шурю от наслаждения я.

— Да, у меня, между прочим, через час свидание, — кокетливым тоном говорит Роза и усаживается и допивать свой кофе.

— Вау...это тот интеллигентный мужчина с тростью?

— Нет, тот слишком нудным оказался, зацикленным на своих болячках. С ним и поговорить не о чем, — хмыкает бабуля и, начинает наводит красоту.

— А этот кто?

— Этот шахматист, — с достоинством поясняет Роза.

— Роза, думаешь с шахматистом веселее?

— Раз шахматист, значит — мозг еще молод и работает хорошо! — говорит бабушка.

Несколько минут мы спокойно пьем кофе и слушаем шедевры эстрадного творчества семидесятых годов прошлого века.

— Ксюша, у вас же учеба послезавтра начинается — напоминает бабуля.

— Ой, Роза, умеешь ты настроение поднять, — вздыхаю я.

— Я за Сашу переживаю... — будто не слыша меня, продолжает любящая бабушка.

Я тебя хотела попросить, чтобы ты присматривала за ней.

— Она у нас, конечно же, еще та оторва, но голова на плечах у нее имеется, — вступаю за подругу я.

— Все равно, я переживаю за нее. Возраст у вас девочки очень опасный сейчас... Легко на кривую дорожку встать. Я ж не мать ей все-таки..., - вглядываясь задумчиво в окно и миг погрузнев, говорит Роза. Наверное, Сашкина мать — единственный человек в этом мире, способный испортить Розе настроение.

— Звонила давно?

— Людка-то? Нет. Все жизнь свою личную строит. В столицу опять укатила. Можно подумать, здесь мужиков мало. А дочь? По боку ей. Ох, не дал Бог мозгов бабе.

— Розочка, — я встаю и обнимаю ее, — ты лучше любой матери...ты молодец, и все правильно делаешь, Сашка в надежных руках. А я всегда помогу, ты же знаешь, — стараюсь успокоить ее.

— Ох, милая, — обнимает она меня и целует в волосы.

Так мы просидели с Розой добрых минут двадцать. Я рассказала о своем новом знакомом, ей и поделилась своими сомнениями. Роза, посоветовала отпустить ситуацию. По ее глубокому убеждению, если это мой человек, то мы будем вместе. А если нет, то и заморачиваться не стоит. Но я не угомонилась, пока не вытянула с бабушки обещание погадать мне на днях на картах.

После того как Роза убежала на свидание, я отправилась будить Сашку.

Мне понадобились приличные усилия, чтобы разбудить эту соню, и вытянуть ее брэнное тело из постели. Я сварила еще одну порцию кофе, потому что Розин давно остыл. Выпив напиток и устроившись на мягком диване, мы принялись обсуждать события вчерашнего дня. Сашка рассказывала мне о своем новом знакомом, с которым познакомилась в интернете два дня назад. Теперь они часами говорят по мобильнику, так что на Сашкиной щеке буквально отпечатался след от телефона! Она вчера уснула во время разговора со своим новым знакомым. Видимо, с очень интересным парнем!

Я в свою очередь рассказала подруге о Роме, о нашем свидании, а также о моих сомнениях на его счет!

Подруга постаралась убедить меня, что я слишком тороплю события, не стоит быть такой замороченной, и пугать мужика.

— Ксюш, ну что на следующей неделе идем на свидание с моим Чанингом?

— Я то тебе зачем? — захныкала я, понимая, что подруга теперь не отстанет, и хочешь

— не хочешь, идти придется.

— Ксюха, ну как ты не понимаешь? Мало ли что? Вдруг он маньяк какой? Тем более, сразу хочет меня с друзьями познакомить, — подруга смотрела на меня глазами, полными возмущения моим непониманием. Что-то мне это движение не нравится, Саш..., - слабо, но все же попыталась я сопротивляться.

— Да все в порядке, если что неладное, сразу свалим, — высказывает она свою гениальную мысль.

— Ох... ты ведь все равно погрешься, да?

— А то! Если что, будешь виновата, что кинула подругу!

— Хорошо, шантажистка..., - схватив со спинки дивана подушку, запускаю ее в Сашку.

— Ты — неугомонная и упрямая до мозга костей! А между прочим, самое время заняться шопингом! Послезавтра начинается учеба! Надо прикупить джинсы и пару футболок. Благо мама устроилась на работу и, я со спокойной совестью, могу потратить на себя любимую какую-то сумму. Тут же вспомнились слова Ромы о моей одежде, и как-то стало тоскливо. Ведь со вчерашнего вечера от него ни одного звонка или смс-ки. Не понятно с ним все, а меня тянет к нему.

Сашка тархтела без умолку, а я украдкой поглядывала на телефон. Эх, жаль Розе сегодня не до меня, а так хочется, чтобы погадала она мне. Заметив краем глаза засветившийся экран, я почувствовала, как бешено заколотилось мое сердце.

Открываю сообщение:

«Привет чертенок! Только приехал домой, можно тебе позвонить? Ты не занята?»

Описать словами чувство необъятного счастья, которое мгновенно переполнило меня, просто невозможно. Несколько минут я скачу и верещу на диване, как на батуте! Сашка с изумлением уставилась на меня, потом врубилась в чью честь праздник и тут же присоединилась ко мне.

— Написал следак? — кричит подруга.

— Да, — в порыве счастья я обнимаю и тискаю ее.

— Хочет позвонить.

— Ну так чего тянешь то? — удивляется Сашка.

Звоню!

— Привет, — его тихий хрипловатый голос гонит табун мурашек по моему телу. Я пытаюсь совладать с волнением и выхожу из дома во двор для разговора.

— Привет, — рада тебя слышать.

— Как ты?

— В порядке, у подруги в гостях. А ты как? Устал, наверное? — вопросы пулеметной очередью вылетают из меня один за другим. Дурацкие нервы

— Да...устал. Только что душ принял, сейчас спать завалюсь. Вот хотел голос твой услышать.

От этих слов загораюсь как рождественская елочка... Приятно то как!

— Ммм... — нервный смешок вырывается из меня. — Ну как там проститутки?

Слышу в трубке негромкий смех и снова его голос...такой тихий, уставший, домашний и от этого такой родной...такой мой.

— Замуж выйти предлагала одна, а вторая мм... ладно, ничего, — смеется он.

— Вау, как же ты устоять то смог? — теперь я хохочу от души.

— Сам горжусь собой! — , а я снова радуюсь тому, что мы с ним на одной волне. Он понимает грани моего юмора, а я его.

— Я хотел на свидание позвать тебя завтра вечером.

— Опять по трупам поедем? — наигранно громко вздыхаю я. Все — таки актриса из меня не ахти какая.

— Нет, на этот раз все как надо будет, — снова смеется он.

Так уж получается, что я постоянно его смешу.

— Нет, — отрезаю я.

— В смысле, нет? — столько удивления в его голосе слышу! Да уж, со мной не заскучаешь.

— На свидание не пойду, а вот на дружескую встречу- с радостью, — теперь я смеюсь.

— Упрямая, — ворчит Рома и обреченно вздыхает.

— Наглый!

— Хорошо, пусть так, — сдается он, — я в семь за тобой заеду, подруге привет, внезапно заканчивает разговор Рома.

— Э... куда заедешь?

— Домой к тебе, — я прямо вижу перед собой самодовольную ухмылку на его лице.

— А адрес?! — нервный смешок и ожидание того, что он снова удивит меня.

— Все, чертенок, не балуйся, я спать. И кладет трубку.

Как вам это нравится? Вот наглец!

Весь следующий день мы с Сашей проводим в торговом центре. Подруга прибарахлилась знатно, а я после долгих поисков наконец-то смогла найти обалденные джинсы и пуловер. Но самой радостной покупкой оказался мягкий кожаный рюкзак, весь в заклепках, выполненный в стиле металл. При чем, урвала я его с пятидесятипроцентной скидкой.

День в целом, прошел отлично, не считая того, что Сашка постоянно была на связи с Чанингом. Она и вещи то выбирала одним глазом. Во время каждой примерки ее приходилось фотографировать, а снимки сию же секунду отправлялись ее воздыхателю. А вообще, скажу я вам, мне показалось очень подозрительным и странным, что сам Чанинг не прислал ни до этого, ни после Сашке ни одной своей фотографии. Но на мои доводы подруга только разводила руками и говорила, что у парня с таким сексуальным тембром голоса просто не может быть отталкивающей внешности. В конце концов, наш спор закончился поднятием мной белого флага.

— Ты лучше подумай, что на свидание одеть, чтобы хоть на этот раз твой Рома не сбежал от тебя к проституткам, — смеется подруга, заваливаясь на мою кровать. Мы только что пришли ко мне домой, где Сашка ближайшие пару часов будет моим стилистом.

Бац и уже 7 вечера. На протяжении последних пятнадцати минут сижу в своей комнате при полном параде вся в ожидании и нетерпении. То, сколько энергии я потратила на выбор наряда, пока Сашка в конце концов не утвердила короткое черное платье, которое я и предполагала надеть), вытянуло из меня все соки. Так что переживать и нервничать сил не осталось.

Прошло 15 минут, затем еще 15. Ни звонка, ни стука в дверь. «Где же он?». Легкое волнение плавно перетекает в легкую стадию истерии, смешанную с горьковатым привкусом разочарования. Неужели не приедет? Забыл? Обманул?

И когда уже в конец, отчаявшись, хватая телефон, чтобы позвонить ему, когда мобильный сам оживает в моих руках, высвечивая Ромино имя на дисплее.

— Привет чертенок!

— Привет

— Прости, что не позвонил раньше, на совещании был, а телефон с собой взять не додумался, — голос такой измотанный и грустный, что мне становится по-настоящему его жаль, и, желая подбодрить человека, начинаю свою клоунаду.

— Да все в порядке, не переживай мамочка, я жива и здорова и даже покушала, — стараюсь чтобы голос звучал бодро и весело, а про себя думаю «Ну вот и все — сходила на свидание».

— Шутница, — смеется Рома.

— Так что, на сегодня отбой? — задаю вопрос, а сама едва дышу от волнения и пальцы держу скрещенными.

— Похоже на то... — разочарованно вздыхает он, — Шеф задач нарезал, до утра нужно все долги сдать по материалам проверок, а у меня их штук двадцать накопилось, так что всю ночь придется работать.

— Плохо... — кусаю губы и сама не замечаю, как выпаливаю: Помощь нужна?

— Вообще то..., - после недолгой заминки говорит он, — Был бы только рад, потому что помощник мой уволился месяц назад, и я совсем один остался.

— А тебе точно не сложно будет? — все еще не веря в мое предложение, переспрашивает Рома.

— Ну у друзей же принято выручать друг друга, будешь должен, — улыбаюсь от того что настроение резко улучшилось. Главная мысль в голове: Увижу его!.

— Я уже по уши должен тебе, — смеется он. — Так, сейчас пришлю такси за тобой, собирайся.

И пусть кто-то скажет, что девушке не пристало так навязываться. Но я прыгаю от счастья до потолка, от того, что совсем скоро буду рядом с ним. Да и просто интересно посмотреть на работу следователя, пускай даже бумажную. Мама, узнав, что я еду к Роме на работу, поохав и прочитав лекцию о правилах поведения воспитанной девушки, посоветовала отвезти ему тормозок. Напомнив истину, что, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Мне понравилась мамина идея. Как раз сегодня я пекла свой фирменный клубничный пирог, и недолго думая, завернув его в пищевую бумагу, взяла с собой. От предложенного мамой плова категорически отказалась. Как то слишком будет. А пирог и правда мой и как бы ни к чему не обязывает. Такси приехало через 30 минут, и всю дорогу я была в нетерпении: когда же увижу его? А как отреагируют его сотрудники на меня? Стеснение, неуверенность испытывала я, но все это вылетело из головы тот час, как я увидела его.

Он стоял перед входом в здание, и смотрел на дорогу задумчивым взглядом. Ждал меня и мечтал? Приятно, черт возьми! Сколько же сердец он разбил?

Пока Рома, расплачивался с водителем, я вышла из машины и жду его реакции. Сейчас Рома возьмет меня за руку и поведет в свой кабинет. Как только мы окажемся одни, он обнимет меня и голова моя закружится.

— Еще раз отправишь меня домой на милицейском бобике — прокляну! — пробурчала я куда-то в область его груди и играючи стала отталкивать его от себя.

На несколько секунд его объятия разомкнулись, а затем он еще сильнее сжал меня в

кольце рук.

— Никогда больше — шепчет он, тихо смеясь и вдыхая запах моих волос. От его нежных прикосновений ощущаю себя маленькой девочкой в руках большого и сильного мужчины. Пока еще не моего, но такого желанного мужчины.

— Пошли, чертенок, тут зрителей многовато — Рома нехотя отстраняется от меня и заглядывает в глаза. И тут только я замечаю, что мы стоим перед входом в отдел, а чуть поодаль справа от нас толпа курящих девчонок, хихикающих и косящихся в нашу сторону. Ох... неудобно то как. Рома будто не замечает их взглядов, или ему просто все равно. Держа меня за руку, он уверенно ведет меня в здание. И в тот момент, когда мы проходим мимо толпы курильщиц, одна из них, очень привлекательная окликает Рому.

— Роман Викторович, — елеиным голоском не говорит, а поет местная нимфа, — я все ваши указания выполнила, — и такую улыбку ему посылает, что у самой бы ноги подкосились от такой слащавости. И ножки так переминает, стоя в коротенькой юбочке. Интересно, а дресс-кода для девушек у них нет что ли?

— Спасибо, Катюша, с меня шоколадка, — улыбается ей Рома, но руку мою не отпускает.

— Я сладкое не ем, — надувает она губы, и топает ножкой как пятилетняя девочка. Как все до банальности пошло.

— Ну, тогда вискарик с меня, — смеется Рома, судя по всему не желая вступать в ее брачные игры.

После его реплики слышится дружный смех остальных девчонок и недовольная физиономия Катюши мне бальзамом на душу. Видимо вискарик ей тоже не по вкусу.

— Заходи, устраивайся, — Рома заводит меня в свой кабинет. Он проходит вперед и указывает на стол, стоящий в углу, теперь это мое рабочее место. Обычный такой, ничем не примечательный стол. Его же, напротив, массивный, из темно-коричневого дерева. Кожаный офисный стул, компьютер, сейф и куча бумаг и различных папок на полках, — вот и весь интерьер. Рома присаживается в кресло и смотрит на меня смущающим взглядом. Кривоватая полуулыбка, чуть вздернутые брови, расслабленная поза, — ничего не скажешь — хорош!

Снова, почему то ощущаю себя маленькой и глупой.

— Я тут тебе перекусить привезла, — достаю из пакета завернутый пирог, а сама волнуюсь.

Тут обстановка такая богатая, а я со своим пирогом, да еще так простенько упакованным. Наверняка он с коллегами обедает в местах типа «Париж». Хорошо еще мамин плов не привезла, а то точно, как курица с насеста.

— Мне? Поесть? — слышу нотки веселья в его голосе и, подняв глаза, застываю в изумлении. Буквально за несколько секунд этот уверенный в себе практически двухметровый красавчик, как будто сошедший с обложки журнала, превращается в трогательного задорного мальчишку с горящими предвкушением глазами и искренней улыбкой до ушей.

— Ммм... — вдыхая аромат выпечки, Рома блаженно жмурится, как кот на солнышке.

— Обалдеть! Чертенок! Я голодный как волк, весь день некогда даже в магазин выбежать поесть купить, орешки грыз как та белка.

— Хмм... тогда, наверное, зря я плов не привезла, которым мама тебя накормить хотела, — сияю я, глядя на его довольную моську.

— Плов?! — чуть ли не плачет Рома от досады.

— А чего не привезла то?

Пожимаю плечами и, подумав, говорю.

— Думала, что ты не питаешься такой простой пищей.

— А какой пищей я 0 питаюсь? — и столько изумления в его глазах!

— Лобстерами и вином... дорогим и старым.

— Ага, пожалела, небось, плова-то, заливаешь тут, — состроив обиженную гримасу, выговаривает мне Рома.

— Есть немного.

— Давай чай пить! А после за работу! — выносит он дельное предложение и встает из-за стола. Усадив меня на свое место, начинает носиться по кабинету с чайником и кружками. Я практически утонула в мягком кресле. Сажу и люблюсь красивым мужчиной. Мне нравится, как натягивается на его спортивном торсе очень красивая и стильная рубашка, очерчивая мускулы на сильных руках, как брюки обтягивают обалденную попу, стройные, и сильные ноги. Вот уж никогда не была фанаткой офисной моды! Но Рома перевернул мое представление. Смотрю на себя. Удобные дешевые штотки: футболка и джинсы, за которые вчера Роза устроила мне разгон. На ногах — старые любимые кроссовки, правда, с автографом самого Честера из Linkin park.

Давай помогу с заварником, у меня это лучше и быстрее получится!

Рома уступает мне и покорно садится за стол в ожидании чая.

— Мне приятно ухаживать за ним, а еще приятней от того, что ему кажется действительно понравился мой пирог!

— Ммм, — мычит он от удовольствия, медленно пережевывая угощение.

— Слушай, если ты так долго будешь жевать каждый кусочек, тебе ничего не достанется, я все слопаю, — с набитым ртом говорю я и отпиваю чай.

— Э... я смакую вкус. Так нечестно, — он шлепает меня по руке, когда я тянусь за следующим куском.

Я не могу так быстро есть, и вообще ты же девушка! Должна кушать медленно и мало!

— Боюсь тебя огорчить, это не про меня, — прожевывая последний кусок, вздыхаю я, — Я в один присест могу слопать весь пирог, — откидываюсь на спинку стула с умиротворенным видом. Он смеется, глядя на меня.

— Я ж говорю, ты чудная.

Не успеваю ничего ответить из-за раздавшегося стука в дверь. В образовавшееся пространство просовывается блондинистая кучерявая голова парня.

— Ром, ты чего кондитерскую грабанул? Так пахнет вкусно! — говорит и буквально вваливается к нам в кабинет молодой парень, примерно Роминого возраста.

— Так, вали отсюда, — с набитым ртом, отмахивается Рома, и (О, ужас!) показывает вошедшему, средний палец. Ну, вот вам и великосветские манеры. Тот же, в свою очередь, послав в ответ тот же незамысловатый жест, растягивает рот в широчайшей улыбке.

— О, пирог! — восклицает парень. И подскочив в два шага к столу, стягивает кусок.

— Э..руки прочь! — возмущается Рома.

— Ага, — довольный, уже с полным ртом улыбается незнакомец и увидев меня, делает удивленные глаза.

— О, здрасти!

— Здрасти, — передразниваю его.

— Андрей — протягивает он мне руку для приветствия, но увидев, что вся она в крошках, вытирает ее о брюки и снова протягивает ко мне.

— Оксана, — пожимаю ее и не могу сдержаться от смеха. Какой смешной человек! Он одет как и Рома в деловой костюм, но выглядит как школьник, пришедший на экзамен. Все таки не одежда красит человека, а он ее.

— Ромыч, ты помощницу завел?

— Нет, это друг, — хмурится Рома и что-то ищет на своем столе.

— Понятно — тянет Андрей и многозначительно ухмыляется.

— Чего заходил то?

— Да чего, на запах шел! — хмыкает Андрей и присаживается на краешек стола.

Да, чуть не забыл.. — Чего там у тебя со 131?

— Да ничего, жулик никак не идет в сознанку, завтра очную ставку провожу.

— Как думаешь, до суда доведешь?

— Да черт его знает, мутная какая-то заявительница, там по ходу добровольно все было, а потом взбрыкнула она и накатала заяву не пацана. Завтра еще поеду на место, поопрашиваю работников.

— А чего, изнасилование в сауне произошло?

— Ага, — Рома откидывается на спинку стула и сцепляет руки в замок перед собой.

— Ну, тогда, сто пудов, добровольно, — с умным видом заключает Андрей.

— Я о том же, только время мое потратила, уже бы обвинительный подписал по 105.

— Косяк, — Андрей задумчиво чешет голову, и встает со стола — а у меня 105 похоже выгорит.

— Это строите ли?

— Ага, выезжал вчера на дежурстве. В новостройке, еще не сданной, охранник привел друзей побухать, напились, слово за слово, поссорились, так один из дружбанов схватил канцелярский нож и перерезал охраннику горло. Там как на бойне, кровящи повсюду, — с воодушевлением рассказывает Андрей, но Рома, покосившись на побледневшую меня, резко перебивает его.

— Ладно, потом поговорим, иди работай.

— Ага, пошел я... — покосившись в мою сторону, хмыкает Андрей.

— Ксюха, пирог обалденный, — Андрюха- наглец стягивает еще один кусок, подмигивая удаляется. Как будто бы и не он, только что своим рассказом навел здесь жути.

Мы допиваем чай. Рома немножко рассказывает мне об отделе. Оказывается, коллектив у них практически мужской. Только в канцелярии работает четыре девчонки. Видимо весь состав канцелярии мы и лицезрели перед входом. Затем Рома усаживает меня за стол помощника и подробно объясняет, что нужно делать. Оказываются все до банальности просто.

Моя задача оформлять бланки показаний участников происшествий. Я принимаюсь за работу. У меня все получается удивительно быстро, и я ловлю себя на мысли что мне вся эта моя деятельность очень даже нравится. Начиталась я там! То кто-то кому-то по голове надавал, то справил нужду в неположенном месте, а потом сопротивлялся при задержании, и самое грустное я узнала, как, много пропадает без вести людей. В общем, я теперь знаю, откуда сценаристы сериалов канала НТВ черпают информацию.

Рома с хмурым видом что-то печатает в ноутбуке, делая время от времени звонки. Работы у него действительно много. Он вызывает на допрос свидетелей уголовного дела,

планирует работу на ближайшие дни.

Через часа полтора, я отвлекаюсь от дела, от резкого удара двери о стену. Подняв испуганные глаза, вижу стоящего в проеме грузного мужчину средних лет. От него исходит аура власти. Строгий костюм, до блеска начищенные туфли. Ну, точно начальник.

— Хаустов! — рявкает он так громко и неожиданно, что я подпрыгиваю на месте, а Рома невозмутимо смотрит на него.

— Где, мать твою, материалы?

— К утру будут, Лев Андреевич, — лениво и спокойно отвечает он. Надо же, выдержки ему не занимать. Спокоен как удав.

— Какого черта ты так долго возишься?

— Там 25 штук.

— Это твои проблемы! Короче, если к 9 утра у меня на столе не будет их, я тебе членом моржовым надаю по мозгам!

— Понял, — невозмутимо отвечает Рома. Дверь с таким же грохотом захлопывается и снова в «Багдаде все спокойно».

— Эм... — после минутной тишины падаю голос.

— Член моржовый? — нервный смешок сам собой вырывается из меня.

— А? — Рома не сразу понимает, о чем речь.

— А... да, это шеф мой, он всех грозиться отодрать членом моржовым. Не обращай внимания, это нормально.

— Он что у него есть? — нервно смеюсь.

— Да, в кабинете в шкафу стоит. Подарок друзей кажется,

— А у вас тут весело!

Я заканчиваю свою работу, только к часу ночи. Рома, не поднимая головы от монитора, продолжает трудиться. Побродивши немного по кабинету и размяв конечности, беру с его стола папку с уголовным делом и листаю ее. Зрелище еще то! Фотографий с расчлененными конечностями, возле какого-то мусорного жбана не самое лучшее зрелище, особенно ночью! Заключение судебно-медицинских экспертов читать не хочу и откладываю документы в сторону. Нет, хватит с меня на сегодня такого чтива! Из коридора слышатся шаги и, я понимаю, что отдел, не смотря на позднюю ночь, полон сотрудников! Многие еще на работе. У них что, всегда так?

Еще вечером, я позвонила маме и сообщила, что останусь у Сашки ночевать. Рома же пообещал мне, что как только закончит работу, отвезет меня к ней. Предлагать мне такси или чего хуже милицейский бобик он не стал, видимо побоялся. Так, сидя за своим столом в углу кабинета, я и не заметила, как уснула. Уже сквозь пелену сна я почувствовала на себе его теплые, сильные руки, в которых мне уютно и тепло. Чувствую его запах... Удивляюсь сама себе, что даже во сне его запах со мной. Инстинктивно прижимаюсь носом и вдыхаю его полной грудью. Надышаться бы, чтоб до конца жизни хватило. Так здорово ощущать его рядом! Такого сильного, надежного мужчину... — в моих девичьих мечтах — моего мужчину. Снится теплый салон автомобиля, мягкое уютное сидение и полутьма. Балансирую из реальности обратно в дрему. Чувствую на лице легкие прикосновения его пальцев и приоткрыв глаза, тону во взгляде его глаз. Они словно омуты затягивают меня, и я забываю, как дышать. Да мне и воздух то не нужен, когда он вот ТАК смотрит на меня. До боли красивые губы изгибает уже так полюбившаяся мне улыбка. Его лицо непростительно близко к моему, и я ощущаю на себе его мятное дыхание. Из динамиков доносятся аккорды

песни Scorpions «Wind of change» и я решаю, что такой идеальный сон просто не может закончиться без поцелуя. Чуть поддаюсь вперед, как бы спрашивая согласия, и он встречает меня на полпути. Мы одноцелое. Наш поцелуй медленный, распалюющий, наши губы знакомятся...изучают друг друга. Несмело и не спеша. И так хорошо и трепетно. Просто до одури, до головокружения. Словно две половинки одного целого сплелись мы воедино. Бешеный рой бабочек в животе и сердце вскачь. Его язык нежно, слегка касаясь, будто боясь спугнуть, проходит по краешкам моих губ, на что я неосознанно открываюсь ему. Чем он незамедлительно пользуется. Где-то на задворках сознания я уже понимаю, что все это происходит не во сне, что он по — настоящему. Рома слегка отстраняется от меня, переводя дыхание. Он ничего не говорит, но я вижу все и так. Он чувствует тоже, что и я. Как будто этим поцелуем мы стерли невидимые грани, отделяющие нас друг от друга, и теперь мы вместе...чувствуем и наслаждаемся! Легкая эйфория и невесомое послевкусие длятся несколько сказочных минут. Его губы медленно растягиваются в ленивой улыбке, а пальцы нежно касаются все еще чувственной кожи моих губ. А потом он просто берет и портит все волшебство момента.

— Ты набросилась на меня! — до безобразия самодовольным тоном произносит он. Ну вот, возвращаемся к дружеским издевкам.

— Нет, ты, — хмурюсь, пытаюсь судорожно придумать новый саркастичный ответ. Он молчит и хитро улыбается.

— Но я же был хорош, а? — спасая мою девичью гордость, падает мне пас, который, знает, я отобью достойно.

— Черт возьми, тебе есть к чему стремиться, — не остаюсь в долгу я.

— Эй, детка, ты просто до сих пор в состоянии аффекта, иди сюда... — он тянет меня к себе и его губы снова накрывают мои.

Мы едем ранним утром по загруженной пробками дороге. Из колонок доносятся тихие аккорды модной композиции, и я, будучи в отличном настроении, сижу и незаметно люблю его красивым профилем. Одна его рука покоится на руле, второй он держит телефон, переговариваясь с кем-то. Идеальный, черт возьми персонаж!

Сижу и млею, вспоминая сегодняшнюю ночь. После долгого и самого лучшего поцелуя в моей жизни, он огорошил меня новостью, что привез меня не к подруге, а к себе домой, так как не хотел будить меня спящую, а адреса подруги он не знал. Я, конечно, посокрушалась, но делать было нечего. Рома сказал, чтобы я не волновалась. Его родители в какой-то поездке и дом абсолютно пустой. Мы как подкошенные, упали на его кровать, как были, в одежде. Даже свет в комнате не включали. Он молча сгрел меня в объятиях и, уткнувшись носом в затылок буркнул, что на сон у нас ровно два часа. По-моему, мы уснули на счет «Три». Я была такой измученной, что не смогла даже возразить. Тем более, что где-то в глубине души, была только рада этому.

Спалось мне сладко. Рома еле добудился меня. Сначала он пытался нежно звать меня по имени, но после понял, что нужно менять тактику и начал стаскивать с меня одеяло. Но и это не произвело нужного эффекта. В общем, минут через десять, Рома таки нашел рычаг воздействия на меня.

— Чертеночек! В общем, так, я опаздываю и ухожу. Ты спи, только открой родителям дверь, они через час возвращаются.

После чего он, держась за живот, хохоча во все горло, наблюдал за «торпедой Оксаной», которая за две минуты успела вскочить с постели, найти ванную комнату, провести все водные процедуры и привести себя в порядок. И даже когда в темпе вальса мы пили кофе с бутербродами, этот негодяй все не мог успокоиться. То и дело вспоминал мое бурное пробуждение, смеялся и приговаривал, что я самая необычная и смешная девчонка. Я же демонстративно надувала щеки и обиженно шурилась на него. И хоть смеялись мы вместе, все же легкая досада и обида грызла меня. Ну не воспринимает он меня как «красивую и желанную женщину», я для него «смешная девчонка».

Честно говоря, я чувствовала себя в его доме неудобно. Я поняла, что попала в очень богатый дом, хоть и была только в нескольких комнатах. Наверное, в Эрмитаже не такой размах. В общем, уйти поскорее из этого замка мне не терпелось. Ох, страшно мне за себя... за наивную дуру... Куда ты влезла, Оксана?! Но хорошо то как... Хотелось побыть немного в сказке. Побыть с ним. И не нужно мне ни свиданий, ни кафе, ни кино. Просто с ним! Просто рядом! Но разве в жизни бывает так? Чтобы все карты сошлись как надо? Я не привыкла верить в чудеса.

— Чертеночек, ты чего там притихла?

— Задумалась, — все умные мысли вылетают из головы, когда я, подняв голову, встречаю на себе его нежный взгляд.

— Завтра в восемь я заеду за тобой, наконец-то в кино пойдем, — он улыбается, и смотрит на меня украдкой. Усаживаюсь на переднее сиденье его машины и в который раз понимаю, насколько здесь все дорого и комфортно. На дороге пробка, машины наперебой сигналият друг другу и двигаются как черепахи.

— Вот черт, долбаные пробки, — Рома смотрит на часы и снова на дорогу.

— Нет, так дело не пойдет, — он выкручивает руль и резко трогается влево, пересекая двойную сплошную и мы несколько минут едем по разделительной полосе, обгоняя затор.

— Ты чего творишь? Вот, хитрюга! — вытаращиваю на него глаза.

— Тебе хотелось в пробке постоять?

— Нет, конечно, а вон и гаишники, — при виде инспектора ДПС, машущего нам жезлом, бурчу и развожу руками. «Мол, так я и знала».

— Теперь точно опоздаешь, — удивляюсь его беспечности! Ну что за дети эти мужчины!

В ответ он только хмыкает и, остановив машину, все так же улыбается.

Тем временем, инспектор подходит к нашей машине. Роман достает из кармана удостоверение и, опустив стекло, демонстрирует его инспектору.

— Добрый день, старший инспектор Дэ пэ... — произносит он, одновременно изучает документ. Не договорив фразы, уже с меньшим энтузиазмом бурчит «Счастливого пути».

Рома с невозмутимым видом отпускает тормоз и мы едем дальше. Ну вот, опять я в нелепой ситуации. Понятно же, что такой как он человек знает, что делает. А я тут со своими причитаниями. Отворачиваюсь к окну и несколько минут мы едем в полной тишине. Вдруг, я вспоминаю, что мой телефон сел, а я обещала позвонить маме.

— Рома?

— Да?

— Дай телефон, маму наберу. А то мой разрядился.

— Держи!

Я хватаю аппарат и захожу в контакты, для того чтобы набрать мамин номер. На экране автоматически высвечиваются последние звонки. Вроде ничего особенного, но что-то не так... Опускаю глаза вниз экрана и точно, просто бесподобно! Как вам это нравится? Третий сверху номер подписан: Света Сиськи. Я пролистываю еще, наряду с обычными контактами типа «Шеф», «Паша», «Андрюха» нахожу такое: «Катя клуб», «Аня минет». Вот же гадость. Мне хочется бросить этим телефоном ему в лицо. Интересно, а я как забита? Набираю свой номер и на экране высвечивается «Оксана». Ну ладно, живи... Надо бы переправить на «Оксана наивная дура», — чувствую, как злость ледяной волной окатывает меня с головы до ног. Размечталась, идиотка, настроила романтических иллюзий. А он обычный кобель и бабник.

— Ты чего там зависла? — спрашивает ни о чем не подозревающий Рома и подпевает какой-то дурацкой песне. Я выдавливаю улыбку, а в горло, как песка насыпали.

— У нее телефон выключен, — возвращаю ему обратно аппарат.

Вот так и падают с небес на землю, больно...

Невесело улыбаюсь своим думам. «Света сиськи», а Рома у нас «моржовый член». Последние пять минут поездки проходят в полной тишине, и когда он останавливает машину, я спешу как можно быстрее смыться.

— Эй, чертенок, ты чего смурная такая? — заглушив мотор, Рома поворачивается ко мне и заботливо убирает выбившуюся прядь из моей прически.

— Да вспомнила, что еще тетрадки к учебе не купила, — отвожу глаза в сторону, судорожно соображая, какую отмазку придумать.

— Что? — улыбается он.

— Говорю, не получится у нас в восемь сегодня, у меня учеба же началась, а я еще тетради не купила, учебники там... в библиотеке я буду, — тарыхчу какой-то бред. В

экстренной ситуации, мозги меня часто подводят. Он смеется, считая, что это очередная моя шуточка. А затем наклоняется в мою сторону с желанием поцеловать. Я же уклоняюсь от поцелуя, и судорожно нащупав ручку на двери, выскакиваю из машины как ошпаренная. Не поворачиваюсь, чтобы не показывать ему свое перекошенное лицо и захожу в подъезд.

— Ксю-ю-ю, ты же помнишь, как я ненавижу международное право? — завывает подруга, — обессиленно опуская голову на твердую поверхность стола?

— Помню, Санек, но ничем помочь не могу, разве что пристрелить, чтоб не мучилась?

Мы сидим в огромной аудитории института, как всегда «на галерке». Всего лишь первый день учебы, а к третьей паре, мы с Сашкой уже похожи на ходячих зомби. Пока ждем преподавателя, я окидываю взглядом аудиторию. За каникулы совершенно ничего не изменилось. Все те же, все с теми же. Вон, справа наша «гоп-компания» — местных агрессивно настроенных парней, так сказать, «криминальная составляющая нашей группы». Слева, в противоположном конце аудитории сидит парочка «готов», а между ними, как бы беря весь огонь на себя, разместилась троица «планокуров», всегда довольных и оптимистично настроенных на этот мир. Впереди планеты всей наши отличники! Ну, и самый смак

— это Ирка со своей верной свитой, с моим бывшим, в качестве охранника или слуги. А как он думал? Как-никак, дочка декана, невеста со связями.

— Смотри, — пихает меня в бок подруга, — Джек Потрошитель пришел, я уж думала не придет, — заговорщически шепчет она.

— Почему не придет? — не понимающе хмурюсь я.

— Ну, может, прибили его, посадили! Фиг его знает, что с такими как он может случиться, — говорит Сашка.

Мы смотрим на идущего по проходу аудитории высокого парня, одетого во все черное от косяка до тяжелых ботинок Гриндерс. Волосы взъерошены, руки в карманах, взгляд тяжелый, посылающий всех и вся, Прямо ходячий протест. И все бы ничего. Его даже можно было бы назвать симпатичным, но мы-то знаем его. Он — странный до мозга костей. Мечтает стать криминалистом, резать трупы. Слушает тяжелый рок и рисует страшные картинки на последних страницах тетрадей. Сашка говорит, что он маньяк, но я думаю, что чувак просто с большими тараканами в голове. Интересно, а он уже присутствовал при вскрытии? Вспоминаю, что мне недавно поступало предложение от Егора. Бр... Но я ж трусиха! Я не то, что на вскрытие, я к нашему Джеку не подойду. Через пять минут наконец-таки входит профессор и начинается лекция.

— Ксюх, — шепчет подруга, в то время как мы старательно делаем конспектирующий вид.

— Чего?

— Что там следователь? Не звонил?

— Звонил... пять раз вчера и сегодня двенадцать... и пять смс прислал, но я их не читаю, — шепчу я, прижавшись головой к конспекту.

— А ты чего его маринуешь так? Ответила бы.

— Я не знаю, Саш.

— Никак не перебесишься?

— Не-а, — хмурюсь я. Я снова и снова вспоминаю о нем, продолжаю выводить узоры на полях тетрадки.

Вчера, после позорного побега из Роминой машины, я весь день провела у подруги и

рассказала им с Розой о произошедшем. И Роза, и Саша в один голос мне трубили, что я сглупила, засунув нос в телефон Ромы. Он, видите ли, свободный парень и имеет полное право иметь хоть полный список всех «ночных бабочек» города. Чувствуя себя несправедливо обиженной и оскорбленной их нападками, я постаралась поскорее закрыть эту тему. Рома же, как назло, названивал весь вчерашний вечер и весь сегодняшний день. Он дает мне возможности как следует остыть. Сашка утверждает, что я зацепила его, а мне кажется, что виной всему все тот же инстинкт охотника. А если на чистоту... В глубине души я уже успокоилась. А если уж совсем не кривить душой, чего уж там... мариную его.

— Эх, заморишь мужика знатного, что ни тебе, ни «Светке-Сиськам» не достанется, — удрученно вздыхает Сашка. Взрыв хохота, последовавший после искрометного замечания подруги, привлекает к нам нежелательное внимание профессора. Все оставшееся время до окончания пары, мы усердно делаем работающий вид.

Наконец-то звонит долгожданный звонок. Мы с подругой, не спеша собрав сумки, влившись в общий поток студентов, продвигаемся к выходу. Я не заметила, как впереди меня оказались мой бывший со своей новой любовью Ирккой. Подняв на них глаза, я почувствовала небольшой толчок в спину и не удержавшись, наступила на Иркину ногу. Та, в свою очередь, зашипела как змея.

— Аккуратней, корова!

— Извини, — буркнула я и попыталась обойти ее стороной, но не тут то было.

— Извини, в свой рюкзачок дешевый засунь! — уже не шипела, а верещала она, преграждая мне путь.

— Я сейчас тебе засуну! — сзади слышится разъярённый вопль Сашки.

— Слышишь, ты вообще рот свой закрой, — встречает Андрей, оборачиваясь к моей подруге. То же мне, защитница выискалась.

— Ой, идите уже, — не желая ввязываться в эту бессмысленную ссору я хватаю за руку подругу и потеснив разъярённую Ирку стараюсь поскорее покинуть аудиторию.

На улице стоит теплая погода, характерная для первых сентябрьских дней. Всю дорогу до Сашкиного дома, подруга заливается соловьем о своем интернет-ухажере.

— Кстати, я выяснила, что его настоящее имя Миша.

Так вот, ночи они проводят исключительно онлайн. Он поет ей песни под гитару и заливает романтическую муть в ее доверчивые уши. Оказывается, Миша учится на архитектора, и всего лишь на первом курсе. Но как уверяет подруга, он для нее интереснее взрослого мужчины. На вопрос, почему же они никак не встретятся, Сашка клянется, что оттягивается встреча именно по ее вине. Она, видите ли, еще не готова разрушить интригу. Ведь ее так привлекает их общение инкогнито. Но вроде как, свидание состоится через две недели и Саша надеется, что я пойду с ней. А самое «потрясающее» то, что наш Чанинг-Миша придет с другом по мою душу. После моих яростных протестов, она заверила, что мы с другом идем просто прицепом, так сказать подушкой безопасности. И что приставать ко мне никто не будет. На том мы и успокоились.

Я же все думала о Роме, телефон в сумке вибрировал от непринятых звонков и непрочитанных смс. Мне хотелось ответить, но я понимала, что скорей всего меня ждут разочарования. Мой мозг и сердце вступили в противоречия! Я боялась ошибиться, но меня слишком тянуло к нему. Особенно после нашего поцелуя. Если бы он был из простой небогатой семьи! Но было совсем наоборот! Его огромный дом, находясь в котором у меня захватывало дух от страха. Да он король мира, черт возьми! И девушки, окружающие его,

скорей всего из таких же обеспеченных семей. Я не из его круга! Я понимала, что если я возьму сейчас трубку, я не смогу сказать ему нет! А так, не слыша его голоса, я могу полностью полагаться на свой разум.

Роза встретила нас душевно и накормила вкусным борщом и вишневым компотом с ватрушками. На вечер, она ждала в гости подруг на посиделки, и готовила свой фирменный торт «Наполеон». Мы с Сашкой, принялись помогать ей. Я дробила орешки, а Саша готовила крем. Роза между делом рассказала нам о свидании с шахматистом. По ее словам, тот оказался жутким скрягой. Вывод ее был неутешителен. «Мужики с возрастом становятся только хуже, поэтому нужно очень внимательно относиться к выбору будущего мужа»

Мы смеялись Розиным рассказам о воздыхателях ее молодости и очень приятно провели несколько веселых часов.

— Как там Кирилл? — намазывая последний корж кремом спрашивает Роза.

— Сегодня прилетает муженек наш, — смеется Саша, зачерпывая пальцем из миски остатки крема и отправляя их себе в рот.

Кирилл наш одноклассник и лучший друг по совместительству. Вообще-то, он в первую очередь Сашкин друг, а уж потом мой. В первые дни нашего знакомства, он положил на подругу глаз, и у них с Сашкой даже назревал роман, но потом все как-то переросло в дружбу, и она получилась у них крепкая. Мы шутливо называли его «нашим муженьком», а он нас «женушками». Кирюха очень добрый и юморной парень. Есть у него, конечно, таракашки в голове, но у кого их нет? А один из его огромных плюсов — парнишка играет в собственной рок-группе, причем довольно неплохо.

— Так что завтра его зацелуем! На целых три месяца свалил от нас в свой Токио, сволочь бездушная — ворчит Сашка, а мы с Розой переглядываемся и смеемся.

— Роза, ну что, погадаешь? — ближе к вечеру спрашиваю я. Скоро придут ее подруги, а мне бы хотелось пообщаться с ней наедине.

— Ну куда ж тебя девать, нетерпеливую такую? — сокрушается Роза с улыбкой на лице.

— Иди руки мой, я сейчас все приготовлю. Роза убирает готовый торт в холодильник, а я послушно отправляюсь в ванную комнату — вымыть руки от крошек и ореховой шелухи.

— Что, так и звонит? — присаживаясь рядышком, на свое привычное место спрашивает Роза.

— Ага, раз 20 за сегодня, — устало тру лицо и вздыхаю я.

— Ну и правильно, пусть побегает, полезно им, — успокаивает она меня, а затем ловко перетасовывает колоду. Несколько минут мы молчим. Роза раскладывает карты и слегка нахмурившись что-то тихо шепчет.

— Ох, деточка... — хмуря брови, говорит она нараспев, — Ох и намучаешься ты с ним, с красавчиком этим! Вижу много женщин вокруг него. Так и вьются. Никого он не любит. Сердце его бьется спокойно... Но одна есть... вот, смотри... дама крести... красивая, но сердце у нее холодное... Околдует она его. С ней он будет...

Через несколько минут молчания Роза продолжает:

— Но ты не расстраивайся, моя хорошая. Твой он... сердцем чую. Трудный путь у вас, извилистый... дорожки ваши местами расходятся будут. Но если полюбит он тебя, а ты его, ничего вас не разобьет. Ни дама крести, ни вот этот король бубновый...

— Какой король? Не понимаю ничего, — хмурюсь и смотрю тревожно на Розу. Мало мне дамы так еще и король нарисовался.

— Ой, ерунда все это, не слушай ты меня старую! Черти чего наговорила... уже ничего

не помню, руки не слушаются, — затараторила Роза и судорожно стала собирать карты.

Ну вот и погадали. Слова Розы как раскат грома среди ясного неба. Увидев мое расстроенное лицо, она постаралась успокоить меня, заверив, что мы сами творцы своей судьбы. Но, честно говоря, особо мне не полегчало. Сашка весь вечер бубнила и дулась на бабушку. Меня же моя верная подруга, заверила, что нам вдвоем по силам справиться с любой дамой! Заверила, что если Ромка меня обидит... в общем, ему не стоит этого делать!

Весь вечер мы провалялись у Сашки в комнате. Она не отрывалась от страстной переписки с Чанингом-Мишей. А мой телефон продолжал непрерывно трещать, и в конце концов, я выключила его, перед этим набрав маму и сообщив, что снова остаюсь ночевать у Розы. Рома все никак не шел у меня из головы. Ночью я не могла уснуть. Еле дождалась утра.

В институте очередной день сурка и только к большому перерыву я кое-как смогла прийти в себя после бессонной ночи.

Мы сидели в институтской столовой, за нашим любимым столом. Сашка, как всегда, подтрунивала над наконец-таки приехавшим Кирюхой, а я вяло ковыряла вилкой заказанную лазанью. Кирилл с Сашкой ели пиццу и швыряли друг в друга бумажными салфетками.

— Ну что, женушка, ты тоже смотрю мне замену нашла? — набив полный рот и вытаращил на меня глаза стал приставать ко мне Кирилл.

— А ты что уже в курсе? — обалдела я, вроде только в Россию вернулся, а уже все про всех знает.

— Санек мне все рассказала, мы же с ней каждый день переписывались. Она хорошая жена в отличие от некоторых... — летит камень в мой огород.

— И ни разу не стыдно, — бурчу себе под нос и показываю ему язык.

— Ты лучше скажи, когда телефон включишь и ответишь ему? — включается в разговор Саша.

— Если ты не отстанешь с этой темой, пойдешь на свидание со своим Чанингом одна, или с Кирюхой, — еще больше хмурюсь. Вот, достали, не дадут уже спокойно прикончить свой обед.

— Ты не дури, — встает на ее защиту Киря, — она права, чего взбесилась? Ну подумаешь, общается мужик с бабенками! — вальяжно откидываясь на спинку стула вещает он, — Я, вон, пока у отца в Токио жил, всю его порнунуху пересмотрел, — последнее предложение он произносит с самодовольным видом.

— Это другое, — допиваю сок из трубочки, и вытерев рот салфеткой, продолжаю.

— У тебя есть в телефоне «Катя минет»? И вообще, с какой головой человек делает такие записи? То есть Катя у него именно для этих целей. А Света тогда, чтобы сиськи потрогать? У него что там, шведский стол получается?

— Неее, сборная солянка, — во все горло смеется Кирилл и мы с подругой, переглянувшись, подхватываем веселье.

— Эх, — мечтательно вздыхает Кирилл, — Было бы у меня столько бабла, я бы и не такое вытворял.

— Так, если не прекратите, я с вами не дружу! — держась за живот от раздрающего смеха, я пытаюсь отдышаться.

— Ага, будешь ходить одна по институтским коридорам. Сам себе друг, — хихикает Саша.

— Почему одна то? У меня, что помимо вас друзей не может быть? Хех..., - обвожу взглядом помещение.

— Ну и...например? — не унимается Кирилл и выжидающе смотрит на меня.

— Эмм...Джекибой?

— Чего? — Сашка от удивления округляет глаза, а Киря хмурит брови.

— Чертов Джек Потрошитель? Да брось..., - машет он на меня рукой.

Мы одновременно поворачиваем головы в сторону самого дальнего столика, где обычно обитает наш Джек в гордом одиночестве. И видим, как в этот момент он с зверским удовлетворением, совершает акт надругательства над беззащитным хладным трупом цыпленка, нанося тому удары пластиковым ножом. Бр...

— Забудьте, что я вам тут наговорила, одна похожу, — вздрагиваю от пробравшей дрожи.

— Пфф..., - ухмыляется Кирилл.

Мы смеемся и встаем из-за столика, направляясь в сторону выхода из столовой. Пора возвращаться на пытку под названием пары. И конечно же, прямо возле выхода, нам пересекает дорогу Ирка, под ручку со своим Андрюшей. Странно, что без свиты. Выходной у них? Андрей как всегда делает вид, что я просто пыль на его ботинках, а девица Ира обводит нас троих взглядом, полным брезгливого презрения и нарочито громко обращается к своему бойфренду:

— Какой ужас, и когда для местного отребья сделают отдельную столовку?

— Да, Ира, спроси у папочки, когда для тебя построят харчевню, — вставляет Сашка свои пять копеек.

— Рот свой закрой вонючий! — оцетинивается дочка декана.

— Вот! Наконец-то настоящее лицо показала свое! Вот кто истинное быдло, — хохочу от всей души я. Ирка ненавистным взглядом прожигает нас, пока мы проходим мимо. На прощание Кирюха подмигивает им.

— И с эти уродом ты встречалась, — делает вид Кирюха, будто его вот-вот стошнит.

— Самой стыдно.

Оставшаяся часть лекций проходит сравнительно спокойно, не считая косых взглядов Ирки в нашу сторону, от которых у меня к концу второй пары, наступает икота. Ну и звуков отрывки со стороны парты Джека Потрошителя. Интересно, чем же он заработал такое несварение. Цыпленок отомстил? Страшно представить.

Дождавшись конца занятий, наша троица, направляется в вразвалочку в сторону выхода.

— Ну все, тетки, значит договорились, в следующую пятницу идем на концерт в «Майами», — шурясь от яркого солнца, говорит Кирюха.

— Конечно, идем, давно хотели побывать там, да и за вашей музыкой соскучились, Тем более, наслышана об этом ресторанчике.

— Не передумаете? Может все- таки пойдешь к нам в солистки? — это уже мне закидывает удочку друг.

— Нет, тем более не хочу подсиживать Женьку, — отмахиваюсь от него.

— Эх, такой талант пропадает! Ну все, я пошел, — целует нас по очереди в щеки Кирюха и помахав на прощание обеими руками уходит.

Мы с подругой остаемся во дворе института. У нее перекур, а я как всегда за компанию. Хотя не понятно, кому я ее составляю, Сашка снова в телефоне.

— Ксюх, на кого это наша Ирка пялится? — оторвав взгляд от экрана, подает голос

подруга.

Поднимаю глаза, на стоящую в стороне Ирку, теперь уже со свитой, но без Андрея. И вижу, что вся троица словно замороженная устала куда-то в сторону дороги. Проследив за их взглядами, лицезрею припаркованный черный бмв и высокого красавчика, облокотившегося о капот машины. Твою ж... чувствую, как сердце, словно отбойный молоток стучит где-то в горле, а голову и тело опалает жутким жаром.

Рома, конечно, это он! Расслабленная поза, сильные руки, с четко очерченными бицепсами, небрежная прическа, придающая ему хулиганский вид. Все в нем идеально. Одет в белую обтягивающую футболку и низко сидящие синие джинсы. Господи, как же я за ним соскучилась. И в голове опять слово: Мой.

Рома тем временем, опустив взгляд, высматривает что-то в телефоне. Будто бы почувствовав мое внимание, поднимает глаза. Когда наши взгляды встречаются, дрожь пробегает по моему телу, и я буквально ощущаю статическое электричество, которым мгновенно заполнился воздух. Взгляд его цепкий, стальной, губы же, наоборот, изгибаются в нежной улыбке. Несколько секунд мы ведем немой диалог:

— Я нашел тебя, чертенок, — говорит его хитрый прищур глаз.

— Уходи, — мой взгляд колкий, бескомпромиссный.

— Ты глупая, я ведь не уйду, — насмешливо изгибаются его брови.

— Плевать, — я обрываю этот несостоявшийся разговор, отвернувшись к подруге.

— Впереди, возле черной бэхи следак стоит, — быстро докладываю ей обстановку.

— Чего? — отрывает она взгляд от телефона, и посмотрев в нужном направлении, округляет глаза.

— Вау. мать, ну скажу тебе две вещи, — вздыхает подруга, в то время как я нервно роюсь в рюкзаке в поисках наушников.

— И?

— Во-первых, он красавчик! — восхищенно шепчет Саша.

Хм, — нервный смешок сам собой вырывается из меня. Тоже мне, Америку открыла.

— И второе, Ирка уже во всю липнет к нему, — нервно смеется она.

Ошалев от такой наглости одноклассницы, моя голова сама собой поворачивается в сторону дороги. И правда, Ирка, стоя возле Ромы на неприличия близко, приторно улыбается ему и, что-то лепечет, изящно накручивая на палец свои пережжённые волосы.

— Небось один из своих коронных приемов подката на нем пробует, с горечью замечаю я.

— Забей, он не Андрей, — встает на его защиту Саша.

И правда, в ответ на Иркин флирт, Рома только насмешливо приподымает брови, и, покачав головой, в знак отрицания, слегка отстраняет ее в сторону. А затем уверенной ленивой походкой с улыбкой искусителя направляется в мою сторону. Красивый, лощеный, довольный собой хищник, решивший перед трапезой поиграть с жертвой. А в глазах предвкушение и азарт. Только что не облизывается. Ирка же, с перекошенным от злости лицом наблюдает за происходящим. И у меня складывается впечатление, что вот-вот ее закипающая от злости голова разлетится на мелкие кусочки.

— Привет, — подойдя к нам с Сашкой, он останавливается, небрежно засунув руки в карманы джинс. Меня мгновенно охватывает трясучка от его близости. От того, насколько он восхитителен. Во всем. В хитром прищуре глаз, в том, как лениво перекатывает языком зубочистку, торчащую в уголке губ.

— О, ты пришел нас арестовать? — спасает меня подруга.

— Есть за что? — ухмыляясь, спрашивает Рома и его хрипловатый тихий смех словно кислота разъедает всю мою стойкость.

— Я Саша, — пропуская мимо ушей его вопрос, представляется подруга.

— Роман — эти двое пожимают друг другу руки.

— Во сколько вернешь ее? — строго спрашивает она.

— К полуночи.

— Окэ, но смотри мне, без глупостей! — грозит ему пальчиком, а затем (О, чудо!), расплывается в улыбке.

— Хорошо, мамочка, отвечаю за нее головой, — подмигивает Рома.

Я смотрю на них с открытым от удивления ртом. Что, черт возьми, происходит? Сговорились? Саша тем временем, машет нам и удаляется. Предательница — одними губами шепчу ей я. В ответ на это она показывает мне язык.

И вот, мы одни. Судорожно думаю, как начать разговор.

— Я думал, ты уже где-нибудь на Мексиканской границе вместе с другими нелегалами, — смеется Рома.

— Пфф — только передергиваю плечами. Я зла и раздосадована. В его присутствии я тупею! Все мысли разлетелись к чертям.

— Иди сюда, — видя мое напряженное состояние, он притягивает меня к себе, обнимает за плечи и удерживая в таком захвате, ведет к машине.

— Куда ты собираешься меня везти? — пытаюсь я сопротивляться.

— Я должен тебе свидание, — хмыкает он, делая вид, будто не видит моего сопротивления.

— Ой, забудь, я прощаю, — фырчу я, и замечаю, что мы уже успели подойти к его машине.

— Неее, долг дело святое, садись, — он открывает передо мной дверцу и жестом приглашает внутрь.

— Не хочу, не поеду, — угрюмо ворчу. Да, да, я сегодня злюка, но имею на это полное право.

— Чертенюк, — вздыхает Рома, — я черт возьми два дня обрывал телефон, который ты скорее всего утопила в унитазе, не иначе. Лишь бы не слышать меня. Я в душе не понимаю, что-то произошло с тобой, а я всегда считал себя неглупым.

Он замолкает, видимо в ожидании моей реакции. А я молчу. Наконец его терпению приходит конец и он взрывается:

— Я отгреб из-за тебя моржовым членом вчера на совещании! Знаешь, как это подорвало мой авторитет?! Так что заканчивай капризы и полезай в машину, пока я собственноручно не запихнул тебя в нее.

Его глаза на миг охватывает злость, но буквально через пару секунд взгляд теплеет и он успокаивается.

— Или ты предпочитаешь наручники? — хитрая улыбка и лукавый взгляд.

— Окей, — поднимаю руки в знак капитуляции.

— Уже и помолчать нельзя, сразу угрожают, — ворчу для проформы, но послушно залезаю в салон.

Мы едем по городу. Рома опять разговаривает по телефону, решает рабочие моменты, а я смотрю по сторонам на проносящиеся мимо витрины магазинов.

— Итак, — хмыкаю, я, когда он заканчивает разговор. Рома отрывает взгляд от дороги и вопросительно смотрит на меня.

— Ты отгреб моржовым членом? — еле сдерживаю вырывающийся смех. Только в машине, когда нервозность от неожиданной встречи улеглась, я вспомнила слова Ромы.

Он смеется и устало трет лицо руками.

— На совещании тупил вчера, дело не сдал в суд, вот шеф и запустил в меня им.

— Хе-хе, — зловеще смеюсь и отворачиваюсь к окну.

— Злая девочка ты, Оксана, — остроив оскорбленный вид, бурчит Рома.

— Куда мы едем? — повернувшись к нему, с довольной физиономией, интересуюсь я.

— На свидание, — с серьезным видом отвечает он.

— Это понятно, куда именно?

Ответом мне служит хитрющая улыбка потрясных губ.

Через полчаса он останавливает машину возле главного театра нашего города. И выскочив из авто, быстрой перебежкой, добирается до меня. Открывает дверь, галантно помогает выйти.

— Это оставь в машине, — он забирает из моих рук рюкзак и закидывает его на сиденье. Увидев перед входом в театр рекламную растяжку я понимаю, что этот вечер запомню навсегда... Повернувшись к Роме, смотрю на него такими восторженными глазами. Неужели это то, о чем я думаю?

— Skillet?! Мы идем на и концерт?! — прыгаю от счастья, едва не пустив слезу.

— Ты идешь, — говорит он. Я оборачиваюсь и замираю... Столько нежности сейчас в его глазах, смотрящих на меня.

— В смысле я? А ты? — не понимаю, что он этим хочет сказать. Рома ласково улыбается и притянув к себе ведет ко входу.

— Сегодня урвал последний билет. Все раскупили еще месяц назад. У Андрюхи знакомый в последний момент передумал идти, вот и продал мне свой. А я помню, как тебе они нравятся, вот решил порадовать.

При приближении ко входу мы видим оживленную толпу ожидающих. Публика довольно разношерстная. Кого здесь только нет: молодые парни и девушки одетые в черные майки с различными названиями групп на них. Есть люди в возрасте, точно в такой же экипировке. Я увидела даже с десятков байкеров. С длинными шевелюрами в кожаных косухах, с символикой клубов на них. Толпа разделена на группы. Кто-то ведет себя шумно, громко, развязно, не иначе как под воздействием спиртного или чего похуже. Кто-то наоборот стоит спокойно, с волнением оглядывает собравшихся здесь людей. Есть даже одиночки. И так мне некомфортно стало! Идти в это пекло одной, без Ромы!

— Я одна не пойду, — жалобно смотрю на него я! Я хочу с тобой!

— А ты у нас трусишка, — дразнит он меня, прижимая еще крепче к себе.

— У тебя второй ряд, сидячие места, там тишь да гладь будет. Сиди и наслаждайся. А эти отморозки пойдут в другую зону, — успокаивает Рома.

— Все равно без тебя не хочу, — хмурюсь, а потом смотрю на него глазами кота из щрека.

— Ладно, придумаю что-нибудь, — сдается Рома.

— Давай иди, я тебя найду, — растолкав скопившийся возле входа народ и подведя меня ко входу, Рома разворачивается и исчезает.

Меня подхватывает поток меломанов — счастливых обладателей билетов, и я чувствую,

как страх ледяными щупальцами охватывает меня. Одна...среди безумной толпы обдолбанных, ополоумевших фанатов. Но услышав, знакомый и любимый голос солиста группы, миг забываю обо всем и спешу на встречу с кумиром.

Толпа ревет, скандирует название группы. В зале необыкновенная атмосфера, наполненная драйвом и эйфорией. Кто не был, не поймет, — как говорится. Толпа принимает энергию, а артист отдает. Группа исполняет уже вторую песню, и меня просто разрывает от восторга. Мне уже не страшно! Мне хочется вместе с другими фанатами прыгать и орать во все горло. Но там, где нахожусь я, вполне приличная публика и люди ведут себя крайне сдержанно. Просто слушают и подпевают. Чтобы не подскакивать на месте, я со всей силы вцепилась в подлокотники кресла. Вижу, что на телефон приходит сообщение:

Рома: Ты там в порядке?

Я: Да, но здесь тухло как на кладбище(

Рома: Вижу

Вот и пойми нас, противоречивых девушек. И так плохо, и так мы не довольны. Я уже успеваю отчаяться, но во время следующей композиции, мое плечо неожиданно сжимает сильная рука. Замерев от испуга, я поворачиваю голову и вижу довольное лицо Ромки. Он, согнувшись в три погибели, чтобы не закрывать обзор сидящим, тянет меня на себя.

— Чертенюк, хватайся, — Рома протягивает мне раскрытую ладонь, и взглядом зовет с собой. Ни секунды не сомневаясь, чуть ли не подпрыгивая от восторга, я крепко сжимаю его большую ладонь и следую за ним. Спустившись по лестнице, мы выходим именно в фанзону. Бешеный рев, хаотично двигающиеся тела, полный треш. Рома отпихивает от нас всех, кто грозит моему личному пространству.

— Держись крепко. — кричит мне он и развернувшись тянет меня за собой. Мы еле- еле пробираемся сквозь толпу в небольшой закуток справа от сцены. Я иду за ним и с удивлением для себя замечаю, что ни смотря на недавнюю обиду, чувствую его самым надежным мужчиной. Это ж надо... Дал слово — сдержал. Пробрался на концерт, нашел меня среди такой толпы. И сейчас, ведет уверенно, напролом, словно ледокол пробивает нам путь. А окружающие просто рассыпаются в стороны от нас.

Это безумный коктейль — находится в такой наэлектризованной атмосфере, слушать любимые песни, выворачивающие душу и ощущать сильные руки любимого мужчины на себе. Мы стоим в тихом уголке концертного зала. Он обнимает меня сзади, крепко прижимая к себе. Словно защищая от окружающего нас хаоса. Я смотрю на сцену, на некогда казавшимся мне красивым солиста группы, но в голове только Он- Рома. Чувствую его запах... Даже здесь, в переполненном зале, где столпились сотни покрытых потом тел, я ощущаю только его запах. Только его руки и губы, оставляющие легкие поцелуи на моих волосах, имеют значение. Только тепло его сильного тела, прижимающегося ко мне. Он аккуратно подхватывает пальцами мой подбородок и слегка повернув, приподымает его. Рома оставляет жаркие, распалаяющие поцелуи на изгибах моей шеи, мучительно медленно поднимаясь к подбородку. А затем проводит вдоль этой линии носом, вдыхая запах моих духов. И когда я уже не могу совладать с охватившей меня дрожью, накрывает мои губы своими, одновременно разворачивая меня к себе. Вот они, мои персональные 220 вольт. Я воспламеняюсь в момент.

Этот поцелуй иной. Совсем не похож на предыдущие. Здесь нет и толики неуверенности и нежности, сейчас он завоевывает меня, демонстрирует силу.

Но сквозь всю эту браваду, я чувствую главное. То что он всячески пытается скрыть. Его волнение. Он глупый, думает, что я не узнаю. Но это чувствуется во всем. В том, как сильно, до боли его руки сжимают меня, в том, как, его пальцы трепетно обводят контуры моих скул и не спеша спускаются к ложбинке груди. Мы целуемся целую вечность или одно мгновение. Не знаю. Я теряю ощущение настоящего. Я не вижу ничего вокруг. Не замечаю, как случайный фанат задевает нас во время своего безудержного танца. Не замечаю, как рядом стоящая группа девчонок в порыве экстаза, словно по команде, срывают с себя лифчики, и кидают их в сторону сцены. Не замечаю, как такая же как мы парочка целуется в стороне, а другая уже перешла к более активным действиям. Нет ничего вокруг: ни ревущей, скандирующей толпы и бешеных басов, ни громкого пения солиста. Есть только наши бешено бьющиеся сердца, внутренняя дрожь и разъедающее желание. А затем он отрывается от меня и смотрит мне в глаза потемневшим от эмоций взглядом. Его глаза говорят мне: Теперь ты моя!

А мои соглашаются: - С первой встречи.

Так мы и стоим до конца выступления. Крепко прижавшись, друг к другу, раскачиваясь под звуки песен. Когда концерт подходит к концу, Рома крепко держа мою руку, тянет нас к выходу. Мы усаживаемся в его машину, и теперь, расслабившись в полутемном салоне, на удобном мягком сидении я понимаю, насколько вымотана. Все-таки, бессонная ночь не прошла даром. Но эмоции переполняют.

— Ну как тебе? — заводя машину, улыбается Рома.

— Легко на сердце от песни тяжелой, — отвечаю я девизом всех рокеров, чем вызываю его улыбку.

— Ух ты, одиннадцать ночи! — в ужасе смотрю на время и вспоминаю, что не предупредила маму о свидании.

— И что? — удивляется Рома. Конечно, взрослый дядька сам себе хозяин, в отличие от меня.

— Мама меня ждет.

— Позвони, скажи, что еще немного задержишься.

— Чего это?

— Буду нас кормить.

Пребывая в превосходном и на редкость в стоворчивом настроении, я послушно звоню мамуле. Мама отпускает меня еще на пару часов. Правда только после того, как Ромка, выхватив у меня из рук телефон, клятвенно заверяет ее в моей безопасности и неприкосновенности.

Через полчаса Рома останавливает машину возле небольшого ресторанчика, расположенного на набережной реки. Кругом толпы гуляющих, веселящихся парочек, и компаний. А мы рука в руке идем не спеша, наслаждаясь теплым нежным вечерним ветром. Рома выбирает уютный столик, расположенный в глубине зала. Незамедлительно к нам подбегает симпатичная белокурая девушка официант. Чувствуя, как от голода у меня желудок буквально прилипает к спине, я недолго думая, заказываю самый большой бургер и картошку фри. Рома же более обстоятельно подходит к выбору пищи. Пока он, с серьезным выражением лица изучает меню, не без раздражения, замечаю зазывные взгляды и выпяченную грудь официантки в его сторону. И это при живой то мне! Видимо даже ей не верить, что мы с Ромой можем быть парой... Больше похожи на брата и сестру. Я ведь и выгляжу не особо то взрослой. Вечные джинсы, гульки на голове и футболки с кедами. Эх,

права Роза. Негоже леди так одеваться. Надо бы пересмотреть свой гардероб.

После того, как наконец-таки наши тарелки пусты, а животы удовлетворены, мы с ним как по команде довольные и улыбающиеся откидываемся на спинки стульев.

— Ну, теперь свидание удалось, — поглаживая полный живот, удовлетворенно протягиваю я.

— Ты, чертенок, обжора еще та, как посмотрю. Куда ж все девается то? — смеется Рома и я ловлю себя на мысли, что снова и снова восхищаюсь его мужским обаянием.

— В мозги! — поднимаю вверх указательный палец, выдавая эту гениальную мысль. Он качает головой, улыбаясь моей шутке и достав телефон из кармана, проверяет что-то в нем.

— Как тебе концерт? — спрашивает он еще раз, возвращая внимание ко мне.

— Круто! Жаль только автограф взять не удалось, — удрученно вздыхаю, и обхватываю себя руками. — Я их коллекционировала раньше!

— Автографы, и много их у тебя?

— Ага, штук двадцать накопилось. Ну это так... детство, — смущенно улыбаюсь.

— Вот, например один из них, — с довольным видом поднимаю ногу и демонстрирую ему свой кросс с автографом Честера.

— В прошлом году... Линкин парк, — и столько гордости в глазах. Нет, все таки, детство из меня ничем не выбить. Нашла чем хвастаться такому брутальному и серьезному парню.

— Вау., и как тебе удалось? — на удивление вижу восторг в его глазах.

— О, да ничего особенно, встретила его в лифте, — видя вопросительный взгляд Ромы, продолжаю.

— Ходила в Отель Плазу, там на третьем этаже у них клиника глазная. Забирала маме контактные линзы. Ну и представь мое удивление, когда я забегаю в практически уехавший лифт, едва не поцеловав носом пол, и сбиваю какого-то мужчину с ног. Тысячу раз извиняюсь, а потом поднимаю на него глаза...и думаю: Обалдеть меня пришибло, раз уже Честер видится в лифтах! Ну и слово за слово, очень приветливый и смешливый оказался. Тут просто Бог послал автограф взять, а при себе у меня только коробка с новыми кроссовками, которые я только что купила. Недолго думая, я пихнула ему их и вау-ля!

— Обалдеть, чертенок! Не перестаешь меня удивлять, — смеется во всю Рома. А я хмурюсь, замечая, что половина женского населения этого заведения пялится на моего спутника.

— Круто, то есть если меня выпрут из следствия, и наступит черный день в нашей жизни, мы сможем толкнуть их на авито и прокормить голодных себя и детей, — подавшись вперед, ко мне, говорит он.

— Фиг тебе! — показываю дулю и для большей убедительности язык.

Мы снова хохочем. В этот момент официантка подносит к нашему столику заказанный ранее Ромой десерт. И выставляя все это на стол, незаметным движением (по идее для меня незаметным), подкладывает под Ромино блюдо салфетку со своим номером телефона. У меня тут же пропадает вся игривость, Рома же словно не замечает этого.

— У меня к тебе дело, — серьезным тоном говорит он. На что я инстинктивно подбираюсь и становлюсь вся во внимании.

— Дело в том, что мне нужен помощник. Хотел тебе предложить место, — встретив мой вопросительный взгляд, продолжает Рома.

— Твоя задача, приходиться три раза в неделю после занятий, помогать. Делать, то что ты

в прошлый раз делала, плюс канцелярская работа: шивать, описывать дела, выезжать со мной на места происшествя при желании. Практику мы тебе поставим. С шефом я уже обговорил твою кандидатуру, теперь дело за тобой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вот это точно было неожиданно. Несколько секунд мы сидим в полном молчании. Честно говоря, если не брать во внимания наши личные отношения с Ромой, работать у него мне очень понравилось. Да и практика не помешает. Когда мне еще представится такой шанс? В настоящем следствии принять участие. С подработкой вопрос отпал, так как мама при деле, можно и о профессии позаботиться. Рома успевает слопать свой десерт, когда я выдаю тихое и видимо неожиданное для него:

— Я в деле.

Он поднимает на меня удивленные глаза, наверное, не ожидал легкой победы.

— Правда!?!

— Ага, но ты же будешь хорошим начальником? — хитро щурюсь и начинаю уплетать мороженое.

— Конечно...если ты будешь послушной, — после небольшой паузы выдает он.

После того, как и десерт съеден, Рома наконец-таки приступает к самому ожидаемому вопросу.

— Ты все таки, скажешь что случилось? — он смотрит на меня пристально, слегка подавшись вперед. Все своей позой показывая, что допроса мне не избежать.

— Твой телефон случился, — хмуро ковыряюсь я ложкой в пустой тарелке. Очень не хотелось признаваться в том, что залезла в его звонки.

— И что с ним? — непонимающе, вскидывает он брови.

— У Светы-сиськи спроси, — не поднимая на него глаз от смущения и вновь поднимающейся в душе досады, говорю я. После моих слов, на целую минуту воцаряется тишина. И вдруг, словно гром среди ясного неба его, возмущенно-недоверчивый возглас.

— И ты из-за этого два дня избегала меня??

— Угу, — издевательски изгибаю бровь и выжидающе сморю на него. И ни разу не испугал.

Рома горько ухмыляется и за секунду превращается из веселого и обаятельного в жутко усталого человека. Снова трет лицо руками, и наконец-таки подняв на меня глаза, примирительно говорит:

— Ладно, я дурак и кретин... что мне сделать?

— Ох не знаю., индальгенции нынче подорожали, — в предвкушении предполагаемой наживы тру ладони и злобно ухмыляюсь. У Ромы вырывается нервный смешок, несколько секунд он смотрит куда-то в сторону, а затем одним резким движением подтягивает мой стул вместе со мной к себе. От неожиданности я невольно вскрикиваю. Достав телефон, он кладет его так, чтобы мы вдвоем видели экран. А затем демонстративно, комментируя каждое имя, как бы спрашивая моего одобрения, удаляет со своего справочника все сомнительные номера.

— Инцидент исчерпан? — уголки его рта приподымаются, в подобие улыбки.

— Более чем, — с довольной физиономией говорю я и поднимаю на него глаза. Он бесконечно долго молча и задумчиво смотрит на меня, а затем также неожиданно и по-свойски притянув за шею, целует. И я ругаю себя на чем свет стоит, за то что так долго избегала его. Сколько же таких приятных моментов я потеряла.

И здесь мой взгляд падает на салфетку, что подсунула ему официантка. Я понимаю, что там контактный телефон. Рома, проследив за моим взглядом, хитро посмотрев на меня, непринужденно и демонстративно тщательно вытирает ею рот и руки, а после, скомкав, бросает в пустую чашку из-под кофе. Послав при этом мне одну из самых обаятельных улыбок. На душе стало тепло, а на щеки расплываются от широченной улыбки. Оглядываю зал, в поисках хозяйки злополучного номера. Было бы здорово, окажись она свидетельницей данного действия Ромы. Но ее в зале нет. Мы уже собираемся вставать из-за стола, когда раздается звонок телефона Ромы. Несколько минут он ведет разговор, а я понимаю, что его снова вызывают на работу.

— Только не говори что труп, — с недовольным лицом говорю я.

— Прости, — виновато улыбается он.

— Ну почему наши свидания не могут заканчиваться обычными провожалками и поцелуями под луной? — демонстративно громко и обреченно вздыхаю я. Рома молча пожимает плечами, продолжая улыбаться, а я добавляю:

— На милицейском бобике домой не поеду, — говорю с грозным видом.

— Не бойсь, — смеется он и тянет меня к выходу.

— Мам, я убегаю на работу, пока! — схватив сумку, с клубничным пирогом, обуваю свои новенькие туфли и выбегаю из дома. Я все-таки послушала Розу и на следующий день мы с Сашкой прикупили несколько обновок для моей работы. Быстро спустившись по ступенькам, иду вприпрыжку на автобусную остановку. И пусть сегодня весь день накрапывает мелкий дождь, а моя новая черная юбка-карандаш и непривычные каблукки слишком стесняют движения, я неприлично счастлива! Я иду и улыбаюсь всем прохожим, напеваю песню, звучащую в моих наушниках. И плевать мне, если они принимают меня за дурочку, которая идет и сияет как медный таз. У меня есть повод, я люблю!

А еще я помощник следователя! Да еще какого! Ноги подгибаются, стоит мне подумать о нем. И хотя Рома просил помогать ему всего три дня в неделю, я пропадаю там каждый день после занятий — сижу в его кабинете и печатаю отказные материалы. На место происшествия выезжать больше не приходится. Рома загружен работой, и в кабинете бывает не часто. Мы договорились (вернее это было моим условием), что не будем на работе афишировать наши отношения. Не люблю сплетни и пересуды.

После того знаменательного вечера у нас больше не было свиданий, и целоваться получается только после работы в машине. Но, когда мой следователь появляется все же в своем кабинете, он непременно оказывает мне знаки внимания! Каждый раз, проходя мимо моего стола, как-бы случайно прикасается ко мне, иногда озорно озираясь, пытается поцеловать меня в плечо или волосы. А когда объясняет что-то по работе, массирует плечи или обнимает. В ответ я притворно шикаю — вдруг кто зайдет и увидит! А он только смеется.

С коллективом на удивление у меня сложились хорошие отношения. Если я успевала прибежать в отдел до обеда, то шла с девушками из канцелярии и ребятами из следственного отдела обедать, иногда к нам присоединялся Рома.

Кушали в небольшом, но уютном кафе. Было весело и душевно. Все примерно одного возраста. Мне было очень интересно слушать их разговоры о следствии. Ребята были доброжелательные и просты в общении. Они не зло подтрунивали друг над другом, доставалось иногда и мне. Как же не пошутить над новичком? Особенно если это — молоденькая девчонка. Ко мне в первый же день прилипло прозвище: «Малая», так назвал меня первым Андрей-друг Ромы, все и подхватили это словечко. С тех пор по имени меня уже никто не называл. Но я не обижалась, на Андрея. На него невозможно было обижаться. У него была очень открытая улыбка, и он был очень дружелюбный. Знал огромное количество анекдотов и был всегда в хорошем настроении. Рома заметил мое отношение к Андрею и даже стал немножко ревновать меня. А меня признать смешила его глупая ревность! Андрей для меня был просто друг!

Подружилась я и с девочками из канцелярии. Мы же контактировали по работе. Особенно сошлись мы с Аней, она была открытым и добрым человечком. Только любвеобильная Катя долго не верила, что мы с Ромой просто друзья. Ну, постепенно и ее бдительность мне удалось усыпить. Одним словом, все складывалось как нельзя лучше. Даже начальник Ромы, показавшийся мне сначала слишком суровым человеком, оказался довольно юморным, правда юмор его был своеобразным — не каждый мог оценить его шутки. Мне он казался прикольным! В общем, жизнь налаживалась.

Выбежав на нужной мне остановке, я поспешила в отдел. На входе, зацепившись за ступеньку невероятно длинным каблуком, едва не упала, но, слава Богу, удержалась на ногах. Вот позору бы было! К моему разочарованию, Ромы в кабинете не оказалось. Я оставила пирог на столе и отправилась на его поиски. В канцелярии мне сообщили, что он только что уехал проводить следственные действия. Расстроившись, что не увижу его до вечера, отправилась в кабинет Андрея. Но едва приоткрыв дверь его кабинета, почувствовала, что меня сейчас вырвет от жуткого запаха! В кабинете играет ритмичная музыка, а Андрей, с резиновыми перчатками на руках, лазит на корточках по полу и линейкой замеряет разложенные вещи и делая записи на листе бумаги.

— Кто у тебя тут сдох? — закрыв нос рукой говорю я, стараясь глубоко не дышать.

— О, привет малая! — Это вещи с трупа, я выезжал на место происшествия, а их забыл описать, вот пришлось доставать из вещ доков — он встает и стягивает с рук перчатки.

— Блин, ну и вонища...надо окно открыть — проветрить кабинет! — я аккуратно переступаю через разложенное тряпье и открываю окно.

— Да, они ж в пакете завязанном полгода лежали, вот и завонялись чуток, — как ни в чем не бывало поясняет он.

— Рома звонил, он на выводку поехал, забыл Васю взять, придурок, — ухмыляется Андрюха и устало трет лоб.

— Васю? — судорожно пытаюсь припомнить, но никого с таким именем не знаю.

— Ага, — улыбается он и, открыв шкаф, достает оттуда тряпочную куклу ростом с самого Андрея.

— А... понятно... Вася, — нервно смеюсь я.

— Рома, просил привезти ему Васю., и тебя... — Андрей усаживает в свое рабочее кресло Васю и поворачивается ко мне.

— Меня?

— Ну, ты ж его помощник, значит тебя, — поясняет он.

— Карасев! — слышим крик начальника в коридоре и, буквально через пару секунд в проеме двери появляется его голова.

— Я — отвечает Андрей.

— Это у тебя такой смрад?! — вопит Лев Андреевич и, опуская глаза, видит разложенные на полу вещи.

— Тьфу ты, Карасев, мать твою, нашел место, где этим заниматься!

— А где мне это делать? — с видом глупенького школьника спрашивает Андрей.

Я вообще заметила за ним грешок... доводить начальство до «белого каления».

— Да мне все равно, главное, чтобы в отделе не воняло! Сворачивайся! — грозно бурчит он, и подняв на меня глаза выдает:

— Оксана, привет!

— Здравствуйте, — пишу я, еле сдерживая смех от наигранно глупой физиономии Андрюхи.

— Там Хаустов на проверке показаний, забыл камеру взять. Пошли я тебе дам ее, поедешь на место и побудешь оператором сегодня. От удивления у меня открывается рот, но делать нечего. Послушно следуя за начальством в его кабинет. Пока он достает видеокамеру, я старательно высматриваю знаменитый орган моржа на полках его шкафов... И, кажется вижу что-то похожее... Буэ...

— Малая, ты идешь? — на меня не налетает Андрей, когда я выхожу из кабинета шефа.

— Иду, — прижимаю к себе чудо техники и следую за Андреем.

Мы выходим во двор и идем к его машине. Он подходит к красной ауди и, дождавшись, когда я сяду, закрывает за мной дверь. Джентльмен! Не чего сказать! Следующие полчаса, пока мы находимся в пути, я вспоминаю все известные мне молитвы. Уговариваю Бога не губить мою юную жизнь здесь на дороге, а я буду примерной девочкой, если доеду до места назначения в целости и сохранности! А еще я больше никогда не буду ругаться матом и проклинать отца. Только бы доехать в целости и сохранности! Скажите люди, добрые, кто этому человеку вообще дал права? Кто учил его на скорости под сто км, входить в повороты?! А кто сказал ему, что запросто можно ехать на красный свет светофора? Только не забыть покреститься после! Именно так и делал Андрей. Безумный, чокнутый, фиганутый до мозга костей. А эти его вскрики:

— Страйк! — в тот момент, когда он проезжает мимо переходящих дорогу пешеходов.

— Ну что, как тебе у нас? — повернувшись в мою сторону, с невозмутимым видом спрашивает он, в очередной раз проезжая на красный свет светофора, не забыв перекреститься после.

— Да хорошо. Только Адрюх... я жить хочу, может, помедленней поедем?! — не выдержав возмущаюсь я.

— Да ладно, плетемся как черепахи! — скалится этот лихач.

Следующие несколько минут он рассказывает мне байки, связанные с их работой. Про девчонок из канцелярии и про помощников, вроде меня.

— А куда мы сейчас едем? — стараясь отвлечься от волнительных мыслей, спрашиваю я.

— На проверку показаний на месте, вы еще не проходили этого?

— Нет, у нас только начался этот предмет в институте.

— Ромка сейчас будет жулика на чистую воду выводить. Он сейчас тоже едет на место, с операми.

— А кто он? Жулик.

— Сутенер, который замочил клиента.

— А... я ж с Ромой выезжала на труп, он еще потом всю ночь проституток опрашивал.

— Ага, телки бедные все слюной изошлись по нашему следаку, ты бы видела, наржался я тогда, — хохочет Андрей.

— Могу себе представить, — хмурюсь и отворачиваюсь к окну.

— Ну вот. Жулик будет показывать, как все происходило, на Ваське, — продолжает свой рассказ он, но я не поворачиваюсь к нему.

После некоторого молчания, Андрей говорит.

— Был у нас случай, много лет назад. Маньяк один завелся сексуальный. Так вот, он женщин в лесополосе ловил, лыжниц в основном.

— Хм... странный у него вкус, — хмыкаю я и, заинтересовавшись рассказом, поворачиваюсь к нему.

— Да ничего странного на самом деле, — входит в очередной поворот Андрей, а меня кренил при этом так, что я вжимаюсь в дверцу машины.

— Так вот, напал на лыжниц, толкая их сзади. Те падали, а в лыжах то невозможно перевернуться и встать быстро, попробуй, развернись. Получается, что ноги, будто связаны. Ну и он быстренько падал сверху, придавливая и насиловал. Пока они очухаются и перевернутся, он успевал скрыться. Так что, никто его не видел.

— Ничего себе персонаж! Поймали же его? — смотрю на него во все глаза.

— Поймать то, поймали, но показания такие странные были. Насильник рассказал, что затащил очередную жертву в заброшенную постройку через малюсенькое окошко, а в доме том кроме этого окошка нет ни дверей, ни окон. Замурованный такой домик получался. Очень странным это показалось. Как он смог и сам влезть и женщину туда затащить?

Андрей посмотрел на меня и, убедившись, что я внимательно слушаю, продолжил.

— Выехали на проверку показаний на месте. Следователь, опера, жулик, полный состав собрался.

Насильник худощавого телосложения был, легко мог и влез в окно, но как он женщину туда смог затянуть? Для следственного эксперимента пригласили постороннюю женщину и предложили ему показать, как он ее через окно в дом затянул. Ну и показал! Не только затянул, но еще изнасиловал бедолагу. Опера слышали ее крики, но ничем помочь не могли! Только бегали кругами и не могли внутрь попасть. Они — то мужики здоровые в отличие от него. Вот так порезвился насильник перед длительным заключением! Потом, конечно, достали их, но дело было сделано! Вот тебе курьезный случай следственного эксперимента!

— Кошмар... — вот уж, ситуация ужасая...

— Ага, бывают случаи. Как говорится: не заешь, не придумаешь, — улыбается Андрей.

Через несколько минут, мы наконец-таки подъезжаем на место события, и Андрей паркует машину. Пока он шустро выскакивает из авто и достает с заднего сидения Васю, я еле-еле выбираюсь наружу. Чертовы каблук. Это в первый день так тяжело на них ходить или постоянно будет? Поправив юбку и блузку, следую за идущим впереди Андреем. Чуть поодаль стоит группа мужчин крупного телосложения, лет тридцати, среди них Рома. Андрей подходит к мужчинам и пожав всем руки передает Роме Васю. Рома же, увидев меня, стоящую в сторонке, медленно окидывает меня взглядом, задерживая его на бедрах и ногах. Когда наши взгляды встречаются, я вижу, как загораются его глаза и убеждаюсь в правильности выбора гардероба. Откинув назад мешающие пряди распущенных волос, уверенной походкой (по крайней мере, стараюсь, чтобы она была такой) подхожу к мужчинам.

— Добрый день, Рома, Лев Андреевич назначил меня сегодня оператором, — показываю видео камеру и смущенно улыбаюсь. А в ответ его небрежная, сбивающая дыхание улыбка.

— Ребята, познакомьтесь, моя помощница Оксана Алексеевна — говорит он, поворачиваясь к мужчинам, а в глазах уже ни следа от недавних эмоций. Только хладнокровие и сосредоточенность. Мужчины, в свою очередь, награждают меня изучающими, заинтересованными взглядами.

— Олег, — позвал Рома одного из полицейских.

— Будешь сегодня оператором, Оксана у нас понятая.

Олег, настраивает камеру и начинает съемку. По его сигналу, дверь машины открывается, и из нее выходят два полицейских и пристегнутый наручником к одному из них, мужчина средних лет. Одет он в простую серую майку и темные штаны. Окинув присутствующих хмурым взглядом, задержанный молча следует за полицейскими. Рома велит всем собраться в одном месте, для начала следственных действий. Я стою поодаль, рядом с молодой девушкой, такой же, как и я понятой.

Рома зачитывает текст протокола вслух. Фамилия жулика Смирнов. Он насмешливо смотрит на присутствующих и даже пытается вставлять свои реплики. Но следователь,

хладнокровен и собран.

Я делаю несколько шагов назад, и чувствую что падаю. Меня спасает чья-то рука, пришедшая так во время на помощь. Ошарашенно оглядываюсь, и замечаю что это рука оперативного работника. Улыбаюсь ему, в знак благодарности, но улыбка тут же слетает с моих губ. Я вижу пристальный взгляд Ромы. Уже через несколько секунд он отвернулся и снова сосредоточен на работе.

— Спасибо, — тушуюсь я и отхожу от спасителя, прерывая наш контакт.

— Не за что, я Илья, — шепотом представляется мне мужчина, в ответ — просто киваю ему головой. Рома подзывает нас с девушкой к себе и зачитывает раздел протокола, посвященный понятым, то есть нам. — Вы, как понятые должны удостоверить факт процессуального действия, так что будьте добры, следите внимательно за происходящим, не отвлекаясь на посторонние вещи... — и сколько неудовольствия во взгляде! Видимо не совсем по душе ему пришлось внимание Ильи ко мне.

Рома подходит к жулику и разъясняет его права. Потом предлагает подробно рассказать и показать, как все происходило. Обернувшись, понимаю, что рядом со мной снова стоит Илья.

— Ну вот, теперь я знаю где ты живешь, так что зайду вечерком, — улыбается он и выжидательно смотрит на меня.

Ну и методы флирта у мужика! Как неумелый школьник ведет себя, хотя на вид взрослый уже.

— Мой парень боксер — ему не нравится, когда за мной ухаживает кто-то кроме него — стараюсь отделаться от надоедливого ухажера. Нахожу глазами Рому и буквально наслаждаюсь, наблюдая за его работой.

Мы заходим в дом убитого. Смирнов рассказывает, как произошло убийство. С его слов убитый вызвал к себе на дом проститутку. Смирнов привез ее сюда и уехал. Когда оговоренное время истекло и надо было расплачиваться за удовольствие, господин отказался расставаться с деньгами, потом стал бить девушку по вызову, и отказался ее отпускать. Каким-то чудом она все же смогла выбежать на улицу и позвонила ему, Смирнову. Она плакала и просила о помощи. Отказать он не мог. К дому обидчика подъехал уже через несколько минут. Девушке сказал ждать его в машине, а сам отправился в дом, забирать деньги. Да, он взял с соседнего пустующего участка, металлический лом, он просто хотел напугать мужика.

Со слов Смирнова хозяин дома открыл ему дверь с ножом в руке и сразу начал размахивать им. Смирнов выбил ломом у него из рук нож и завязалась драка...

Я поняла. Смирнов вел рассказ таким образом, чтобы выглядело все как самооборона. И так гладко рассказывал, что я наивная, даже поверила ему. Но Рома, сделав очередную запись в протокол, спросил:

— После того как убитый выронил нож, какие были ваши действия?

— Я ударил его еще несколько раз, чтобы он не поднялся и не причинил мне вреда.

Рядом стоящий адвокат Смирнова, услышав его ответ, нахмурил брови. Он отрицательно покачал головой.

— А где в этот момент лежал нож и где были вы с убитым? Продемонстрируйте, — дал ему указания Рома. Смирнов взял Васю, оттащил его в дальнюю часть комнаты, а деревянный муляж ножа, поместил в другую часть помещения, под кухонный стол. Теперь даже мне стало понятно, как легко Рома вывел его на чистую воду. Никакой самообороны не

было. Нож то был уже в недостижимости от Смирного и убитого, и последний не представлял к тому моменту для Смирнова опасности.

Рома отправляет на поиски выброшенного лома оперов, а сам отходит в сторону для разговора с адвокатом Смирнова. Смирнов уже поняв, что опростоволосился в своих показаниях и теперь ему явно не удастся соскочить под самооборону. Я, стоя неподалеку, как замороженная слежу за происходящим. Вот это, я понимаю, практика!

— Чего пялишься, овца?! — услышала я голос Смирнова. Я опешила! Рома, стоявший все это время в сторонке с адвокатом повернув голову в нашу сторону.

— Что происходит? Обратился он к задержанному.

— Я даже не поняла, чего больше было в его голосе. Волнения или злости?

— У Смирнова, похоже, зубы лишние, — отреагировал Илья.

— Я тоже так думаю! Рома поворачивается к оперу, к которому пристегнут Смирнов,

— Паша, веди гражданина Смирнова в машину. Хватит ему свежим воздухом дышать.

— Ты в порядке? — поворачивается он ко мне?

— Да, — мои глаза стараются успокоить его.

— У меня есть поводы для беспокойства? — теперь его взгляд становится издевательским. Особенно вкупе с изогнутыми бровями.

— Нет, мой капитан, — улыбаюсь и подмигиваю ему.

Рома удаляется, закачивать следственные действия.

— Ты лучше рядом стой, а то мало ли что, — опять проявляет участие надоедливый Илья.

— Все в порядке!

Еще полчаса ожиданий и Рома, наконец, закачивает дела и мы возвращаемся в отдел. С нами в машине едут еще несколько человек, поэтому я скромно сижу на заднем сидении и помалкиваю. А так хотелось хотя бы обнять его.

Поговорить нам удастся только после возвращения Ромы с вечернего совещания.

За время его отсутствия я стараюсь справиться со своей работой. Все — таки отказные материалы сами собой не напечатаются. Наконец со стороны коридора, слышится громкий стук открывающихся дверей и шум голосов. А еще через несколько минут в кабинете появляется Рома в сопровождении Андрея. Рома, проходит к своему креслу, а Андрей, усаживается пятой точкой на мой стол, не забыв при этом раскидать по столу мои карандаши. Они общаются с Ромой на рабочие темы, а я тихонько хихикая, тыкаю в его пятую точку карандашом, отчего он изредка повизгивает и подскакивает, но не покидает насиженного места. И все же Андрюха не выдерживает. Он подскакивает от острого укола, при этом демонстрирует мне кулак. Рома, видя наши взаимные подтрунивания, никак не реагирует на это. Наконец, обращается к Андрею

— Ты же завтра поедешь на допрос?

— Да, сутра.

— Тогда я на обед буду назначать очную ставку.

— Хорошо, — он подхватывает кусок пирога с Роминого стола, и быстрым шагом удаляется из кабинета. Вот же хитрюга.

Мы возвращаемся к работе. Рома делает пару звонков и принимается печатать на ноутбуке. В таком молчаливом режиме, проходит еще час. Отдел потихоньку пустеет, сегодня видимо все решили свалить пораньше. Рома работает сосредоточенно. Мне даже в голову не приходит отвлекать его посторонними разговорами. И для меня становится

неожиданностью, когда шумно бросив карандаш на стол, он отодвигается в кресле и говорит:

— Мне срочно нужна порция чертенка! — я поднимаю глаза и встречаю его взгляд. Усталый, но хитрющий. О чем-о чем, а об этом меня дважды просить не надо. Я встаю, и медленно, стараясь не подвернуть уставшие от каблуков ноги, подхожу к нему. Как только я оказываюсь в его досягаемости, он тянет меня за руку, и я падаю в его объятия. Рома усаживает меня на свои колени и приобняв, тыкается носом в основание шеи.

— И чего ты на каблуках таких мучаешься, помощникам ведь можно хоть в спортивках ходить, — поднимая головы, бубнит он.

В ответ я запускаю руку в его волосы и жадно вдыхаю запах. И так хорошо становится. Оставляю его вопрос без ответа. Не скажу же я ему, что хочу сильнее ему понравится, что в первые в жизни у меня появилось желание выглядеть красивой девушкой, а не подростком. Вместо этого шепчу:

— Устал? — я начинаю медленными плавными движениями рук массировать ему голову.

— Угу, — урчит он, и крепче сжимает меня, видимо, не в силах дать более внятный ответ.

— Проблемы какие-то, могу помочь?

— Ты уже помогаешь, — довольно ухмыляется он, а я резко подскакиваю, чувствуя его влажный язык на своей коже.

— Щекотно, — шепчу я и безуспешно пытаюсь вырваться из его захвата.

— Ив мыслях не было тебя щекотать, — смеется Рома и прикусывает мою мочку уха.

— А вот это щекотка, — сдерживая мое сопротивление, издевается он надо мной. А я визжу и брыкаюсь, ему на потеху.

Через несколько минут мы все-таки успокаиваемся. Рома откидывается на спинку кресла, прижав меня к себе, и медленными ленивыми движениями перебирает пряди моих волос. Я же просто наслаждаюсь его близостью, уткнувшись носом в область его груди.

— Так что у тебя случилось? Проблемы на работе? — поднимаю на него глаза. Рома целует мои волосы и грустно улыбается.

— Готовлюсь к завтрашнему допросу., дело очень скользкое...

— Расскажешь?

— Жулика на взятке поймали, — вздыхая, начинает он рассказ.

— Он был следаком в отделе полиции, вымогал деньги из одной предпринимательницы. Угрожал, возбудить против нее дело уголовное. А по факту просто разводил. Не было у него оснований для дела. Женщина обратилась к фэйсам.

— Фэйсам?

— ФСбэшникам... в общем взяли его пацаны во время передачи взятки. Мало того, что дело само по себе не очень хорошее. Самое главное, что он тип мутный. Всячески пытается отмазаться. Когда понял, что я бабло не возьму, начал новый план разрабатывать. Сейчас дело на последней стадии следствия. Я езжу к нему в СИЗО, знакомлю с материалами дела, перед передачей его в суд. А он тянет кота за хвост. То месяц целый на больничку уходил, прикидывался немощным, скорую вызывал... А теперь знакомится по три листа в день... Бесит что он во времени не ограничен. Я его заставить не могу. А у меня сроки горят. Дело нужно сдавать. Вот и имеет меня начальство.

— Такой фрукт без боя не сдастся, изворотливый видимо, — говорю я.

— Еще какой... И чует мое сердце, что мне все это боком может выйти... — он устало трет лоб и целует меня в плечо.

— Ладно, фигня это все, прорвемся, — словно сбрасывая с себя наваждение, трясет он головой. И лицо снова озаряет теплая улыбка.

— Что-то меня вырубают сегодня, поехали домой, завтра будет день важный, надо выспаться...

— Поехали, — улыбаюсь ему. А у самой мысли о том, что в 25 лет этому мужчине приходится решать такие важные вопросы...

По дороге Рома ведет себя тихо. Одна рука лежит на руле, другой он сжимает мою ладонь. Видимо совсем устал, мой герой. Возле моего дома Рома заглушил мотор.

— Нас Роза к себе на ужин пригласила в субботу, — смотрю на него, устало положившего голову на подголовник. — Ты как? Готов познакомиться? Там и мама будет... — улыбаюсь, а у самой сердце в пятки уходит. Вдруг откажет?

— Конечно, готов, — нежно улыбается он и протягивая ко мне руку. Ласково, проводит пальцем по очертаниям моих губ. От этого, мысли слово рой пчел разлетаются в разные стороны, но я стараюсь сосредоточиться, ведь есть еще одно дело.

— А еще, Кирилл, мой друг, ну помнишь я тебе рассказывала, который в рок группе играет, — дождавшись утвердительного кивка от любимого продолжаю, — завтра играет в ресторане, мы хотим пойти. Ты как в деле?

Рома задумывается и отвечает не сразу.

— Наверное нет, чертенок. У меня сейчас два дела зависло, нужно срочно вопросы решать по ним. Сходи сама, а в субботу и воскресенье я весь твой, — повернувшись ко мне, он так улыбается, что отказать просто невозможно.

— Хорошо, — соглашаюсь я, не желая его расстраивать, а у самой настроение сразу ниже нуля. Получается, что целых два дня мы с ним не увидимся.

— Юх-у-у-у!!! — кричит уже «хороший» Кирюха, прыгая на моих коленках под громкие биты музыки, доносящиеся из колонок машины.

— Киря, я тебя пристрелю! Ты раздавишь меня! — я визжу и смеюсь, а в ответ этот негодяй скачет еще сильнее. Вот так в тесноте и не в обиде мы с Сашкой и еще пятеро наших друзей музыкантов едем в клуб, где сегодня состоится их выступление!

Большую часть салона наши музыкальные гении забили инструментами, поэтому мы уютимся на двух сидениях. Вот и пришлось мне взять Кирюху на руки, а Сашке посадить к себе на колени бас-гитариста. Даже и не спрашивайте, почему так, а не наоборот. Ведь понятно, что так прикольней!

К концу пути, мои ноги болели так, будто по ним проехал трактор, но я была благодарна Кирюхе и всей их банде. Только они смогли отвлечь меня от грустных дум. Ничего не могла с собой поделаться, скучала я за Ромой. А когда думала, что не увижу его ближайšie два дня, вообще тошно становилось. А тут, попробуй, погрузи, когда вокруг все орут и гарцуют, подпевая группе «Король и шут».

— Ты жива еще моя старушка? — поворачивается ко мне мой друг Кирилл, нещадно отбивший мои колени, в то время как Костя, заехав на парковку ресторана, останавливает машину.

— Почти, — кряхчу я, и сталкиваю с себя тяжелую тушку друга.

Мы буквально вываливаемся наружу.

— Вау, — восхищенно произносит Сашка, крутя головой во все стороны.

— Как тут краси-и-во-о-о! — нараспев говорю я, пораженная увиденными красотами.

Место очень живописное. Ресторан расположен на берегу реки, в уютной тени деревьев. Главное здание выполнено в русском стиле, этакая деревянная изба, а вокруг, по всей территории забавные скульптуры персонажей из Пушкинских сказок. Это заведение и рестораном назвать то сложно, скорее что-то среднее между базой отдыха и загородным домом. Впереди главного здания полукругом располагаются комфортабельные беседки, лицом к реке, а напротив их — сцена, где сегодня и будут выступать ребята.

— Вы на улице будете петь? — спрашиваю у Кирюхи.

— Да, будет круто, оторвемся, старушечки, — притягивая нас к себе, восклицает друг.

— Как будто в детский лагерь попала, — продолжает восторгаться Сашка.

— У вас в детском лагере наливали вискарь и играли рок? — смеюсь я с ее сравнения.

— Ксюш, ты сегодня просто отпад!!! Детка, да у тебя оказывается ножки есть и сиськи! — Кирюха ржет как конь, за что незамедлительно отгребает увесистый подзатыльник.

— За что? — возмущается остряк и столько обиды в глазах!

— Для профилактики, — встает на мою сторону подруга и демонстрирует ему кулак.

Я сегодня и правда превзошла себя в наряде. Вернее, это Сашка как мой стилист обнаглела до чертиков. Одела меня в коротенькую джинсовую юбочку и черный топик, с таким глубоким декольте, что мой второй размер стал напоминать третий. Волосы мы решили собрать в элегантную косу «наизнанку», а стараниями подруги она казалась толщиной с кисть руки. Но каблуки я не одела. Как ни уговаривала она меня, осталась верной своим балеткам. Саша же была одета не менее откровенно, но более привычно для

нее. Красное коротенькое коктейльное платье и распущенные волосы ниже плеч. Она у меня вообще красавица, так что отбоя от мужского внимания, думаю, сегодня не будет.

— Так что, отпустил тебя твой следак? — потирая ушибленное место, спрашивает Кирилл. А я тут же сникаю.

— Вот, не можешь не подгадить, — ворчит Саша.

— Да все в порядке, он занят очень, работы много, — успокаиваю друга.

Тем временем наши музыканты галдящей толпой проносятся мимо нас вглубь ресторанного двора. Кирюха, сообщив номер нашей беседки, спешит вслед за ними.

— Сегодня после выступления ребят, будет караоке-вечер, может споем? — улыбается подруга и схватив меня за руку тянет осматривать ресторан.

— Если накатим хорошенько. Ты же знаешь, я от страха в обморок там грохнусь, — хохочу я, представляя эту картину.

— Сейчас еще девчонки подтянутся, будет весело, — Сашка радостно несколько раз подпрыгивает, и я понимаю, что вечер будет горячим.

Пока парни на сцене устанавливают оборудование, мы с Сашей и с Юлей (девушкой барабанщика Кости) усаживаемся в нашей беседке и делаем заказ. Наша беседка — самая дальняя. Но оттуда был отличный обзор. Через минут пятнадцать, звучит первая композиция и милая улыбчивая официантка, приносит наш заказ — легкие коктейли и закуски. Сашка наконец-таки убирает телефон из поля зрения и начинает общаться с нами.

К тому времени, как ребята исполняют третью песню, мы уже навеселе. Мы громко подбадриваем музыкантов, аплодируем и подпеваем им. Чуть позже к нам присоединяются подошедшие наши однокурсницы. Так что тосты звучат все чаще и чаще.

Когда выступление ребят заканчивалось, ресторан был полон до предела. Мы с девочками из «навеселе» перешли в стадию «необдуманных звонков». Саша начала трезвонить своему Мише — Чанингу. А Юлька с девочками пошла танцевать возле сцены. Я же только и думала про своего Рому. Пару раз даже набрала его, но он не брал трубку.

— Опять, Лев Андреевич мучает совещаниями, — костерила я начальника, на чем свет стоит.

Присоединившиеся к нам ребята стали «догонять» нас по выпитому алкоголю и обстановка снова стала шумной и веселой. На сцену вышел ведущий с местными музыкантами, после чего зазвучали типичные ресторанные песни. Кира что-то кудахтал о крутизне их группы, Саша кричала, что ей нужно еще выпить и махала руками, подзывая официантку, а мной внезапно овладело странное чувство. Вот бывает такое, когда внутреннее чутье предостерегает, будто лампочка красная загорается в мозгу. Нехорошее предчувствие овладело мной. Не понимая, что происходит, я откинулась на спинку сидения и покрутила головой, рассматривая окружение. Вроде все в порядке, но что-то неуловимое витало в воздухе, какое-то предчувствие испытывала я.

И тут взгляд упал на знакомый мужской силуэт. Несмотря на то, что человек сидел ко мне спиной. Я могла дать руку на отсечение, что это Рома. Его идеальный затылок, слегка взъерошенные черные волосы, в которых я буквально вчера зарывалась и млела от наслаждения. Я даже запах его уловила. словно зверь направила я нос в его сторону и ноздри выхватили тонкий аромат его парфюма. Но как такое может быть? Он ведь на работе? Но ошибки быть не могло. Это он. И так сразу холодно стало и горько от обмана. Дрожь, которая минуту назад была легкой и едва ощутимой, превратилась в истерическое потряхивание. Я спрятала руки под стол, чтобы не было видно охватившего меня озноба. И

вот я снова поворачиваюсь (лучше бы я этого не делала) и вижу как незнакомая мне худенькая брюнетка, с длинными практически до пятой точки волосами на высоченных каблуках подходит сзади и обнимает сидящего Рому за плечи. В ответ он поворачивает голову и мило ей улыбается. Он мать вашу, улыбается ей в ответ!

— Уж лучше б плюнул ей в рожу, тебя бы это спасло, глупец, — бурчу себе под нос и чувствуя, как меня раздрает злость. Обычная защитная реакция моего организма в стрессовых ситуациях.

В это время к нашему столу подходит официантка, которую так рьяно звала Сашка. Девчонки на перебой озвучивают ей свои заказы.

— Девушка, — беру ее за руку я, перебивая подруг, — а вон за тем столиком ребята сидят. Кто они? — указываю в сторону Ромы.

— О, это прокуратура, следаки и судьи. У них корпоратив какой-то. Они вообще частенько тут зависают. Эх, классные мужики, щедрые да и вообще, — мечтательно говорит она понизив голос.

— Ах, щедрые, ну-ну, — скрежещу зубами и выдавливаю из себя улыбку.

На протяжении дальнейших пяти минут я как сталкер наблюдаю за прокурорским столиком. Нахожу в их компании радостного и оживлённого Андрея, Егора, еще трех следователей из отдела, Аньку из канцелярии и еще четырех девиц неизвестной породы. Девицы, кстати, явно при деньгах: ухоженные, лощеные и одеты дорого, но развязные. Брюнетка восседает с Ромой. При любом удобном случае водит перед его лицом своим декольте, постоянно касаясь его. То и дело убирает невидимые волоски с его рубашки. Он расслаблен и вальяжен как всегда. И видимо вовсе не против ее внимания. Время от времени одаривая ее улыбкой. Черт возьми, как будто и нет и не было у него девушки. МЕНЯ.

— Овца, — снова злюсь и не замечаю, как выпаливаю это вслух.

— Кто? — спрашивает Сашка и проследив за моим взглядом открывает от удивления рот.

— Твою ж... твой что-ли?

— Мой, — обняв себя руками, чуть не всхлипываю я.

— Че делать будем? — люблю свою подругу, она не тратит времени на сантименты. Сразу к делу.

— Придушу, — шепчу я.

— Его? — стучит она ноготками по столу.

— Всех!

— Хех, а вечер тухлым не будет, — довольно заключает она и тут же шипит мне на ухо.

— Вот проститутка, — я поворачиваю голову и вижу, как брюнетка водит своей туфлей по ноге Ромы.

— Не смотри, — говорит Саша, а не успеваю отвести взгляд и пересекаюсь взглядом с Андреем. Он прищуривается и салютует мне. Я в ответ подношу палец к губам, призывая его к тишине и, подмигиваю ему. Он правильно понимает меня и подмигивает в ответ.

За столом звучат тосты, люди выпивают, танцуют, а я сижу и обдумываю план мести. Ну а что мне делать? Растечься лужицей от того что он оказался козлом? Нет, не сегодня. В конце концов ему же хуже будет. В общем одурманенный алкоголем мозг работает на полную мощность и я придумываю тысячи способов расправы над предателем.

Кирюха, успевший основательно набраться, вдруг некстати вспоминает о любви ко второй жене, то бишь ко мне. Тянет меня на танцпол, я брыкаюсь как могу. На выручку

приходит Сашка. Она хватается Кирюху и уводит его танцевать. Звучит лирическая композиция и к моей бешеной злости брюнетка вытягивает Рому на танцпол. Я смотрю на них и чувствую, что меня просто раздирает на мелкие кусочки. Мне больно, но я не могу отвести глаз, от того как он трогает другую, ведь совсем недавно его сильные руки до мурашек сжимали меня, а сейчас покоятся на чужой талии. Она льнет к нему как кошка. Мне кажется ее воля, она бы здесь раздела его и облизала с ног до головы. Ну, вообще ее понять можно! Он такой красивый, сильный, словно сошедший с обложки глянцевого журнала. Осанка и тело настоящего воина. Его движения ленивы, небрежны, но именно в этом и есть секрет его обаяния.

Где-то на задворках моего сознания постанывает, купаясь в океане боли, мое несчастное разбитое сердце. Но сейчас я на допинге и слезы будут позже, не сейчас. Не в силах больше видеть смотреть Рому с его дамой, я отворачиваюсь и вклиниваюсь в разговор ребят, сидящих за моим столом. Заканчивается песня и ведущий объявляет конкурс «Открытый микрофон». После двух выступлений, на сцену выходит та самая брюнетка из компании Ромы и начинает петь своим приторно-поддельным голосом. Я внимательно слушаю ее и конечно, рассматриваю ее. Стоит признать, баба из высшей лиги.

Ресницы до бровей доходят, губы перекаченные, коротенькое платье и выпирающие сиськи. По сравнению с ее, мой наряд кажется монашеским.

— Группа «Поющие трусы», — вырывается у меня и весь наш стол начинает покатываться со смеху. За столом Ромы все с открытыми ртами слушают идиотку, делая вид, будто присутствуют на программе «Голос». Один Андрюха тихонько гогочет с нее, маскируя смех кашлем. Ромину реакцию, к сожалению, рассмотреть не удастся, он сидит спиной ко мне.

— Всем спасибо, — лепечет в микрофон брюнетка после своего «феерического» исполнения песни и спускается со сцены под восторженные аплодисменты ее следяков. Я вижу как она, откидывая волосы назад, усаживается рядом с ним и кладет руку на его плечо, а Рома наклоняется близко к ней и что-то говорит, наверно, комплименты ее пению. И тут все... Остапа понесло. Может в трезвом состоянии я бы на это не решилась (да сто процентов не решилась бы), но сейчас во мне щелкнул внутренний переключатель, активировав версию «Оксана-терминатор». Мне горы по плечу, а перепеть какую-то девицу и приструнить парня козла — раз плюнуть. Я хватаю Кирюху за плечо, который в этот момент что-то увлеченно рассказывает одной из девчонок нашей компании, и говорю, что хочу спеть в караоке.

Кирюха радостно визжит, а я шепотом объясняю ему задумку, в ответ он, пьяная сволочь, радостно кивает и уже через минуту тянет меня на сцену. Под восторженные улюлюканья ребят мы поднимаемся с Кириллом на сцену. Ведущий передает микрофон моему другу. Я стою рядышком и вижу, как Андрюха окликает Рому, отвлекая от брюнетки и указывая пальцем в мою сторону. И так улыбается, сволочь!

Пару секунд Рома не понимающе водит глазами по сторонам пока наконец находит меня. Растерянность отображается на его лице. Я посылаю ему искрометную улыбку и отворачиваюсь.

— Всем еще раз привет — говорит Кирилл, — хочу представить вам мою подругу! Она не только обалденная цыпочка, но и чертовски круто поет, — на этих словах он притягивает меня к себе за талию и я благодарно лгну к нему.

— Прощу любить и жаловать!

Под аплодисменты я подхожу к микрофону с замиранием сердца бросаю мимолетный

взгляд на стол Ромы. Он чертовски зол. Вижу это по его напряженной позе. А еще, с удовольствием для себя отмечаю, что сейчас он и вовсе отвернулся от брюнетки. Хех, милый, толи еще будет....

Остальные парни за его столом, видимо узнав меня, в знак приветствия свистят и хлопают в ладоши. Я набираю полную грудь воздуха и говорю:

— Всем привет! Ну что, готовы оторваться?

— Да!!! — оглушительные крики в ответ. Я буквально почувствовала себя суперзвездой.

— Для тебя, ненаглядный мой, — подмигиваю Ромке. Он издевательски выгибает брови. И снова это надменное выражение лица. Видимо пришел в себя.

Кирюха играет первые аккорды на гитаре, чем заряжает публику и меня.

— На счет три понеслась, дает мне отмашку мой друг

— Я подарю тебе цветы от аллергии сдохнешь ты!

Услышав первые слова любимой нами группы, мои друзья выбегают на танцпол, начинают активно двигаться и подпевать. Люди за другими столиками, заряжаясь нашим позитивом, тоже подтягиваются к нам.

— Ты обещал меня любить,

Как ягодку меня растить.

Так и знай,

Я очень зла

Тебе припомню я, — подпевает Кирюха мне.

— Ты говорил, что только мой,

Но целовался ты с другой

Как ты посмел так поступить?

Так и знай тебе не жить!

Так и знай Уооо!

Знаешь что это значит?

Е-е-е!

Большие девочки не плачут!

К концу песни, позабыв о своем коротенькой юбке, я скачу по сцене, вместе с поднявшимися к нам девчонками нашей компании. И мне уже плевать на все. Взглянув на Ромку, я увидела, как он недобро улыбается и сверлит меня убийственным взглядом. Злой как черт. Получай дорогой. Так то, обижать Оксану Алексеевну!

Феерический дебют состоялся! Под общий шквал аплодисментов, мы удаляемся за свой столик. После выплеска адреналина, на меня накатывает спокойствие. Сашка не переставая щебечет мне как круто я спела. Друзья говорят тосты в твою честь, и тут я замечаю подошедшего к нашему столику Андрея.

— Малая, ну красава! — он чмокает меня в щеку и даже пытается обнять. Что что за внезапный приступ нежности?

— Эмм...спасибо, — чувствую, как заливаюсь краской смущения.

— Пошли к нам, ребята зовут тебя! — тянет меня он за руку, скалясь во все тридцать два зуба.

— Вообще-то она тут с друзьями, — вклинивается в разговор Сашка. Наглость Андрея явно выводит ее из себя, вследствие чего включается версия «Саша-стерва».

— Ничего, друзья переживут пол часика, — в ответ Андрей включает «говнюка». А что, хорошая парочка из них вышла бы.

— Так, кое-кто тут хочет отхватить, — встает в боевую стойку подруга.

— Тормози, — прерываю я ее, — пошли, Андрей!

— Саша, — успокаиваю я подругу, — я поздороваюсь и вернусь. А то правда некрасиво получается.

Подруга сдается.

— Если что, я рядом, — подбадривает меня подруга.

Я киваю головой и, собрав волю в кулак, двигаю к их столику.

При моем приближении, ребята вскакивают с мест и спешат заключить меня в объятия, словно давнюю подругу, осыпая комплиментами по поводу моего выступления. Девушки мне вежливо кивают. Все кроме Аньки. Анька радостно улыбается мне.

Один Рома не достаивает меня взглядом. Он продолжает вальяжно сидеть рядом с брюнеткой, все также прилипшей к его руке. Наконец, произносит

— Привет, — и едва кивает мне.

— Привет и тебе и твоей даме, — стараюсь держаться достойно и воспитанно. Но не могу ничего поделаться и прожигаю ядовитым взглядом соперницу.

— Вы знакомы? — брюнетка недовольно морщит носик и смотрит на меня глазами олененка Бэмби. Сама невинность. В ответ Рома подзывает официанта и просит поставить дополнительные приборы рядом с ним. Одновременно с этим, Андрей притащил, откуда то стул и поставил его между собой и Ромой. Я посылаю ему благодарный взгляд, на что он подмигивает мне и шепчет на ухо:

— Так надо!

После чего как ни в чем не бывало, присаживается на свое место и целует в щеку свою подругу. Чтоб вас всех. Дальнейший разговор протекает спокойно.

Рома накладывает мне полную тарелку различной еды, а в бокал наливает апельсиновый сок.

— Ешь, — и это все, что он говорит, едва повернувшись в мою сторону.

— Не хочу, — бурчу я и не притрагиваюсь к еде.

— Запихну насильно, — шепчет он, наклонившись в мою сторону.

Я нагло и вызывающе глядя ему в глаза, цежу сквозь зубы:

— Угощая свою даму, — после чего отодвигаюсь и как ни в чем не бывало, улыбаюсь остальным ребятам.

— Надо поговорить, — слышу его раздраженный голос буквально через минуту.

— Тебе надо ты и говори, мне не надо, — отворачиваюсь от него, воспользовавшись тем, что брюнетка тянет его за руку.

— Малая, — зовет меня с другого конца стола Егор, — ты не надумала принять мое предложение? — дружелюбно улыбаясь, спрашивает он.

— Хм, пока нет, но как только, так сразу.

— Слушайте, мелкой не налили, — спохватывается Андрей.

На что получает грозный рык Ромы.

— Маленькая еще, пусть сок пьет.

После некоторой заминки вечно позитивный Андрюха продолжает свои издевки над насупленным другом:

— Малая, для тебя новое правило! — закидывает удочку интриган.

— И? — подношу бокал к губам, маскируя улыбку. Я знаю чем тут пахнет. Андрей никогда просто так ничего не спрашивает.

— С этого дня ходишь на работу только в таком коротких юбках и еще каблук не забудь! — восторженно произносит он эту реплику,

— Ты издеваешься что ли, прятать такие ножки!!! — а после этой необдуманной фразы, получает обиженное цоканье со стороны своей спутницы и Ромин тяжелый взгляд. Не могу удержаться от соблазна позлорадствовать и боковым зрением слежу за Роминой реакцией. Могу сказать точно, он злой как черт. Нет, на первый взгляд он абсолютно спокоен и создается впечатление, что вообще не слышал сказанное. Но меня не проведешь. Я вижу его ярость в сжимающих добела пальцах столовый прибор, в громком стуке стакана об стол.

— Окей, это я запросто, — расплываюсь в зловещей улыбке. Через несколько минут, я понимаю, что мое нервное состояние возвращается. Дабы успокоиться, прошу прощения и направляюсь в женский туалет. Когда выхожу из кабинки, натываюсь на крепкую мужскую грудь с самым волнующим парфюмом на свете.

— Давай поговорим, — тоном, не терпящим возражений, говорит он. Серьезен и непреклонен как скала.

— Не хочу, — отворачиваюсь и стараюсь пройти мимо. Но не тут то было. Он не дает мне возможности побега, перекрыв дверной проем своим гибким сильным телом.

— Вообще-то это было обидно, — Рома складывает перед собой руки и издевательски приподымает бровь.

— Чего? — моему возмущению нет предела. Он мне еще про «обидно» говорит?

— Твоя песня. Ты подмочила мою репутацию и раскрыла наш роман, — задорный взгляд и кривоватая улыбка, словно разжигают мой внутренний огонь злости. Шуточки ему все...

— Ты обманул мое доверие! — прожигая его убийственным взглядом. А руки так и чешутся врезать хорошенько, так сказать в чувства привезти.

— Ты сделала неправильные выводы! — все так же спокойно говорит он.

— Ну... удиви же меня, — отступаю на пару шагов, и складываю на его манер перед собой руки.

— Чертенюк, ну хватит. — качает он головой, будто я глупый ребенок и уже до крайности утомила его своим ребячеством.

И тут меня сорвало.

— Что хватит? Я тут хожу как в воду опущенная, скучаю по тебе. Думаю: бедный на работе трудится. А что я вижу: Сидит за соседним столиком мой ненаглядный, да еще в компании другой! Ты солгал мне! Ты меня обманул! — яростно жестикулируя, возмущаюсь я.

— Да мы собрались за час. Паша получил классный чин, решил сегодня проставляться, вот и надумали ехать, тем более развеяться хотелось, — абсолютно спокойным голосом отвечает он.

То есть обжиматься с другой бабой в твоём понимании «развеяться»?

— Я с ней не обжимался... Мы ее не звали, она сама подрулила. Это судья нашего участка, от нее зависят мои показатели.

— О! Так ты у нас показательная проститутка?! — уже кричу я, будучи невероятно злой от его откровенных издевательств. А в ответ только тихий смех и искрящиеся глаза. Ну как с таким человеком разговаривать?

— Нет, просто она почему-то тащится от меня, но у нас с ней ничего никогда не было. Так периодически подваливает на наши гулянки. Я был с ней просто тактичен и вежлив.

— А лапоть себя ты ей из вежливости даешь? Ну и вали к ней, вежливый и воспитанный ты наш!

— Да на хер она мне нужна! Я себе ничего лишнего не позволял! — его веселость куда-то девается, сменяясь раздражением.

— Ну, подумаешь, потанцевал разочек, посидел рядышком, потерпел ее общество. Мы же не в монастыре живем! — продолжает он свои объяснения, тем временем, пытаюсь поймать меня. Я же отскакиваю от него, не даю такой возможности.

— Ты понимаешь, как это смешно? И это объяснения взрослого мужчины?

— Смешно, что ты ревнуешь как безумная и как школьница злишься всем на потеху, — загнав меня в угол комнаты, он опираясь рукой о стену, нависает надо мной как хищник над жертвой.

— То есть я еще и посмешищем стала? Ну спасибо. Иди к своей судье, отрабатывай показатели, если по другому жить не умеешь! Я со всей силы толкаю его в грудь, он разворачивается и хлопая дверью уходит.

Я собираюсь разреветься во все горло, но вдруг из соседней кабинки слышу тихий скрежет. Открыв дверцу от туда выходит Анька. Ну, вообще класс. Теперь точно секрет раскрыт.

— Оксана, ты дуреха, — подходит она к раковине и включив воду, моет руки.

— Чего? — удивлению моему нет предела. Сегодня чем дальше, тем чудесней получается.

— Нашла к кому ревновать, — невозмутимо продолжает она.

— Вот Наташка... другое дело, там стоит поднапрячься, а эта...дохлый номер. Она на него уже года два вешается и все без толку.

— Что за Наташка?

— Слушай, — игнорируя мой вопрос, говорит Анька направляясь к двери.

— Девчонка ты нормальная. Я тебе совет дам... Беги пока целая, не пара он тебе. Да и вообще кому-либо из нас... Это Катька дура по нему сопли вешает.

— А кто пара? — складываю перед собой руки и смотрю на нее недоверчивым взглядом.

— Неважно. Просто поверь, номердохлый. Поиграет и бросит. Все я пошла, — машет мне рукой и удаляется. Нормально вообще?!

Несколько минут уходит на обдумывание ситуации и приведении себя в порядок. Насчет Ромы все понятно, конечно, я сразу понимала, что он далеко не святоша. Умеет красиво говорить и ухаживать. Анька меня удивила. Для чего ей вдруг понадобилось предупреждать меня? И кто такая Наташа? В общем, сделав несколько глубоких вдохов для успокоения, я возвращаюсь к друзьям. Гордой походкой, не спеша прохожу мимо столика следователей и, мне навстречу идет Сашка.

— Ребята сворачивают удочки.

— Да, вечеринку пора заканчивать.

Обернувшись к столику Ромы, не вижу его и брюнетку. Наверняка пошел показатели наработать. Говорю подруге, что пойду проветрюсь за ворота, в лесок, рядом со стоянкой машин.

— Ненавижу, бубню себе под нос и футболу разбросанные по земле хвойные шишки.

— Как же я тебя ненавижу! И себя дуру ненавижу! — под ногами жалобно хрустят сухие ветки, а перед глазами непроглядная темнота. Только со стороны стоянки от единственно

висящего фонаря падает тусклый свет, кое-как освещая мне путь.

— Ненавижу, — еще громче снова и снова повторяю я. Треск веток и шорох шагов, сопровождаемых хриловатым смехом заставили меня остановиться и прислушаться. Знакомая дрожь мгновенно несется по венам. Вот, черт...он здесь!

— Уже все белочки этой посадки в курсе как ты меня ненавидишь, — поворачиваюсь не спеша и вижу его, идеального и до чертиков волнующего. Как всегда, руки в карманах, а на губах хищная улыбка. Такой уверенный, сильный, словно тигр крадется за жертвой. И понимает, что этот гад подстерег меня и заманил. Но я не из слабых, покорных, буду сопротивляться и царапаться. Я отступаю на пару шагов, но уже понимаю, что из этой схватки мне победителем не выйти...

— Ненавижу тебя! — медленно говорю я и скрещиваю перед собой руки.

— Знаю, знаю, — ухмыляется он.

— Знаешь?! Ни черта ты не знаешь! — в ответ на мой запал, он подходит близко, притягивает к себе и, удерживая в крепком захвате, зарывается носом в мои волосы, вдыхая мой запах. Его близость как удар под дых, моментально выбивает воздух из легких и действует как парализующий яд. Я стараюсь держать себя в руках, но с каждым вдохом его терпкого запаха, моя злость и мой запал рассеиваются как дым.

— Ненависть тоже сильное чувство, — шепчет он и еще крепче прижимает меня к себе — Одной рукой за талию, второй медленно, но уверенно, слегка касаясь кожи, ведет по бедрам, забираясь под подол юбки.

— Такая короткая, с этих пор только при мне носить будешь и по дому при мне, — взглядом победителя, наглым и триумфальным смотрит он на меня сверху вниз.

— Что? — его наглость отрезвляет меня, и я снова начинаю брыкаться.

— Весь отдел пускал слюни, глядя на твои ножки, а я как никогда был близок к убийству, — его пальцы обхватывают полушарие моей попы и слегка сжимают. Я бессознательно выгибаюсь навстречу, проклиная себя, на чем свет стоит. Но его близость и обжигающие прикосновения сильнее уязвленной гордости. Они каким-то способом пробуждают во мне самые первобытные, животные инстинкты и желания. Сейчас все о чем я могу только думать, это как сильно я хочу почувствовать его в себе. На себе. Мне хочется испытать тяжесть его крепкого тела. Но я буду ни я, если доставлю ему удовольствие, признав поражение. Рома же, почувствовав сникшее сопротивление, отпускает мою талию и расстегнув пару пуговиц топа, накрывает рукой полушарие груди поверх лифчика. Его хриплое тяжелое дыхание как спусковой крючок и я подаюсь вперед, крепко хватаясь за его плечи.

— Судья недостаточно хороша оказалась? — на мой вопрос он поднимает заторможенный потемневший взгляд, и встречает издевательский изгиб моих бровей и прищуренные глаза.

— Никто... никогда... только ты, — его хриплый тихий шепот и полная остановка моего сердца. Его губы накрывают мои и словно от резкого скачка напряжения мой мозг отключается.

Все... это финиш, заключительный аккорд, концовка моего протеста. Я горю, я пылаю, я объята пламенем только из-за одной фразы, сказанной им. Наши губы голодные, истосковавшиеся друг по другу. Он наказывает меня, забирает поцелуем все у меня: волю, сопротивление, оставляя лишь похоть. Я не замечаю как, подхватив меня на руки он подходит к своему авто и усаживает меня на капот машины, разводя мои ноги в стороны,

устраиваясь между ними. Растягивая края топика, проводит горячими пальцами меж грудей, оттягивая вниз чашечки лифчика, оголяя грудь. Несколько минут голодным животным взглядом любуется этой картиной.

— Моя, — хриплый шепот и его губы повсюду. Юбка, топ — все летит в стороны. Его брюки и рубашка с содранными мной пуговицами туда же. Стыд? Контроль? Приличия? По моему, мы с ним забыли что означают эти слова. Его пальцы сжимает меня, словно я самое дорогое в его жизни. Он целует страстно и самозабвенно, словно никак не может напиться мной. Он как будто хочет заклеить каждый сантиметр моего тела. А когда он наполняет меня собой, от взрывного удовольствия я разлетаюсь на кусочки. Даже холодный металл машины, соприкасающийся с моим обнаженным телом не в силах остудить охватившую меня страсть.

Есть только мы искрящиеся как электрические провода. Есть только мои вскрипы, его звериное рычание, мои пальцы, оставляющие глубокие борозды царапин на его спине и ребрах, его жадные губы, оставляющие багровые полосы на моей шее. Мне абсолютно все равно, что мы делаем это на темной, пыльной парковке, что нас могут увидеть. Где-то там, в мозгу, я помню и понимаю, что он тот еще козел и впереди нам предстоит куча схваток за любовь. Сейчас я была ЕГО, а он МОЙ. Оргазм накрыл нас с головой.

«Я люблю его и ничего с этим не поделаешь! Улыбка растягивает мои искусанные губы! И он, ко мне испытывает сильные чувства. Я же смогла довести его до предела! Этого вечно уверенного в себе, надменного, авторитетного мужчину.

Рома прижимает меня к себе, пытаюсь отдышаться, и повержено кладет голову мне на плечо. Я обвиваю его торс ногами и, мы перемещаемся в салон машины. Мы не разговариваем, не выясняем отношений, не тратим время на эту бесполезную чушь. Включив обогрев, он просто поднимает меня и, усадив к себе на колени, еще и еще овладевает мной. Наверное, у нас окончательно срывает тормоза. Наконец, мы начинаем ощущать себя в пространстве, Рома пересаживает меня на пассажирское сидение и выходит из машины. Он подбирает нашу одежду, накидывает на меня истерзанную рубашку, а сам в одних брюках усаживается за руль. Он везет нас к себе! Дома в его темной спальне, на белых прохладных простынях начинается все по новой. Оставшуюся часть ночи мы как неистовые не можем насытиться друг другом. Он берет меня опять и опять, не давая времени на передышку. Останавливаемся мы, когда за окнами брезжит рассвет. Мы в полном изнеможении от тысячи оргазмов и сумасшедших ласк! Он нежно водит кончиками пальцев вдоль моего позвоночника, и я, под громкий стук его сердца, начинаю уплывать в забвение. Дрейфуя в практически бессознательном состоянии, сквозь пелену сна, слышу едва различимый шепот:

— Спи, любимая...

Мне снится море и пляж. Я лежу и греюсь на жарком солнышке, спину холодят прохладные капли долетающих до меня брызг волн. Перевернувшись на спину, приоткрываю глаза и понимаю, что морем тут и не пахнет, а вот одним головокружительным красавчиком очень даже.

Я вижу морщинки в уголках его глаз и довольную улыбку на губах. Он сидит, наклонившись надо мной на краю кровати, и пальцами нежно проводит по очертаниям моего лица. Такой домашний, родной, — с мокрыми от душа волосами, одетый в одни плавки. Не прерывая зрительного контакта, он наклоняется и целует мою грудь, а потом накрывает мои губы своими губами. Я вдыхаю его запах, и уже хочу пожелать доброго утра, но он не дает мне возможности заговорить.

— Чертенок, прости дурака, — и таким открытым и молящим взглядом смотрит в глаза.

— Хм, — вырывается у меня смешок..

— Боюсь, опять пропадешь, ищи тебя... — Сейчас у него взгляд открытый, как говорится, душа нараспашку.

— Ты поэтому всю ночь меня загонял, чтобы убежать не могла? — в ответ на мой вопрос его лицо озаряет довольная улыбка.

— Так что, заслужил я смягчения приговора? — через некоторое время он вновь возвращается к этой теме.

— Может, прекратишь болтать и делом займешься, умник? — смеюсь я. Он буквально запрыгивает на меня и со свойственной ему пылкостью, доказывает свою невиновность. Доказывает аргументированно, методично, как истинный профессионал своего дела. Потом, Рома долго лежит рядом со мной и продолжает крепко прижимать меня к себе.

— Чертенок, надо собираться на работу. Мы опять опаздываем, — шепчет он мне на ухо, а у меня табун мурашек по спине.

— Можно я не пойду сегодня в школу, мама? — смеюсь я и пытаюсь его пощекотать.

Можно, ты заслужила выходной. Начальник доволен, — смеется он и ойкает, получив увесистый шлепок по голой груди. Мой герой встает и направляется к шкафу. А я как замороженная смотрю на этого мужчину. У него идеальная фигура: массивные грудные мышцы, могучий торс, узкие бедра, широкие плечи, высокие ноги с литыми мышцами, а брюшной пресс похож на плитку шоколада. Словно скульптура, словно результат работы гениального мастера своего дела.

— У меня к тебе серьезный вопрос, — говорю я, дождавшись, когда он повернется в мою сторону.

— И?

— Как называется твой парфюм?

— Пайот, — немного подумав, отвечает он, — это не парфюм, просто гель для душа. Я ничего не могу с собой поделать. Вскакиваю с постели и обхватываю его шею руками, прижимаюсь к нему.

— Чертенок, мы опаздываем, и нас завтрак ждет, — смеется он, а сам, хитрюга, опускает руки на мою пятую точку и прижимает меня к себе.

Так как моя одежда после вчерашнего накала страстей, осталась забытой в его машине, мне приходится облачиться в его футболку и шорты. Этакий «типок с района» получился из

меня. Рома, же одетый с иголки, похихотав властью над моим прикидом, берет меня за руку и ведет сквозь многочисленные коридоры в сторону кухни. Воздух моментально покидает мои легкие от неожиданности. На кухне я вижу его маму. Я пытаюсь сбежать, но Рома, удерживает меня за руку.

— Доброе утро, мама, — широко улыбаясь, говорит эта сволочь и подводит меня к столу.

— Доброе утро, — отворачиваясь от плиты, улыбается ему женщина средних лет. Но увидев рядом стоящую меня, в столь странном виде, не может скрыть удивления и какое-то время просто улыбается, стараясь скрыть неловкость.

— Здравствуйте, — залившись краской шепчу я.

— Добрый день — отвечает она. Представляю, какое впечатление я на нее сейчас произвожу. Вот Рома, подставил. Сто процентов мстит за вчерашнее выступление.

— Мама, это моя девушка, Оксана, — этот наглец, явно довольный собой, с сияющей физиономией усаживает меня за обеденный стол, сам садится рядом со мной.

— Очень приятно, я Ольга Александровна, — успев прийти в себя, она выдавливает из себя улыбку. Фальшивую, конечно, но и на том спасибо. Я улыбаюсь ей, а сама пинаю под столом Ромкину ногу. Этот негодяй, как ни в чем не бывало, сияет, словно медный таз. И на очередной мой тычок только подмигивает мне.

— Рома, как дела на работе? — присаживается его мама за стол. Пока они с Ромой ведут беседу, я незаметно рассматриваю ее. Очень ухоженная, элегантная женщина, с пышным каре цвета темного шоколада. Но видно по ее движениям и манерам, женщина строгая и уверенная в себе. Ох, непросто с ней придется. Каков же тогда его отец? Страшно подумать.

— Папа завтра прилетает из Парижа, нужно будет встретить его, он хотел поговорить с тобой о чем-то.

— Хорошо, — Рома вытирает рот салфеткой и, посмотрев на меня одобряюще подмигивает.

После непродолжительного разговора Ольга Александровна покидает нас. А у меня остается двойное впечатление от общения с ней. Вроде ничего плохого не произошло, но то что на протяжении всего разговора она не задала мне ни одного вопроса, не обратилась ко мне...заставляет задуматься. Как будто я пустое место.

Буквально через пятнадцать минут мы выезжаем из дома. Рома везет меня домой, не могу же я пойти на занятия в таком виде? Всю дорогу Рома смеется над моим обиженным фэйсом, я же, пообещав ему скорую расправу, врубаю на максимум звук магнитофона и отворачиваюсь к окну. Подъехав к институту, выпрыгиваю из машины, и уже делаю несколько шагов в сторону Альмаматер, когда слышу Ромкин оклик:

— Чертенок! Иди сюда! Подхожу к машине, Рома притягивает меня к себе через водительское окно и целует. Крепко, так что ноги подкашиваются.

— Все, иди, жду завтра на работе, — подмигивает он, и резко дает по газам, оставляя меня растерянную с раскрасневшимися губами.

В институте Сашка всю первую пару испепеляет меня взглядом. Я же вчера в порыве чувств, совсем забыла предупредить подругу, что сваливаю к Роме. И написала ей уже тогда, когда мы подъезжали к его дому. То есть глубокой ночью. Только после тысячного извинения Сашка наконец-таки сменяет гнев на милость. Но Ромку она так и не простила. После вчерашнего вечера, пропало у нее к нему уважение и доверие. А уж если подруга что-

то себе вобьет в голову, переубедить ее практически невозможно. Сашка, не переставая ругала меня за проявленную слабость и обзывала дешевым вареньем. Ну как ей объяснишь, что влюбленному сердцу не прикажешь? В разговоре с подругой, вспоминаю вчерашние слова Аньки про Наташу. Ругаю себя за то, что не спросила его про Наташу. А как спросить то? Нет ли в твоём окружении девушки Наташи, к которой стоит ревновать? Принимаю решение спросить о Наташе у Аньки, или у Андрея.

Вечером, когда, наконец, попадаю домой, выслушиваю претензии от Мамаы. Чувствую себя отвратительной дочерью и решаю провезти сегодняшней вечер с ней. Написав пару рефератов, мы с мамой заваливаемся на диван перед телевизором и болтаем обо всем подряд. Обо всем подряд, кроме него.

На следующий день в институте появляется Ирка. Почему-то одна, а где же мой бывший? Неужели размолвки в раю? Узнав от Кирюхи, что действительно Ирка с Андреем расстались, поначалу даже испытываю к ней жалость. Но понимаю, что погорячилась, когда на перемене эта красотка отпускает шпильки в мой адрес. Видимо она сильно запала на Рому, и ее потрясло, что он мой парень.

Дождавшись окончания занятий и бегу на работу. Ромы в отделе нет и я в гордом одиночестве занимаюсь делами. Отрываюсь от дел, когда в кабинет входит неизвестный мне мужчина. На вид чуть старше Ромы, стильно одетый, симпатичной наружности. Но мне, он почему-то неприятен.

— Опа, кто тут у нас такой? — увидев меня, развязной походкой, он медленно подходит к моему столу.

— Здравствуйте, помощник новый.

— У... пока я в отпуске был, здесь такие перемены произошли, — чувствую на своей груди его раздевающий взгляд, интуитивно скрепляю руки перед собой в замок.

— Оксана, — представляюсь я

— А я, милая Оксаночка, Дмитрий Юрьевич. Ну и как тебе у нас? — он присаживается на край моего стола и берет в руки карандаш.

— Все хорошо, — напрягаюсь почему то.

— Роман Викторович, смотрю отсутствует... Плохо... Так и помощника увести могут, — подмигнув мне, он удаляется. Бр... До чего странный тип.

Через час упорной работы меня отвлекает телефонный звонок. Подхожу к Роминому столу и поднимаю трубку:

— Оксана, это Дмитрий Юрьевич, — слышу я на другом конце провода.

— Зайди ко мне, в 7 кабинет, — говорит и бросает трубку. Чего ему понадобилось от меня? Но делать нечего, сохранив в компьютере документ, закрываю кабинет и иду в 7 кабинет.

— Дмитрий Юрьевич восседая за огромным столом. Приглашает войти и указывает мне рукой на стоящий стул.

— Я сейчас был у Льва Андреевича. Так вот, в связи с большой загруженностью на моем участке руководство приняло решение перевести тебя под мою юрисдикцию. То есть работать теперь будешь на меня.

Сказать, что я испытала шок, ничего не сказать.

Меня будто окатили ледяной водой. Ну и дела...

— А как же Роман Викторович?

— Это ненадолго, не переживай. На пару недель от силы, — вроде как успокаивает он

меня.

— Сейчас обед, — смотрит он на часы. Будь добра, сбегай в «Дежавю» (ресторан где мы обычно обедаем), возьми мне второе и салатик. У меня просто завал работы.

Пока я раздумываю как мне поступить, он похлопав себя по карманам пиджака, достает деньги и протягивает мне тысячную купюру. Пребывая в каком-то ступоре, ничего не соображая, беру деньги и выхожу из отдела. Некогда ему, конечно, то-то я смотрю, стол без единой бумажки... Какой, однако, мерзкий человек. По дороге к ресторану набираю Рому и Андрея. Но ни тот ни другой не в сети. Ладно, куплю ему этот обед несчастный, не убудет с меня. Но как рассказать Роме?

Хотя этот тип сказал, что шеф дал распоряжение, поэтому вряд ли Ромка здесь в силах помочь.

Зайдя в ресторан, делаю заказ и замечаю сидящих в углу зала девчонок из канцелярии. Анька машет мне рукой, подзывая.

— Ты чего одна, садись к нам, — говорит она, улыбаясь, в то время как Катька недовольно кривится от идеи сотрудницы.

— Да я не себе... Дмитрий Юрьевич попросил ему обед принести.

— Хм, — Анька с девчонками нервно переглядываются.

— Странно. С каких это пор он обеда на вынос заказывает? — смеется она.

— Очень странно все. Огорошил меня сейчас, что на ближайшие две недели я его помощница...

— А Роман Викторович в курсе? — включается в разговор Катя.

— Нет...

— А ну тогда на вечер война намечается, — хмыкает Анька, делая глоток сока.

— Почему?

— Потом узнаешь, — улыбается она.

— Ну тебя с твоими недомолвками, — хмыкаю я. Раздражаясь все больше подхожу к бару за готовым заказом.

После того, как обед был доставлен адресату, Дмитрий Юрьевич огорошил меня еще одним заданием. Какой оказывается шустрый он.

— Так, нужно съездить в эти банки отвезти запросы, при этом протягивает мне увесистую пачку бумаг. Произведя нехитрый подсчет, понимаю, что ехать придется в шесть разных банков, находящихся в разных концах города.

— Но здесь шесть банков, а я не за рулем, — вытаращиваю на него глаза.

— Оксан, это очень срочно. А ты что думала, легко будет?

— Хорошо, — выхожу из кабинета, скрежеща зубами. Вот же нелюдь.

Через добрых три часа, когда я успела на перекладных, в час пик, добраться до третьего банка, звонит Рома.

— Оксан, ты где? — при звуке его голоса, всю раздражительность и усталость, будто рукой снимает.

— В банки запросы развожу..., - жалуюсь я.

— Какие запросы? — напрягается Рома.

— Дмитрий Юрьевич указание дал.

— Кто?? — не кричит, ревет он мне в трубку, да так сильно, что создается впечатление, будто вся округа слышит его.

— Дмитрий Юрьевич. Он сегодня вызвал меня к себе. Сказал, что по распоряженик

Льва Андреевича я буду его помощником в ближайшие две недели, — тараторю я, а в ответ тишина. Мне уже начинает казаться, что связь пропала, когда я слышу его до странности тихое и спокойное:

— Так, бросай все и быстро в отдел.

Еще через час, я наконец-таки добираюсь до отдела. Зайдя в кабинет, застаю Рому на месте, печатающим что-то в ноутбуке. Он поднимает на меня глаза, и я понимаю насколько тот зол. Молча поднявшись и выхватив из моих рук листки запросов, он выходит из кабинета. На том конце коридора, как я понимаю в кабинете Дмитрия Юрьевича, слышится громкий стук двери и разговор на повышенных тонах. Как ни старалась, слов разобрать не могу. Через минут пять Рома возвращается обратно.

— С этого момента выполняешь только мои распоряжения, поняла? — не смотря на меня, говорит он, проходя к своему столу.

— Поняла, — неуверенно отвечаю, чувствую обиду что незаслуженно попала под раздачу.

С ним не общайся. Даже не здоровайся, — гнет свою линию Рома.

Киваю головой в ответ, и думаю, что не стоит сообщать Роме, что сегодня еще и обед покупала его коллеге.

Через несколько минут Рому вызывают звонком на совещание. Не сказав больше ни слова, он уходит, а я остаюсь в растрепанных чувствах. Спустя полчаса, Рома возвращается в приподнятом настроении.

— Чертенюк, собирайся, едем в бар, — он бросая на стол ежедневник, подлетает ко мне и заключая в объятия.

— Куда? — удивляюсь такой резкой смене настроения.

— Андрюха тащит в бар, — обнимает меня сзади Рома.

— Поехали, — соглашаюсь я.

— Только мне нужно в одно место заехать, можешь с Андрюхой прокатиться, а я чуть позже буду.

— Нет! Я уж лучше пешком тогда! — протестую я.

— Почему?

— Слишком он у вас верующий...много крестится...

К тому времени, как мы с Ромой приезжаем в бар, вся компания уже на месте. Андрей, следователи, которые с нами обычно обедают, Егор и даже Илья, который к моему удивлению, обнимает какую то симпатичную блондиночку. В баре, помимо нас, еще две небольшие компании. Я хочу присесть рядом с Андреем, но Рома пресекает мои намерения, сажает рядом с собой. Кто-то явно больше не собирается больше хранить нашу тайну. Я наслаждаюсь всем: легкой, дружеской атмосферой, царящей здесь, Роминой близостью, что он окружает меня вниманием и заботой. Мы пьем пиво с легкими закусками, ребята рассказывают о разных курьезных случаях либо жалуются на что-то. Но все на позитиве. Я ловлю, на себе Ромин восхищенный взгляд, млею от мимолетных поцелуев. Похоже, это и есть Счастье. Незаметно наблюдаю за Ромой и прихожу к удивительному выводу. Он для меня больше не сошедший с обложки журнала недостижимый красавчик, а любящий, беззаботно смеющийся над глупыми шутками друзей, озорной мальчишка. И этого мальчишку я не променяю ни на какие коврижки мира. Подольше бы он был рядом со мной.

— Пацаны, с какой я цыпочкой познакомился вчера! — с громким стуком, ставя бокал на стол, восклицает Андрей.

— Прям сердцебиение в штанах от одного ее вида, — для чего — то поясняет он. После его слов, мы все дружно покатываемся со смеху.

— Ну и сказанул Егор!

— Ой, ну вы поняли меня, — довольный собой говорит Андрей.

— Кстати, кто эта ехидна, что позавчера с тобой была? — обращается он ко мне.

— Подруга моя, а что понравилась? — спрашиваю я.

— Ничего так девчонка, стервочка. Познакомишь?

— Только если от нее у тебя тоже сердцебиение в штанах, — хохочу я, и все за нашим столом.

— Да ну тебя, — машет рукой раздосадованный Андрей и кидает чипсиной в нашу с Ромой сторону.

— Ржете как кони, а у меня сегодня вообще стрессовая ситуация была, — фырчит он.

— Ну ка, расскажи, — хмыкает Рома. Он откидывается на спинку стула и утягивает меня вместе с собой.

— Приезжаю по вызову, на бвп. К цыганам, у них там частенько бабуля уходит из дома и теряется.

— Это Ивановы что-ли, те что под мостом живут? — уточняет Илья.

— Точно, они. Так вот, стучу в дверь, открывает хозяйка и говорит:

— Ой, а мы гостей не ждали, не думали, что вы сегодня придете. У нас не прибрано. Я говорю: Заявление же писали, вот и приехали.

— Оксана, — обращается он ко мне, — Что в твоём понимании не прибрано?

— Не знаю..., - задумываюсь я, — вещи раскиданы, полы не мыты, посуда грязная.

— Ага, если бы! Захожу в зал...а там, посреди комнаты лошадьдохлая лежит!!

На несколько секунд за столом воцаряется тишина и только через какое-то время присутствующие взрываются хохотом. Смеялись долго, до коллик в боках.

Вот такой случай! Лошадь умерла и они никак не могли найти время ее убрать из дома.

Дальнейший разговор протекает в том же ключе. К весельчаку Андрею подключается застенчивый, на первый взгляд, Егорка. Но, скажу я вам, травит байки он не хуже первого. Потом оказывается, что Илья принес с собой в бар покерный набор, ребята начинают играть. Рома играет лучше всех. Андрей, блефует и время от времени кричит — «Ва-банк»! Он ставит на кон все свои фишки, имея на руках слабые карты. Естественно все проигрывает, а потом пытается незаметно стянуть фишки у Ильи. Я вижу все это и, меня разбирает смех! Наконец, Андрей сдается. Он как-бы между прочим обращается к Роме.

— Слышал, тебя завтра в Управу вызывают.

— Ага, на ковер, вместе с делом Ильина, — я прислушиваюсь к их разговору и понимаю что это дело о взятке, о которой рассказывал мне Рома.

— Натянут тебя...

— Я график ознакомления составил, вот уже неделю веду. Хоть как-то доказать, что не я, а он тянет кота за хвост. У меня из-за этого 'удака все сроки вышли, — я вижу как сходит веселость с лица Ромы при упоминание об этом деле.

— Отмажется, как думаешь?

— Не знаю, — отмахивается он и, притянув меня к себе за шею, зарывается носом мне в волосы.

— У Ромыча, кстати днюха через неделю! Проставляться будешь? — подает голос Егор.

— Ой, я забыл совсем, — говорит Рома, устало потирая лоб.

— Да ладно, зажилить хотел, так и скажи, — отмахиваются от него ребята.

— Нет, правда, забыл.

— Праздновать будешь? — спрашиваю я.

— Его родители устраивают светский прием, — смеется Андрей.

— Да так, престарелая тусовка в ресторане, а потом уже в клубе с друзьями, — отвечает он на мой вопросительный взгляд.

— Ну, хорошо отметить, — уже начинаю дуться, меня, видимо, никто приглашать и не собирается.

— Конечно, хорошо отметим, рядом с таким чертенком грустно точно не будет, — улыбается Ромка и целует в шею. А у меня довольная улыбка во все лицо.

Через пятнадцать минут, звонит Ромин телефон, отойдя в сторону, для разговора, он возвращается, раздосадованный.

— Блин, ребят, совсем забыл, мне сегодня отца встречать из аэропорта, через час приземляется самолет, мне надо ехать, — он нервно оглядывает столик и останавливает волнительный взгляд на мне.

— Андрей, отвезешь Оксану домой?

— Какие вопросы, нам хорошо с этой крошкой, — вальяжно откидывается он на спинку стула.

— Ехать медленно, не больше 60 км в час, — грозит ему Рома и, подойдя ко мне, оставляет мимолетный поцелуй на губах.

— Чертенек, прости, но если я не успею, он мне всю плешь проест.

— Все в порядке, поезжай, — улыбаюсь ему я. Тем более, что к Андрюхе у меня накопилось немало вопросов.

В машине я сообщаю Андрею адрес подруги, так как сегодня ночью у нее. Андрей, довольно потирает руки и спрашивает пригласить его на чай. Я пользуюсь моментом и ставлю ему условие, что познакомлю с подругой, если он ответит на мои вопросы. Получив согласие, начинаю допрос.

— Что за фрукт такой этот Дмитрий Юрьевич, и почему он так прицепился ко мне?

— Дмитрий Юрьевич..., - хмыкает Андрей. Просто Дима, не дорос он еще до Дмитри Юрьевича. Да никто он. Завистливый и подлый. Как то давно Дима его подставил с одним делом, вот и пошла у них война. После нашего вечера в ресторане слухок пошел по отделу, что вы вместе. Вот Димка и решил Рому лишний раз позлить, поиздеваться над тобой. В общем, ты обходи его стороной, как Рома посоветовал.

Ну вот, хоть что-то стало проясняться в моей голове. Не зря этот Дима сразу показался мне неприятным типом.

— А кто такая Наташа? Была или есть такая девушка в окружении Ромы?

На мой вопрос Андрей, хитро прищурившись, качает головой.

— Ну, есть одна, она дочка лучшего друга отца Ромы. Они совместный бизнес ведут и дружат очень давно. Ромка ее с детства знает, играли вместе в песочнице. Нормальная девчонка, только избалованная сильно. Такие не в моем вкусе. — говорит Андрей, а я задумываюсь.

Неужели это и есть именно та Наташа? Хотя нет, бред какой-то, просто друзья детства.

— А чем занимается его отец?

— Ты не знаешь, чем занимается его отец? — искренне удивляется Андрей.

— Нет, а почему должна знать?

— Да его отца вся область знает, у него самая крупная сеть строительных компаний.

— Ничего себе...

— Ты с ним не общалась никогда? — загадочно говорит он.

— Нет, — вопросительно смотрю на него.

— Ох, не завидую я тебе, девочка, — вздыхает Андрей. И почему-то в этот раз я уверена, что он абсолютно серьезен.

Глава 9

В тот вечер, продуктивного общения между Андреем и Сашей не получилось. Во время совместного распития знаменитого кофе Розы, на кухне, подруга откровенно игнорировала парня. Будто бы испытывала его на прочность. Она не отрывалась от телефонной переписки с надоевшим уже всем Чанингом. Серьезно говорю, и я и Роза его уже терпеть не можем, а теперь похоже, и Андрюха в наших рядах. Андрюха, произвел на Розу приятное впечатление. Едва мы очутились на пороге дома, она вся приободрилась, накрывая на стол. Андрей, кажется, просто влюбился в нашу бабулю, особенно после ароматного кофе. С Сашей они весь вечер обменивались колкими шутками и издевками. Роза была не в восторге от поведения внучки. Но я то, понимала, что на самом деле Сашка так флиртует с Андреем. И абсолютно не была удивлена, когда по окончании вечера, Сашка вызвалась проводить гостя к воротам. Объяснив это тем, что Покер может укусить его за тощую задницу.

Следующая неделя пронеслась как один день. Правильно говорят, — счастливые часов не наблюдают. Я была на таком подъёме, что могла не отдыхать двадцать четыре часа в сутки. Все у меня ладилось, все получалось и в институте, и на работе и в любви!

Утром, по дороге в институт я искренне не понимала, почему прохожие идут с такими хмурыми лицами?! Ведь день только начинается и впереди радость и чудеса! Даже Иркины издевки и постоянные стычки с ней не огорчали меня. На работе тоже все было хорошо. Дима (он же Дмитрий Юрьевич) больше не трогал меня. Мы ограничивались с ним простым вежливым приветствиями. Только Сашка обижалась на меня из-за моего постоянного отсутствия в ее жизни. Она фыркала и дула щеки, но в глубине души была рада за меня.

Наконец наступил день рождения Ромы. С самого утра меня охватило беспокойство.

Тревога мучила меня из-за предстоящего мероприятия. Сегодня я попаду в его среду, туда, где живут небожители. Как это общество отреагирует на меня? Как не упасть мне лицом в грязь? Ох, пережить бы официальную часть, а после в клубе повеселимся с его друзьями.

Скоро за мной придет такси, а я еще морально не готова. Наконец, макияж готов.

Теперь прическа. Волосы мое главное украшение, как говорит моя мама. Я их просто распускаю, они у меня длинные, почти до поясницы доходят. Передние пряди я вплела в небольшую косу, на манер ободка. Теперь платье. Оно у меня изумрудного цвета очень мне нравится. Строгое, но в то же время сексуальное. И, наконец, туфли на высоких каблуках.

Вот и готова я!

— Милая, не забудь подарок, — напоминает мама и выносит из другой комнаты небольшой сверток.

Кстати, про подарок..

Я ломала голову на протяжении всей недели, что же подарить Роме? Ведь он человек, у которого есть все. Мы долго бродили с Сашкой по торговому центру, пока на глаза нам не попала лежащая на витрине зажигалка черного цвета с изображением на ней тигра. Этот тигр очень напомнил мне Ромку. Такой же грациозный, опасный, сильный! Учитывая, что Ромка курит, эта вещь будет постоянно напоминать ему обо мне. Не сомневаясь ни минуты, я приобрела зажигалку, а Сашка подсказала гениальную мысль — сделать на ней гравировку — «От чертенка».

И вот, я с нетерпением жду момента, когда смогу вручить подарок Роме. Заранее

представляя умиление и восторг на его лице.

— Будь умницей, милая, — целует меня мама, и я выхожу из дома, сажусь в подъехавшее такси. По дороге мне звонит Рома, сообщая, что уже принимает гостей с родителями. Сказал, что безумно соскучился и очень ждет меня. А потом вгоняет меня в краску, посвящая в свои фантазии по поводу прошедшей ночи. После разговора с ним я постепенно успокаиваюсь. Но приехав на место и переступив порог ресторанный двора, я понимаю, что легко и весело не получится.

Я вижу как гости, не спеша по очереди подходят к стоящим у входа хозяевам торжества. Поздравляют и дарят подарки, профессиональный фотограф снимает все происходящее для семейной истории. Потом на смену одних гостей, приходят другие. Те, что поздравили, заходят в ресторан. Стоит отметить, что гости в основном люди среднего возраста презентабельного вида. У женщин как под копирку надменно-холодное выражение лица, у мужчин лениво-скупающее. Чувствую, как на губах расплывается улыбка, при виде Ромы. Он в приподнятом настроении, раздаривает направо и налево свою фирменную улыбку, которая, как мне кажется, способна осветить дорогу даже самой темной ночью. Этой картиной я готова любоваться вечно. Но по спине пробегает неприятный холодок, стоит мне посмотреть на его отца. Темноволосый, высокий, суровой внешности мужчина, от которого исходит мощь и сила. По сравнению с ним мой Рома кажется не взрослым хищником, а маленьким несмышлёным детенышем. Его мама выглядит просто шикарно. На ней красивое, дорогое платье, на шее колье из драгоценных камней. Выражение лица... холодное. За версту видно, человек она сложный.

Я продолжаю стоять в сторонке и обдумываю план, как же выцепить Рому и не попасть на глаза его родителям. Хочется поздравить любимого и вручить свой подарок наедине. Оглядываюсь по сторонам и замечаю в дальнем углу двора небольшую компанию молодёжи. Но подходить к ним нет желания, особой доброжелательностью они не отличаются. Слишком часто ловлю на себе их косые взгляды. Уже подумываю, грешным делом, забиться в самый темный угол, когда чувствую чью-то крепкую хватку на своей руке.

— Привет малая, — повернувшись, вижу Андрея. Как я ему рада! Хоть одно человеческое лицо! Чуть поодаль от него стоит пожилая пара, с интересом разглядывающая меня, похоже, это его родители.

— Фух, хоть один адекватный человек, — с облегчением выдыхаю я.

— О как тебя припёрло, раз меня в адекватные записала, — смеется Андрей, после чего представляет своим родителям. С первого взгляда, пара производит довольно приятное впечатление. Тем временем, заметив нашу компанию, Рома машет рукой, подзывая нас.

— Пошли к чете Хаустовых, выразим свое почтение, говорит папа Андрея и они направляются к родителям Ромы. Взяв меня под локоть, Андрей тащит меня с собой за своими родными.

Мои ноги становятся ватными и только благодаря поддерживающему меня Андрею, я не спотыкаюсь и не падаю. Сияющий Ромка без лишних слов выдергивает меня из рук друга и, заключив в крепкие объятия, целует в губы. Быстро, но крепко, давая понять, что он рядом. Я улыбаюсь ему и вручаю свой подарок:

— С днем рождения, — смотрю на его озорной взгляд, когда он вертит в руках сверток.

— Спасибо, чертенок, — смеется он и, притянув к себе, шепчет на ушко: Выглядишь отпадно!

Все волнения и тревоги забыты вмиг, сердце пускается в радостный скачок от

предвкушения скорой близости. Затем, Рома крутит головой по сторонам, обдумывая куда положить мой подарок.

— Чертенюк, давай ты отдашь его мне в конце вечера, не хочу класть в общие подарки.

Повернув голову в сторону стола, вижу, что на нем взгромоздилась целая гора из разноцветных коробок и подарочных пакетов.

— Хорошо, — улыбаюсь и чмокаю его.

— Эй, братан с днем рождения тебя! — подлетает к нам Андрей обнимает Ромку.

— Здравствуйте, Виктор Петрович! — здоровается Андрюха с обратившим на нас внимание Роминым отцом.

— Привет, охламон, — громким, командным голосом отвечает Виктор Петрович, недобро поглядывая в нашу с Ромой сторону.

— Ладно, побудь пока с Андрюхой, а как начнем усаживаться, я тебя найду, — шепчет мне Рома.

— Вообще то все места заранее распределены, Рома ты сидишь с нами, — вклинивается в разговор недовольная Ольга Алексеевна.

— Мам, не придумывай, Оксана моя девушка, и сидеть будет со мной, — при этих словах я вижу, как напрягается разговаривающий с Андреем Виктор Петрович.

— Рома, за нашим столиком сидят Журавлевы, давай не будем спорить — многозначительно смотрит на него мать.

— Ладно, я с Андреем посижу, никаких проблем, — чувствуя себя некомфортно от сложившейся ситуации, пытаюсь сгладит углы и успокоить Рому.

— Хорошо, — он целует меня еще раз, и я буквально ощущаю кожей его напряженность. Мы уже начинаем двигаться с Андреем и его родителями к ресторану, но немного отстав от них, случайно слышу обрывок разговора Роминых родителей.

— Кто это такая? — недовольным тоном спрашивает отец.

— Так...никто, не обращай внимания — успокаивает его Ольга Алексеевна.

Когда-то, сидя на чужой вечеринке, я говорила, что чувствую себя белой вороной. Так вот, я горько ошибалась, вот сейчас я самая настоящая белая ворона. Уже полтора часа как мы сидим в ресторанном зале, за одним столиком с Андреем и его родственниками, в самом дальнем углу. Конечно, я ничего не имею против галерки, но как-то мне не по себе. Ощущаю себя незваным гостем на чужом празднике. Я стараюсь держать себя в руках, нацепив на лицо фальшивую улыбку только из-за одного красавчика, который в данный момент сидит за центральным столом, безупречно украшенным цветочной композицией. Вместе с ним и его родителями за этим столом еще одна семья, как я поняла чета Журавлевых. Я, конечно, ничего не имею против данного семейства, но меня очень напрягает тот факт, что рядом с Ромой уместилась эффектная девушка моего возраста. С длинными рыжими волосами, с точеной талией и лебединой шеей. К своему огорчению, отмечаю аристократическую внешность незнакомки и рост под сто восемьдесят сантиметров. Куда мне до нее. На протяжении всего вечера, она не спускает с Ромы обожающего взгляда. Что касается именинника, он не спускает глаз с нашего столика. И это меня изрядно успокаивает.

— Андрей, — зову я шепотом, в то время как очередной «высокий» гость читает тост-поэму нашему имениннику, а скорее его отцу.

— Что? — он наклоняется ближе ко мне.

— Что эта за мадам рядом с Ромой?

— Это Наташка, я про нее тебе рассказывал, — отвечает Андрей. Я догадывалась.

Отворачиваюсь и делаю плоток вина из бокала. Чувствую, как сердце начинает грызть противный червячок ревности.

Через пару длинющих тостов, когда я, вконец отчаявшись, начинаю сникать, от Ромы приходит смс:

«Чертенюк, потерпи, еще часик»

Посылаю в ответ смайлик и натягиваю на лицо улыбку.

«Отец заставляет танцевать с мамой»

Музыканты играют медленную композицию, Рома, подав руку Ольге Алексеевне, выводит ее на танцпол. Вслед за ними, начинают танцевать и остальные гости. Андрей уходит с какой-то давней знакомой на перекур, я остаюсь совсем одна. От нечего делать, изничтожаю салфетку, стараясь не думать о плохом. Когда заканчивается песня, Рома подходит к музыкантам и о чем-то с ними договаривается. Половина гостей выходит на свежий воздух, а молодежь и самые подвижные остальные гости заполняют танцпол. Я вижу, как Рома подойдя к столу забирает свой сотовый, а сидящая рядом Наташа хихикает и тянет его за руку танцевать. В ответ Рома виновато улыбается и качает головой потом наклоняется и что-то шепчет на ей ухо. Опускаю взгляд, чувствуя, что мое настроение из среднего скатывается к отметке «паршивее некуда».

— Чертенюк, — удивленно поднимаю глаза, услышав рядом его голос.

— Пошли танцевать, — он протягивает мне руку.

Мы уже стоим на танцполе, когда один из музыкантов берет микрофон и говорит:

— А сейчас прозвучит песня для самой красивой девушки от именинника.

Ромка счастливо улыбаясь, притягивает меня к себе и начинает кружить под первые аккорды песни Forgiven. Именно той, что помогла ему выиграть наш первый спор. Я прижимаюсь к нему всем телом, наслаждаясь близостью любимого.

— Теперь это моя любимая песня, — смеется Рома мне на ухо.

— Кажется и моя тоже, — чувствуя себя на седьмом небе от счастья, говорю я.

— Мне не терпится сорвать с тебя это платье, — шепчет он, опуская руки ниже поясицы.

— Тебе оно не нравится?

— Нравится, но тебе лучше без него, — а улыбка довольная, как у чеширского кота.

— Пещерный ты человек, — прыскаю и прижимаюсь щекой к его груди.

— Я люблю тебя, — говорит Рома, от неожиданности я вздрагиваю и поднимаю голову.

— О нет!

— Чего? — испуганно смотрит он на меня.

— Не так... это должно быть сказано в другой обстановке... более интимной... — хмурюсь на незадачливого Ромку.

— Да? Блин я не знаю, как правильно. Ну ладно, беру свои слова обратно, — тараторит он, а я не могу сдержать смех.

Повернув голову в сторону, встречаю прожигающий, тяжелый взгляд Виктора Петровича и недовольный Ольги Алексеевны.

— Кажется, твоим родителям я не понравилась, — увиденное возвращает меня с небес на землю и я спешу отвернуться.

— Не бери в голову, — говорит он, целуя мой висок.

По окончании песни, Рома доводит меня до столика и, сообщив, что через полчаса выдвигаемся и уходим. Я вижу, как отец жестом подзывает Рому к себе и в течении

нескольких минут что-то говорит ему на ухо. После чего, Рома подходит к Наташе и приглашает ее на танец. Решив не мучить себя, неприятным зрелищем, я удаляюсь в туалет.

Закрывшись в самой дальней кабинке, печатаю сообщения Сашке и Кирюхе. Описываю весь ужас этого вечера и получив в ответ подбадривающие смс, решаю, что можно выходить. Но едва открываю дверцу, слышу, как в туалет заходят несколько девушек. Решаю, что лучше трусливо пересидеть в кабинке, чем столкнуться с ними.

— Лиза, — смеется одна из них, — Нет, ты видела эту мышь серую? Где он ее нашел?

— Не серая, а зеленая мышь, — смеется вторая

— Подумать только, песня для самой красивой девушки, — пародирует она ресторанный певца.

— Прошмандовка хитрая, как Ромку то окрутила, — возмущается Лиза.

— Плевать, пусть она что хочет делает. Рома — мой, — парирует ей вторая. Я понимаю, что прошмандовка это я. Я прям звезда на сегодняшнем вечере.

— Я удивляюсь тебе, Наташа. Как ты можешь такое терпеть? — когда Лиза обращается к собеседнице по имени, все пазлы, наконец складываются в моей голове в единую картину. Только что мне со всем этим делать, пока не знаю.

— Ой, Лиза, сколько было таких Оксан уже? И где они все? Пусть малыш нагуляется. Ты бы слышала, что Виктор Петрович сказал насчет нее.

— Что сказал? Давай колись, — и столько предвкушения в голосе.

— Ну что очередную девку завел, на этот раз коротышку неполноценную. Что мне не нужно волноваться, он ему мозги промоет и уже завтра ее не будет. У нас все решено и в следующем году свадьба. Как он ее опускал... ты бы слышала...

— О Боже, — злорадно смеется Лиза.

— Да и смотри, привести привел, а весь вечер со мной. Ее кинул на дружка своего дебильного.

— Да, дружок у него тот еще идиот... — заключает Лиза.

Когда дамы покидают туалет, я еще несколько минут нахожусь в ступоре. Как будто на меня разом кучу дерьма вылили. Я вообще заметила, что в последнее время общественные туалеты для меня просто кладезь ценной информации. Пытаясь совладать с эмоциями и поступить разумно, я стараюсь посмотреть на ситуацию со стороны. Нужно поговорить с Ромой, нельзя верить на слово этой идиотке. Отдышавшись и не много успокоившись, с онемевшими от холода руками и ногами, направляюсь к выходу, с четкой установкой - во что бы то ни стало разыскать Рому. Но, не пройдя и двух шагов от дамской комнаты, вижу подходящую ко мне с гневным выражением лица Ольгу Алексеевну.

— Оксана? Правильно? — холодным тоном спрашивает она.

— Да, — чувствуя усилившуюся дрожь в руках, интуитивно обнимаю себя.

— Можно тебя на пару слов? — говорит она, указывая рукой в сторону одиноко стоящих диванчиков в соседнем зале.

— Да конечно, — стараясь держаться как можно уверенней, следую за ней. Мы усаживаемся на мягкий кожаный диван, и я отодвигаюсь как можно дальше от этой женщины. Ох, чует мое сердце, не о погоде она собирается вести речь.

— Дело в том, что ты должна забыть о моем сыне, — сидя с идеально ровной спиной, сложив перед собой руки, глядя мне в глаза говорит она. И так сходу, просто. Как будто просит о чем то несущественном, само разумеющемся. Из меня врывается нервный смешок и я открываю рот для закономерного в моей ситуации вопроса, но она перебивает меня.

— Послушай меня внимательно, не перебивай. У Ромы есть невеста, в прошлом месяце было сватовство. Свадьба в следующем году, по окончании Наташей института. Вопрос решен давно, их отцами. Все в курсе, все довольны и ждут этого события.

Я молча смотрю на нее, с круглыми глазами. Что вообще несет эта женщина? У меня в голове не укладываются ее слова. Что еще за бред такой? Как может быть мой Рома женихом другой девушки? Мой Рома, который практически полмесяца пытался добиться моего расположения, который буквально полчаса назад признавался мне в любви.

— А ничего, что Рома любит меня? — видит Бог, я до последнего верю ему и даже в разговоре с его матерью отстаиваю нас как единое целое.

— Девочка моя, — устало вздыхает она, оттого что приходится пояснять такие элементарные вещи.

— Поверь мне... Я знаю своего сына. Он не любит тебя. Хочу сказать тебе больше, он не любит никого кроме себя. Он молод, красив, горяч. Ты для него как диковинная игрушка необычной наружности, дерзкая, непредсказуемая. Ты вызываешь в нем желание. Ему хочется поиграть с тобой, как маленькому ребенку. Но любви нет. Не тешь себя иллюзиями, — объясняет она, но видя мое скептическое выражение лица, раздражается и поправив свою челку, продолжает наступление.

— Вот скажи, он сообщил тебе перед началом ваших отношений о своей невесте?

— Нет, — качаю головой и с ужасом для себя понимаю, что есть здоровое зерно в ее рассуждениях. Как бы не прискорбно это было, похоже мной просто воспользовались.

— Это говорит о многом. Пойми, вам никогда не быть вместе, — от ее слов, я опускаю глаза на свои сцепленные руки и изо всех сил стараюсь не разрыдаться. Мало того, что в данный момент рушится мое счастье, так еще и общение с этой агрессивно настроенной женщиной бьет по нервам.

— Ну а на что ты надеялась? — заметив упадок моего боевого духа, решает она добить меня, чтоб уж наверняка.

— Пришла в его дом, расставила ноги... Думаешь, что мой муж, вот так просто отдаст тебе нашего единственного сына?

— А что во мне не так? — поднимаю на нее затуманенный слезами взгляд. Честное слово, мы словно на разных языках говорим с ней.

— Ты знаешь кто все эти люди? — указывает она рукой в сторону зала, где проходит празднование.

— Это уважаемые люди страны, элита. Прокуроры, чиновник, бизнесмены с огромным состоянием. Люди, сделавшие себя. А кто, прости, у тебя родители? — я даже взгляда не могу на нее поднять после таких слов о моих родственниках. Господи, она вообще женщина? Или робот бездушный?

— Если представить такую абсурдную картину: вашу свадьбу. Как мы сможем представить тебя своим гостям? Стыд просто!

— Я первый раз встречаю человека, который говорит так о других людях. У вас что совсем сердца нет? А за мужа своего вы по любви вышли?

— Оставь эту демагогию для своего окружения, — игнорирую мой вопрос, отмахивается она.

— Пойми одно... он никогда не пойдет против отца. Ты просто не знаешь этого человека. Он очень жесток, если ему что-то надо он добивается этого всеми способами. Не ломай жизнь ни себе ни Роме. Не ссорь его с родными, не порть его карьеру. Рома мальчик с

блестящим будущим, а твой потолок — рабочий с завода.

Не желая больше ни секунды находиться с этой ужасной женщиной, я поднимаюсь и, не поворачиваясь, собираюсь уходить.

— Оксана, — окликает она меня, — Я надеюсь, этот разговор останется строго между нами. Ты же не хочешь, чтобы что-нибудь случилось с тобой или твоими родными?

Ну уж нет. Сейчас эта неприятная во всех смыслах женщина, перешла все мыслимые и не мыслимые границы. Пусть я закрыла глаза на унижительные слова в мою сторону, но угрожать моим родным...

— Да пошли вы... Ольга Алексеевна.

Выйдя в ресторанный двор, я спешу укрыться в темном пустом углу. Несколько минут стою, словно оловянный солдатик, не имея ни одной мысли в голове. Проведя рукой по лицу, с удивлением замечаю влагу на пальцах. Слезы... А стоят ли эти люди моих слез? Черт возьми, я как наивная дура, повелась на сказки красивого избалованного принца. После осознания происшедшего, в моей голове одна мысль. Как он мог? У него есть невеста, назначена дата...свадьбы. Как мастерски он врал мне все это время! Актер, которому хочется аплодировать до боли в ладонях и кричать «Браво! Бис!». Это же надо так все устроить красиво: привести на свое день рождения, и сидеть у меня на глазах за одним столом со своей невестой, абсолютно не вызывая подозрений. Желая во что бы то ни стало, поскорее убраться из этого гадюшника, я решаю отправиться на поиски Андрея. Найти его не составляет особого труда. Он оказался рядом на скамеечке, воркующий с какой-то девицей.

Увидев мое выражение лица, не на шутку пугается

— Малая, ты в порядке? Что случилось? Андрей извиняется перед девушкой и подходит ко мне.

— Ты можешь меня выручить? — еле сдерживая слезы, прошу его отвезти меня домой прямо сейчас.

— Хорошо, — быстро попрощавшись со своей собеседницей и взяв меня за руку, ведет меня к машине. Я мельком замечаю Рому, который вместе с родителями и Наташей провожают кого-то из гостей. Наш уход никто не замечает. Всю дорогу до моего дома Андрей то и дело нервно поглядывает в мою сторону, не решаясь заговорить. Я, не желая вступать в разговор, отворачиваюсь к окну и чувствую, как предательские слезы опять застилают глаза. И только когда машина остановилась у моего подъезда Андрей, повернувшись в мою сторону нерешительно спросил:

— Малая, что он сделал?

Шмыгнув носом и смахнув рукой непрошенные слезы, поворачиваюсь к нему.

— Наташа... его невеста? — с последней надеждой смотрю в его голубые глаза, но встретив встревоженный бегающий взгляд, понимаю, что чуда не случится.

— Я хотел тебе сказать, но это же ваше дело с ним. Ты должна была от него услышать. Вам нужно поговорить... — не дослушав его, я открываю дверь и выхожу из машины.

— Не о чем уже говорить, спасибо тебе

— Ксюш, не наделай глупостей, на прощанье говорит мне Андрей

— И еще...насчет работы. Я понимаю, что сейчас не до этого... Но если что, мне нужен помощник толковый.

— Ты прав, не до этого. Не говори ему ничего. И, чуть не забыла, — достаю из сумки Ромин подарок, — Передай ему.

Захожу домой, про себя вздыхая с облегчением, от того что мама на три дня в командировке и не увидит моего раздавленного состояния. Скинув ног ненавистные туфли и, практически сорвав с себя жуткое платье, первым делом иду в душ.

«Ненавижу, не хочу помнить! — яростно тру себя мочалкой, подставляя тело под обжигающие струи воды. Как бы мне хотелось смыть сейчас всю эту грязь, все воспоминания о последних полутора месяца моей жизни. Но перед глазами снова и снова встают высокомерные лица, их насмешки в мою сторону, и лживое, до боли красивое Ромино лицо.

Постепенно прихожу в себя и решаю, что жизнь продолжается. Надо только постараться взять себя в руки! И с этой мыслью отправляюсь спать. Но в это время со стороны прихожей звучит рингтон, поставленный на Рома. Хочу игнорировать его, но после того как телефон раз двадцатый играет уже опротивевшую мелодию, от которой сердце заходится в бешеной скачке, я решаю резать по живому.

— Алло, — хриплым, срывающимся голосом отвечаю я.

— Чертенок?! Ты порядке? — голосом полным волнения спрашивает Рома. А я в который раз восхищаюсь его актерским мастерством.

— Нет, не в порядке.

— Ты где?

— Я дома.

— Почему?

— Рома, скажи честно..., - перехожу к главному, — Наташа...твоя невеста? А в ответ пауза. Ну конечно, глупо ожидать, что наивная дурочка Оксана так быстро все узнает.

— Все не так как ты думаешь... Я сейчас приеду и мы поговорим, — срывающимся от волнения голосом говорит он.

— Нет, просто ответь на мой вопрос да или нет.

— На момент нашего знакомства вы уже были сосватаны с Наташей? — задерживаю дыхание и зажмуриваю глаза, ожидая его ответа.

— Чертенок, все не так просто, — тихим голосом отвечает он.

— Просто да или нет... — стою на своем.

— Да..., - еле слышно ответил он, а для меня словно раздался дикий крик, рвущий мои перепонки. И все. Вот так просто. Конец иллюзиям.

— Прощай Рома, желаю вам счастья, — кладу трубку и выключаю телефон.

Хорошо, что никого нет рядом. Что никто не мешает мне плакать в голос. Наконец- то полюбила, глупенькая Оксана. Довольна? Истерический смех и уже без слез. Нет спасения и все это не сон. Для таких как я нет красивой сказки и хэппи энда в конце. Только к утру я забываюсь тревожным сном. Уже сквозь дрему слышу бешеный стук в дверь.

— Оксана, открой! — его яростный крик сейчас разбудит всех соседей.

— Нет! Уходи! Убирайся! — кричу я и накрываю голову подушкой.

— Чертенок! Прошу, давай поговорим. Чтобы не слышать его крики и стуки в дверь, я закрываюсь в ванной и включаю воду. Горький плач душит меня, я лежу на холодном кафельном полу и закрываю уши руками.

После двухчасового избиения двери Рома затихает. Он также как я сидит на холодном бетонном полу возле моей двери, сжимая виски руками. Он до боли в скулах сжимает зубы, кусает окровавленные кулаки, чтобы не кричать. Он плачет впервые за всю свою сознательную жизнь. Этот баловень судьбы, у которого есть все, что можно только

пожелать. Сейчас его ждут в самом дорогом клубе города многочисленные друзья и подруги, а он сидит здесь в грязном подъезде под дверью ничем не примечательной девушки. Но она отчего то стала такой необходимой ему и дорогой, без которой уже нет радости и желания жить.

Следующее утро принесло тонны головной боли и желания удавиться. Перебравшись из ванной в кровать, я провела на ней весь оставшийся день. Поздним вечером, навесить меня пришла Сашка, взволнованная моим внезапным исчезновением. Догадавшись по моему виду, что дела совсем плохи, подруга принялась за реанимацию. Она решила, что мне необходимо подкрепиться и словно маленькую девочку уговаривала поесть. А когда в моем истощенном истерикой организме забрезжили первые признаки жизни, приступила к допросу. Я рассказала ей все. Сашка поступила как мудрая женщина, молча выслушала меня и пообещала, что

— Все проходит, пройдет и это! — Мы справимся! Ты не одна!

И мне как-то полегчало. Весь день мы провели с подругой.

В понедельник утром вернулась мама, чтобы ее не расстраивать, пришлось делать вид, что у меня все прекрасно. Приведя себя в порядок и натянув подобие улыбки, я отправилась на учебу. Но весь боевой настрой вылетел в трубу в один миг, когда, выйдя из подъезда, увидела стоящего возле своего автомобиля Рому. Вид у него был не лучше моего. Осунувшееся лицо, трехдневная щетина и вместо привычных рубашек и брюк — темный свитер и джинсы. Когда наши взгляды встретились — его колючий и мой затравленный, он за секунду преодолел расстояние между нами.

— Оксана, надо поговорить — болезненно начал он.

— Не нужно Рома, — чувствуя, что слезы сейчас польются из глаз, пытаюсь смотреть куда угодно, только не на него.

— Ты меня даже не выслушаешь? — его голос тихий и такой родной..

— Я послушала много кого. И твою маму и твою невесту, мне нравочений и оскорблений хватит до конца жизни, — пытаюсь развернуться и убежать, но он уже взял меня за руку и идет за мной.

— Да не невеста она мне!

— Ой, хватит врать! — мой голос срывается на плачь.

— Да, не вру я! Оксана, давай я доведу тебя до института, а по дороге поговорим как взрослые люди, не будем здесь цирковое представление устраивать, — я поворачиваю голову и замечаю двух соседок, которые не скрывая интереса уставились на нас.

— Хорошо, но без рук, — направляюсь в сторону машины, утирая непрошеные слезы.

Первые несколько минут мы едем в полном молчании. Я смотрю на него исподлобья и понимаю, что я его ужасно люблю. До ломоты в пальцах хочется притронуться, прижаться к нему. Замечаю содранные в кровь костяшки на его руках, сердце обливается кровью за него. В машине где всегда была идеальная чистота, жутко накурено, возле коробки передач замечаю пачку сигарет и лежащую сверху подаренную мной зажигалку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мой отец чокнутый тиран, — наконец произносит Рома, не отрывая взгляда от дороги.

— Он уже четыре года парит мне мозг Наташкой. Она дочь его партнера по бизнесу, друга. Между нами ничего никогда не было. Она мне как сестра, я помню ее с малолетства. Я ни тогда, ни сейчас не собирался жениться на ней. Пойми, он просто человек такой, ему нельзя говорить «Нет», это как красная тряпка для быка. С ним нужно молчать и потихоньку

выруливать ситуацию в свою сторону.

— И как же ты собираешься выруливать? Если свадьба уже намечена? — смотрю на него и чувствую, что вопреки здравому смыслу в душе пробивается росток надежды.

— Да херня все это. Ну, сосватали они, да даже если б и женат уже был... Я НЕ БУДУ С НЕЙ, — вспыхивает он.

— Только, похоже, Наташа не в курсе твоего решения

— Я сто раз ей это говорил, не моя вина, что она там себе думает. Что она тебе наговорила? — поворачивается и устало смотрит на меня.

— Да не в этом дело. Не в ее словах, и даже не в словах твоей мамы. Пусть хоть зальются желчью. Здесь в тебе дело, Рома. Чем ты вообще думал, когда приглашал меня на день рождения? — смотрю на него во все глаза.

— Я не думал, что они начнут так себя вести, — через несколько долгих минут молчания отвечает он и останавливает машину возле института.

— Правильно Рома, ты не думал.

— Оксана, пожалуйста, дай нам шанс, — он поворачивается ко мне. Я вижу его осунувшееся лицо, красные глаза и мокрые ресницы. Он пытается бороться с эмоциями, крепко сжимая скулы и кулаки. А затем, взяв мои холодные руки в свои по очереди нежно и медленно целует их.

— Как ты себе это представляешь Рома? Со мной гулять, а с ней жить? — едва дыша от пробиваемой дрожи шепчу я. Сердце снова колотится, а слезы потоком льются из глаз. Рома притягивает мою голову к себе, и легкие наполняются его запахом. Желанным, но теперь запретным. Несколько минут мы сидим молча, прижавшись, друг к другу. Он тихонько поглаживает мои волосы, а я слушаю бешеный стук его сердца, не переставая всхлипывать.

— Давай пока будет просто вместе, а потом я что-нибудь придумаю. — шепчет он.

— Пойми, я не могу идти против отца в открытую. Он может всю жизнь нам с тобой испортить. Он отвернется от меня, и я даже дворником не смогу в этом городе устроиться. Зачем так рисковать? Я обещаю тебе, я все решу, мне нужно время.

— А если Рома тебе не удастся его убедить? Что будет? Через год сообщишь мне о дате вашей с Наташей свадьбы? Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? — взрываюсь я, и отталкиваю его от себя. Открываю дверь и хочу бежать, чтобы прекратить эту пытку. Разве можно так ошибаться в человеке?!

— Оксан... ты постоянно убегаешь, может хватит?! — он хватает меня за рукав и тянет на себя.

— Я не убегаю Рома, я спасаю свою жизнь от избалованного мальчика, у которого слишком быстро забрали понравившуюся игрушку. Если бы ты любил меня, Рома, ты бы поступил как мужчина, а не предлагал позорные вторые, запасные роли, — горько усмехнувшись, говорю и замечаю, как начинают ходить желваки на его скулах, как сильно и со злостью, сжимает он мое запястье.

— Ты не понимаешь, о чем просишь — он бросает мою руку и сжимает руками голову. Пользуясь передышкой, выскакиваю из машины. Рома не бежит за мной, он резко уезжает, а я не могу понять, что со мной происходит. Как быть? Что делать с этой любовью?

Всю неделю я словно актер из массовки сериала «Ходячие мертвецы» брожу по институту от кабинета к кабинету, не имея ни сил, ни желания заниматься учебой. Сашка и Кирилл как истинные друзья делают вид что все у меня в порядке. Но к концу недели их терпение заканчивается. Перед последней парой они говорят мне, что хватит грустить и все

мы в субботу идем в бар на Концерт наших друзей. Кирилл заявил, что отказа он не принимает. Если откажусь, они всей компанией заявятся в мой двор, и будут горланить песни под моими окнами всю ночь. Я знаю этих гавриков, они могут. Так что выбора особо нет. Придется идти!

На следующий день, на перерыве между парами, выхожу в институтский двор. Хочется постоять в одиночестве и не строить из себя жизнерадостного дебила. Присев на самую дальнюю скамейку и натянув поглубже капюшон, врубаю наушники и слушаю любимые мелодии. Не сразу замечаю присевшего рядом человека, а только когда мужская рука снимает с меня наушники. Поднимаю удивленные глаза и чуть ли не подскакиваю на месте, узнав в незнакомце Женю, нашего Джека Потрошителя.

— Будешь? — протягивая мне сигарету, с хмурым выражением лица, он присаживается рядом. Я смотрю на сигарету, на его запястье которое украшает тэту, поверх грубого шрама и в конце концов, принимаю подарок.

— Эмм., наркота? — выглядываю из-под капюшона и удивляюсь тому, насколько красивые, оказывается, у него глаза. Омуты...голубые омуты. Я ведь никогда не подходила к нему так близко. В ответ Джек хмыкает и отрицательно качает головой.

— Если хочешь, могу найти, — улыбается он, но встретив мой испуганный взгляд, спешит успокоить меня.

— Подумал, что тебе не помешает...

— Я так плохо выгляжу? — прикуривая сигарету нервно смеюсь.

— Да, в общем- то ничего. Если не брать во внимание, что ты последнюю неделю ходишь с видом человека, познавшего все методы суицида, но все равно оставшегося живым...

С удивлением для себя замечаю, что улыбаюсь шутке Жени. Удивительно, как непредсказуема эта жизнь...

— Вот такой я суицидник-неудачник.

— Крутые кроссы, чей автограф? — опустив взгляд вниз, спрашивает он.

— Честер, Линкин парк, — он одобряюще кивает головой и отворачивается в сторону.

— Так, кто тот негодяй, который тебя бросил...у вас девчонок всегда одна и та же беда... — говорит Джек с таким видом, будто диссертацию защитил на тему психологии женщин.

— Вообще то, я его бросила... — нервный смешок и снова это надоевшее уже чувство опустошенности.

— Странная ты, чего рыдаешь тогда, — скрестив перед собой руки, он откидывается на спинку скамейки, устремляя взгляд в небо.

— И ты мне про странности говоришь..., - потушив сигарету, выбрасываю ее в урну.

— Курю второй раз в жизни, наверное, и не стоило начинать.

Несколько минут сидим в тишине. И тишина эта не давящая или неловкая, тишина правильная, комфортная. Жека смотрит в небо, я себе под ноги. Мы абсолютно разные, но именно после странного разговора с ним, я чувствую, как ко мне возвращаются силы, желание жить дальше и радоваться жизни.

— Кстати, — вдруг резко поворачиваюсь к нему я, осмелев спрашиваю.

— Почему ты всегда один?

Джек, видимо успевший к этому моменту задремать, смотрит на меня осоловевшими глазами. Потом резко хмуриться и грустно улыбается.

— Так проще.

Вот и весь его ответ. Да уж, похоже, разговорчивое настроение подошло к концу.

— Откуда шрам? — указываю на его руку

— Вот об этом я и говорю, — он вскакивает со скамейки и не оборачиваясь говорит.

— Ни с кем не общаешься — никто не достает дебильными вопросами.

— Спасибо, — бурчу ему вдогонку. Вот и пойми его: толи обиделся, толи манеры у него такие.

По дороге домой снова обдумываю сложившуюся ситуацию и прихожу к выводу, что по сути это не первое мужское предательство в моей жизни. Отец опередил Рому. Так что всеми силами буду стараться, бороться за себя. Конечно же, неуверенность моя никуда не ушла. Временами я начинала сомневаться в своем поступке, что не согласилась на предложение Ромы. Но Саша и Роза убеждали меня в правильности решения. Согласиться на такое — не уважать себя. А если я не буду уважать себя, то чего же мне ждать от мужчины? Больно, горько, обидно, но я должна пережить это и двигаться дальше. Все вроде понятно и разложено по полочкам, но от чего-то каждую ночь сердце болит в груди и хочется плакать. Тысячу раз за эту неделю пальцы сами собой набирали его номер, тысячи смс были написаны ему, но ни одно не отправлено. Я просто не знала, как мне его отпустить.

Субботу я провожу в доме Саши и Розы. Настроение начинает улучшаться, когда вспоминаю, что вечером идем на концерт. Сашка продолжает переписку с Чанингом, и «радует» меня новостью, что дата их свидания уже обговорена. Сие событие должно состояться в конце следующей недели. С удивлением узнаю, что подруга общается и с Андреем, но пока тоже по переписке. Данный факт радует Розу, и она даже решила пригласить его как-нибудь на ужин.

Днем нам звонит Кирюха и уточняет время сегодняшней встречи. Мы с подругой, выпив по бокальчику для настроения, принялись прихорашиваться и к назначенному времени отправились веселиться.

Выступив на сцене, ребята присоединились к нам с Сашкой. Как всегда легкая приятная атмосфера, царящая в нашей компании, смогла отвлечь меня от моих переживаний. Мы шутим и хохочем. По грустному совпадению, Костя (барабанщик) пару дней назад в очередной раз расстался со своей девушкой Юлей, и в данный момент со скорбным выражением лица плачется у Кирюхи на плече. Ребята стараются как можно чаще подсовывать в руки несчастного выпивку. Так что уже через минут тридцать Костя из плаксивого слюнтяя превращается в отрывного заводилу. Мы с Сашкой смеемся до колик в боках с его шуток и через три коктейля выходим на танцпол, решив покорить все местное мужское население бара. Танцуем с удовольствием и самозабвенно! Через пару песен к нам присоединяются наши друзья-музыканты.

— Сильно поддатый Костя кричит мне на ухо.

— Давай отомстим нашим бывшим! Как насчет дружеского секса? — до безобразия довольный своей шуткой, получает от меня кулаком в живот и морщится от боли.

— Давай танцевать, не будь козлом, — тяну его за руку, вовлекая в наш танцующий круг. И так хорошо нам, мы во всю глотку подпеваем звучащим песням. Но внезапно я чувствую чей-то взгляд. Интуитивно оборачиваюсь и вижу входящего в ресторан Рому. Он идет в компании Андрея и двух девиц. Одну держит за руку, точно так же как совсем недавно меня. Стою словно громом пораженная, не в силах оторвать от него глаз. Вот он. Тот, кого всю неделю я пытаюсь вытравить из собственных мыслей. Кого люблю до дрожи,

кого хочу до одури, кого ненавижу до желания забиться в угол и скулить. А он снова — холодный, чужой, до безобразия красивый, словно с обложки журнала. И уже не мой. Усаживается за противоположный столик, окидывая безразличным взглядом пространство ресторана, ни на миг не останавливая на мне взгляд. Я вижу, как он привычным высокомерным жестом подзывает официантку и обнимает за плечи свою спутницу. Внутри меня бешеный крик. Нет, вой сирены. За что? Как быстро прошла его любовь, — говорит мой разум. А сердце снова в огне. И словно огромные щупальца осьминога обхватывает меня злость. Она подпитывает меня, помогает выстоять мне, а не свалиться бесформенной кучей прямо на паркетный пол бара. словно по мановению волшебной палочки слепое обожание сменяется глухим презрением. Я отворачиваюсь от его столика и делаю вид, что продолжаю веселиться с друзьями. Через парочку композиций мы возвращаемся на свое место и заказываем еще выпивки. Сашка, тоже увидела наших новых соседей. Она напрягается, но я подмигиваю ей в знак того, что все с под контролем и она расслабляется. Незаметно бросаю взгляд на ту компанию, о чем тут же жалею. Я вижу, как он обнимает блондинку, так же как обнимал меня недавно. Блондинка громко хохочет и целуется с Ромой. Не замечаю, как ногтями царапаю свои руки. Опомившись, пытаюсь унять дрожь. Хочется убежать, расплакаться, но я не доставлю ему такого удовольствия. Наша компания играет в крокодила. Мы сидим рядом с Костей и обмениваемся взаимными шуточками на уровне дружеского флирта. Под конец игры, замечаю, что сижу, облокотившись об него.

Парни решают пойти на перекур, а мы остаемся с подругой одни. Сашка мечет взгляды-убийцы в Андрея, но уже через несколько минут Рома с другом выходят из зала, оставив своих дам в одиночестве.

— Пошли, патлы им повыдергиваем, — зловеще ухмыляется подруга и делая вид, будто бы собирается запустить в них вилками. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на красоток, не удержавшись, едко ухмыляюсь.

— Две потасканного вида охотницы за кошельками. И до чего мы скатились... — Даже не поздоровались, козлы, — сокрушается подруга.

— Забей, — отмахиваюсь я и пытаюсь перевести тему.

Через несколько минут, рядом со мной садится запыхавшийся и взволнованный Кирилл.

— Там твои следаки на Костяна наезжают! — огромными испуганными глазами он смотрит на меня и тянет за руку. Вскочив из-за стола, предлагаю Сашке и Киру оставаться на месте, а сама вылетаю на улицу и вижу как два взрослых мужика нависают над испуганным парнишкой. Видно за версту, что эти наглецы просто глумятся над бедолагой.

— Какого черта здесь происходит? — подбегаю к ним и громко возмущаюсь я. Чувствую, как адреналин лавиной несется по венам.

— Ничего не происходит, — повернувшись в мою сторону, грубо, с гонором отвечает Рома.

— Мы просто разговариваем — Он стоит в расслабленной позе и сверлит меня ядовитым взглядом, а затем, прищурившись, затягивается сигаретой.

— Иди в зал, — отмахивается он от меня.

— Нет уж, я покурю, — уверенно подхожу к Косте, оттесняя его от обидчиков и беру из его рук сигарету.

— Не знал, что ты куришь, малая- удивляется Андрей.

— Вчера друг новый научил, — делаю затяжку, и вызывающе пускаю дым.

— Я смотрю, друзей ты выбирать не умеешь, — словно не заметив моей наглости, он

прожигает меня холодным, равнодушным взглядом.

— Как и парней, — хмыкаю я, — Вечно козлы попадают, — опускаю руку, держащую сигарету, стараясь унять дрожь. Ничего не могу с собой поделать, но стоя так близко к нему, чувствую, что меня начинает трясти.

— А может дело не в них? — издевательская улыбочка и насмешка Ромы, вызывает у меня желание удавить его, но не видеть его таким. Я пытаюсь это сказать, но слышу окрик сзади.

Обернувшись, вижу спешащую к нам на высоченных каблуках Ромину блондинку.

— За то ты умеешь выбирать девушек. Вон какую красавицу выбрал!

— я выбрасываю недокуренную сигарету и задрвав подбородок, нагло смотрю ему в глаза. Он смотрит на меня, не проронив ни звука. А взгляд такой... будто знает намного больше меня.

— Я уже там, Оксана, — прищуривается он и притягивает к себе за шею успевшую подойти девушку, а потом целует ее в висок, не отпуская моего взгляда. Я стою и несколько секунд молча смотрю в его глаза. Глаза-предатели. Его глаза говорят мне, что ему горько и больно сейчас. О том, как сильно его сердце рвется ко мне, а когда тяга становится особенно сильной, он заглушает ее единственным известным ему способом.

Про себя я кричу ему

— Кретин! Идиот! Нашел выход из ситуации? Ничего не скажешь, взрослый поступок!

Развернувшись, под ехидные смешки блондинки, хватаю Костю за руку и ухожу с ним в ресторан. Рома же со своей пассией в зале больше не появился.

Всю следующую неделю. Сашка с упорством вытаскивает меня на различные увеселительные мероприятия, используя свой запас воздыхателей. Она устраивала нам дружеские свидания, надеясь, что так я быстрее отойду от своих горестных мыслей. Но где бы не появились наша компания, ровно через час, за соседним столиком волшебным образом нарисовывались довольные жизнью Рома с Андреем. Они словно выслеживали нас, и портили нам веселье, открыто высмеивая наших спутников. Мы с подругой страшно злились на них, но не знали как с этим справиться. Наши косые взгляды никакого влияния на них не оказывали. Когда мы рассказали об этом Кириллу, он высказал предположение, что эти двое нас отслеживают нас по билингу. Другого объяснения не было у нас. Как дети малые, честное слово.

С каждой новой стычкой, мы все больше и больше приходили в бешенство. Мало того, что глаза мозолят со своими подружками, так еще и хамят нашим «парням». Я долго старалась делать вид что не вижу или не узнаю их. Но последней каплей моего терпения, стал пятничный вечер, когда мы сидели за столиком в кафе с очередными Сашиними знакомыми, довольно т скромными и хорошими ребятами. Все повторялось как под копирку. Через полчаса, после нашего появления на пороге кафе нарисовались наши сыщики. Но сегодня на удивление без девушек. Мы как обычно делаем вид, что не знаем их, слушаем Пашу о новинках в киноиндустрии. Рома и Андрей, занявшие соседний с нашим столик, пытаются обратить на себя внимание. Громко смеются, флиртуют с местными официантками, и наконец, начинают громко обсмеивать наших собеседников. Мы призывает ребят не обращать на хамов внимания.

Увидев, что наши друзья не смотрят на них, Рома и Андрей подсаживаются к нам и обращаются к ним с провокационным предложением

— Мы тут с другом поспорили, кто из вас сможет взять номерок у той официанточки,

— указывая в сторону бара говорит Андрей. Ребята, конечно, теряются от наглости мужчин и обмениваются между непонимающими взглядами. А я их понимаю. Им и в грязь лицом не хочется ударить перед нами, и тягаться с такими серьезными противниками как Рома с Андреем не под силу.

— Свалите уже, — прожигаю взглядом наглую физиономию Ромы.

— Ты чего такая дерзкая? Обращается ко мне недавно мой любимый, а сам смотрит на Пашу и качает головой

— Ты парень совсем не занимаешься воспитанием своей девушки. Вон, дерзкая какая.

— Она не моя девушка, — мямлит потерявшийся Паша, а Андрей тем временем что — то похожее задвигает собеседнику Саше.

— О, ну раз не твоя, то я запросто могу взять ее на воспитание. Верну совсем другим человеком, — Рома, откидывается на спинку стула и небрежно берет в рот зубочистку.

Паша при этом что-то мямлит, но встретив жесткий взгляд Ромы, нервно ёрзает на месте.

— А я вот что думаю, — вклинивается Андрей.

— Наверно вам, мальчики пора домой. — демонстративно поднимая при этом вверх запястье с часами, — а то автобус последний вот-вот подойдет.

Парней дважды просить не приходится. Виновато посмотрев на нас с подругой, и буркнув что-то похожее на «Извините», они уходят из кафе.

Злющие, как фурии, мы с подругой тут же поднимаемся и выбегаем из кафе. Сашка, еле сдерживается, чтобы не заорать на всю улицу, но я прошу ее успокоиться, и не связываться с этими чокнутыми. Себе дороже выйдет. Но стоит этим наглецам выйти вслед за нами, я сама не выдерживаю и срываюсь.

— Может, хватит нас преследовать? — подбегаю к довольно улыбающемуся Роме и толкаю его в грудь. Не ожидав, такого напора, он теряется, но уже через несколько секунд, на его лице появляются надоевшие гримасы безразличия и надменности.

— А кто вас преследует? Мы просто отдыхаем здесь. — откровенно издевается и хохочет он. Андрюха точно с такой же довольной рожей, стоит рядом и нагло щуриться на Сашку.

— Отдыхайте в другом месте — меня трясет от злости.

— Нам и здесь хорошо. — потешаются они над моей несдержанностью.

— Может хватить за нами следить? — складываю руки на груди и сердито смотрю на Рому. Ну правда, устала я от его игр.

— Может хватить кидаться на всех мужиков? — в его голосе сколько осуждения!

— Ты это серьезно? — нервно смеюсь от такой наглости. А в ответ только самодовольная ухмылка и высокомерный взгляд. Как хочется двинуть этому негодяю по его красивой роже! Жаль воспитание не позволяет. Молча разворачиваюсь и, взяв под руку подругу, предлагаю пойти ловить такси. Мы направляемся к дороге и ждем попутку. Эти двое плетутся следом.

— Не обращай внимания, — успокаивает меня Сашка.

— Что ж ваши ухажеры сбежали и даже не проводили? — ехидно выкрикивает Андрей.

— Их просто две гориллы спугнули, — огрызается остроумная Сашка.

— Гориллы могут подвезти, если их вежливо попросить — ржет Андрей. По всей видимости, считая себя вершиной эволюции остроумия и находчивости.

— Уж лучше пешком, спасибо, — огрызаюсь я и поднимаю руку вперед, прося

остановиться проезжающее мимо авто с шашечками. На наше счастье, водитель бьет по тормозам и мы, даже не спросив стоимости, прыгаем в машину. Сашка называет таксисту адрес, но не успеваем мы отъехать, как дверь со стороны водителя открывается, и Ромина рука протягивает водителю открытое удостоверение.

— Старший следователь Хаустов, — представляется он грозным голосом. Водитель только молча кивает и испуганно смотрит на него.

— Я твой номер записал, если что с этими двумя случится, найду и закопаю, даже до СИЗО не доедешь, понял меня?

— Да, конечно, — качает головой как болванчик мужчина. И дождавшись, когда закроется дверь, дает по газам.

Мы молча переглядываемся с подругой и абсолютно ничего не понимаем.

— Идиоты, — с умным видом заключает она, а я не пойму, чего мне хочется больше: то ли плакать, то ли смеяться.

После случая с таксистом, Рома и Андрей перестали нас беспокоить. На протяжении последних пяти дней, в нашей с Сашкой жизни тишь да благодать. Никто не преследует нас и никто не надоедает. Почти все свободное времени мы проводим у подруги, по вечерам иногда ходим в кино или просто бесцельно гуляем по торговым центрам. Я понимала, что так лучше, правильнее, не видеть его. Но если честно, уже на третий день их отсутствия в нашей жизни, стала ощущать пустоту. Я как заправский мазохист жаждала новой встречи, новой стычки. И мне было стыдно признаться в этом даже себе, не то что подруге.

В институте все было на удивление спокойно. Монотонные лекции, требовательные преподаватели и унылые студенты. Единственное, что поменялось, я перерыв между парами я проводила не за обедом, а сидя на лавочке заднего двора института. Мне просто хотелось побыть наедине с собой. Я слушала музыку и кормила семечками голубей. Джек несколько раз, присоединялся ко мне. Но после того разговора, я не лезла к нему в душу. Он пугал меня своими жуткими фантазиями о смерти и все что с ней связано. Я возмущалась и просила его замолчать.

Омрачил мою жизнь случай, происшедший со мной на последней паре. У нас была физкультура, и я наматывала не первый км по стадиону. С каждым кругом помимо физической усталости ко мне приходило душевное спокойствие. Я даже не заметила, что урок закончился, и народ куда-то делся. Поговорив немного с тренером о предстоящих соревнованиях по кроссу, в которых я планировала участвовать, я отправилась в раздевалку. Настроение было отличным. В рюкзаке лежала новая книга, принесенная мне сегодня Сашкой. Я с нетерпением ждала вечер, когда окажусь дома, в уютной кроватке с кружкой чая и смогу в полной мере насладиться чтением детектива. Но как только я открыла свой шкафчик с вещами, все хорошее настроение улетучилось. Вся моя одежда, была мокрой насквозь. Такое ощущение, будто ее постирали, и не выжимая, повесили на крючок. Все вещи, даже куртка были в воде. Оглядевшись по сторонам, понимаю, что никого уже нет. На улице октябрь, и холодно. Что делать? В чем домой идти? На мне только шорты с футболкой. Но самое обидное, что телефон тоже залит водой и похоже его электронная душа успела отойти в мир иной. Возвращаюсь в зал в поисках тренера, чтобы попросить у него какую-нибудь одежду или телефон, чтобы позвонить. Но зал закрыт, а вокруг темно. Время то уже позднее, и во всем здании кроме охранника нет ни души. Делать нечего. Вернувшись в раздевалку, посильнее выжимаю джинсы и натягиваю их на себя. Накинув мокрую куртку выхожу на улицу. Как назло, в кармане денег только на автобус.

К тому времени как я добираюсь до дому, зуб на зуб не попадает. Дома первым делом бегу в душ. Следующие полчаса отогреваюсь под горячими струями воды. И только когда зубы перестают бить чечетку, выключаю воду и закутавшись в халат зарываюсь под пуховое одеяло. Тут уж точно не до книги. Замерзшая от холода и уставшая от переживаний, засыпаю на счет три. Всю ночь мне сняться страшные сны, я ворочаюсь с боку на бок. Еле разлепив глаза утром, чувствую что заболела. Состояние ужасное. Хорошо, что сегодня суббота и не надо на учебу идти. Кое-как одевшись, говорю маме, что я к Саше на весь день еду и отправляюсь к подруге. Лучше полежу у нее денек, чтобы мама не знала о моих злоключениях. У нее итак проблем с работой полно. К тому времени как я добираюсь до подруги, у меня начинается жар. Сердце стучит, будто после стометровки, ноги стали

тяжелые, как ватные. Увидев мое состояние, подруга, укладывает меня в кровать и убегает на поиски лекарств. Я блаженно растягиваюсь на мягком матрасе и чувствую головокружение, лежу с закрытыми глазами. Через минут десять, дверь открывается и на пороге спальни появляется озадаченная чем-то Сашка.

— Нашелся только один пакетик Терафлю. и как назло Роза до вечера уехала к подруге. На, выпей, — она присаживается рядом и помогает мне его выпить. А потом я, рассказываю ей о случившемся. Подруга без слов понимает, чьих это рук дело.

— Ирка! Это ее работа, — негодует подруга, — Я видела, когда уходила, как одна из ее подружек тащила ведро из туалета.

— Разберемся с ней позже, — не имея ни сил, ни желания говорить, я поворачиваюсь к стене и уплываю в сон.

Проснувшись через несколько часов, понимаю, что совсем расклеилась. Горю, словно меня в печку засунули, или в ад. Скинув с себя одеяло, верчусь на кровати. Напрягаюсь и затихаю, когда слышу посторонние голоса из кухни.

— Здесь все лекарства, что могут понадобиться, эта «мамаша» переживающая пол аптеки скупила — слышу веселый голос Андрея и понимаю, кто находится на кухне. И зачем, спрашивается, вызвала его? А потом до меня доходит, что раз один здесь, то и второй где-то неподалеку.

— Что с ней случилось? — шепчет Рома очень взволнованно и немного сердито.

— Одногруппница наша, дочка декана. Та еще штучка... Взъелась на Ксюшу непонятно из-за чего. Проходу ей с начала года не дает. А уж после того как ты прилюдно пренебрег ею, помнишь, возле нашего института девица на тебя вешалась, так она вообще спятила вконец. Ксюхе пакости не перестает делать. А вчера она ее одежду намочила, и Оксане пришлось в мокрой одежде ехать домой. Вот и результат.

— Ладно, разберемся, ты мне скинь ее данные на телефон, — спокойным голосом говорит Рома. А Оксана где?

— В спальне, прямо по коридору вторая дверь. Ты иди, а я пока лекарство приготовлю ей. Кстати, спасибо, за лекарства, — говорит подруга.

Я услышала приближающиеся шаги по коридору и отвернулась к стене. Не хочу чтобы он видел меня такой некрасивой. Дверь с тихим скрипом приоткрывается, а мое сердце стучит как отбойный молоток. Я ощущаю, как сзади продавливается матрас, а затем его прохладные ладони касаются моего лба. Потом я чувствую на своей голове его губы, и тихий, хриплый шепот у самого уха.

— Чертеночек, хватит болеть. Выздоровливай!

Я зажмуриваю глаза и бесшумно глотаю слезы. Борюсь с желанием повернуться к нему, спрятать лицо на его груди и слушать ровные, спокойные удары его сердца. Мне хочется забыть все плохое что произошло. Притянув меня к себе, он лежит тихо, зарывшись носом в мой затылок, как делал это раньше. Его близость, его запах, ощущение его сильного тела, его ласковые руки убаюкивают меня. Меня качает словно на волнах и, воспользовавшись ситуацией, я наслаждаюсь этой близостью. Этими украденными у разлуки минутами.

Когда я просыпаюсь, за окном темно. Несколько минут прислушиваюсь к ощущениям и с огорчением понимаю, что Ромы рядом нет. Но его запах все еще витает в комнате, напоминая мне что он здесь был. Что это не было плодом разгулявшегося воображения. Услышав мою возню, Саша заходит в комнату, с тарелкой теплого бульона и лекарством. Она начина меня откармливать и лечить.

— Ты только не убивай меня, ладно? — говорит она, как бы между прочим. Сашка смотрит на меня жалобным взглядом.

— Я рассказала твоей маме про болезнь...

— И? — устало смотрю на подругу, понимая, что мне не избежать разноса от мамы.

— Мама, твоя уже мчится сюда... Розы еще нет, — подруга крутит телефон в руках, пряча от меня глаза. Несколько минут мы молчим, а потом я не выдерживаю.

— Они приходили?

— Ты слышала? Да, прости меня. Мне пришлось позвонить им... я не знала, что делать... испугалась. Дома лекарств нет, а Роза только вечером будет, а тебе было так плохо. Я побоялась до вечера без лечения тебя оставлять.

— Все в порядке, спасибо, — ты все правильно сделала. Подняв на меня недоверчивый взгляд, Сашка несмело улыбаться мне в ответ.

— Кстати, мы долго говорили с Ромой... он очень переживает из-за твоей болезни и вашего расставания. Порывался тебя в больницу отвезти, но я пообещала, что если к вечеру тебе не станет лучше, свяжусь с ним...

— Заботливый какой, — улыбаюсь я, а подруга с серьезным видом подходит к письменному столу и что-то берет там. Это градусник. Она протягивает мне его, и я безропотно начинаю измерять температуру.

— Ирка попала, Ромка устроит ей веселую жизнь, — хихикает Сашка, устраиваясь рядом со мной на кровати.

— Не надо было рассказывать, я сама могу разобраться, — хмурюсь и рассматривая свои ногти. Не привыкла я свои проблемы на кого-то вешать, поэтому как-то не по себе мне.

— А вообще, — задумчиво говорит подруга, — по-моему он любит тебя. Ромка тот еще дурак, но любит.

Через неделю беспросветного лежания в кровати, и употребления огромного количества лекарств и горячих чаев, я, наконец-таки, встаю на ноги и начинаю чувствовать себя человеком.

В понедельник, в институте Ирка, ходит с убитым и притихшим видом. У меня возникают подозрения что Рома успел таки подпортить ей жизнь. В столовой она и вовсе не появилась. А я совершаю поистине революционный поступок. У всех на виду усаживаюсь за столик к Джеку и тащу друзей за собой. Джек, делает вид, что не видит нас, поедая свой кусок пиццы. Сашке же кусок в горло не лезет, но она героически терпит его присутствие. Кирюха, ведет себя доброжелательно, как будто ничего странного в данный момент не происходит. Уже в коридоре, перед лекцией Сашка обиженно спрашивает.

— И для чего тебе понадобилось тащить нас за столик этого извращенца? -

— Он не извращенец, он нормальный пацан, просто в вечной депрессухе, — объясняю ей, словно ребенку.

— Да пофиг. Он всегда такой, значит, его все устраивает, чего лезть к человеку? — не понимает подруга, заходя в аудиторию.

— Он классный парень, вот увидишь, просто с ним нужно немножко терпения.

— Кирилл, ну скажи ты ей! — не сдается Сашка и поворачиваясь к идущему позади нас другу.

— Да чего ты ерепенишься? Нормальный он тип, да и, вообще, не все ли равно за каким столом сидеть? — Кирилл, как всегда, миротворец номер один.

Не успеваю я дойти до нашего места, как слышу голос преподавателя:

— Бареева! Вас в деканат вызывают, — голос такой недовольный как будто не меня, а его вызывают.

— Сейчас?

— Да

Ну вот, кажется моя расплата пришла. Что ж такое Рома с Ирккой сделал, если декан к себе вызывает? Иду, а у самой ноги трясутся. Знала же, что разборки с Ирккой боком мне выйдут, — костерю себя, на чем свет стоит. Конечно, папочка защитит доченьку от всех проблем. Сейчас меня выпрут из института и все, гудбай Америка. Подхожу к деканату и стучусь в дверь. В приемной, за столом сидит блондинка — секретарша.

— Я Бареева, меня вызывали, — топчусь на месте, ожидая ответа. Девушка поднимает трубку телефонного аппарата и, нажав комбинацию цифр, оповещает декана о моем визите.

— Да, заходите, пожалуйста, — тихо говорит мне она.

Я несмело открываю дверь и захожу в огромный светлый кабинет. Перед глазами картина известного русского художника «Приплыли». Вся делегация в сборе. В центре кабинета сидит нахмуренный декан, рядом с ним, на приставном стуле, опустив глаза, хмурая Ирка.

Но каково было мое удивление, и даже шок, когда у окна я увидела Рому. Видно было, что хозяин ситуации именно он.

— Оксана, проходите, пожалуйста, присаживайтесь! — подняв на меня усталый, но добрый взгляд, приглашает меня декан и указывает на стул. На ватных от волнения ногах подхожу к столу и занимаю предложенное мне место.

— Оксана, до меня дошла информация, что несколько дней назад на одном из занятий с вами произошел вопиющий инцидент, — поправив на переносице очки, и сложив перед собой руки, л свою речь декан.

— Было дело, — неуверенно отвечаю я.

— Мне также стало известно, что зачинщиком данной ситуации стала моя дочь, — при упоминании об Ирке, он так зло посмотрел на нее, что под его тяжелым взглядом она нервно заерзала на стуле. Я продолжаю находиться в шоке, но абсолютно не испытываю злорадства. Мне жаль Ирку. Жаль декана, столь уважаемого человека, репутацию которого она не бережет. Ирка — избалованный ребенок, обладающий большими финансовыми возможностями, но отчего-то завидующей мне, обычной девчонке из небогатой семьи.

— Мне бы не хотелось, выносить сор из избы, поэтому принимая во внимания все последствия содеянного ею проступка, я прошу у вас прощения, и даю слово, что Ирине это просто так с рук не сойдет. Это мое упущение, и оно будет исправлено! — прожигая несчастную грозным взглядом, закончил свою речь декан.

На этих словах отчетливо слышатся всхлипывания Ирки, и недовольный смешок Ромы.

— Нет, Василий Аркадьевич, так дела не делаются, — засунув руки в карманы брюк, Рома ленивой походкой направляется к столу и становится рядом со мной.

— Ваша дочь своими действиями нанесла ущерб Оксане. Девушка чуть ли не подхватила воспаление легких и неделю пролежала с высокой температурой. Я не говорю уже о порче имущества: вещей, мобильного телефона. Так что простыми «извините» тут не отделаться.

— Да-да, конечно, — быстренько смекнув, к чему клонит Рома, Василий Аркадьевич встает с кресла и подойдя к шкафу, открывает дверцу. Набрал на спрятанном сейфе комбинацию, достаёт оттуда небольшой белый конвертик.

— Вот, я надеюсь этого достаточно для возмещения морального и физического вреда, — он кладет конверт на мои колени. Я в оцепенении таращусь на конверт. Рома берет его и заглянув пересчитывает купюры. Затем закрывает его и отдает мне.

— Достаточно, при условии, что вы, все таки, займетесь воспитанием дочери, — заканчивает разговор Рома.

— Можете не сомневаться, — кивает декан и встает в знак прощания.

— Тогда инцидент исчерпан, приятно было пообщаться, — Рома подходит к его столу и пожав руку декану идет к дверям. Вслед за ним иду и я. Так мы и идем по коридору: вместе и молча. Я нахожусь в прострации и не сразу понимаю, что Рома поворачивается, чтобы попрощаться со мной.

— Ну все, пока, — он посылает мне неуверенную улыбку и отворачивается, идя к выходу. И тут я наконец-то прихожу в себя.

— Рома, — окликаю я его, и подхожу к нему.

— Спасибо тебе, — смущенно говорю и прижимая к груди конверт с компенсацией.

— Не за что, — он снова засовывает руки в карманы, а лицо озаряет довольная улыбка.

— Таких как это Ира нужно ставить на место, — добавляет он. Собирается уходить, но передумав, резко поворачивается ко мне.

— Оксана, — он подходит близко-близко, так что верхний уголок конверта в моих руках упирается в ткань его рубашки. Я поднимаю на него вопросительный взгляд.

— Мне нужно с тобой поговорить, — произносит он.

— Хорошо, — киваю головой. Думаю после его благородных поступков, он заслужил поблажки.

— Только не сегодня... я позвоню тебе, когда завал разберу на работе. А то в последнее время что-то закидали меня, — хитро прищурившись, он, видимо, намекая на отсутствие на работе его помощника.

— Ты только сегодня после занятий телефон купи, — добавляет он.

— Договорились, — говорю я, он разворачивается и уходит, подмигнув мне на прощание.

Я иду на лекцию, а у меня не сходит с лица довольная улыбка. Извинившись перед преподавателем, прохожу на свое место. Сашка видит мою радость и пытается выяснить, что произошло в деканате. Уже в конце лекции, вспоминаю про деньги. Заглянув в конверт, и вижу целую кучу денег. Еще раз за этот день испытываю шок.

И вот, наконец, наступил день Свидания Саша с Чанингом-Мишей. Саша за два дня до этого начала изводить меня и себя. Что одеть? Какую прическу сделать? И все в таком духе. Мне не хотелось идти вместе с ней, но она и слышать не хотела об этом, говорила, что ей спокойней будет, если я пойду с ней. Сашка светилась от счастья, я же наоборот злилась на нее, но молчала.

Ксюша, в институт в этом ходишь каждый день, не могла юбку надеть, чтобы нарядней и сексуальней было? Мы же идем на свидание! Подруга остается недовольна моим внешним видом и не скрывает этого.

— Вообще то, это ты на свидание идешь, а я так, за компанию, возмущаюсь я.

— Я хочу, чтобы ты его другу понравилась!

— А я не хочу его другу нравиться. Мы идем или нет? В ответ Сашка заходит в автобус и уже через пятнадцать минут мы на месте. Но в кафе не заходим. Сидим у фонтана напротив, где легко затеряться среди гуляющих на площади людей. Через огромные стеклянные окна видим посетителей кафе. Вот так мы решили подстраховаться. Мы приехали на встречу заранее и издали теперь наблюдаем за объектом. Сашка чуть ли не трясется от волнения, ей не хочется разочароваться. Они целых два месяца общались и сейчас, наконец, интрига будет раскрыта. Вот чувствует моя пятая точка, что без приключения здесь не обойдется.

— Вон они, — дергая меня, шепчет подруга, кивая на двух парней.

— Смотрю куда показывает Сашка и слышу ее отчаянный стон

— О Боже! Он урод, еще и в красном! Сашка и роняет голову мне на плечо, а я начинаю хихикать.

Один из парней действительно одет в красную футболку и черные штаны. Он маленького роста, с шевелюрой А-ля Элвис, и с небольшим пивным животиком. Другой — обычный среднестатистический паренек, худощавый и тоже одетый в спортивный костюм.

Черт, это потеря потерь, — воет подруга.

— Так что, делаем ноги? — в надежде смотрю на нее, готовая смыться с этого мероприятия.

— Нет, пойдем... я настроилась веселиться, значит будем веселиться, — решительно говорит подруга и тянет меня в кафе.

Я вздыхаю и иду следом за ней, хихикаю и напеваю под нос себе песню:

— Ну что ж ты чучело все меня мучило,

И все оттягивало встречу со мной...

Когда мы подходим к ребятам, Сашин Миша, заметив нас, встает из-за стола и радостно улыбается.

— Привет, красотки, — с этими словами, он и протягивает Саше розочку и предлагает нам присесть за их столик.

— Привет, — улыбается подруга, принимая цветок.

— Все для красивой девушки, — довольно щуриться Миша. А я смотрю на цветок и вспоминаю шикарный букет, подаренный мне Ромой. И такая тоска взяла. Прошло уже два дня, а от него ни звонка, ни смс.

Саша, отошедшая от первоначального шока, активно общается с Мишей. Павлик, его друг, видимо молчун, а меня это очень устраивает. Саша и Миша решают идти в парк на

аттракционы, и мы направляемся туда. День сегодня солнечный и теплый, поэтому будем радоваться жизни на свежем воздухе. Мы катаемся на всех каруселях и качелях. И, надо отдать должное парням, они активные и веселые ребята. Улучив момент, Сашка прошептала мне, что готова общаться с Мишей как с другом, ей с ним очень интересно. Потом мы идем в кафе. Миша действительно оказывается хорошим собеседником, способным поддерживать любую тему. Не удивительно, что он смог так заинтересовать Сашку. И теперь я за подружку спокойна. Смотрю на часы и понимаю, что пора сворачивать удочки и ехать домой. Ведь завтра много дел. Сашка решает еще остаться в кафе, я прощаюсь с ребятами и ухожу.

На улице уже темно и похолодало. Я поднимаю воротник куртки и быстрым шагом иду на остановку автобуса. За пару кварталов до поворота на мою улицу, выхожу из автобуса и боковым зрением, замечаю подозрительных мужчин стоящих здесь же на остановке. Чувствую нарастающую тревогу, когда понимаю, что они идут за мной. Я останавливаюсь, чтобы завязать шнурок на кроссовке, эти двое, тоже останавливаются, делая вид, будто бы рассматривают витрину магазина. А витрина эта неработающего магазина... абсолютно пустая. Судорожно соображаю, как быть. Через квартал мне нужно сворачивать, а там ни одного работающего фонаря. Точно по голове дадут и утащат. Немного замедляю ход, пропуская редких прохожих, но эти двое, тоже не обгоняют меня. Понимаю, что они преследуют меня. В панике беру в руки телефон и набираю Ромин номер. А в голове одна мысль: «Только возьми трубку!».

— Оксана — в трубке слышится его тихий голос, я на совещании говорить не могу!

— Рома, мне помощь твоя нужна! Срочно! — дрожащим от волнения голосом шепчу ему я

— погоди, — я слышу скрип отодвигаемого стула и быстрое «Извините»,

— Что случилось? — уже громко и встревоженно спрашивает он.

— За мной какие-то мужики идут, уже пять кварталов точно. Я боюсь. Мне сейчас сворачивать, а там я знаю, ни одной души. Что делать?

— Так... Есть рядом кафе какое? или другое общественное место?

Я верчу головой мужиков, наблюдающих за мной.

— Минимаркет есть, на самом перекресте, — вздыхаю с облегчением я.

— Иди туда и стой внутри. Я сейчас буду! Ни в коем случае не оставайся одна и не подпускай их близко.

Я чуть ли не галопом мчусь в магазин. Преследователи, следуют за мной, но к моему великому облегчению остаются на улице. Проходит минут десять. Я нервно переминаюсь с ноги на ногу, рассматривая товар магазин. По моим подсчетам ехать ему из отдела минут двадцать, не меньше. Выглядываю из окна и вижу, что преследователи не уходят. Они переговариваются между собой, а потом направляются в магазин. И здесь нервы мои не выдерживают я, совершаю глупый поступок. Выбегаю из магазина, и бегу что есть мочи по улице. Сильный удар по ногам чем-то тяжелым сбивает меня с ног. Я падаю на землю, больно ударяюсь щекой об асфальт. Искры сыплются из глаз, и я почти теряю сознание! Чья-то крепкая рука рывком поднимает меня на ноги. И я вижу перед собой сердитое лицо мужчины. Он больно хватает меня за подбородок и яростным взглядом прожигает меня.

— Добегалась, сучка! — измывается он надо мной. Второй преследователь, заводит мои руки за спину и сжимает их до боли.

— Бойкая девица попалась, — говорит он и его мерзкий смех вызывает во мне резкий приступ тошноты. Я пытаюсь вырваться, но мои попытки прерываются резким ударом в

район солнечного сплетения. Мне не хватает воздуха и меня сворачивает пополам. Хочу кричать, но от страха я онемела. Слышу свои жуткие хрипы и понимаю, что мне поможет только чудо! Эти уроды просто так меня не отпустят!

Они тащат меня в сторону гаражей, где уже никто мне не поможет. И вдруг голос

— Руки от нее убрали! — Ромин рев кажется мне самым лучшим звуком на свете. Господи, он успел!

Пистолет в его руках, не оставил сомнений для бандитов. Их хватка ослабла, а я тем временем, пытаюсь приподняться. Спазм в груди отпускает. Легкие наполняются воздухом.

Рома бьет в челюсть одного и валит на землю другого. С озверевшим Ромой. Мне кажется, что сейчас он убьет их!

— Решили поразвлечься? Я бл*ди вам такие развлечения сейчас устрою! — от удара носком ботинка в челюсть, у мужика фонтаном изо рта вырывается поток крови с обломками зубов. Оба лежат без сознания! Рома ищет меня глазами. Он поднимает меня с асфальта и обнимает.

— Ты как? — он влюбленным взглядом смотрит на меня. Потом вытаскивает из кармана телефон и вызывает наряд милиции. Я смотрю на его напряжённые скулы, нахмуренный лоб, и понимаю, что он был в двух шагах от убийства.

— Все нормально, цела, спасибо тебе огромное! — я судорожно обнимаю его руками и начинаю рыдать. Видя мое неменяемое состояние, Рома гладит меня по голове.

Только спустя двадцать минут, когда Рома, дождавшись наряда, возвращается в машину, я прихожу в себя.

— Ну что, отпустило? — обеспокоенно смотрит на меня и хмурится Рома.

— Н-нормально, говорю я, заикаясь. Только зуб на зуб не попадает. Я стараюсь унять дрожь, а тут еще слезы, так и льются проклятые.

— Оксана, — он осторожно дотрагивается до моего лица, теперь все хорошо, слышишь? — его голос рядом, такой любимый.

— Кивни хотя бы, — глаза, по- доброму, смотрят на меня. Он притягивает к себе мою голову и сильно сжимает.

— Ты о чем вообще думала, глупая? Шляешься одна по темным улицам? — я молчу и глотаю слезы. Некоторое время мы сидим, прижавшись друг к другу. Потихоньку мне становится легче. Рома, заводит мотор и везет меня в отдел.

— Мне нужно дела срочные закончить. А потом поговорим, — он выкручивает авто на дорогу, продолжая крепко сжимать мою ладонь.

В кабинете, Рома заставляет меня выпить коньяк, а сам идет оправдываться перед начальником за столь резкий уход с совещания. Вернувшись, застаёт меня уже в спокойном состоянии. Собрав документы, сообщает, что сегодня я ночую у него. Из-за выпитого спиртного, чувствую себя расслабленной. Соглашаюсь на поездку в логово любимого зверя...

— Не бойся, — целует он меня в щеку, когда мы подъезжаем к его дому.

— Родители на все выходные укатили в горы с друзьями.

— Это не может не радовать, — ворчу и, выбираясь из машины.

— Но ты должен учесть в будущем мой героический поступок! — подняв палец вверх, получаю насмешливый взгляд Ромы.

— Вообще то, я тебе сегодня жизнь спас, так что ты мне должна... — подмигивает он, подталкивая меня в спину у входной двери.

В его комнате меня начинают раздражать сомнения. А правильно ли я поступаю, придя к нему. Ведь проблема наша решения не имеет. Рома, заметив мое настроение, обнимает меня и очень ласково смотрит мне в глаза. Несколько минут мы сидим в полном молчании.

— Я в душ, — говорит он улыбаясь и уходит.

Я сижу в кресле, поджав под себя ноги. Слышу шум воды в душевой и меня это беспокоит. Он — там. Тот, к кому так дико тянет. Держусь из последних сил, а сердце упрямое, рвется к нему. Поднимаюсь и открываю заветную дверь. Первые несколько секунд мои глаза ничего не видят. Потом, наконец, сквозь прозрачные створки душа вижу его гибкое тело: мощную спину с мускулами, крепкие высокие ноги. Быстрым движением, чтобы не передумать, снимаю с себя одежду и приоткрыв дверцу встречаю его удивленный взгляд.

— Я соскучилась, — не своим голосом от охватившего желания шепчу я. А в ответ — искушающая улыбка, сильные руки, поднимающие меня в душевую. Меня просто колотит, когда его губы накрывают мои. Он целует осторожно, нежно, будто боясь спугнуть. В этот момент я понимаю, что больше не смогу убежать. Что я готова сгорать от ревности к другой, быть его любовницей лишь бы иметь возможность чувствовать, что чувствую сейчас. Он ласкает мою грудь. Я зарываюсь пятерней в его волосы и тяну изо всех сил. И плачу. Плачу и благодарю Бога за то, что вода так хорошо скрывает мои слезы. Он ласкает меня и кажется, тоже счастлив!

— Посмотри на меня — хриплый, полный чувственности шепот у самого лица. Я послушно открываю глаза и вижу лицо самого красивого в мире мужчину.

— Я люблю тебя, — шепчет он, беспокойно ища что-то в моем взгляде, слегка улыбаясь, краешком губ. А потом снова срывающие все покровы поцелуи, взрывоопасные, оголяющие прикосновения рук и тел. И этот огонь не потушить. Рома разворачивает меня спиной к себе и проведя руками по всей длине, разжигает нестерпимое желание. Не помня себя, от охвативших эмоций, я подаюсь ему навстречу, желая его. Но у него другие планы. Продолжая не спеша ласкать мою спину, он проникает в меня сначала одним, а потом двумя пальцами. И медленно, разжигает внутри меня пожар. Так, что меня прерывается дыхание и летят искры из глаз. Мне мало, мало этого! Хочу его всего. Продолжаю подаваться навстречу, и в нетерпении скребу ногтями гладкую поверхность душевой кабинки.

— Рома, — всхлипываю я, понимая, что спешить он и не думает.

— Что чертенок? — дразнящим голосом спрашивает он.

— Хочу тебя, — хнычу я, а он смеется и продолжает свои ласки, медленно, наполняет меня собой. А меня разрывает, раздрает на мелкие кусочки. Мне бесконечно хорошо и невыносимо обидно. От понимания того, что только так, рядом с ним я могу жить. И никак иначе. Достигая своей нирваны, он до синяков, до боли сжимает мою талию и со всей мощи двигается внутри меня. Резко, грубо — у него свой способ показать мне свою боль и любовь.

Еще долго мы стоим под обжигающими струями воды. Он держит меня и целует всю-всю. Каждый миллиметр кожи, каждый позвонок. Когда дыхание приходит в норму и туман рассеивается, он укутывает меня в огромное полотенце и подняв на руки несет в спальню. Усаживает на край кровати, а сам садится на пол у моих ног. Молчит и смотрит в глаза. Сердце щемит от нежности, любви, тоски. Я запускаю руку в его волосы и медленными движениями массирую его.

— Что же нам делать, Рома? — обнимая ладонями его лицо, заглядываю в глаза, пытаюсь увидеть в них ответы. Но его таинственный взгляд, устремлённый на мои губы,

ничего мне не говорит.

— Тебе ничего. Я все сам сделаю, — подскочив, опрокидывает меня на спину и начинает опять целовать. Медленно, обстоятельно, заглушая в моей голове сумбурные мысли.

— Я ведь серьезно, — хмыкаю я, когда он отстраняется.

— Серьезно, — он приподымается на локтях и теперь нависает надо мной.

— Не убегай больше, — ловя мой взгляд умоляет он, — Я устал без тебя... Пробовал, хреново вышло. Как чокнутый, все две недели за тобой таскался. Все из рук без тебя сыпется. На работе взысканий кучу нахватал, — обводя большим пальцем изгибы моих бровей и уголки губ, с грустью во взгляде, он раскрывает передо мной душу.

— Но...проблема то осталась. Твои родители все также против, — после моих слов, Рома убирает руки от моего лица и отвернувшись в сторону несколько секунд задумчиво смотрит в сторону.

Потом, словно стряхивая с себя оцепенение, вертит головой и напряженно прищурившись, говорит:

— Чертенюк, одно прошу — просто быть рядом и любить меня. Я все решу... я принял решение. В ответ я смотрю в его глаза, пытаюсь понять насколько он честен со мной. И к своей радости понимаю, он любит меня и обманывать не будет.

— Я.С.ТОБОЙ. До конца. А ты, Оксана? — его напряженный взгляд, ждет ответ, а когда замечает улыбку на моих губах и еле слышное: «Да», становится счастливым.

Следующая ночь опять наша. Я вижу, как сильно он нуждается во мне, как сильно истосковался. Мы не можем надыхаться друг на друга. Без усталости, без остановки, изучаем заново, ласкаем друг друга, уделяя внимание каждому сантиметру наших тел. И когда, в самый волнительный момент, я снова роняю слезы, он стирает их губами. Я понимаю, что Рома со мной. Навсегда. Я верю ему и сама сделаю все что угодно, лишь бы быть с ним рядом. Это моя половинка, мой мужчина. Мы с ним, словно частички единого целого, чувствуем себя полноценными людьми лишь рядом друг с другом. Мне для него жизни не жалко. И даже если весь мир будет против нашей любви, я буду отстаивать нас до последнего удара сердца.

На следующий день, мы приняли вместе душ. После снова завалились на кровать, наслаждаясь друг другом. Когда мой желудок уже начал нещадно ругать безалаберную хозяйку за устроенную ему голодовку, поцеловав сонного Рому, я отправилась на поиски кухни. А почему бы мне не приготовить любимому завтрак в постель?

Кухню, несмотря на мой топографический кретинизм, я нашла довольно быстро. И порывшись в холодильнике, решила не изобретать велосипед, а ограничиться стандартной яичницей с беконом и кружкой крепкого кофе. Я стою на кухне в Роминой рубашке, которая больше напоминает мини платье, чувствую себя на седьмом небе от счастья и напеваю под нос песенку, когда слышу чьи-то шаги. Оборачиваюсь и замираю на месте от удивления. В проеме двери я вижу Наташу.

— Я так понимаю, у вас новая кухарка появилась? — я буквально кожей ощущаю ее взгляд, полный презрения и ненависти.

Глава 13

— Наташа, ты о чем? — Переступив порог кухни, и увидев меня стоящую у плиты, Ольга Алексеевна останавливается, ее лицо застывает в недовольной гримасе.

— Нет, ну вы посмотрите на эту особу! Ее в дверь выгонишь, она в форточку лезет!

Ольга Алексеевна с присущей ей царской осанкой усаживается на стул, и продолжает меня вразумлять.

— Деточка, ты бы хоть оделась, а то сейчас сюда мой муж должен прийти, а ты в таком виде непристойном! Она стучит по столу кончиками длинных красных ногтей, окидывая при этом, меня своим надменным взглядом. Наташа буквально испепеляет меня своим ехидным взглядом.

Я нахожусь в ступоре и никак не могу взять себя в руки, Наташа, чувствуя свое превосходство, предлагает Ольге Алексеевне кардинальное решение проблемы.

— А может мне ей мордашку подпортить? Если она слов не понимает, резко хватает со стола нож и приближает его на вызывающе близкое расстояние от моего лица.

— Что здесь происходит? — удивленный и рассерженный голос Ромы заставляет ее отпрянуть, а меня прийти в себя.

— Общаемся с твоей подружкой, — как ни в чем не бывало, с улыбкой на лице отвечает его мать, а Наташа в это время старается незаметно положить нож на стол.

— Ты чего в одних трусах по дому шляешься? — оттолкнув Рому в сторону, на кухню входит отец.

Вот только его тут не хватало, — думаю я про себя и понимаю, что сейчас разразится грандиозный скандал.

— Привет отец, вы чего так рано вернулись? — со спокойным видом Рома пожимает ему руку.

— Да вызвали меня, проблемы кое-какие нарисовались, — задумчиво оглядывая присутствующих медленно говорит он, — Вот и Наташку твою захватили, она хотела с тобой увидеться.

— Хотела, а тут сюрприз такой, — говорит ехидно Наташа и указывая в мою сторону пальцем.

Ромин отец, не обративший сначала на меня внимания, устремляет на меня свой грозный взгляд, от которого мне хочется убежать сию секунду подальше и спрятаться. Чтобы меня защитить, Рома подходит ко мне и берет меня за руку.

— Да, раз уж все тут собрались, хочу озвучить новость,

— Это моя девушка Оксана. Отец буквально сереет от этого сообщения.

— Рома, что за номера ты вытворяешь? — тихо, но грозно обращается к нему Виктор Петрович.

— Может, поговорим в семейном кругу? — вклинивается в разговор мать.

— Девушка не удалится. Она с сегодняшнего дня часть этого круга, — тоном, не терпящим возражений, говорит Рома и незаметно сжимает мою ладонь.

— Отец, при всем уважении к тебе, я хочу сам решать вопросы своей личной жизни. Не в обиду Наташе, я свой выбор уже сделал — говорит Рома, а я от волнения, до боли сжимаю его ладонь.

— Сам будешь решать, когда самостоятельно хоть что-нибудь добьешься в этой жизни,

понял меня, щенок?! — Виктор Петрович в бешенстве кричит, так что у меня закладывает уши. Я испытываю лишь одно желание, убежать подальше. Не понимаю, как Рома выдерживает такой жуткий прессинг! Впечатление такое, что человек психически не здоров и может убить.

— А сейчас отправляй эту девку восвояси и через пятнадцать минут жду тебя в кабинете, — Виктор Петрович уходит и хлопает дверью так, что кажется, сейчас она слетит с петель.

— Она не девка, — медленно и твердо говорит Рома. Он с ненавистью смотрит на отца таким же тяжелым взглядом, как тот на него.

— С уходом Виктора Петровича Ольга Алексеевна подходит к сыну и кладет ему руку на плечо

— Рома, ему перечить бесполезно, ты же знаешь!

— Нет, — он скидывает ее руку и ведет меня за собой к выходу.

— Что, нашел любовь всей своей жизни! Разуи глаза, она же дворняжка!

Наташа, презрительно осматривает меня, когда мы проходим мимо.

Рома подталкивает меня к двери и просит одну идти в его комнату и ждать его там. Я соглашаюсь и послушно иду, когда прохожу по коридору, до меня доносится яростный крик Ромы.

— Я терпел долго твои загоны, но Оксану не тронь! Если ещё раз услышу в ее адрес оскорбления, не посмотрю что ты девушка! Изувечу!

— Рома, не забывайся! — вступает за Наташу возмущенная я Ольга Алексеевна.

— НЕ НАДО ЗА МЕНЯ РЕШАТЬ, — становится страшно и неудобно. Я закрываюсь его комнате. Не успеваю перевести дух, как взбешенный Рома возвращается. Он достает из шкафа рубашку и джинсы, нервно одевается и звонит кому-то по телефону.

— Оксана, одевайся, я сейчас звоню Андрею, он отвезет тебя домой. Я разберусь с делами и подъеду к тебе.

— Да, конечно, — соглашаюсь я и быстренько натягиваю на себя одежду. Чувствую себя просто отвратительно. Хуже не придумаешь ситуацию, когда стал свидетелем чужих семейных разборок.

— Рома, не ссорься из-за меня, пожалуйста, — тихим голосом говорю я, в то время как он нервно ходит по комнате и пытается дозвониться до Андрея.

— Не переживай, тут не только в тебе дело. Он присаживается передо мной на корточки и заглядывает в глаза. С радостью замечаю, что Рома немного успокоился и взгляд его стал не таким жестким.

— Я с тобой, помнишь?

— Угу, не могу сдержатъ предательских слез, но старательно улыбаюсь ему в ответ.

Наконец, Андрей ответил и пообещал приехать за мной. Мы выходим на улицу и ждем друга за воротами. Рома нежно обнимает меня, а я поглаживаю его крепкую спину, наслаждаясь близостью любимого.

— Черт, — вдруг поднимает он голову и нахмурившись шарит по карманам.

— Что случилось?

— Телефон, кажется, забыл, — вспоминает Рома.

— Чертенюк, жди здесь, я пулей, без меня не уезжайте.

— Хорошо, — улыбаюсь ему, стараясь успокоить. Я отхожу в сторону от дома, под стоящий неподалеку раскидистый дуб. Зябко обнимаю себя руками и высматриваю машину

Андрея.

И вдруг, неожиданно замечаю спешащую ко мне Наташу. Чертыхаюсь про себя и собираюсь с мыслями, чтобы ответить достойно на ее наезд.

Она подходит ко мне вплотную с угрожающим видом и обещает меня уничтожить. По ее словам она его любит с детства и сделает все, чтобы нам вместе не быть!

— А еще на ее стороне Отец, который никогда от своего решения не отступится!

После этих слов, она разворачивается и уходит. Я хочу крикнуть ей в ответ пару ласковых, но вовремя одергиваю себя, ясно же, что Наташа неадекватная истеричка. Когда возвращается Рома, я уже успеваю успокоиться и приветливо улыбаюсь ему.

Через пять минут, подъезжает красная ауди Андрея. Ромка, усаживает меня рядом с Андреем и напоминает, что оторвет ему голову, если тот будет гнать машину.

— Хорошо, папочка, — улыбается друг, и мы едем.

— Ну, что помирились с Ромкой? — спрашивает он, в то время как я пытаюсь собраться с мыслями.

— Вроде того, — перевожу взгляд на Андрея, и уговариваю себя не раскисать. Рома обязательно что-нибудь придумает, нужно просто довериться ему.

Но сердце ноет от предчувствия плохого. Что будет? А вдруг отец действительно сможет поменять решение Ромы.

— Слава Богу! А то я замучился в Шерлока Холмса с твоим ненаглядным играть. По всем значным местам города шлялись за вами, — подытожил Андрей.

Андрей заливается от смеха, вспоминая наши как-бы нечаянные встречи в ресторанах.

— У меня к тебе дело есть, подруга — хитро щурится он, а я вся во внимании.

— Через полчаса начинается футбольный матч. А я из-за этого негодяя пива не успел купить. Можно я хотя бы сотку ехать буду? Нам еще в магазин надо успеть, — почему нам?

— Рома сказал тебя никуда не отпускать. Так что поедешь со мной, а он скоро присоединится к нам, ну как тут отказать?

— Хорошо, — соглашаюсь я, и пристегиваюсь ремнем безопасности. С этим товарищем точно не помешает подумать о безопасности.

Будем смотреть Финал лиги чемпионов! Барса с Реалом!

— Ура! Я фанатка Месси!

— Братан, обращается он ко мне нараспев и улыбается во все тридцать два зуба.

— Давая пять! Мы стукаемся ладонями, и через 10 минут моего ужаса от езды Андрея, мы подъезжаем к продуктовому магазину, покупаем все необходимое и мчимся к нему домой.

За минуту до начала матча, переступаем порог квартиры Андрея. Он как угорелый мчит в гостиную включать телевизор, а я осматриваюсь.

— Успели, они только на поле выходят, — Андрей падает на диван, скидывая на пол куртку.

— Хорошо, — тихо соглашаюсь с ним

— Малая, достань из пакетов пиво! — кричит довольный Андрюха.

— Ага, конечно, я ведь здесь именно для этого, — бурчу себе под нос и таща по полу неподъемные пакеты из прихожей.

Наконец, падаю на мягкий диван рядом с Андреем, и прикладываюсь к бутылке кока-колы. Первые десять минут матча, Андрей рассказывает мне целую историю про легендарное противостояние двух сильнейших команд Испании.

— Андрей, у Ромы скандал из-за меня с родителями, — делаю глоток колы и смотрю на друга в нервном ожидании.

— Ничего не могу с собой поделатъ, все время думаю, о том, что произошло? А еще эта Наташа. Она сейчас там, с ним, а я здесь.

Я говорю о своих переживаниях Андрею, а он убеждает меня, что Рома все разрулит. Скандалы в этой семье явление не редкое, потому что отец Ромки еще тот тиран.

— Заметила, — вздыхаю я, и чуть не глохну, от победного крика Андрея. Его любимая команда забивает свой первый гол.

К середине второго тайма, я уже сильно нервничаю. От Ромы нет никаких известий. Андрей пытается меня отвлечь, смешно комментирует игру футболистов и работу судей. В другое время я с удовольствием присоединилась бы к его комментариям, но не сегодня. Наконец, когда я решаю позвонить ему, раздался звонок в дверь. Я бегу со всех ног открывать дверь, но увидев его, понимаю, что неприятности наши не закончились. Рома, улыбается мне и устало облакачивается о стену. В руках у него большая спортивная сумка. На правой скуле огромная гематома, костяшки на руках содраны в мясо. Он болезненно морщится, снимая кожанку, под курткой я вижу разодранную в клочья футболку.

— Рома, что случилось? — едва сдерживая слезы я обнимаю его. Меня начинает буквально колотить от охватившего ужаса. Рома притягивает меня к себе и утыкается носом мне в голову.

— Уже все в порядке, чертенок, — поцеловав меня, он скидывает ботинки, берет за руку и ведет в гостиную, где его встречает удивленный Андрей.

— Ух ты...Вижу битва была приличная! — В ответ Рома невесело усмехается, садится на диван и закрывает глаза. Я устраиваюсь рядом, сажусь на подлокотник дивана и беру за руку. Я начинаю осознавать весь ужас происшедшего.

— Рома, это ты с отцом так пообщался? — слезы опять предательски душат и мешают говорить. Рома открывает глаза и успокаивающе улыбается мне.

— Бандитские разборки, все позади, не переживай, — хлопает он ладонью рядом с собой.

— Тебе в больницу надо, — с волнением говорю я.

— Нет, мне в душ надо и пожрать!

— Дай хоть раны обработаю, — не сдаюсь я и, повернувшись к Андрею спрашиваю:

— Где у тебя аптечка?

— Ему бы искупаться сначала, — хмуро уставившись на Рому, отвечает он.

— Рома, встает с дивана и идет ванную. Уже на пороге, улыбаясь своей шутке, просит помочь раненому бойцу.

— Конечно, мой командир! — подыгрываю и направляюсь за ним.

Я помогаю снять ему разорванную на груди футболку. Она была просто залита кровью. Стараясь не зацепить пальцами раны, буквально сдерживаю подступающие слезы. Что же это за отец такой? С такой злостью и жестокостью нанес такие страшные раны сыну. Пока Рома справляется с джинсами, я открываю кран в душевой. Рома встает под струи воды и морщится от боли. Я понимаю, что самому ему не справиться, присоединяюсь к нему. Подняв на меня уставший взгляд, не говоря ни слова, он притягивает меня к себе.

— Рома, может не сейчас? — пытаюсь шутить, и мягко отвожу его руки от себя, понимая, к чему ведут его ласковые поглаживания моих бедер.

— не забывай, нас Андрей ждет.

— Чертенюк, не будь такой жестокой, — хнычет Рома и снова накрывает мои губы поцелуем. Снова отрываясь от его губ, и провожу кончиками пальцем по его лицу, наблюдая, как вода обмывает ссадины на его лице. Слегка дотрагиваюсь до гематомы на скуле. Он ойкает, и смотрит на меня доверчивым взглядом.

— Все хорошо, Оксана, Рома словно забывает о своих ранах, крепче прижимая меня к себе. Он ласков и нежен. Подсаживает меня на руках, а я обвиваю его талию ногами. В этот раз у нас нет долгих прелюдий и нежности. Он входит в меня быстро и на полную мощность. Именно так, как хочется нам обоим. Он ищет во мне убежища. К моменту оргазма, я забываю, где нахожусь и начинаю громко стонать, Роме накрывает мой рот ладонью, чтобы нас не услышал Андрей. Меня накрывает стремительно, мощно и сокрушительно. Впрочем, как и его. Отдышавшись, я беру мочалку и намыливаю ее. Аккуратно, обстоятельно вымываю его тело, и промокаю его полотенцем. После долгого, благодарного поцелуя, посвежевший и повеселевший Рома приходит к выводу, что все будет хорошо! Когда мы, наконец, появляемся в гостиной, Андрей поворачивает к нам голову и подозрительно улыбается.

— А теперь, давай аптечку, говорю я ему. Через пару минут он возвращается с пластиковым коробом. Ставит его передо мной на столик и садится на диван. Я аккуратно, обрабатываю гематому на лице, многочисленные раны и царапины на руках и груди. Рома героически терпит, только изредка морщится от боли. Мне очень жаль его, особенно когда, представлю, как все происходило! Рома не рассказывает ничего, но думаю, что он пытался просто уворачиваться от бешеных ударов отца, а сам на него руку не поднимал! Чувствую, что вот — вот опять расплачусь, отворачиваюсь от Ромы, и говорю, что врачебную помощь оказала.

Рома переодевается в вещи, принесенные с собой. Оставив мужчин наедине, я отправляюсь на кухню готовить ужин.

Кухня у Андрея очень просторная, дизайн выполнен по последней моде. Открыв холодильник, несколько минут изучаю его содержимое. Он, оказывается, парень запасливый. Обдумав план действий, вытаскиваю из морозилки тушку цыпленка, и, поставив ее в микроволновку на режим разморозки, начинаю заниматься овощами. Готовка протекает медленней, чем хотелось бы. С ножом вообще история грустная, порезала два пальца, но овощи на салат смогла нарезать. Поставив курицу и картофель в духовку для запекания, решаю немного отвлечься и, набрав номер телефона мамы, какое-то время говорю с ней. Мама, крайне негативно отнеслась к моему ночному отсутствию дома. Мне пришлось уговаривать ее не сердиться и разрешить и сегодня не ночевать дома. Сашке решаю не звонить, потому что с подругой двумя словами не отделаешься. Просто написала ей сообщение, что у меня будут новости. Кладу телефон на столешницу, и отправляюсь в гостиную сказать ребятам, что обед скоро состоится. До меня доносятся обрывки их разговора. Знаю, что подслушивать не хорошо, но любопытство сильнее совести.

— Это он тебя отделал хорошо... Из-за малой? — Андрей говорит негромко, но я прекрасно слышу

— Да...если вкратце у него теперь нету сына..., - отвечает Рома, стараясь придать голосу небрежный тон.

— Может зря ты так, сгоряча?

— Не зря. Надоело быть марионеткой. У него бизнес, а мне с крокодиличей жить?

— Не с крокодиличей, а с ведьмой рыжей, — уточняет Андрей и заливается смехом.

— А если серьезно... ты бы видел его рожу удивленную, когда ответку от меня

выхватил. Я ему все таки тоже заехал, — довольным тоном говорит Рома.

— Представляю. Слушай, впервые отпор дал. Со скольких лет он тебя колотит?

— С рождения, наверное, — грустно смеется Рома.

— Да, помню, как в одиннадцатом классе ты лицом ступеньки считал, тогда твой батя пришел раньше домой и застукал нас прогульщиков с пивом, — Андрей говорит, а у меня мурашки по коже бегут и сердце кровью обливается.

— Да, частенько хотелось из дома убежать, — столько грусти в его голосе.

— Блин, чувак, хреново все это!

— Забей, теперь это в прошлом.

— Мужик, — хохочет Андрей и, судя по звуку, дает «пять» Роме.

Я тихонько ухожу на кухню, думаю о жизни Ромы и бесшумно глотаю слезы.

Это же каким извергом надо быть, чтобы над собственным ребенком так издеваться? А его мать? Куда смотрела эта женщина? Боже, теперь я понимаю, что он имел ввиду, когда в машине после нашей ссоры, говорил что отец его так просто не отпустит... Я ведь и представить себе не могла, что он будет бить его! Закончив приготовление ужина, накрыв на стол, бегу в ванную и привожу себя в порядок, чтобы не было и намека на слезы. После зову ребят к столу. Улыбаюсь им, а про себя даю зарок быть сильной, и не расклеиваться.

Услышав слова «Обед готов» Ромка и Андрей бегут на перегонки в сторону кухни. Словно голодные чайки, уничтожают все приготовленное мной, правда не забыли и про меня. Мою порцию не тронули. Андрюха, который как я поняла, питается исключительно едой быстрого питания, нахваливал мою стряпню и говорил, что хорошо иметь под рукой такую хозяйку.

Я предложила ему завести постоянную девушку или жениться. В ответ он сказал, что свобода для него дороже всего. Ромка, сидя рядом и слушая наш спор, тихонько посмеивался и ленивыми движениями поглаживал мою спину.

После обеда, мы перемещаемся в гостиную к телевизору. Включив какой-то боевик, ребята разговаривают о работе, я изрядно уставшая и вымотавшаяся примостила голову на Роминых коленях и стала засыпать.

— Чертеноч, — тихий шепот Ромы у самого уха вырывает меня из блаженного забытья, я поднимаю голову, не в силах сориентироваться в пространстве. А он смотрит на меня и улыбается.

— Пошли спать, Андрюха на вызов уехал, уступил нам спальню.

Не открывая глаз, я послушно иду за Ромой. Мы падаем на кровать, и притянув меня к себе, он начинает медленно меня целовать. Его губы двигаются не спеша, несмело. Он словно в очередной раз хочет убедиться, что я здесь и никуда не делась. Несмотря на то, что с виду он спокоен и уверен в себе, я чувствую сердцем его замешательство, переживания по поводу сегодняшней ситуации.

— Мы справимся, мы ведь вместе, — говорю я, когда он оторвавшись от губ долгим задумчивым взглядом смотрит мне в глаза. Не тратя силы на разговоры, улыбнувшись мне, он проводит по очертаниям моего лица пальцами, будто пытаясь запомнить, заклеить каждый сантиметр. А потом нежно, едва касаясь, оставляет поцелуи на моих ресницах, на висках. А когда дело доходит до моих губ, я вкладываю в поцелуй всю свою нежность. Перевернув его на спину, прохожу легкими поцелуями по его груди, спустившись к животу, целую, пробую на вкус каждый кубик твердых мышц. А когда мои губы смыкаются на его достоинстве, сего губ слетает неконтролируемый стон. Он запускает руку в мои волосы,

сжимая их в знак одобрения. Я делаю это впервые в жизни, неумело и несмело. Но чувствую его напряженные руки и, понимаю, что все делаю правильно. Мне приносит нереальное удовольствие осознание того, что я могу сделать ему хорошо. Так же хорошо, как он делает мне. И пускай у него было много женщин, более умелых и искусных в любви, для меня сейчас это не имеет никакого значения. Он мой — так чувствует мое сердце. А я его. Я целенаправленно, сознательно, растворяюсь в нем, потому что только так я чувствую себя счастливой и цельной.

Роме нравится, когда я лежу на нем. Он целует меня долго, отчаянно, говоря спасибо. Потом мы еще долго лежим молча, сознавая всю значимость сегодняшних событий. Через некоторое время его дыхание выравнивается. Уставший и обессиленный, он проваливается в сон. А я еще долго лежу рядом, прижатая его сильной рукой. Смотрю на подрагивающие во сне длинные ресницы, на плавные изгибы пухлых губ. Слушаю его дыхание и вдыхаю его запах. Он — мой герой. И что бы не случилось в нашей жизни, он навсегда останется лучшим из того что у меня было. Никто никогда не сравнится с Ромой. Пробегаюсь пальцами, едва касаясь его ран, понимаю, что ради его счастья сделаю все. Этот мужчина завоевал мое сердце. И если будет необходимо, я вырву его из груди и отдам ему. И пусть кто-то скажет, что все это громкие слова и пустые обещания. Но только тот, кто по-настоящему, до судорог, до озноба, до слез любил другого, тот меня поймет.

Месяц спустя

— Черт, Ксюха! Мы совсем забыли про индейку! — внезапный визг подруги заставляет меня поперхнуться, я несколько минут давлюсь жутким кашлем. Сашка, соскочив со стула несется к духовке и открыв дверцу достает жаркое.

— О! Самый сок, — довольная результатом, восклицает она.

— Ты меня испугала, — откашлявшись, возмущаюсь я.

— Не преувеличивай, — отмахивается она и с деловым видом занимается обедом.

— Так, салаты готовы, канапе тоже, гарнир, отбивные, ребрышки на столе, — перечисляет она блюда, которые мы уже успели поставить на стол.

— Пошли приводить себя в порядок, пока гости не заявились! — тянет она меня за собой в ванную комнату.

— Все таки, здорово Рома твой придумал, идею с новосельем. Давненько мы не гуляли! Повеселимся как следует, — стоя перед зеркалом, нанося на глаза тени, восклицает Сашка.

— Да, может, вы хоть сегодня с Андреем зароете топор войны? — с надеждой смотрю на нее, а в ответ получаю обиженный взгляд.

— С этим наглецом?! Да сейчас прямо..., - фыркает Саша, роясь в косметичке.

— Сколько бы вы не бегали друг от друга, все равно в итоге будете вместе. Вы любите друг друга, видно всем вокруг, кроме них самих.

Вообще за последний месяц наша с Ромой жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов. Начиная с того ужасного дня, когда, громко хлопнув дверью родительского дома, Рома ушел во взрослую жизнь. Через несколько дней после ссоры с отцом, Рома снял квартиру, и мы начали жить вместе.

Правда предварительно познакомился с моей мамой и конечно ее очаровал.

Рома выбрал жилье, поближе к моему институту. После того нападения на меня, он старался встречать и провожать меня, особенно вечером. Утром, доставлял к ступенькам института. А после занятий, на работу меня привозил либо он, либо Андрей. Получается, что почти сутками были вместе. И мне это очень нравилось.

Тот первый месяц нашего совместного проживания для меня был словно сказочный сон. Я обустроивала наше жилище, готовила вкусные обеды и ужины, занялась даже разведением комнатных цветов. А еще мы любили! Мы не уставали наслаждаться друг другом.

Вообще Ромка до жути ненасытный. Он словно Энерджайзер может любить меня ночь напролет, и лечь спать под утро, только из-за того, что я начинала жалобно скулить от изнеможения.

— Слабачка, надо тебя тренировать, — ухмыляется он, тяжело дыша, и прижав меня к себе, дает несколько часов покоя. А в восемь утра, когда я воскрешаю из мертвых, он как всегда свеж как огурчик!

Мы реже стали встречаться с друзьями. Нам хотелось побыть подольше друг с другом.

Даже по выходным, нас не могут вытянуть с собой Сашка и Андрей. Друзья обижаются. УА мы счастливы. Мы лишь переглядываемся с Ромой и загадочно отмалчиваемся.

Я скучаю только за мамой, но стараюсь хотя бы пару раз в неделю выбираться к ней по вечерам.

Но сегодня мы встречаемся с друзьями.

— Одеваю новое коктейльное платье. Осмотрев себя в зеркало, и остаюсь довольной увиденным. Только подумала про Рому, как услышала звук отпирающегося дверного замка.

На моем лице появляется счастливая улыбка, когда вижу в дверях запыхавшегося Ромку. В руках у него полные пакеты с продуктами. Андрюха тоже загружен.

— Вот, радостно сообщает Ромка, и кладет на пол сумки.

— Но, твоих оливок с креветками ни в одном магазине нет! Мы все объездили! — Рома подходит ко мне и целует в губы, а я кручусь перед ним, демонстрируя свое новое платье.

Он явно доволен увиденным и называет меня красавицей!

— Ничего страшного, без них обойдёмся, — пытаюсь взять пакет, но тот неподъемен, Рома отстраняет меня от этого занятия.

— Привет, и тебе, малая — Андрюха по-братски целует меня в щеку.

— Ворчунья уже здесь? — спрашивает он, а я ухмыляюсь, и вижу, как загораются его глаза, когда он видит Сашку.

— Она у нас главный кулинар!

— И тоже красавица, говорит Андрей и обнимает Сашку и целует в обе щеки.

Сашка, кажется, смущена, но довольна. Она не признается, но я вижу, что Андрей растопил ее сердце.

— Через минут двадцать, должны подъехать ребята, так что давайте заканчивать накрывать на стол, и мы вам будем помогать! Командуйте!

Отлично! Сашка распределяет роли и дружно накрываем на стол.

Через полчаса наша двухкомнатная квартира набивается до отказа. Подъезжает Егор со своей девушкой, два следователя из отдела, Анька из канцелярии, Паша, симпатичный тридцатилетний судебно-медицинский эксперт, Егор, а еще три девушки из бухгалтерии, приглашенные Андреем. Я подозреваю, специально позлить Сашку.

— Чертенюк, ты что здесь делаешь? Там Андрюха тост говорит для нас!

— Хочу обновить блюда. Я ополаскиваю тарелку, вытираю ее салфеткой, накладываю мясо и несу его гостям.

При виде нас и нашего угощения, ребята приветствуют нас и одобрительно кричат.

Андрей долго и красиво говорит, призывая нас к вечной любви и мы, в знак согласия целуемся под аплодисменты друзей.

В течении всего праздника Сашка совсем не обращает внимание на Андрюху, и он видимо чтобы позлить ее флиртует с девчонками.

Я сижу на диване рядышком с Ромой, который в свою крепко обнимает меня, и время от времени шепчет:

— Теперь не убежишь.

— Пашка! Дуля! — зовет Андрей, сидящего рядом с Сашей эксперта.

— Чего отвлекся? Наливай!

Тот знак согласия, приступает к делу.

— А почему Дуля? — интересуется Саша у обладателя прозвища.

— Потому что он всегда дули крутит! — радостно кричит Андрей, снимая со своего плеча руку соседки по столу.

— Как это? — не унимается Сашка. Кажется, что ее ни сколько не трогает фривольное поведение Андрея.

— Прикол такой — смеется Паша, поворачиваясь к Сашке.

— Помню, приехал впервые на вызов, где Пашка был экспертом, стал рассказывать

Рома.

— Осмотрел труп, отошел побеседовать с операми. Пока задания раздавал, не заметил, как жмур уже с фигами скрученными лежит. Потом понял, что это Пашка прикалывается, а сам в чемоданчике своем ковыряется, как будто ничего и не произошло. Когда успел? — Рома смеется от души, а Пашка скромно потупился, как будто и не о нем говорят.

— Ну и прикольчики у вас, — кривится Сашка, отпивая из бокала вино.

— Где работаем, там и шутим. На нашем поле деятельности особо не порезвишься, — разводит руками Паша.

Ромка, как и обещал, весь вечер не отпускает меня от себя. И даже танцует только со мной.

Когда все же ребята уходят на перекур, а Рома отправляется вместе с ними, я подхожу к Сашке, которая сидит разобиженная и притихшая в дальнем углу комнаты с бокалом вина.

Я понимаю, что пора спасать ее. Предлагаю выйти на улицу подышать и поговорить. Мы выходим из подъезда и стоим недалеко от курящих друзей.

— Чертенюк, даже не проси, сигарету не дам, — шутит Рома.

— Я тут своей зажигалкой хвастался, которую мне чертенюк подарил, — слышу и тут же перестаю на него дуться. Тем временем Саша берет у Егора сигарету, закуривает и, немного расслабляется.

— Саша, когда вы уже перестанете играть? — идет в наступление Рома.

— У друга своего спроси, — она фыркает и демонстративно отворачивается.

— Спрашивал, он на тебя вину валит, — смеется Рома. В это время из подъезда выходят две подружки Андрея, о чем-то переговариваясь между собой. Увидев нас, подходят к нам.

— А третья где ж подруга? — с вызовом интересуется Саша.

— Танька? Так она с Андреем вашу кровать пробует, — достав из сумочки пачку Воджи, и выудив оттуда две сигареты, ухмыляется девушка.

— Что? — в один голос говорил мы с Сашей.

— Чертенюк! Да поменяем мы белье, чего ты так переживаешь? — хохочет Рома.

— Ты что говоришь? — упираю руки в бока и злобно прищуриваюсь на него.

— Иди и разбирайся со своим другом, нечего мою кровать трогать!

— Помнится он нас пускал к себе ночевать, — хитро прищуривается Рома.

— Я сейчас сама разберусь с этим Дон Жуаном, — затушив и выбросив сигарету, Сашка-Терминатор поднимается в квартиру.

— Ой, что-то будет сейчас, — шепчу я. Отправляюсь вслед за подругой, чтобы пресечь последствия Армагеддона. Позади себя слышу спешные шаги, видимо Рома спешит на помощь. Еще на лестнице слышу несусветную брань.

— Истеричка!

— Придурак!

— Психопатка!

— Кобель!

Приоткрыв дверь в комнату, вижу, как разъяренная Сашка, пытается ударить стоящего посреди комнаты одетого в одни трусы Андрея. Тот, пытается поймать ее за руку. Девица-разлучница старается незаметно протиснуться мимо меня из спальни.

— Пошли чертенюк, сегодня точно придется белье менять, — тянет меня сзади Рома, уже успевший подойти к этому времени.

На следующий день в институте нахожусь в бессознательном состоянии. Ночка

выдалась еще та. Не прошла оба бесследно и для Сашки с Андреем.

После сцены в спальне, они долго не выходили оттуда. Уже ушли все гости, мы вымыли посуду и только тогда они появились перед нами в обнимку довольные и счастливые.

И хотя я жутко негодовала из-за такого бесцеремонного вторжения в нашу спальню друзей, все же я была рада за них. Наконец, они вместе! Проводив друзей, я отправилась нежиться под горячий душ, а Рома, выполнять свое обещание — менять постельное белье. А потом до самого рассвета показывал мне, насколько соскучился по мне. И откуда столько сил у этого мужчины? А утром надо идти в институт, грызть гранит науки!

Смотрю осолопевшим взглядом на подругу, еле открывающую глаза от бессонной ночи и довольно ухмыляюсь. Пусть не заливает мне, что всю ночь реферат писала... Знаю что это результат их любви с Андрюхой. Наконец-то эти упрямцы признались друг другу в своих чувствах. Давно пора было! Надо бы обрадовать Розу, что сердце Сашки растаяло, — мысленно даю слово позвонить или лучше заехать к бабуле.

На перерыве мне звонит Рома и сообщает, что после занятий на работу меня везет Андрей, так как у него куча срочных дел. Сашка на эту новость реагирует сдержанно. Говорит, что до вечера не желает видеть эту «наглую рожу». Поэтому после занятий, со спокойной совестью, усаживаюсь в поджидающую меня красную ауди. Сашке еще нужно задержаться в институте, поэтому мы ее не ждем!

Андрей ведет машину на удивление ни разу не нарушая правил дорожного движения. Мы подъезжаем к отделу как раз к началу обеденного перерыва. Андрей сразу идет в кафе делать заказ и занимать столик, а я за Ромой. Еще не дойдя до его кабинета, ощущаю какое-то нехорошее предчувствие. У самой двери слышу яростные крики, доносящиеся оттуда. Крик принадлежит женщине. Открыв дверь, вижу страшно злого Рому, А напротив него, красную от крика Наташу. При виде меня, она от неожиданности замирает, а потом выплевывает оскорбления:

— О, нарисовалась! Довольна?! — шипит змея и движется на меня. Я мигом делаю два шага ей навстречу, и закрываю за собой дверь

— Может будем соблюдать приличия? И не устраивать здесь сцены? Не то место!

— Пошла вон отсюда! — четко и с расстановкой говорю я.

Наташа не ожидала от меня такого отпора. Она, потоптавшись на месте и грязно выругавшись на прощание, резко уходит, бросив на меня взгляд полный ненависти.

Я иду за ней, чтобы закрыть кабинет кабинета, и вижу как навстречу Наташке из своего кабинета выходит Дима. Он спешит за ней и что-то ей говорит. Вместе они идут на выход.

— Вот это картина! — задумчиво говорю и поворачиваясь к Роме. Он продолжает сидеть в своем кресле, но по мере моего приближения успокаивается.

— Чего хотела девушка? Спрашиваю я.

— Да ничего нового. Уговаривать приходила, а когда поняла, что бесполезно, перешла к угрозам, — хмыкает Рома, и начинает собираться на обед.

— Ну, что идем в кафе? Андрей, наверно, заждался!

— Ты успокоился?

— Да! Я о другом думаю, — он устало трет лоб и смотрит на лежащие перед ним бумаги.

— Дело Ильина, помнишь? О взятке... Через два дня в суд отдавать. Жулика с делом наконец-то ознакомил.

— Так и в чем проблема то?

— Подозрительно сговорчивым он стал. Что-то он задумал!

— По-моему ты слишком переживаешь. Пошли лучше покушаем.

— Возможно, ты права, идем, — он убирает папки с документами в сейф и мы выходим из кабинета.

— Черт, — хлопаю себя по карманам.

— Что забыла?

— Ключей нет! Странно, я ведь брала их с собой. И у Андрюхи в машине их видела.

— Посмотри еще раз на столе.

— Я захожу в кабинет, осматриваю поверхность стола, но тщетно. Их нигде нет! Рома своими ключами запирает дверь, и мы уходим.

После обеда, когда мы заходим в кабинет первое, что я вижу это мои ключи! Они, лежат возле компьютерного монитора, там, где я их час назад безуспешно искала.

— Чудеса..., - хмыкаю я и ничего не понимаю. Достаяю документы из сейфа и принимаюсь за работу.

Работы очень много и мы не замечаем, как проносятся четверг и пятница.

В субботу днем мы идем к Розе на обед! Мы получили от нее приглашение!

Бабуля постаралась на славу. Пригласила всю нашу компанию, даже Кирилла не забыла.

Мы ели ее фирменные пирожки, салаты, а мясо как я люблю — по-французски!

После вкусной еды, нас ждали развлечения. Настольные игры! Мы смеялись и болтали. а Роза, будучи в прекрасном настроении рассказывала о своей юности, друзьях, интересных встречах со знаменитостями.

Саша с Андреем постоянно шептались и обнимались. Рома буквально очаровал Розу, был особенно ее внимательным слушателем и самым активным помощником на кухне.

А еще он уделял внимание и мне.

Кирюха весь вечер играл на гитаре, душевные песни, а мы, если знали слова, подпевали ему. Несколько мы спели с ним вдвоем. Рома записывал наше выступление на телефон.

Одним словом, прием у Розы удался на славу! На прощанье, Роза отвела меня в сторонку и сказала, что видно, что Рома меня очень любит, да и я его, но выразила беспокойство, что наша страсть опасная, что мы сильно растворены друг в друге. Все должно быть в меру. А я ответила ей, что она не права.

Но на следующее утро, я проснулась с болью в горле и температурой. Видимо подхватила какой-то вирус. Оставив меня дома, наедине с лекарствами и сериалами, Рома отправился на работу.

Я старательно лечилась. Но и на завтра мне лучше не стало. Рома категорически запретил мне выходить на улицу. Меня ужасно раздражало это мое бездействие. Я несколько раз звонила Роме, но его телефон, как назло, он был вне зоны доступа. Я и не заметила, как заснула под глухое бормотание телевизора, а проснулась, от того, что по мне бегают чьи-то маленькие лапки. Открыв глаза, увидела нюхающего мое лицо белого пушистого котенка.

— Привет, — улыбаюсь ему, и слышу довольное мурчание.

Рома, сидит на краю кровати и с улыбкой наблюдает за нашим знакомством.

— Ты ему понравилась, — смеется он и кладет ладонь мне на лоб, проверяя температуру.

— Как себя чувствуешь?

— Уже лучше, надоело лежать в одиночестве, — я сажусь на кровати и играю с котенком.

— Так он теперь с нами жить будет? — с надеждой смотрю на улыбающегося Рому.

— Ага, — кивает он и радуется, что доставил мне удовольствие.

— Левка! — радостно визжу я, подскакивая на кровати в руках с котенком.

— Нет! Только не Левка- почему то упирается он.

— Да, — хнычу я.

— Нет, чертенок, мне на работе начальника Левки хватает, а теперь еще и дома. Давай что-нибудь другое придумай, — не сдается он.

— Ну Ром... Ну Ромочка, ну пожалуйста — канючу, словно маленький ребенок.

— Чертенок, нет! — слышу я, но первые признаки, что скоро уступит все таки есть. Я делаю жалобное лицо и театрально вздыхаю.

— Ладно, пусть будет Лева, — сдается он, а я прыгаю от счастья, хлопая в ладоши.

Пужинав и вдоволь наигравшись с новым членом семьи, мы дружно заваливаемся спать. При чем Левка все время пытается улечься на голове у Ромы. Тот постоянно снимаем наглеца, но похоже пушистик тот еще упрямец. На следующее утро я чувствую себя бодро и в прекрасном настроении отправляюсь на учебу. После занятий, Рома привозит меня в отдел. Где меня ждет отличная новость. Лев Андреевич меня сообщает, что я еду в качестве понятого на следственные действия вместе с Андреем. Я спешу предупредить Рому, что буду отсутствовать. Мой непосредственный начальник, подняв на меня хмурый взгляд от компьютерного монитора недовольно бурчит что-то о злоупотреблении его добротой. Потом целует на прощание. И мы с Андреем уезжаем. Мне интересно наблюдать за слаженной работой оперативников. Только к вечеру, мы возвращаемся в отдел. Рома, как обычно по вечерам, на совещании, а я воспользовавшись затишьем, завариваю чай и усаживаюсь за стол. Возвращается он с удрученным видом.

— Вернулись уже? — голосом лишённых эмоций спрашивает он. Я смотрю на него и чувствую сердцем: что-то произошло. Рома садится в кресло и отрешенно смотрит в окно уставшим взглядом.

— Вернулись, — медленно говорю я и подхожу к нему, но обнять почему-то не решаюсь. Стою и топчусь на месте.

— У тебя случилось что-то? — стараюсь поймать его взгляд.

— Случилось, — закрыв лицо руками, он трет его и, подняв на меня усталые глаза, предлагает сесть на его колени. Не проходит и секунды, а я уже крепко прижимаюсь к нему и вдыхаю родной запах. Рома, поглаживая мою спину, немного расслабляется и целует меня.

— Рома, поделись, — отстраняюсь от него и внимательно смотрю в лицо.

— Вещ. доки по моему делу пропали...

— Как пропали? — не могу сообразить, о чем он вообще говорит.

— Помнишь, я тебе говорил о деле, по взятке, которое в суд передаю.

— Помню, конечно, там еще подозреваемый взяточник, все пытался подкупить тебя, — вспоминаю его рассказ.

— Да, точно. Я как знал, что с ним не будет гладко... Сегодня днем хотел нести дело на проверку прокурору, открываю сейф, а диски с записью момента передачи взятки исцарапаны, да так, что не читаемы. Купюры меченые пропали, и листы из дела. Вот смотри, — он берет со стола толстую папку, открывает ее и протягивает мне — между страницами 123 и 125 торчат неровно оборванные края отсутствующего листа.

— Что там за документ был?

— Протокол выемки, — Рома наклоняется ко мне и перелистывает документ.

— Вот еще, смотри, исчезли еще шесть листов. Все документы, с прямыми доказательствами его вины.

— Когда это произошло? — пролистываю документы, пытаюсь понять, как такое вообще могло случиться.

— Вчера днем еще все было на месте... И я, дурак, вещь доки не сдал в комнату хранения, оставил в сейфе. Кто бы мог подумать, что у нас тут крыса завелась, — невесело хмыкает Рома.

— И что теперь будет? — дрожащим от волнения голосом спрашиваю я. Рома долго смотрит мне в глаза, а затем, будто сбрасывая оцепенение, улыбается мне.

— Все нормально, Чертенюк, ничего не решаемого не бывает. Он забирает из моих рук документы и кладет на стол.

— Поехали домой, я соскучился, Дождавшись пока я выключаю компьютер и уводит меня.

День не заладился с самого утра. Мало того, что мы с Ромой проспали, так еще не удалось помыться в душе из-за отсутствующей горячей воды. Кофе закончился, и хватило только на полкружки. Ну и, наконец, нас ожидала хорошая пробка на дороге.

— Вот-вот, это все твои ночи бессонные, неугомонный ты мой, — добродушно ворчала я, чувствуя себя не в своей тарелке из-за недостатка кофеина в организме.

— Ты не чертенок, ты маленький злодейка, — отбивался Ромка.

Когда мы подъехали к институту, уже шла первая пара. Поцеловав Рому, я побежала на занятия. Мышкой прошмыгнула на свое место, осторожно оглянулась в поиске подруги, но увидела лишь одиноко сидящего Кирюху.

— Где «жена» твоя? — шепотом спрашиваю у друга, делая вид, что старательно конспектирую.

— Понятия не имею, вы ведь с ней в последнее время особо передо мной не отчитываетесь, — обиженно бурчит он.

Достав телефон, пишу Сашке сообщение, но в ответ тишина. Внутри нарастает чувство тревоги. Еле дождавшись окончания лекции, выбегаю в коридор, и набираю Сашкин номер. Только с третьего раза мне удастся услышать ее голос.

— Алло, Оксана! — будто на бегу говорит подруга.

— Саша, ты где пропала? — крепко сжимаю ремешок рюкзака, в ожидании ответа.

— Розе плохо с утра стало, мы по скорой в больницу приехали, что-то с сердцем, — сквозь слезы говорит она, а у меня сердце в пятки упало.

— Где вы? Я сейчас буду! — накидываю на спину куртку, придерживая плечом телефон.

— В Главной городской больнице, в кардиологическом отделении, на третьем этаже, — говорит она, а я уже бегу в сторону дороги.

Поймав такси, указываю водителю маршрут, а сама звоню маме рассказать о Розе. Мама обещает при первой возможности подъехать к нам. Через полчаса я наконец поднимаюсь по больничной лестнице и в конце длинного коридора встречаю заплаканную подругу. Мы плачем и стоим обнявшись.

— Все будет хорошо, успокойся, — наконец говорю ей я стараясь успокоить. Сашка долго не может взять себя в руки, но теперь мы вместе.

— Сказали, пред инфарктное состояние. Сейчас ей капельницу делают, а после будет обследование. Возможно, понадобится операция, — говорит подруга. Я понимаю ее страх, у нее кроме Розы нет никого. Только я.

— Роза поправится, поняла меня? твердым голосом говорю я. — в ответ она быстро кивает головой и старается успокоиться.

Мы усаживаемся на стулья, возле палаты и ждем. Ждем, когда доктор разрешит зайти к ней, а пока он запретил это делать. Ее категорически нельзя беспокоить.

— Андрею спасибо, как только я позвонила, уже через пятнадцать минут он примчался к нам. Был со мной, пока не приехала скорая помощь. И здесь договорился с глав врачом чтобы бабушке предоставили отдельную палату и внимательно к ней отнеслись, — тихим, голосом говорит Саша.

Я обнимаю ее и мы долго сидим и молчим. Каждый думает о своем.

Я о том, что так и не позвонила Роме. Отхожу в сторону и звоню.

— Чертенюк, дел много, как ты?

— Мы с Сашей в больнице. Розе плохо стало с сердцем. Так что сегодня, наверное, с Сашкой останусь, на работу не приеду.

— Что-то серьезное? — взволнованным голосом спрашивает он.

— Еще неизвестно, ждем вердикта врача.

— Если нужна будет помощь, звони, хорошо?

— Конечно, — радуюсь его чуткости и готовности прийти на помощь.

— Целую тебя, держитесь там.

Спустя три часа неизвестности, пять выпитых кофе и выкуренной Сашкой пачки сигарет, наконец- заходим в палату к Розе. Роза, увидев нас улыбается

— Девочки мои, — как вы?

— Как ты? — Сашка целует ее и присаживается на рядом стоящий стул. Я стою у окна и опираюсь спиной о подоконник.

— Да все в порядке уже, наверное, с кофе переборщила, — отмахивается она.

— Напугала ты нас!

— Ну все, не нагнетайте. Доктор сказал, что держать долго не будут, может завтра уже выпишут. Хотя я бы и сегодня рада отсюда слинять.

— Никаких, слинять, — тоном, не терпящим возражений, говорит Сашка.

— Лежу, лежу, — успокаивает она внучку.

— Мы сейчас к доктору пойдём поговорить, а потом привезем тебе за необходимые вещи.

— говорю я, отходя от окна.

— Да все у меня есть, ничего не надо. Вы лучше со мной посидите, а то совсем забросили старую Розу. Все с мужиками своими носитесь, — ворчит она.

— Не ругайся, побудем с тобой, сейчас к доктору ходим — говорит Сашка и мы, идем к доктору.

Поговорив с врачом, мы успокаиваемся. Он заверил нас, что кризис миновал, но с этого дня Розе категорически противопоказаны любые волнения. Вернувшись к ней, просидели у нее два часа. Потом съездили домой к Сашке и привезли необходимые Розе вещи. Уже стало смеркаться, когда мы вышли из больницы, и я вдруг вспомнила, что Рома мне сегодня больше не звонил. Впрочем, как и Сашке Андрей. Мы стали сами звонить ребятам, у Ромы аппарат был вне зоны доступа, а Андрей ответил Сашке сразу. Сашка разговаривала с ним недолго, а потом, молча протянула мне трубку.

— Тебя Андрей, — как то странно глядя на меня, она протягивает мне трубку. Нахмурившись, беру трубку и ожидаю услышать что-то плохое.

— Оксана, Рому арестовали, — слышится на том конце. Я слышу его, а не понимаю, бред какой-то! Как могли арестовать следователя? За что? В моей голове полный кавардак. Я почему-то не верю ни одному слову Андрея. Он говорит, что сейчас подъедет и все нам расскажет.

Пока мы дожидаемся Андрея, я ругаю друга за идиотскую шутку и дуюсь на Сашку за то, что она поддерживает этот розыгрыш.

— Оксана, это правда, он не прикалывается, — пытаюсь вразумить меня подруга. И только когда, я сижу в машине Андрея и слушаю подробности происшедшего, начинаю понимать, что это правда. Это чертова расплата за наше счастье.

Друзья везут меня домой. Я действую на автопилоте, завариваю друзьям чай, кормлю их

бутербродами. Сашка старается мне помочь, а Андрей сидит и рассказывает.

— У него в производстве было дело о взятке, -

— Я знаю, — смотрю на него во все глаза и перебиваю я.

— Он говорил мне вчера, что заметил пропажу вещ. доков.

— Он говорил тебе? — удивляется Андрей.

— Да, сказал, что деньги пропали и листы из дела, — рассказываю и надеюсь, что эта информация поможет Андрею найти выход.

— Он вчера подготовил рапорт на имя прокурора, доложил о пропаже. А уже сегодня возбудили дело и взяли его под стражу — Андрей, начинает ходить по кухне.

— Но зачем арест? Почему нельзя было подпиской о невыезде обойтись? Неужели он такой опасный преступник? — не могу понять. Вся ситуация кажется абсурдной.

— Я сам не понимаю ничего. В таких случаях, максимум что сделали бы, отстранили от работы на время следствия, а тут маски шоу устроили, — Андрей подходит к окну и долго смотрит на улицу.

Мы тоже сидим молча. И тут меня осеняет!

— Это отец его устроил! Андрей, это его рук дело! Я на сто процентов уверена!

— Да скорей всего его работа. Только что нам делать теперь? Как помочь Ромке? Если его так быстро в оборот взяли, значит подставили основательно и помочь будет сложно, — качает он головой.

— Нужно найти того, кто украл эти документы... У вас камеры есть в кабинетах?

— Нет, только у начальника.

— В это время Сашка вспоминает, как два дня назад у меня странным образом то пропадали, то появлялись снова ключи от кабинета Ромы. И все после прихода в кабинет Наташи.

— Ты думаешь, она? — оживает Андрей.

— Конечно она! Больше никому! Я тогда еще заметила, как они любезничали с Димой. Он провожал ее до выхода, точно говорю! Она ключи сперла, передала их Диме, а он, пока мы на обед ходили, все и сделал. Открыл сейф. Исцарапал диски с записью момента передачи, украл купюры меченые и листы из дела вырвал.

А потом подкинул мне ключи! — выдаю теорию и яростно жестикулирую руками. Все кусочки пазла сложились в голове.

— Блин... как я сразу на этого упыря не подумал?! Наверняка от жулика взятку принял, да еще и Ромкиному отцу удружил... — сокрушается Андрей.

— Неужели его отец ради своей выгоды готов сына в тюрьму ни за что посадить? — удивляется Сашка.

— Киса, этот козел и не на такое способен, — говорит Андрей.

— Что теперь делать? — поднимаю глаза на Андре, хотя не понимаю чем он может помочь?.

— Нужно доказать вину Димы..., - вслух размышляет он,

— Оксана, ты держись! Мы Ромку вытянем. Я отца попросил, он подгонит ему завтра лучшего адвоката, — старается успокоить меня друг, потому что видит, что я уже на грани истерики.

Перед уходом, Андрей еще раз напоминает нам с Сашкой, что главное держатся вместе и не падать духом!

Первую неделю после Роминого ареста я упорно держалась за мысль, что все это

ужасное недоразумение. Я не могла поверить, что невинного человека в одночасье можно посадить в тюрьму к уголовникам. Но с каждым следующим днем, не приносящим должных результатов, моя вера в систему правосудия, таяла на глазах.

Самое ужасное, что от Ромы отвернулись все. Начальник, принявший позицию стороннего наблюдателя, просто взял и умыл руки. Ребята, которые поначалу кричали, что Рома просто не мог этого сделать, через несколько дней, уже пожимали плечами. Никто больше не верил в его честность, а может просто боялись последствия для себя. Меня не покидало чувство, что кто-то очень влиятельный, умело манипулировал следователем, чтобы очернить Рому и засадить в тюрьму. Мы никак не могли добиться свидания с Ромой. Ему они были запрещены. Только адвокат, нанятый отцом Андрея, мог видеться с ним. Но и он приносил недобрые вести. Рома с каждым днем впадал в депрессию. Максим (адвокат Ромы) рассказал о появлявшихся на нем следах побоев. Рому прессовали и сокамерники и конвоиры. Отец хотел сломить его. Он держался, из последних сил, только на одном упрямстве и вере в чудо.

Однажды Максим передал мне записку от Ромы.

"Чертенюк, держись рядом с Андреем. Я справлюсь. Мы вместе, помнишь?"

Мне хотелось выть белугой от безысходности и беспомощности. Я понимала, что когда я засыпаю на нашей с ним постели, он подвергается пыткам и издевательствам. Это было невыносимо осознавать.

После очередного разговора с Максимом, я еле сдерживалась от истерики.

— Не плачь, он сильный, он не сломается. Мы сможем ему помочь, вот увидишь! — успокаивал, единственно оставшийся друг Андрей.

— В том то и дело, Андрюша, что он упрямый до мозга костей... Я знаю, что он умирать будет, но не откажется от меня. А я не хочу его смерти, — вою я, уткнувшись ему в плечо.

— Нужно держаться Ксюш, верить друг в друга, время сейчас такое...ничего подруга, прорвемся! — покачивая меня, из стороны в сторону говорит он.

После минутной слабости, снова поиск выхода их ситуации.

Сейчас, вспоминая о том времени, думаю, что только Ненависть держала меня тогда на плаву. Она не давала мне сломаться. Я испытывала жуткую ненависть к его родителям, к эгоистке Наташе, к продажным людям в форме, к жестоким мразям — уголовникам, которые за деньги готовы были избивать и уродовать невинного человека. Я ненавидела их всех, и это чувство не разъедало меня, нет. Оно делало меня сильной и решительной. После очередного разговора с адвокатом, я поняла, что нужно действовать. Сколько еще выдержит Рома? Всю ночь я придумывала план действий. Я должна найти доказательства преступной подлости Димы.

Я не стала посвящать Андрея в свой план. Едва дождавшись утра, покормив Левку, я собрала сумку и побежала в институт. Давно я так не спешила на занятия. Придя на двадцать минут раньше обычного, я уселась на свое место и с нетерпением стала ждать нужного мне человека. Но как назло тот опаздывал. Появившись в аудитории только к концу первой пары и подойдя к своему месту, он с удивлением обнаружил рядом сидящую меня, но говорить ничего не стал.

Когда наконец прозвенел звонок, я схватила крепкой хваткой его за руку и не обращая внимания на опешивший от моей наглости взгляд, потянула в коридор.

— Ты чего, сдурела совсем? — подал, наконец голос Джек.

— Мне помощь твоя нужна, очень. Выслушай меня, пожалуйста! — слишком возбуждённая от задуманного, затараторила я. Джек внимательно выслушал меня, и пока я не закончила, не задавал ни одного вопроса. По мере моего рассказа его лицо становилось просто ошарашенным.

— Я конечно псих, но жить еще хочу, — нервно хмыкает он и пытается уйти.

— Женя, это вопрос жизни и смерти! Я тебя умоляю!!! — я обнимаю его за шею, пристально смотрю в глаза, стараясь во взгляд вложить всю мольбу. Я не замечаю, как от нас шарахаются в стороны, одноклассники, показывает на нас пальцем Сашке. Да пусть все хоть пропадом пропадут! Поняв, что и это для Джека не аргумент, я вспоминаю о самом главном своем козыре.

— Я могу организовать твое участие во вскрытии трупа! В настоящем морге! — говорю, и не дышу в ожидании его реакции. Видимо козырь оказывается хорошим, так как, Женя, останавливается и несколько секунд задумчиво смотрит на меня.

— Черт с тобой, когда?

— Сегодня Женя, сейчас...

От волнения руки ходят ходуном, но механизм запущен и обратной дороги нет. Делая незаинтересованный, я сижу в кабинете у Андрея и печатаю документ. Сама в это время вся обратилась вслух. Я слышу, как у себя в кабинете, начинает выходить из себя Дима, выслушивая гражданина, который утверждает, что является секретным агентом и за ним охотятся спецслужбы ЦРУ. Для пущей убедительности этот гражданин достает, принесенный с собой, ядерный чемоданчик и сейчас на полном серьезе пытается продемонстрировать его Диме. Уже успевший порядком выйти из себя, следователь начинает вести разговор на повышенных тонах и видя, что это не имеет должного эффекта, удаляется из кабинета за охранником.

— Наконец-то, — потираю я руки, дождавшись своего выхода. Когда Дима проходит мимо кабинета Андрея в сторону лестницы, я пулей лечу к нему в кабинет.

— Нашел? — заглядываю внутрь и вижу Джека, который роется у него в столе.

— Лови, — схватив связку ключей, он кидает их мне. Я ловлю и спрятав в карман, снова исчезаю в кабинете Андрея. Дальше, по закону жанра, Джека под руки выводят из кабинета, а я, оторвав глаза от монитора, вижу вошедшего Андрея.

— Что тут за дурдом? — озирается он в сторону коридора.

— Не знаю, какой-то сумасшедший Диму достал, — с невинным видом отвечаю я.

Дождавшись конца рабочего дня, дабы не вызвать лишних подозрений, прошу чтобы Андрей отвез меня домой. На мое счастье, у них с Сашкой сегодня поход в кино, так что, он спешит, и мы прощаемся до завтрашнего дня. Подождав в квартире минут пятнадцать, выхожу в темный вечерний двор, к поджидающему меня на остановке Джеку.

— Привет, — не вытаскивая рук из карманов, он здоровается со мной, и мы садимся в подошедшую маршрутку.

— Ты в порядке? — спрашиваю и внимательно его рассматривая на предмет побоев.

— Знал бы, что ты такая выдумщица, скорешил бы с тобой раньше, — смеется Джек.

— Да уж, со мной не соскучишься, — грустно улыбаюсь я. Несколько минут мы едем молча, и когда вдруг Джек начинает говорить, я не сразу понимаю, о чем он.

— Это отец сделал- увидев мой вопросительный взгляд, он спешит пояснить.

— Тот шрам, на запястье, и десятки таких же шрамов по всему телу. Он пьяный вынес мной окно на кухне. Я весь в осколках был, потом врачи часа два вынимали их из меня.

— Хреново, — все, что могу сказать ему в поддержку

— Хорошо, что не жалеешь, как остальные. Это дико раздражает.

Еще через несколько минут молчания, Джек вынимает из кармана небольшой перочинный нож.

— Это тебе, подарок, — он берет мою ладонь и вкладывает его в нее.

— Он меня спас однажды... от отца, пусть у тебя будет теперь, -

— Я драться ни с кем не собираюсь, — нервно смеюсь я.

— Возьми, пригодится — не уступает он и пожав плечами и поблагодарив, я послушно забираю нож.

Дальше мы опять едем молча. Я не отговариваю его от идеи пойти со мной, потому что знаю, все равно пойдет. Выйдя на остановке, мы идем к дому, где живет Дима. Мы пытаемся рассмотреть окна нужной нам квартиры.

— Его точно нет дома?

— Нет, он на вызове сейчас, так что часа полтора у нас есть, — мы натягиваем на голову капюшоны и как заправские грабители готовимся проникнуть в подъезд.

— А если он заметил пропажу ключей?

— И что? Подумает, что чокнутый посетитель утащил, вызовет слесаря, чтобы открыть замок.

Открыв электронным ключом из украденной связки входную дверь, мы поднимаемся на шестой этаж.

— Надеюсь у него нет охраны, — шепотом говорит мой поделник, пока я открываю замок.

Мы крадучись, словно настоящие воришки заходим внутрь и нащупав выключатель на стене, включаем свет. Перед нами длинный широкий коридор с зеркальным шкафом-купе по правой стороне.

Пройдя вдоль коридора и заглянув во все комнаты, мы находим кабинет. У окна стоит письменный стол, заваленный бумагами. Пока я роюсь в поисках улики, Джек осматривает квартиру. Мы действуем молча. И я прихожу к выводу, что лучшей кандидатуры на роль поделника, чем Джек мне не найти. Через двадцать минут упорного поиска, я наконец нахожу то что искала- в самом нижнем ящике стола в неприметной папке для бумаг лежат пропавшие листы из Роминого дела, и в этом же ящике мобильный телефон. Включив который я обнаруживаю несколько телефонных номеров и отправленное сообщение на неизвестный номер с текстом: заказ готов. Ну, все, сволочь, ты попал, — мысленно хлопаю в ладоши. Не тратя ни минуты, я фотографирую каждый лист и сообщение с экрана телефона, и отправляю все на телефон Андрея. Сама же, возвращаю назад документы и оставив все на прежних местах, зову Джека на выход.

— Почему ты все на месте оставила? — спрашивает Джек, когда мы выходим из подъезда.

— Эти документы должны быть изъяты в правильном порядке, иначе это не доказательства. А так нас с тобой еще и посадят. Завтра Андрей возьмет ордер на обыск у судьи. Мне просто сейчас нужно как можно незаметней подкинуть ключи в отдел и все, дело в шляпе, — от возбуждения я чувствую озноб, меня начинает трясти. Все получится, теперь я уверена, что все получится.

— Слушай, с тебя три похода в морг к твоему эксперту, за сложность! — восклицает Джек, когда мы переходим дорогу.

— Да без проблем, могу даже о месячном абонементе договориться, — смеюсь я и, отвлѣкшись на друга, не успеваю среагировать. Едва не зацепив нас капотом, противно скрипя шинами, возле нас резко тормозит машина, из дверей которой выскакивают двое мужчин. Я холодею от ужаса, когда один из них, на отмах бьет Джека по лицу, отчего тот запрокидывает голову и падает на мокрый от дождя асфальт. Другой хватает меня за руку и толкает на заднее сидение авто. Я начинаю истошно кричать, но удар по голове заставляет меня замолчать.

Очнувшись, понимаю, что нахожусь в машине, уткнувшись лицом в грязный коврик. Нас куда-то везут по неровной дороге. Каждое лишнее движение отдает болью по всему телу. Не могу шевельнуться, потому что на моей спине, две пары мужских ботинок, придавливают так сильно, будто боятся, что я могу сбежать. Один из похитителей, заметил, что я пришла в сознание, он больно толкает мою голову носком ботинка. Подняв глаза, вижу, тяжелый ненавистный взгляд и жестокое выражение лица.

— Что сучка, очнулась? Рано... ну тебе же хуже. Будешь в сознании, пока мы тебя имеем все кругом будем, — довольно хохочет он, а остальные в ответ одобрительно поддакивают.

В голове шумит после удара. Сердце колотится как отбойный молоток, а мысли на удивление свежие и четкие. Не надо паники и слез. Только чудо может меня спасти. А мое чудо сейчас за решеткой, откуда не выбраться просто так. Не дав возможности отдышаться, мужчина ставит ботинок мне на лицо, вынуждая снова опустить голову в грязный пыльный пол салона. Судя по голосам, в машине бандитов трое и везут они меня куда-то за город. Я стараюсь собраться с мыслями и обдумываю возможный план действия. Наверняка, это посланцы отца Ромы. Убить они меня вряд ли убьют, потому что я для него единственный рычаг давления на Рому. Наверняка будут запугивать.

Через несколько минут, машина останавливается. Один из похитителей, грубо вытаскивает меня наружу, толкает на холодную мокрую от дождя траву. На улице темно, но я увидать, что мы находимся в лесу. Справа от нас какое-то здание. Возможно это их база. Меня ставят на ноги, и тут же резко толкают в спину, не сумев удержаться, я снова падаю на землю, больно ударяюсь лицом и грудью. Со связанными сзади руками, особо не устоишь. Чуть не плачу от боли, когда в очередной раз грубые руки резким рывком поднимают меня в вертикальное положение.

— Ты смотри какая терпеливая, не ноет совсем- ржет высокий дебил, идущий впереди меня.

— А на мордашку симпатичная! Порезвимся сегодня, да милаха? — говорит второй и увесисто бьет рукой по моей попе.

— Так, пока девку не трогаем. До моего распоряжения, всем ясно? — подает голос тот, что идет замыкающим, видимо их главарь.

Они ведут меня, в сторону леса. Без конца подталкивая в спину, издеваясь и насмехаясь. Когда меня начали привязывать к дереву, я с отчаянием стала кричать и сопротивляться. Беспорядочные удары, сыплются один за другим. Мне начинает казаться, что удары сыплются бесконечно. Я уже не ощущаю от них боль, я просто повисаю плетью. Я опять теряю сознание. Когда прихожу в себя, опять слышу угрозы.

— Попытаешься сбежать, перережу тебе горло, как скотине, поняла? — срываясь на крик предупреждает меня бандит.

— Поняла? — поднимает мою голову за волосы и не дождавшись ответа больно бьет по лицу.

— Поняла, — шепчу я.

Главарь отходит в сторону, чтобы поговорить с кем-то по телефону.

Я напрягаю слух и пытаюсь что-нибудь услышать, но слов разобрать не могу.

В это время два других негодяя, подходят ко мне и начинают стягивать с меня джинсы.

Я пытаюсь упираться и кричать, но очередной удар в лицо, приносит мне адскую боль. Мрази, подонки. Издеваются надо мной и мне никак не защититься от них. Я начинаю думать о нем. Пусть хоть разорвут меня на части...я успела передать Андрею документы, и это возможно спасет Рому.

— Ты бы лучше расслабилась и кайфовала с нами, — доносится до меня мерзкий смех одного из них.

— Нет, пусть сопротивляется, так прикольней, — спорит с ним другой урод. Он запускает руку мне под бюстгальтер, пока первый справившись с моими джинсами, рвет на мне белье и запускает туда свои мерзкие руки.

Меня начинает трясти и тошнить. Я не могу сопротивляться, брыкаться, дергаться, кусаться. Я беспомощна. Но этих скотов ничего не может остановить.

— Стоять! — рев главаря отрезвляет этих живодеров.

— Я сказал, девку не трогать, отойдите от нее. Дело запороть хотите?

— истошно кричит он на них. Бандиты отходят на приличное расстояние, злобно матерясь на главного, но не перечить не решаются. Главарь, же, подходит ко мне и долго стоит сзади в полном молчании. Я, упираясь головой о ствол дерева, судорожно всхлипываю, но не плачу.

— Послушай меня, — вдруг говорит он, а я превращаюсь вся в слух.

— Не знаю, что такого сделал твой хахаль нашему шефу, но целой тебе сегодня отсюда не уйти. Девка ты видная, так что дам тебе выбор. Либо ты по своей воле ублажаешь сегодня меня всю ночь, либо тебя имеют эти две обезьяны, и за твою жизнь я гарантий не дам. Других вариантов нет. Завтра с утра ты свободна. Итак, как ты хочешь провести эту ночь? — последнее продолжение он произносит, подойдя ко мне вплотную, больно сжимая мои бедра.

— Прирежьте меня лучше, мрази! — кричу я и чувствую, что лавину несет. Слезы и истерика рвутся из меня словно водопад.

— Ну, ну, — он берет в захват мою голову, не давая возможности отвернуть лицо.

— Тише, девочка, я буду аккуратен, обещаю...но кто-то должен тебя поиметь. Спрашиваю в последний раз, — произносит это нараспев, явно довольный собой, своей властью.

— Только не на улице. И наедине, — плачу я, повисая безвольной массой на злосчастном дереве.

— Хорошо, милая, сделаем, — он отходит от меня, и судя по всему отправляет двоих подальше. А я понимаю, что сейчас у меня один шанс на миллион.

Он развязывает мне руки, я мешком падаю на землю. Ноги и руки занемели от веревок. И когда он, уверенный в моей слабости, наклоняется чтобы поднять меня, я быстрым движением вытаскиваю из ботинка нож, подаренный Джеком и вложив всю силу, вбиваю в него.

— Ах ты сукааа! — ревет он, словно дикий зверь, кидаясь на меня, валя меня наземь. Нож торчит из его плеча, а ему хоть бы что. Он бьет меня кулаками по лицу. Бьет сильно. Так, что я слышу хруст костей. После второго удара заплывает правый глаз и я понимаю, что

ничего у меня не вышло. Что еще удар и конец. Но левая рука, шаря по земле сама собой захватывает какой-то предмет и не думая не секунды я поднимаю его и бью обидчика по голове. Раз, два, — когда он тяжело падает на землю, я отползаю от него на дрожащими руками. Вижу, что орудие, спасшее меня — здоровая дубинка. Он воет, катаясь по земле, держась руками за голову. Его лицо стремительно заливается кровью и пока сюда не вернулись остальные, мне пора делать ноги. Подскочив и кое-как натянув на себя джинсы, пускаюсь в бег. Правда раненый глаз почти не видит и я бегу не выбирая дороги. Спустя минут пятнадцать непрерывного бега, выхожу на дорогу. Судорожно достаю из куртки телефон и набираю номер Андрея.

В ожидании спасения, сижу у дерева на обочине, спрятавшись как можно глубже в листве. Зубы нервно отбивают чечетку, руки ходят ходуном, все тело пробивает неконтролируемая дрожь.

— Оксана, — слышу голос Андрея, шарившего в поисках меня по обочине, и подскакиваю на месте.

— Господи, что с тобой? — ошарашенно глядя на меня говорит он. А я, не тратя времени на объяснения, не поднимая на него глаз, сажусь в машину.

— Быстро едем отсюда, — зябко обхватив себя руками, устало прислонившись лбом к прохладному стеклу, шепотом говорю я.

— Оксана, кто это с тобой сделал? — не выдерживает Андрей.

— Поехали быстрее, я домой хочу, — игнорируя его вопрос отвечаю я.

— Тебе в больницу надо, — не унимается он. А я чувствую легкий приступ раздражения.

— Мне домой надо, ты получил мои снимки? — забыв о травмах, резко поворачиваю голову в его сторону и кривлюсь от сильного болевого спазма.

— Да, получил. Чем ты вообще думала, когда лезла туда? — кидая на меня яростный взгляд, возмущается Андрей. Вот только мне плевать на его злость.

— Это Дима тебя так? Он застучал вас? — не дождавшись от меня ответа, выдвигает он новые версии.

— Это не он, — устало прикрываю глаза и откидываюсь на сиденье я.

Дома, Андрей хочет поговорить со мной, но отпускает в душ. Ни одной слезинки не падает из моих глаз, когда я вижу себя в зеркало растерзанную и избитую. Какая это ерунда, по сравнению с тем, что испытывает сейчас Рома. Недели две точно дома сидеть придется, осматривая синяк под глазом- вздыхаю я.

Оксана, — слышу Андрея и выхожу из ванной, закутавшись в халат.

Он стоит в коридоре взволнованно глядя на меня и протягивает мобильный телефон.

— Рома, — передает он мне трубку, а я от волнения теряю дар речи.

— Чертенюк, — слышу его взволнованный голос, такой долгожданный и родной.

Хочется реветь в голос, но я держусь. Та Оксана, которой я была до ареста Ромы, сейчас бы разревелась, но не я настоящая.

— Привет, любимый — слетает с губ.

— Ты в порядке? Скажи, тебя никто не обидел?

— Все в полном порядке, сижу дома и жду тебя.

— Мне послание поступило, что если я не соглашусь, тебя.... что тебя, — его тихий голос срывается и он не может закончить фразу.

— Все в порядке, я все время рядом с Андреем как ты и просил. Ни на шаг от него не

отхожу, — спешу успокоить любимого.

— Хорошо, — облегченно вздыхает он.

— Пожалуйста, будь осторожна.

— Ты тоже, родной, я тебя очень жду, — из последних сил держу жизнерадостную интонацию в голосе.

— Только это и помогает мне держаться, малыш, только это. Ладно, время заканчивается, мне пора, — он кладет трубку, а у меня руки ходуном.

Андрей молча, забирает у меня телефон и просит все рассказать. Мы сидим за кухонным столом, он заварил чай с коньяком и требует, чтобы я вышила его.

— Почему ты не сказала? — через несколько минут спрашивает Андрей.

— Это сломает его. Он столько вытерпел, не хочу, чтобы из-за меня все было зря, — ставлю на стол уже пустую кружку и уставшим голосом говорю я.

— Оксана, — мнется Андрей, не зная как начать разговор, но я понимаю о чем он хочет спросить.

— Андрей, ничего со мной не сделали, не успели, я сбежала, — отмахиваюсь от него.

— Они ведь могут прийти опять за тобой, — не сдается он.

— Ты за меня не переживай, ты лучше поскорее реши Ромин вопрос и все остальное решиться само по себе, — уверенным тоном убеждаю его.

— Ксюша... скажу тебе честно, я мало верю в то, что это поможет. Пойми, там все куплены, у них установка уничтожить его, — он трет лицо руками и вздыхает от бессилия.

— Всех он не купит, я до президента дойду, если надо будет. Главное, чтобы факты на нашей стороне были. Доказательства у нас теперь есть.

— Хорошо, я все сделаю! Не забывай, он мой лучший друг, я за него все отдам. Точно также как и ты.

— Вот и я о том же, Андрей, не забывай об этом, — киваю я.

Через полчаса Андрей уезжает к Саше. Я же, стараясь не о чем плохом не думать. Достаяю из шкафа Ромину не стираную футболку, до сих пор хранящую родной запах и, обняв Левку, забираюсь в постель под теплое одеяло. Медленно, но все же засыпаю. Но сон мой беспокойный, тревожный.

Весь следующий день приходится отсиживаться дома. Мазями и примочками пытаюсь вернуть красоту. Не только лицо, но и все тело покрыто жуткими синяками. Обработывая ссадины и раны, не испытываю ни капли жалости к себе. Что мои синяки по сравнению с тем, что переживает день изо дня Рома. Когда каждая ночь может стать последней.

Ближе к вечеру ко мне приезжают Андрей с Сашкой. Новости, принесенные Андреем, особой надежды не вселяют. Следователь, занимающийся Роминым делом, даже слушать Андрея не стал. Дима, конечно же, побывал уже дома и возможно догадался кто виноват в исчезновении его ключей. И, не будучи дураком, давно перепрятал доказательства. Получается, что все было зря. Услышав новость, я отворачиваюсь от друзей, прошу их уйти. Чувствую, как злость и отчаяние наполняют меня.

Два часа одиночества и разбитая посуда под ногами, привели меня в равновесие. Выплеснув накопившийся гнев и оставшись без сил, я сползаю по стеночке на пол, ложусь на кровать и начинаю опять искать выход. Он обязательно должен быть.

На следующий день, припухлость на глазу немного уменьшилась. Я замазываю синяк тоником и одеваю солнечные очки, отправляюсь в институт. Мне нужно чем-то занять себя. Нужно что-то делать, чтобы окончательно не сойти с ума. Едва поднимаюсь по ступенькам в фойе, как вижу спешащего мне навстречу Джека.

— Ты жива, — облегченно вздыхает он и к удивлению окружающих, меня обнимает.

— Жива, — обнимаю его в ответ, и ругаю себя за то, что сама ни разу о нем не вспомнила.

— Тебе сильно досталось? — внимательно осматриваю его, замечая под глазом похожий на мой синяк.

— Ерунда. После отцовских побоев это как легкий поцелуй — смеется он, и заглянув под мои очки, громко присвистывает.

— А вот тебе повезло меньше, — говорит он.

— Мне несказанно повезло, и все спасибо твоему подарку. Он и правда приносит удачу, — убирая от своего лица его руки и возвращая на место очки, улыбаюсь ему я.

— Пойдем на лекции, а потом все расскажешь мне, — тянет он меня за собой. В аудиторию мы входим, взявшись за руки, под удивленные взгляды одноклассников.

Кирилл с Сашей, тоже косятся на нас с Джеком. Но мне отчего то больше не хочется к ним. К тем, у кого все ясно и хорошо в жизни. К тем, кто не испытал вчерашний кошмар. Я сама сторонюсь их и понимаю, что отталкивая друзей, могу навсегда потерять их. Но мне все равно. И не жалко.

После занятий, Джек отправляется к Егору, в морг, с которым я договорилась заранее. Находясь в приятном волнении, он болтает о всякой ерунде, не замолкая ни на минуту. А я, пожелав ему удачного похода, медленно иду домой. Думая о том, что нужно позвонить маме. С этими событиями, совсем не уделяю ей внимания. Но и видаться пока нам не стоит. Не за чем ее пугать своим видом.

Поднявшись на свой этаж и подойдя к двери, понимаю, что квартире кто-то есть. Неужели мои похитители вернулись? Или Ромин отец послал новых головорезов на поиски меня? Первой мыслью проносится в голове: надо бежать. Прямо сейчас. Развернуться и вниз по лестнице. Но я почему то не убегая, а иду в квартиру. Зайдя в коридор, стараюсь не

шуметь, прохожу в гостиную и вижу непрошеного гостя! Кого-кого, а ее я никак не ожидала увидеть здесь.

В кресле, возле окна, с моим котом-предателем на руках, восседает Ольга Алексеевна. Поза королевы, хозяйки ситуации. Но уставшие глаза, полные переживаний, вносят дисбаланс в образ холодной леди. Напряженная и готовая в любой момент убежать, я смотрю на нее. Я ее сейчас ненавижу, и видимо, мой взгляд слишком красноречив, потому что, привстав с кресла, она начинает говорить, но ее голос уже не такой заносчивый.

— Оксана, нам нужно поговорить. Присядь, ты должна меня выслушать.

Наш разговор длится около часа. Вернее, говорит Ольга Алексеевна, а я слушаю. То что она мне рассказала, меня буквально перевернуло. А потом, она молча поднимается и уходит, закрывая за собой дверь.

Первый час после ее ухода, я вою белугой, катаясь по полу в истерическом припадке. Реву до рвоты, до спазмов в животе. И ничего не приносит мне облегчения. Но когда за окном сгущаются сумерки, я обессиленная от недавней истерики, молча смотрю в окно на темнеющее небо. Пытаюсь свыкнуться с мыслью, что иного выхода нет. Она права, черт возьми. И я должна сделать это. Потому что иначе, потеряю его навсегда.

На следующее утро, напичкав себя всевозможными успокоительными, словно робот, на негнущихся ногах я иду в СИЗО. Ольга Алексеевна всего одним звонком, смогла выбить для нас свидание. Смогла сделать то, что не получалось у нас с Андреем полторы недели. Но это все уже не важно. В моей душе пустота. Меня ничто не пугает. Ни огромная металлическая дверь, ни решетка на окне камеры, переступив которую я остаюсь наедине с враждебно настроенным конвоиром. Плевать на все. Ничего не страшно, когда тебе уже нечего терять. Ни единой эмоции не вызвали руки, досматривающие меня. Сейчас мне было бы даже все равно, если бы те выродки, уложил меня сейчас на стол и начали насиловать, я бы покорно расставила ноги и смотрела со скукой на все это.

Но когда в маленькую комнатку для краткосрочных свиданий заводят его: исхудавшего, изможденного, с ссадинами и синяками на лице различной давности. Мое сердце надрывается. Оно неслышно рыдает, истекает кровью и молит меня не делать этого. Чертово сердце. А когда, увидев меня, его глаза наполняются забытым светом, надеждой, я готова умереть на месте. Заметив гематомы на моем лице, он хмурится.

— Чертенюк, — бросается он в мою сторону, так быстро и стремительно, что я не успеваю подготовиться и надеть на себя маску безразличия. Его сильные руки обнимают меня и уже привычным движением он зарывается в основание моей шеи, а я, судорожно всхлипывая и стараюсь не дышать. Еще вчера за эти объятия я готова была жизнь отдать, а сейчас стою словно статуя, проклиная себя. Из последних сил, отталкиваю его от себя и отхожу на пару шагов.

— Рома, я пришла попрощаться с тобой, — говорю, не своим голосом. Голосом предательницы, позорной отступницы. Его брови хмурятся, он не понимая, смотрит на меня.

— Ты о чем, Оксана? — глядя на меня затравленным, не верящим взглядом брошенного маленького мальчишки спрашивает он. И эта его доверчивость, открытость, хуже ножа, приставленного к горлу. Но раз уж я решилась, нужно действовать до конца.

— Позавчера на меня напали, серьезно избili. Я устала сидеть и трястись от страха за свою жизнь. Рома, я не могу так. Я жить хочу! — восклицаю я, чувствуя, как по лицу катятся слезы.

— Возвращайся в свою прежнюю жизнь. Твоя мать предложила мне деньги и спасение — она поможет нам с мамой. Мы уедем подальше отсюда и я забуду навсегда этот ужас. Прости Рома, но я не такая сильная как ты, — говорю я, и чувствую как с каждым сказанным мной словом умирает моя душа.

Я ненавижу и презираю себя, когда вижу, как удивление в его глазах сменяется злостью. Ему не просто больно, ему адски больно. Я вижу, как гаснет свет в его взгляде, как несколько минут он сжимает и разжимает кулаки, а потом обессиленно падает на стул, и сидит так обхватив голову руками. Я слышу глухие всхлипы. А я молча стою и понимаю, что не просто разбила ему сердце, я убила его.

— Убирайся! — тихо говорит он, потом встает и со всего маху бьет кулаком о стену.

— Этого, бл*ть просто не может быть! — сквозь сдавленные хрипы ревет он, продолжая колотить по грязной штукатуренной стене. Загнанный, затравленный Рома, переживший пытки и издевательства, преданный той, которой верил. На громкие звуки, забегает конвоир и сбивая с ног Рому, заламывает ему руки, пытаюсь нацепить наручники.

— Девушка, свидание окончено- напряженно хрипит конвоир, продолжая удерживать сопротивляющегося Рому. Я спешу уйти, но напоследок оглядываюсь и вижу, как Рома переставший оказывать сопротивление, поворачивает голову в мою сторону и молча, со слезами в изумрудных глазах, наблюдает за моим уходом.

Не помню, как я выбралась оттуда. Очнувшись, обнаруживаю себя в каком-то дворе. На ватных ногах пытаюсь идти, но сделав несколько шагов, сгибаюсь пополам и меня начинает выворачивать. Выплеснув на грязный асфальт скудное содержимое желудка, я устало приваливаюсь к обшарпанной стене дома и сотрясаюсь в истерических рыданиях. Перед глазами его затравленный взгляд, его сжатые скулы и боль... Сколько боли я принесла ему. А следом в памяти всплывает вчерашний разговор с его матерью:

— Сегодня я подслушала разговор мужа, — начинает она разговор, и я обращаюсь вся во внимание. Присаживаюсь на рядом стоящий диван и смотрю на нее во все глаза.

— Завтра утром его вызовут на допрос и если он не откажется от тебя — забьют досками насмерть. Если примет условия отца, его отпустят и восстановят на работе, а дело спустят на тормозах. — говорит она тихим срывающимся голосом.

— Выход только один. Я прошу тебя, я умоляю тебя! — сбросив кота на пол, она подается ко мне и становится на колени.

— Оставь его, прошу тебя! Только так ты спасешь его. Вам не быть вместе. Мой муж, ужасный человек, я много лет наблюдаю за ним. Могу тебе сказать с уверенностью, он не пощадит ни его ни тебя. Ты спаслась чудом вчера. —

— Но ведь так я сломаю его, — ошеломленно говорю я.

— Сломаешь, но он будет жить! Я знаю своего сына, он упрямый, как и его отец. Он ни за что не откажется от тебя, пока будет знать, что чувство взаимно. Прости, Оксана, но выход только один. Если ты сама лишишь его этой надежды. Сама уйдешь из его жизни.

А потом она просто поднялась и ушла. И этот ее тихий, полный безнадёжности голос остается в моей памяти еще долго.

Я бреду домой и вспоминаю его руки, лежащие на руле, прищур его глаз, когда он хитрил или смеялся. Я буду помнить, как утыкался он носом мне в шею, как любили мы друг друга ночи напролет. Никогда не смогу забыть, как причинила сегодня ему боль.

В романтических фильмах расставание главных героев всегда происходит возвышенно, поэтично. Влюбленная девушка, в слезах и с идеальным макияжем уходит вдаль от скорбно

смотрящего ей вслед красавца-главного героя. За кадром играет красивая, лирическая музыка, способная растопить любые сердца. Но в жизни расставание — не поэзия. В ней нет ничего красивого. Расставание — это уродство. Это крики и слезы до боли в глотке, до рвотных масс. Это уход в себя и душевная болезнь. Окружающим если не плевать на тебя, то точно неприятно наблюдать твою слабость. «Двигайся дальше!», «Жизнь продолжается» — дают советы друзья, но я не хочу этого слышать! Я готова убить каждого, кто скажет мне подобные слова.

На следующий день после тех событий, как и было обещано Ольгой Алексеевной, Рома пошел на сделку и его выпустили, полностью сняв с него обвинения. Помню, как Андрей, стоя на пороге квартиры, спешил поделиться со мной хорошими новостями. А потом, опустив взгляд на коробки, стоящие в прихожей в недоумении поднял на меня глаза. Я ничего не стала ему рассказывать. Все было и так понятно. Вручив ему ключи от квартиры, попросила вместо меня рассчитаться с хозяйкой. Забрала кота, вещи и вернулась к маме. Ольга Алексеевна и правда предлагала мне деньги за спасение Ромы, но я их не взяла.

Мне надо было решить, как жить дальше. А пока я общалась только с Джеком, и то исключительно во время занятий. Все перерывы мы проводили вместе с ним в университетском дворе, кормили голубей и молчали. Саша и Кирилл, в первые дни, пытались со мной говорить, но потом поняли, что я изменилась и прежней веселой и беззаботной уже не буду. Я стала замкнутой и нелюбимой. Мама много раз пыталась откровенно со мной поговорить, но я отмалчивалась.

Мне ужасно не хватало Ромы. Не до любила я его, не насытилась им. Мы там мечтали о долгой счастливой жизни, но не судьба нам!

Особенно тяжело мне было по ночам. Я не хотела засыпать, потому что каждую ночь, мне снился Рома. Я видела его в полутемных помещениях городских клубов, в люксовых номерах отелей, где он занимался сексом с бесконечным числом девушек. Они кричали, словно дешевые порно актрисы. Рома одурманенный и опьяненный как изголодавшееся животное, трахал их жестко, цинично. Купаясь в этом гнилом болоте пошлости и непотребства, осознанно пачкая себя в этой грязи, он выплескивал на них свою злость. Ни одного чувства не осталось в нем, кроме похоти. Я видела во сне, как после очередного полового акта, он обессиленно откидывался на подушку и закуривал сигарету. Долгим, задумчивым взглядом смотрел на подаренную мной зажигалку. На какую-то долю секунды его лицо искажала гримаса боли, но это всего лишь мгновение слабости. А дальше — продолжение секс марафона и вливания в себя несчетного количества алкоголя.

Я просыпалась от собственного крика, в холодном поту из-за жуткого кошмара. Чувствуя себя отвратительно, будто не он, а я всю ночь накачивалась спиртным. Утром, подолгу стояла в душе под струями воды, стараясь смыть из памяти кошмарные сны. Но каждую ночь сны повторялись.

Мне хотелось верить, эти сны — плод моего больного воображения. Но сердце чувствовало, с Ромой не все в порядке.

А еще, на мой номер поступали звонки от неизвестного абонента. С замиранием сердца, я брала трубку и молча слушала его тихое дыхание. Ни один из нас не хотел бросать трубку первым, но и ни один из нас не проронил ни слова. Мы часами молча горевали над разорванными чувствами друг друга и слушали дыханье друг друга.

Новогодние праздники я провела, у себя в комнате, с книгами в руках. Мама целыми днями пропадала на работе, а я наслаждалась уединением и покоем. Поэтому полной

неожиданностью для меня было, когда ранним утром на пороге моего дома появились улыбающаяся Сашка под ручку с Кириллом. Впустив друзей, я отправилась на кухню, заваривать чай. Ребята рассказывают мне последние новости. Я, стараясь не обижать их, изображая интерес. Через полтора часа, когда Кирюха отправляется в зал повалиться перед телевизором, Сашка рассказывает, что скоро они идут на свадьбу к Ромке с Наташей.

Поняв, что сболтнула лишнего, она виновато смотрит на меня. А я изо всех сил стараюсь придать лицу нейтральное выражение, не замечая, что тру давно уже одну и ту же тарелку.

Я не смогла сдержаться. Пришла к ЗАГС и стою на другой стороне улицы, закрыв лицо и капюшоном и темными очками. Перед зданием останавливается целая вереница дорогущих иномарок, с шикарным лимузином во главе. Из машин высыпается толпа молодежи, а потом появляется Рома, подавая руку невесте. Глотая слезы, я люблюсь им, моим любимым мужчиной, ради благополучия которого я разорвала нас на части. Он безумно красив и элегантен. Белые снежинки неслышно опускаются на его черные, слегка взлохмаченные волосы.

— Упрямец, даже в прическе у него протест, не могу оторвать от него глаз. Синий приталенный пиджак, белая рубашка и красная бабочка. Как, черт, можно не любить такого? Больше не замечаю никого вокруг, потому что хочу запомнить его, такого дорогого и любимого!

Как бы мне хотелось, чтобы его невеста выглядела уродиной рядом с ним. Но к моей зависти, она шикарная. Нет ни единого изъяна в ее холодной аристократической красоте, безупречном платье, точеной фигуре. Черная душа, увы! Но ее не видно под внешним совершенством. Мои вены плавит, закипающая от жгучей ревности кровь, когда Рома, послав ей легкую улыбку, подает руку и она вкладывает в нее свою изящную ладошку. Поднявшись наверх, они исчезают в здании. А я никак не могу отдышаться, захлебываясь в своем эгоистичном горе. Через пятнадцать минут счастливая чета выходит из дверей ЗАГСА, уже окольцованная. Рядом с ними, с двух сторон, шествуют счастливые родители молодоженов и галдящие друзья. Я смотрю на самоуверенное выражение лица его отца и проклинаю его, от всего израненного сердца. Я собираюсь развернуться и уйти, но бросаю прощальный взгляд на него. Так хочется еще немного посмотреть на него. Будто почувствовав на себе мой пристальный взгляд, Рома неожиданно поворачивает голову в мою сторону и смотрит на меня. Он стоит, не шелохнувшись. Мы молчим, но наши глаза нет.

— Ты довольна, все так как ты и хотела?! — молча кричит он.

— Прости меня, так было нужно, — глаза застилает пелена и я быстро стираю их рукавом.

— Зачем пришла тогда? Поиздеваться? — злится он. А я обессиленно закрываю глаза.

— Конечно, поиздеваться, только над собой, малыш — шепчу, еле двигая губами.

Гости, выстраиваясь в полукруг фотографироваться. Какой-то мужчина, пытается дать в руки Роме голубей, но тот застыл, словно соляной столб. Потом он отворачивается от меня.

А я, не видя перед собой ничего, бегу и падаю прямо в лужу из мокрого снега. Мне хочется умереть прямо здесь, прямо сейчас. Чувствую, как чьи-то руки поднимают меня и оттаскивают подальше от дороги.

— Ты совсем спятила, дурочка! — вытирая мое перекошенное и мокрое от слез лицо кричит на меня взволнованная Ольга Алексеевна.

— Ты понимаешь, что все испортить можешь? — пытаюсь привести меня в чувства, она

изо всех сил трясет меня.

— Я не могу больше так, не могу! Это ад какой-то, вы не представляете даже! — рыдаю я закрываю ладонями лицо.

— Ты мне обещала сохранить секрет! Еще не время, идиотка! — чертыхается она, усаживая меня на лавочку в небольшой парковой аллее.

— Я устала, — утыкаюсь ей в грудь и продолжаю рыдать. Странно, но именно этой женщине мне не стыдно излить всю ту боль, что накопилась в моей душе.

— Я уже реву во весь голос.

— Ну, потерпи, деточка, — пытается она успокоить меня, при этом обнимает одной рукой и качает меня из стороны в сторону.

— Все наладиться, потерпи, не время сейчас распускаться. Это еще не конец, слышишь? — ласково успокаивает она меня. Несколько минут мы сидим, крепко прижавшись друг к дружке, пока к нам не подходит Андрей. Ольга Алексеевна просит отвезти меня домой. Андрей берет меня под руку, и я чувствуя себя абсолютно пустой после эмоционального взрыва, послушно иду за ним к машине.

— Оксана, выпей, — Андрей протягивает мне фляжку и приставив к моим губам начинает заливать в меня ее содержимое.

Спиртное огненной волной проносится по моему пищеводу, практически сразу даря небольшое облегчение и легкость. Я откидываюсь на спинку сидения и устало закрываю глаза.

— Лучше?

— Немного, — бурчу я, а он везет меня домой. Я благодарю Андрея за поддержку и камнем падаю в постель.

На утро меня будет звонок в дверь, и я еле плетусь в прихожую, спотыкаясь на каждом шагу. Не интересуясь, кто пришел, открываю дверь и вижу неизвестного мне мужчину, солидной наружности. — Оксана? — задает он мне вопрос.

— Да, — машу головой и жду, что он скажет.

— Ольга Алексеевна просила передать, — он протягивает мне свернутый вдвое тетрадный лист. Сказала, чтобы ты обязательно прочитала это.

Пожав плечами, закрываю за ним дверь и направляюсь в кухню, разворачивая на ходу послание.

Удивительно как эта женщина смогла изменить в один миг мою жизнь.

До сих пор не могу разобраться в своих чувствах к ней. Быть ей благодарной или ненавидеть ее, об этом думала я, сидя в машине с мамой, нанятой нами для переезда.

— Милая, мы на пути к новой жизни, начнем все с нуля. Как это романтично! — притянув меня к себе, подбадривала меня мама. Я только пожала плечами, сжимая в кармане зачитанное до дыр письмо... которое изменило мою жизнь на 180 градусов.

Ромина мама прислала мне свою исповедь и руководство к действию...

Дорогая, Оксана!

Меня до глубины души поразило, насколько сильно ты любишь моего мальчика. Хочу попросить у тебя прощения, за то, что приняла тебя сначала за меркантильную особу, жаждущую легких денег. Еще тогда, когда над Ромой повисла огромная опасность, и я пришла к тебе в последней надежде на помощь, я до конца не верила, что ты решишься на такой шаг. Что греха таить, я обязана тебе всем, что есть у меня. В моей голове уже тогда стал зарождаться план действий. Я должна была спасти жизнь моего мальчика. Только твой отказ от него мог заставить его пойти на уступки отцу. Именно так и вышло. В то утро, он сам позвонил отцу и сказал, что сделает все, о чем он его просил. Рома был не просто раздавлен, он был убит твоим уходом. Выйдя на свободу, он не захотел вернуться к прежней жизни. Для выполнения задуманного мной плана, от него требовалось жениться на Наташе, и прожить с ней какое-то время. Отец решит свои денежные и политические вопросы, и оставит Рому в покое. Я решила тайно от мужа собрать для Ромы некоторый капитал, сделав ему другие документы, а потом рассказать правду обо всем.

• Рома начал ломать мой план сразу после выхода из тюрьмы. Он стал пить, ужасно, сразу после того как просыпался. Потом перестал и домой приходил ночевать. Он стал превращаться в алкоголика. Не было и дня, чтобы он оставался трезвым. Было понятно, что Рома очень страдает. Ведь все, чем он дорожил когда-то, любимая девушка, честное имя, репутация следователя, интересная работа — все, что было потеряно.

Наташа ругалась на него и постоянно жаловалась своему отцу. И тогда ее отец и мой муж решили, что надо срочно поженить детей, думая, что это встряхнет Рому.

• тебя, на свадьбе, он оторопел. Я поняла, что он может с собой что-то сделать. Я увидела и твое состояние! Бедные дети, сколько невзгод выпало на вашу долю. Оксана, вчера я рассказала ему о своем плане. Отреагировал он на все эмоционально, в стиле его взрывного характера. Но я уверена, что ему нужно дать время свыкнуться со всем этим, время для того чтобы разобраться во всем. В ближайшие дни, мой поверенный, передаст тебе документы на право собственности одного дома в небольшом городе, я купила его давно. Дом оформлен на тебя, поэтому проблем не возникнет. Поговори с мамой, я умоляю тебя, уезжайте из города. Виктор никогда не успокоится, рано или поздно он достанет тебя. Дай мне всего два месяца. Мне нужно это время, чтобы подготовить новые документы Роме и собрать необходимую сумму. Лучше я не буду видеть сына, чем до конца искалечу ему жизнь. У меня итак перед ним неподъемный груз вины. И еще.... если он не приедет к тебе, живи своей жизнью, не замыкайся в себе. Ты яркая, живая, отважная девушка, я до глубины души тронута твоим внутренним стержнем. Не дай этим обстоятельствам сломать и тебя.

8 месяцев спустя

Город, в который мы переехали с мамой имел два огромных плюса. Во-первых, находился на другом конце страны от того места, где мы жили раньше, а во-вторых, был тихим, чистеньким, маленьким, стоял в окружении лесов и небольших озер. Природа и люди, живущие здесь, мне понравились сразу. С каждым днем моя душа оживала, ведь я жила надеждой, что мы с Ромой все равно будем вместе. А еще меня грела мысль, что Рома теперь знает, что я не предавала его, и по-прежнему люблю только его.

Но шли месяцы, а от него не было никаких вестей. Каждое утро я думала, что именно сегодня он позвонит, или еще лучше — приедет ко мне. Я представляла, как он подъедет к моему дому, выйдет из машины, а я, увидев его в окно, в одной пижаме и тапочках, побегу навстречу ему. Буду обнимать его и тонуть в долгожданных объятиях. И никогда больше не отпущу от себя

Но это были мои мечты. Не было вестей и от его матери. Исследуя интернет — ресурсы, я много новостей узнавала об его отце. Писали о расширении его бизнеса, о новых строительных проектах и много еще чего. По-моему сам дьявол — его правая рука. Нервно сжимая кулаки, я старалась поскорее закрыть страницу. О Роме не было никакой информации. Его не было ни на одной социальной странице.

На третий месяц моей новой жизни я, честно говоря, стала думать, что мать, просто меня обманула. Убрала меня из города, чтобы я не мозолила глаза ее сыну. Потом мысли стали еще хуже. Я стала думать, что Рома не захотел меня прощать. Я стала, представлять его в роли Натальиноного любящего мужа. Периодически злость и обида разъедали меня. Но сердце все же не оставляла надежда. Рома обязательно приедет, говорило оно мне. У него наверняка серьезные причины отмалчиваться. Когда пошел четвертый месяц ожиданий, я пришла к выводу, что жизнь продолжается. Что пора собирать себя по частям. Буду жить без него. Но жить.

Переведясь на заочную форму обучения, причем в другой институт, я устроилась на работу в местную страховую компанию. И это для меня стало настоящим спасением. Дни стали проходить насыщенной событиями. Начальство, увидев мое рвение, повысило меня до должности юриста. Я часто бывала в судах, и выигрывала дела. Коллектив у нас подобрался хороший. Со мной в кабинете сидели две сотрудницы-болтушки. Они знали все городские новости, от их любопытства не возможно было спрятаться никому. Я старалась подружиться с ними, но о себе ничего не рассказывала. Часто угощала их разными сладостями к чаю.

Мое психическое состояние, наконец-то, пришло в норму. Радостью и счастьем, конечно, и не пахло, но спокойный шпиль был для меня в самый раз.

Подружилась я почти со всеми ребятами из отдела. Они были хорошими собеседниками, отзывчивыми коллегами. Я была мила со всеми, держала дистанцию. Был только один парень, который доставал меня своими ухаживаниями. Нудный и непонятливый Сергей осаждал меня приглашениями в кино, кафе чуть ли не каждый день. Уже весь отдел потешался над ним, придумывая на его счет приколы.

Маме тоже здесь было хорошо. Она устроилась выпускающим редактором в городской газете, начальник вспылал к ней пламенным и судя по всему, ответным чувством. Я была безумно рада за маму, и признаюсь, порой выпихивала ее на свидания. Она не хотела меня оставлять одну дома. Но я убеждала ее, пойти на свидание с Петром Геннадьевичем, ведь он не просто холостой мужчина, но умный и приятный.

Катька, моя коллега и соседка по кабинету, пару раз брала меня с собой в свою компанию, после чего один парень даже приглашал меня на свидание. Но я не согласилась.

Он выпросил у Катьки номер моего мобильного и начал осаждать меня смс.

Я согласилась с ним встретиться, но как друзья, а когда настал день свидания, он странным образом испарился.

И вот наступил последний день лета. Наша компания собиралась уйти пораньше с работы, сегодня праздновался юбилей со дня открытия фирмы. Девчонки только и говорили о празднике. А у меня, между прочим, еще два судебных заседания до обеда, и к каждому нужно готовиться.

— Ты слышала новость?! — наклонившись в мою сторону, шепчет мне Катюха.

— Сын какого-то олигарха разбился на своей тачке, по новостям показывали. Ну вот, на одного завидного жениха меньше стало, — не отрывая глаз от монитора, с видом знатока, комментирует Алена.

— Сейчас на две болтушки-подружки, меньше станет, если вы не дадите мне сосредоточиться, — недовольно возмущаюсь я.

Суды в этот день я выигрываю. В хорошем настроении, подъезжаю к ресторану на праздник нашей фирмы. Все уже в сборе. Шеф только что сказал свою речь и ему шумно аплодирует коллектив. Чтобы не мешать никому прохожу и сажусь на единственное свободное место в самом углу стола. И, конечно же, рядом оказывается довольный собой Сергей. Злюсь на ребят, что подстроили мне такую подставу. Но делать нечего, натягиваю на лицо милую улыбку.

Веселье, шум, гам. Танцы в самом разгаре. Хорошо подвыпивший начальник рвется к микрофону, чтобы спеть любимую песню про детство Юры Шатунова. Девчонки купаются во внимании ребят, а меня осаждает надоедливый ухажер.

— Сережа, да не танцую я, отстань ты уже! Иди Аленку пригласи, — отмахиваюсь от него и делаю вид что внимательно разглядываю сообщение в телефоне. Ни на секунду не смутившись, Сергей начинает настойчиво приглашать меня на танец. На мое спасение, рядом присаживаются взволнованные чем-то Алена с Катей.

— Оксана, мы сейчас такого мужчину видели! — тихо говорят они

— Красавчик! Будто с обложки плей боя! — восклицает Катька, доставая из клатча пудреницу и принимаясь за поправку макияжа.

— Ой, девчонки, я буду не я, если сегодня не окажусь в его постели! — накрасив губы яко красной помадой, заключает она.

— Озабоченные, — хмыкаю я.

— Если бы ты его видела, так бы не говорила! Пошли, оценишь, — тянут они меня за собой. А я нисколько не сопротивляясь, следую за ними. Думая, что уж лучше посмотреть на незнакомца, чем выслушивать противного Сережу.

Мы выходим на улицу, пристраиваясь к стоящим в кружке курящим девчонкам. Повернувшись, замечаю спешащего за нами Сергея.

— Я его пристрелю, — шепчу от досады, когда понимаю, что он движется в нашу сторону.

— Красавчик какой и тачка зачетная, — со знанием дела шепчет Катя, и кивает в сторону мужчины.

— Я смотрю на парня возле черного внедорожника, стоящего в окружении нескольких девиц и просто теряю дар речи. Будто громом пораженная, не верю своим глазам. Он. Такой же, как и год назад. До боли красивый, самоуверенный в себе. Стоит, облокотившись о капот машины, в небрежной позе, с руками в карманах джинс, с зубочисткой, торчащей во рту, с

дерзкой улыбкой. Чувствую рой бабочек в животе, и ноги наливающиеся свинцом. Сбоку от меня навязчиво жужжит на ухо надоедливый Сергей. Чувствую уже забытую дрожь, пробегающую по венам, и словно двести двадцать вольт сотрясают меня, когда он отрывает свои улыбающиеся глаза от собеседниц и встречает мой взгляд.

Я вижу, как вызывающе изгибаются Ромины брови, в то время как он сверлит сердитым взглядом Сергея. Я начинаю приходить в себя. Целый год его где-то носило! Ни весточки, ни новости, и тут здравствуйте! Нарисовался! Стоит и в лучах своего обаяния купает местных вертихвосток.

— Сережа, отстань ты уже, — отталкиваю от себя надоеду и не попрощаться, направляюсь в сторону проезжей части. Когда прохожу мимо Роминой машины, он вырывается из круга фанаток и спешит ко мне.

— Чертенок! — хватая меня он за руку.

— Иди к черту! — разворачиваясь, отталкиваю его и продолжаю идти вперед.

— Ты чего? — возмущается он в полном недоумении, снова предпринимая попытку остановить меня.

— Ничего! Где тебя все это время черти носили?! Чего явился?! Иди, вон, охмуряй любую, оставь меня в покое! — кричу, в его красивое лицо, чувствую, как предательницы — слезы катятся по щекам. Я упрямо смахиваю их рукой, и, не оборачиваясь, продолжаю идти вдоль обочины дороги скоро понимаю, что больше не слышу сзади его шагов. Вот, значит как быстро он сдался, — шмыгаю носом и ворчу от досады. В это время в нескольких метрах от меня останавливается какая-то иномарка, из окна выныривает довольная физиономия неизвестного мне парня.

— Девушка, вас подвезти? — лыбится он, а я не успеваю даже огрызнуться. Сзади, утыкаясь бампером в капот незнакомца, сигналист Рома, и выкрикивает:

— Катись отсюда от моей девушки!

Агрессивный выпад Ромы возымел должный эффект. Через пару секунд, того и след простыл. Тем временем, я продолжаю идти к автобусной остановке, но теперь рядом со мной медленно следует Ромин кроссовер.

— Чертенок, садись в машину, — высунувшись почти наполовину из окна уговаривает он меня.

— Отвали, — знаю, что по-детски, но не могу сдержаться и показываю ему средний палец. Да, вот такие высокие чувства.

— Помнится год назад я точно также познакомился с одной языкастой девчонкой, — хрипло смеясь над моим выпадом, кричит он на всю улицу.

— Она сказала тогда, что мне никогда не светит с ней. И так меня зацепило это... я пообещал себе, что смогу уложить ее на лопатки, но не заметил, как сам по уши влюбился в эту сатану в юбке! — говорит он, а на нас уже оборачиваются прохожие.

— В джинсах, — улыбаясь сквозь слезы и бурчу я. Я не замечаю, что иду уже меленнее Чего?

— Я говорю, в джинсах я была, не в юбке, — повернувшись, встречаю на себе озорной взгляд юного мальчишки.

— Я помню, она в кроссовках ходила с автографом Честера, — хитро прищурившись своими изумрудными глазами, продолжает он,

— А еще эта девчонка невероятная обжора...принесла мне как-то пирог, и сама слопала больше половины!

— Не обманывай, я съела всего три куска...ну четыре, — поправляюсь после его смешка, и понимаю, что не заметила, как ввязалась в разговор.

— А еще она упряма до безобразия. Представляешь, избегала меня несколько дней только потому, что влезла в мой телефон, и увидела там пару сомнительных личностей, — ухмыляется он, сигналив проезжающему мимо нас автомобилю.

— А я готов был стереть хоть все номера, лишь бы слышать рядом с собой ее жизнерадостный смех! — слышу его опять. Молча вытираю свои слезы, глядя на него.

— Ты знаешь, я до сих пор помню ее запах, ее губы, вечно искусанные и красные, — остановив машину, выходит он из нее и подходит ко мне. А я стою на месте, не в силах больше сделать ни шага. Воспоминания, лавиной топят меня, пропитывая собой каждую клеточку организма.

— А еще она первая поцеловала меня, потому что до безумия отважная и храбрая. Я никогда таких девушек не встречал, — он обнимает меня и мы стоим очень долго, обнявшись крепко-крепко.

— Оксана, я делал много ужасного, пытаюсь забыть тебя...но не получилось, наверное, если бы не мать тогда, я бы сдох, как последняя собака. Я виноват, но дай мне шанс все объяснить и все исправить.

Он берет в ладони мое лицо и подушечками пальцев проводит по его очертанию. А я окончательно сдаюсь. Рома смотрит мне в глаза нежным взглядом, как когда-то смотрел на меня в наши счастливые минуты.

— Я так соскучился, — его губы накрывают мои, и время останавливается. Все плохое просто исчезает. Мы разорванные и разбросанные, снова единое целое. Он мой, я его. Рома прижимает меня к себе и, оторвавшись на миг, дарит свою солнечную улыбку.

— Чертенюк, пойдем в машину? — предлагает он, одновременно с этим зарываясь носом в мои волосы.

— Угу — бурчу я в область его груди, заполняя его запахом свои легкие.

Через двадцать минут Рома останавливает машину у ворот огромного трехэтажного дома, стоящего в стороне от дороги, возле реки. Он напоминает мне сказочный дворец. Рома помогает мне выбраться из авто, и я, раскрыв от восхищения рот, любуюсь шикарным строением.

— Нравится? — улыбаясь моей реакции, спрашивает он.

— Очень, — повернув голову в его сторону, встречаю на себе его нежный взгляд.

— Хорошо, потому что теперь мы в нем живем, — проходя мимо меня, бросает он фразу.

Внутри дома я замечаю, что он еще не обжитый. Не хватает мебели, предметов интерьера. Я хожу следом за Ромой по комнатам и восторгаюсь домом. Мягкий ворсистый ковер перед камином в гостиной — вот и весь ее интерьер. Рома подходит к небольшому шкафу и достав оттуда бутылку вина, наполняет им бокалы. Он садится рядом со мной на ковер и протягивает мне бокал. Долгим потемневшим взглядом смотрит, как я пью вино и кусаю свои губы.

— Дом новый, недавно въехал?

— Сегодня утром, — делая глоток, отвечает он. Несколько минут мы сидим в полном молчании, наконец, он резко разворачивается ко мне, с тревогой во взгляде.

— Прости меня, малыш, я так виноват перед тобой, — поставив пустой бокал на твердую поверхность паркета, он смотрит на меня молящим взглядом.

— Я все чувствовала Рома, каждую из них, — тихим, срывающимся голосом произношу я, а голос срывается. Он подвигается ко мне ближе, обнимает меня и долго не отрываясь смотрим в глаза друг другу.

— Я был страшно зол на себя, на тебя. Уже потом, после маминого признания, Андрей рассказал мне, через несколько дней после свадьбы и о покушении на тебя и про то как ты добывала доказательства моей невиновности, рискуя жизнью и свободой. Про грязные интриги Наташи с Димой, он наклоняется и закрывает лицо руками.

Я чувствовал себя полным дерьмом, понимая тогда, что выхода, кроме как уступить отцу и нам расстаться нет. Меня трясло от одного звука голоса отца. От меня требовали, чтобы я играл роль счастливого мужа и послушного сына! Я знал, что увидеть тебя мне предстоит не скоро. Нельзя было привлекать к тебе внимание моей гнилой семейки. Я желал тебе счастья. Я понимал, что ты девушка очень красивая и возможно уже стала чьей-то женой. Поэтому так долго не объявлялся.

Но в глубине души надеялся, что ты не забыла меня. После этих слов, он рывком притягивает меня к себе и бесконечно долго целует. Я зарываюсь рукой в его и волосы, давая понять, что я по-прежнему его люблю так же страстно.

— После того как мама рассказала мне всю правду, у меня словно груз свалился с души. Я понял, что есть малюсенький, шанс, что мы будем вместе. И я его стал ждать.

— Ты хочешь сказать, что у тебя не было секса с твоей законной женой? — продолжая перебирать его волосы, нервно усмехаюсь я.

— Меня воротило от одного ее вида, я еле сдерживал себя, чтобы не придушить ее, а ты еще о сексе говоришь. Поняв, что наш брак фикция, она только и делала, что закатывала истерик. Потом стала ходить по ночным клубам, употреблять наркоту. Рома смотрит на меня нежным взглядом, и долго-долго целует мои руки.

— Оксана, я понимаю, что тебе тяжело простить меня, но я тебе клянусь, я больше не оставлю тебя никогда. У нас все будет замечательно.

— А как же твой отец? — чувствуя, что все обиды разлетаются в прах, и я пытаюсь выяснить самый важный вопрос.

— А ты что новости по телеку не смотрела?

— Нет, — удивленно качаю головой. Он встает с пола и помогает мне подняться. Затем, ведет меня за руку в кухню. Взяв пульт, включает телевизор, перебирая каналы и, находит нужный канал.

— На экране кадры искореженного и сгоревшего автомобиля и голос диктора поясняет
Вчера вечером, на 950 км трассы М5 произошло крупное ДТП. Водитель автомобиля БМВ черного цвета, не справившись с управлением, выехал на встречную полосу движения и врезался в грузовой автомобиль марки МАЗ. От удара БМВ слетел в кювет на огромной скорости, врезался в стоящее на обочине дерево и загорелся. Пока прибыли пожарные, машина полностью сгорела, не сумел выбраться из иномарки и сгорел водитель, им оказался сын главы строительного концерна Хаустов Роман Викторович. На экране я вижу фотографию Романа.

Шокированная увиденным и услышанным, я в недоумении перевожу взгляд с фотографии на экране телевизора на стоящего рядом со мной Рому.

— Что это значит? — спрашиваю я.

— Нет больше Ромы Хаустова, — радостно говорит мой любимый.

Я, прошу подробно рассказать, как все было. Ведь Ромина мнимая смерть — была

частью плана Ольги Алексеевны.

В очередной раз с отцом и, напившись до чертиков, Рома «должен был» разбиться на машине, но так, чтобы его невозможно было узнать. Осуществить этот дерзкий и опасный план ему помогал Андрей. Ну а новые документы сделать, при наличии денег совсем несложно. Рома подходит к столу и берет папку с документами. Это паспорт и водительское удостоверение. Он протягивает их мне.

— Теперь я Любимов Герман Анатольевич, — четко произносит он, а я разглядываю его фотографию.

— Да, это ты! Во всем своем великолепии, и день рождения у тебя теперь в другой день...Здорово! Надо запомнить! я, отдаю ему документы, и мы возвращаемся к мягкому ковру.

Рома ложиться головой ко мне на колени, закрывает глаза и улыбается.

— Чертеночек, я так люблю тебя!

— Почему ты никак о себе не давал знать? — не могу не задать так долго мучавший меня вопрос.

— Слишком силен был у меня противник! Хитер и опасен! Боялся все испортить.

Мне нужно было усыпить его и его помощников бдительность. Надо было решить финансовые вопросы, чтобы нам с тобой было на что жить. Подготовить саму аварию. Кстати, люди там не пострадали. Чтобы мы с легкостью могли открыть свое дело.

Мне нужно было играть роль спившегося и опустившегося неудачника. Он так и думает, что я был в сильнейшем алкогольном опьянении, — грустно усмехается он.

— Спасибо матери, если бы не она, я не смог бы в одиночку все проверить. Практически все свои сбережения она отдала нам.

— Да, она тебя очень любит, — тихим голосом говорю я.

— Она и тебя теперь любит, Оксана, — улыбается он и подходит ко мне. Но есть у меня к тебе вопросик.

— Ты другого парня себе не нашла? — я изгибаю бровь, и складываю руки в перед собой.

— Неужели ты думаешь, что я поверю, что на тебя никто не запал? — и тут я начинаю вспоминать неожиданно пропавшего ухажера (друга Катюхи), который не пришел на встречу.

Догадавшись, чьих это рук дело, укоризненно качаю головой. На что, Ромка пожимает плечами:

— Издержки прошлой работы.

Несколько минут мы смотрим, друг другу в глаза и начинаем хохотать. Хочется думать, что все наши злоключения позади!

Взгляд Ромы становится томным. Медленным движением пальцев он стягивает лямку сарафана с моего плеча, словно опасаясь, что я не позволю и остановлю его. Немного подавшись вперед, даю зеленый свет любимому. Очень нежно дотрагивается до оголенной груди, лаская ее и накрывая горячей тяжелой ладонью.

— Как долго я мечтал об этом!.

Взяв мою ладонь, медленными, поцелуями проводит чувственную дорожку от запястья к изгибу локтя. Подняв на меня свои изумрудные глаза с мокрыми ресницами, он кладет мою ладонь на свою щеку:

— Я подышал без тебя, — его тихий, хриплый шепот завораживает. Я притягиваю его к

себе. Целую его в губы, захлебываясь долгожданной лаской. Я веду его к камину. Мы опускаемся на мягкий ковер. В его взгляде — запредельная нежность, нам больше не больно. Впервые за этот год.

Я послушно поднимаю руки, когда он снимает с меня сарафан. Следом летят в сторону его футболка и джинсы. Он нависает надо мной, поедая голодным взглядом. А я смотрю на него и, до сих пор не верю, что это не сон. Что Рома здесь. Мой долгожданный, мой любимый человек!

Рома медленно и ласково целует каждую сантиметр моего тела. Оно так сильно истосковалось по нему и сейчас словно просыпается от долгого глубокого сна. Приятная, дрожь будоражит, проносится по венам. Его ласки не оставляют меня равнодушной. Я вспоминаю его ласки. Кончиками пальцев, едва касаясь кожи, он проводит от ключицы к ложбинке груди, а дальше к низу живота. Он смотрит на меня глазами полные обожания. А когда его одинокая слеза скатывается на горячую кожу моей груди, я задыхаюсь от любви. Мы двигаемся медленно, трепетно, невыносимо нежно. Наше дыхание ускоряется, пока не сносят крышу подкатывающие волны оргазма. Нам становится невыносимо хорошо, и я впиваюсь ногтями в его плечи. Успокаивая меня, он нашептывает на ухо какие-то глупости и не прекращая продолжает ласкать мою грудь. Из меня вырываются какие-то всхлипы, и он еще сильнее прижимает меня к себе.

Я простила ему свое одиночество, мы снова вместе! Мы долго лежим, обнявшись и чувствуем, что счастье вернулось к нам.

Что ждет нас впереди? Возможно новая череда испытаний! Никто не знает и неважно это. Важно только одно! Я, не отдам его никому! Я буду с ним вопреки всем запретам!

Два года спустя

— Сашка, я тебя не слышу! — кричу я в трубку телефона, зажатого между ухом и плечом, одновременно выруливая свою хонду с парковки.

— Я говорю, самолет прилетает в семь вечера! — слышу далекий голос подружки.

— Хорошо, мы будем вас встречать! — радостно бросаю мобильный на пустое пассажирское сидение. Но через несколько минут снова звучит рингтон.

— Да, Катюша, — беру трубку, и вижу на дисплее имя коллеги и удачно вклиниваюсь в поток машин.

— Оксана, ты сегодня в офисе появишься? — спрашивает она, а я начинаю злиться от ее глупого смеха.

— Нет, я только из суда и уже еду домой. К нам гости приезжают, и мне нужно приготовить обед

говорю я.

— Жаль, как выяснилось, я все веселье пропустила, хотела твою версию услышать, а то ребята нафантазировали тут разного, — ухмыляется она, видимо девушка, на публику работает.

— Я у вас сегодня прямо звездой, — хмыкаю я и мысленно посылаю Катюшку к черту. Сбрасываю вызов, но легкая досада не проходит.

Ну и муженек у меня, придумщик! Мало того, что сегодня всю ночь спать не давал, вернувшись из двухнедельной командировки, так еще додумался прислать на работу цветы с запиской «Спасибо за чудесный секс».

Этот романтический мужчина женат на мне уже два года, а продолжает давать поводы для насмешек и пересудов моих коллег. Серьезный мужчина, глава ресторанный бизнеса в нашем городе, Знает же, что моя контора — сборище сплетниц и баламутов. На этот раз, он поручил доставщику цветов вручить мне букет цветов, не ожидая окончания совещания. И шеф, негодяй, догадывался же, что цветы от мужа, но решил пошутить. И стал меня, как-бы отчитывать.

— Любимова! Никаких шашней в рабочее время! — он подошел ко мне, взял из букета карточку, вложенную в цветы, и прочитал вслух, в присутствии всего честного народа.

Я стала пунцовой как рак. И решила, что это дело не спущу на тормоза. Рома будет у меня бедный!

Перебрав массу идей, вспомнила о предстоящей сегодня видеоконференции с его новыми партнерами по бизнесу.

— Ну, держись муженек, я тебе устрою конференцию, век не забудешь! — я задумала отомстить ему за мою неловкость перед коллегами.

Подъехав к Роминому офису, паркую машину и выбегаю на прохладную осеннюю улицу, поправляя на ходу полы пальто, под которым нет ничего кроме главного сюрприза — красного кружевного белья с чулками. На ногах высоченные шпильки для убедительности образа. Быстрым шагом захожу в здание, здороваюсь с улыбочивым охранником и спешу к открытому лифту. Чувствую возбуждение и всплеск адреналина в крови. Факт, что под пальто на мне лишь небольшие лоскуты одежды, придает мне азарт и веселье.

Поднявшись на нужный этаж, иду к кабинету Ромы, где сейчас идет совещание. В его

приемной, к своему удивлению, застаю совершенно незнакомую мне девушку нового секретаря.

— Ох и цыпочку он себе нашел, — ворчу про себя, а на деле посылаю ей вежливую улыбку.

— Здравствуйте, — холодным тоном произносит она, окинув меня оценивающим взглядом.

— Привет, я к шефу, — подмигнув ей, направляюсь к кабинету, и тут же слышу крик недружелюбной особы.

— Девушка, вы куда?! Герман Анатольевич занят, у него он-лайн конференция с Парижем!

— Да-да, я в курсе, он меня ждет, — спешу успокоить ее, пока разъяренная защитница не успела меня схватить за руку.

Зайдя в кабинет, и тихонечко закрыв за собой дверь, встречаю удивленный взгляд Ромы. Он сидит за огромным столом, уставившись в такой же огромный монитор, расположенный на стене напротив его рабочего места. Из экрана слышится французская речь и голос переводчика. Невольно люблюсь моим мужчиной: деловой, собранный, как всегда одетый с иголочки, невероятно сексуальный и соблазнительный. В кабинете помимо Ромы, вне поля зрения веб камеры сидит его заместитель. Не теряя ни минуты, тихо подхожу к мужчине, и шепчу ему на ухо:

— Олег, я заменю тебя, выйди пожалуйста из кабинета, ты что-то напутал в отчете по табелю рабочего времени, подойди к Михаилу Андреевичу. Он зовет тебя, — смотрю на него такими честными глазами! Ох, врать я так не научилась...

— Не беспокойся, иди, а то он собрался уже писать на тебя кляузу, — подмигнув ему я буквально выталкиваю его за дверь и закрываю ее на ключ.

Рома, заметивший наши движения, бросает на меня сердитый взгляд. Улыбнувшись ему загадочной и сексуальной улыбкой, я медленным движением руки развязываю пояс на пальто и спускаю его с плеч. Рома, бросив в мою сторону мимолетный взгляд, отворачивается от монитора, внимательно и изумленно смотрит на меня. Уголки его губ слегка приподымаются в грешной улыбке, а я не теряя ни минуты, подныриваю под стол и пробираюсь к нему ползком.

— Да, вы совершенно правы, но необходимо учитывать рыночные потребности в данной услуге, — отвечает собеседникам Рома и подпрыгивает от неожиданности, когда я пытаюсь расстегнуть ему ширинку.

— Извините, небольшая проблема, — скороговоркой произносит он и заглядывает под стол.

— Ты что вытворяешь, чертенок? не видишь, я сейчас немного занят? — его губы растягиваются в улыбке, а в глазах я вижу смешинки. Он догадался, что я пришла «мстить».

— А я не к вам, Герман Анатольевич, я к нему, — опустив глаза на его заметно выпирающий бугор, улыбаюсь я. В Ромка прыскает от смеха.

— Ты сумасшедшая...

— Что случилось? Мы можем продолжить? — раздается голос из экрана.

— Все в порядке, извините за заминку, — отвечает он, выпрямившись и пытаюсь отпихнуть меня от себя. Я же не сдаю позиций, и принимаюсь совращать его дальше. Наконец Рома не выдерживает и обращается к своему оппоненту во Франции.

— Я прошу меня извинить. Я вынужден прервать с вами разговор. Он тут же обрывает

связь. А потом, резко оттолкнувшись от стола, рывком поднимает меня и усаживает перед собой на стол.

— Ты очень коварная женщина, чертенок, — произносит он медленно, с расстановкой, тихим и спокойным голосом. От возбуждения меня начинает трести.

— Ты знаешь, что теперь тебя ждет! — он смотрит потемневшим взглядом, медленно оттягивает вниз чашечку кружевного бюстгальтера, ласкает вырвавшуюся из его плена грудь.

— Согласна, визжу я,

— Это была неудачная шутка. Я вырываюсь у него из рук и убегаю к окну.

Но мой мужчина — настоящий хищник. Он одним прыжком настигает меня и прижимает к холодной поверхности стены, лишает возможности сопротивления. Рома распален и горит от желания. Его тяжелое дыхание и потемневший взгляд обещают массу невероятных ощущений. И когда он срывает с меня белье, раздвинув коленями мои ноги, он входит в меня резким толчком, я уже не понимаю, кто тут кого наказывает, и кто кому мстит. Его обжигающие поцелуи будят во мне настоящий ураган страсти. А дразнящие движения его горячего языка разжигают жаркий огонь любви. Под тяжестью его гибкого сильного тела, в стальной хватке его рук, одурманенная его запахом я плавлюсь, я сгораю. В пепел! Я дрожащими, ослабевшими руками притягиваю к себе его. Рома, довольный утыкается мне в шею. Несколько минут мы лежим на ковре, тесно прижавшись друг к другу. Выравнивая дыхание, приходим в себя. А когда в голове чуть проясняется, Рома со смешком говорит, что я сегодня лишила нашу фирму нескольких миллионов, и крупного инвестора.

Я успеваю почувствовать укол совести, но вижу, что Рома совсем не обижается

— Обалденный сюрприз, чертенок, — хохочет он и довольно смотрит на меня.

— Так это была твоя месть? Она мне очень понравилась! снова заливается смехом.

Я говорю ему, что он, негодяй, а он хитро улыбается и обещает повторить все ночью.

Посмотрев на часы, он вздыхает и хмурится.

— Сейчас мне нужно просить прощения у сраных французов, — Рома приводит себя в порядок, вслед за ним собираю свои вещи по кабинету и я. Заглядываю в шкаф и достаю оттуда одну из запасных Роминых рубашек. Накинув ее на себя, привожу в порядок волосы и макияж.

— Я еду домой, обращаюсь я к Роме,

— Не забудь, что сегодня в семь вечера прилетают Андрюха с Сашкой, нам нужно их встретить.

— Может я вдителя за ними пошлю? — состроив кислую гримасу, присаживается он на край стола и застегивает пуговицы на рубашке

— Никаких водителей! К нам друзья прилетают, с которыми мы не виделись почти три года! — хмурюсь я.

— Понял, тогда в пять будь готова, я заеду за тобой, — улыбается он, и целует меня в щеку.

А я смотрю на любимого и завидую себе. Чертовски красивый мужчина, с обалденной фигурой, пропахший сексом, дерзкий, горячий, а еще любит меня! Улыбнувшись какой-то своей мысли, он, не больно шлепает меня по попе и подталкивает к выходу.

— Выпроваживаешь меня? — делаю обиженный вид и капризно надувая губы.

— Несколько миллиардов ждут нас! — нараспев произнес он, уже отвернувшись от меня, на пути к столу. На что я показываю ему язык.

— Я все вижу, — шутливо рычит он, а я довольная, что последнее слово осталось за

мною, с независимым видом направляюсь на выход.

Секретарша смотрит на меня уже по-другому. Видимо ей рассказали кто я такая. Прощаясь, улыбается мне очень мило.

Как и обещал, Рома приехал за мной ровно в пять часов вечера. И мы отправляемся в аэропорт встречать друзей. Всю дорогу он рассказывает мне, как ему пришлось оправдываться перед разобиженными инвесторами. А я поведала ему о своем утреннем позоре на совещании, когда шеф зачитал вслух его записку. Рома поцеловал меня и пообещал больше не вгонять при посторонних в краску. Вообще, Ромка не хочет, чтобы я работала. И всячески старается уговорить меня уволиться.

— Сиди дома, занимайся вокалом, рисуй, сажай цветы. Что ты каждый день там убиваешься? — негодует он.

— А мне нравится моя работа. Нравится, что можно прийти в дружный коллектив, пообщаться. Да и судебная практика мне по душе. А сидеть дома? Это не для меня. Человеку важно заниматься любимым делом.

Рома нашел себя в бизнесе. За два года прилично раскрутился. Вместо парочки ресторанов, открытых им два года назад, у нас целая сеть. Поженились мы с ним через месяц после воссоединения. Не было ни праздника, ни гостей. Мы вдвоем уехали на Гоа и на берегу моря, под шум волн, стали мужем и женой. Кстати, скоро нам предстоит гулять еще на одной свадьбе. Моя мама выходит замуж за своего начальника. Цветет и пахнет наша невеста, за что я безгранично благодарна этому мужчине. С Роминой мамой мы общаемся через Сашу. Они раз в месяц встречаются с ней в кафешках, где Сашка ей рассказывает подробно о нашей с Ромой жизни. Показывает ей присланные мной фото и видео. Напрямую связываться с нами она боится. Я ее понимаю, и благодарна ей за осторожность. С Сашей мы постоянно общаемся. Благо нынешние технологии позволяют делать это, даже если живешь в разных концах нашей необъятной родины.

— Лева, иди кушать! — насыпаю полную миску корма нашему коту.

— Вы с котом носитесь, как с ребенком. Откормили его, он скоро в дверь не сможет войти, — возмущается Сашка, а я, убрав коробку с кормом в шкаф, беру бокал вина и подсаживаюсь к подруге на ковер, к горящему камину.

— Решили, как назовете малышку? — Сашка улыбается и с гордостью поглаживает его.

— Не знаю еще. Никак не можем определиться, — вздыхает она.

— Думаю, родишь, посмотрите на нее, и сразу станет ясно, как назвать, — делая глоток вина, вытягиваю перед собой ноги и кладу голову на разбросанные по коврику подушки.

— Как поживает Роза? — вспоминаю я про свою любимую бабулю

— Ничего, держится наша старушечка. Мечтает нянчить правнуков, — кряхтит Сашка, пытаюсь поменять неудобную позу. Я подкладываю несколько подушек ей под спину, и она довольно выдыхает.

— Ох, скорее бы родить, сил моих нет уже.

— Не торопись, родишь, — улыбаюсь я и дотрагиваюсь рукой до ее живота.

— Когда свадьба у вас?

— Ох, я хотела до родов, но Андрей с родителями уговорили меня подождать, расписаться после рождения малышки. Да мне в принципе все равно. Беременной особо не разгуляешься. А такое событие я должна запомнить навсегда.

Несколько минут мы в полной тишине слушаем потрескивание горящих поленьев и наблюдаем за языками пламени.

— Диму посадили, — говорит подруга. Это имя из прошлого вызывает в душе неприятную дрожь.

— Доказали, что он взятку от жулика взял и украл вещ. Доки и документы из сейфа Ромы. Впаяли ему по-крупному. А Наташка, оказывается, с ним шашни крутила, она и подторкнула его на это дело. А когда все завертелось и Ромка в тюрьму попал, тогда уже отец, узнав обо всем и решил воспользоваться ситуацией, надавить на Рому.

— Получается, они все разрозненно действовали, — шепотом говорю я.

— Получается, что так. А Наташка, после лже катастрофы и смерти Ромы, совсем с катушек слетела. Невменяемая стала. Два раза передоз у нее был. Еле откачали. А потом и вовсе в лечебнице закрыли. Клиника какая-то очень дорогая, но по факту Дур Дом.

Несколько раз сжимаю и разжимаю оледеневшие кисти в кулак. Столько времени прошло, а мне до сих пор до страшно вспоминать те события.

— Чертенюк, ты в порядке? — слышу из другой комнаты, встревоженный голос

— Да, — говорю как можно спокойней.

— Нет, я чувствую, что ты расстроена, — он подходит к нам и, наклонившись, целует меня в лоб.

— Что случилось?

— Я ей про Наташку рассказала. Я не знала, что ты так отреагируешь, — виновато смотрит на меня подруга.

— Все в порядке, — накрываю ее руку своей и с улыбкой смотрю на друзей.

— Забудь уже как страшный сон, — Рома целует меня в основание шеи. Отчего по телу бегут приятные мурашки, а я, в знак благодарности, сжимаю его ладонь. Вообще я заметила одну особенность. Мы с ним как два радара чувствуем друг друга. Чувствуем: настроение, состояние здоровье. Доходит до того, что стоит мне посмотреть на телефон и подумать о Роме, максимум через две минуты раздается от него звонок. А бывает, как сейчас, я начинаю переживать, а он чувствует это и успокаивает меня взволнованный.

Будто сигналами из космоса обмениваемся. Некоторые моменты совсем необъяснимы... Он напьется вечером на деловом ужине, а у меня с утра похмелье. Вместе с ним страдаю. Я наемся соленой рыбы, а он всю ночь на пару со мной воду пьет Странные мы до жути.

— Шашлык почти готов, пойдемте к столу, — мы с Сашей послушно поднимаемся и идем к накрытому столу. Рома с Андреем, смеясь какой-то своей шутке, заносят в комнату со двора, огромное блюдо с дымящимся ароматным шашлыком. И мы с Сашкой, словно два изголодавшихся мамонта, накидываемся на мясо.

— Матрешка, ты пить что будешь? — спрашивает Андрей у рядом сидящей Сашки.

— Сок вишневый, — с набитым ртом говорит она.

— Как нам с женщинами повезло, — обращается он к Роме,

— Едят похлеще мужика любого! — прыскает со смеху Андрей.

Мы сидим с друзьями за столом и вспоминаем прошлую жизнь. После сытного обеда, дружной компанией перебираемся в гостиную к камину. Сидя на теплом ковре, неспешно пьем красное вино, Сашка, конечно, же сок. Я с удовольствием наблюдаю за сидящими рядом голубками, моими друзьями. Подруга сидит, облокотившись об Андрея, а он нежными движениями поглаживает ее большой живот.

— Чертенюк, — из грез меня вырывает шепот Ромы. Я вопросительно смотрю на него.

— А давай тоже? — хитро прищурившись, спрашивает он.

— Что тоже?

— Матрешку из тебя сделаем, — довольный своей шуткой, ухмыляется мой муж, перебирая пальцами локоны моих волос.

— Чтобы я дома сидела? — подозрительно смотрю на него.

— Нет, — тут же качает он головой.

— Чертят хочу маленьких, — прижимая меня еще крепче к себе шепчет он. А я чувствую, как щеки растягивает счастливая улыбка.

— Сегодняшней ночью готовься, — его голос у самого уха посылает мне тысячи разрядов по моим нервным окончаниям.

— Да с тобой, ненасытный мой, я каждую ночь в боевой готовности, — хмыкаю я и кладу голову ему на колени.

P.S. Спасибо тебе, моя О.В. Моя сестра, моя подруга, моя муза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net